

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Organisation
des Nations Unies
pour l'éducation,
la science et la culture

Organización
de las Naciones Unidas
para la Educación,
la Ciencia y la Cultura

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

منظمة الأمم المتحدة
للتربية والعلم والثقافة

联合国教育、
科学及文化组织

ISBN 978-9943-5057-6-6

Tashkent, 2018

Original: Russian

United Nations Educational,
Scientific and Cultural Organization

РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Книга кейсов

Составитель:
Я. Маматова

Серия публикаций ЮНЕСКО
Поддержка развития средств массовой информации в Узбекистане

УДК 070
ББК 76.01
М 22

Я. Маматова, составитель. Расследовательская журналистика: глобальный и национальный опыт. Книга кейсов. Учебное пособие. -Т.: “Extremum press”, 2018 - 114 с.

В настоящем учебном пособии собраны и представлены яркие образцы журналистского расследования, вызвавшие серьёзные дискуссии и дебаты среди широкой общественности и качественные перемены в общественной жизни разных стран.

Особую роль журналистское расследование играет в процессах установления устойчивого диалога между народом и органами государственной власти и управления, а также другими секторами общества, защиты прав и интересов человека, обеспечение верховенства законов в Узбекистане, взявшим курс на углубление демократических преобразований. В книгу наряду с публикациями известных зарубежных расследователей, любезно отобранных экспертами ЮНЕСКО, вошли также расследования, серьёзно повлиявшие на общественное мнение в Узбекистане. Данные материалы представлены в тематических разделах, что позволило воочию показать процесс становления национальной школы расследовательской журналистики.

Рассчитано на журналистов-практиков, студентов бакалавриата и магистратуры факультетов журналистики высших образовательных учреждений, исследователей СМИ и массовой коммуникации, слушателей системы подготовки и переподготовки журналистских кадров. Учебное пособие обсуждено и рекомендовано к печати на заседании Научно-методического совета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (протокол № 2 от 31.10.2017 года)

Опубликовано в 2018 г. при содействии комиссии ООН по вопросам образования, науки и культуры.

7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

и Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане

Узбекистан, 100037, г. Ташкент, ул. Эргашева, 9

Данная публикация представлена в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CCBY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>)

Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus)

Данная публикация является локализованной версией публикации ЮНЕСКО «Глобальная расследовательская журналистика», изданной Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры в 2012 г.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут составители. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Швейцарского посольства в Узбекистане.

Выражаем признательность журналистам Узбекистана Т. Акбарову, Н. Шулепиной, Л. Исламовой, Н. Косимовой, Ф. Истаблаеву, Вр. И. О. Главе Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане Бадарч Дендев, сотрудникам Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане С. Аллаярову и Т. Трудюлюбовой за искреннее содействие и помощь в осуществлении данного проекта.

ISBN 978-9943-5057-6-6

© «Extremum-press» нашриёти, 2018 й.

© Я. Маматова, 2018

© UNESCO, 2018

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:

Глобальный и национальный опыт

Книга кейсов

Серия ЮНЕСКО по журналистскому образованию

Составитель: Я. Маматова

Ташкент – 2018
«Extremum-press»

УДК 070
ББК 76.01
М 22

Я. Маматова, составитель. Расследовательская журналистика: глобальный и национальный опыт. Книга кейсов. Учебное пособие. -Т.: “Extremum press”, 2018 - 114 с.

В настоящем учебном пособии собраны и представлены яркие образцы журналистского расследования, вызвавшие серьёзные дискуссии и дебаты среди широкой общественности и качественные перемены в общественной жизни разных стран.

Особую роль журналистское расследование играет в процессах установления устойчивого диалога между народом и органами государственной власти и управления, а также другими секторами общества, защиты прав и интересов человека, обеспечение верховенства законов в Узбекистане, взявшим курс на углубление демократических преобразований. В книгу наряду с публикациями известных зарубежных расследователей, любезно отобранных экспертами ЮНЕСКО, вошли также расследования, серьёзно повлиявшие на общественное мнение в Узбекистане. Данные материалы представлены в тематических разделах, что позволило воочию показать процесс становления национальной школы расследовательской журналистики.

Рассчитано на журналистов-практиков, студентов бакалавриата и магистратуры факультетов журналистики высших образовательных учреждений, исследователей СМИ и массовой коммуникации, слушателей системы подготовки и переподготовки журналистских кадров. Учебное пособие обсуждено и рекомендовано к печати на заседании Научно-методического совета Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (протокол № 2 от 31.10.2017 года)

Опубликовано в 2018 г. при содействии комиссии ООН по вопросам образования, науки и культуры.

7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

и Представительством ЮНЕСКО в Узбекистане

Узбекистан, 100037, г. Ташкент, ул. Эргашева, 9

Данная публикация представлена в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CCBY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>)

Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus)

Данная публикация является локализованной версией публикации ЮНЕСКО «Глобальная расследовательская журналистика», изданной Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры в 2012 г.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данной публикации, несут составители. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Швейцарского посольства в Узбекистане.

Выражаем признательность журналистам Узбекистана Т. Акбарову, Н. Шулепиной, Л. Исламовой, Н. Косимовой, Ф. Истаблаеву, Вр. И. О. Главе Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане Бадарч Дендев, сотрудникам Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане С. Аллаярову и Т. Трудолобовой за искреннее содействие и помощь в осуществлении данного проекта.

ISBN 978-9943-5057-6-6

© «Extremum-press» нашриёти, 2018 й.

© Я. Маматова, 2018

© UNESCO, 2018

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:

Глобальный и национальный опыт

Книга кейсов

Серия ЮНЕСКО по журналистскому образованию

Составитель: Я. Маматова

Ташкент – 2018
«Extremum-press»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:

Глобальный и национальный опыт

Книга кейсов

Серия ЮНЕСКО по журналистскому образованию

Составитель: Я. Маматова

Компьютерная верстка - А. Абдусаламов

Лицензия изд. АИ № 296. 22.05.2017 г.

Подписано в печать 11.01.2018 г. Формат 60х84 1/8.

Гарнитура «Times New Roman». Усл. п. л. 14,25. Изд. л. 10,25.

Тираж 500. Заказ № 18-3.

Оригинал-макет подготовлен в издательстве

ООО «EXTREMUM PRESS».

г.Ташкент 100053, ул. Богишамол 3. Тел: 234-44-05

E-mail: Extremum press@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «GROTEKS» Заказ № 390-4.

г.Ташкент, ул. Навои-30. Тел: 244-11-60

E-mail: groteks@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Введение.....	5
Марк Ли Хантер: резоны для создания антологии	7
Первая глава. Собрано, но не предано забвению.....	15
С любовью из Болгарии.....	15
Книга под «арестом».....	21
Вторая глава. Расследуя социальные феномены.....	26
Европа на краю пустыни: слезы мигрантов Африки.....	26
Искавшие рай.....	41
Школа тяжелого кулака.....	45
Третья глава. Можно ли спасти эту планету? Расследования по окружающей среде.....	57
Потоки нечистот.....	57
Хиве угрожают термиты.....	62
В роли потерпевшей.....	66
Четвертая глава. Локальный облик глобализации.....	75
Вопрос этики: письмо из Ландбека.....	75
Ташкентский гамбит, или злключения Швейцарской компании.....	84
Пятая глава. Расследуя правонарушения и коррупцию.....	90
Нужна ли “крыша” предпринимателю?.....	90
Аптеки: панорама дня.....	96
Шестая глава. В поисках гласности: неписанные законы нашей медицины.....	100
Чем больна система здравоохранения -2.....	100
Седьмая глава. Война, основанная на терроре.....	104
Сердца, размышления и несколько стареющих боевиков.....	104
Заключение.....	112
Список использованной литературы.....	113

ПРЕДИСЛОВИЕ

Невозможно переоценить значение СМИ для демократии, развития и диалога. СМИ существуют для того, чтобы нас информировать, просвещать, проводить общественные дискуссии и формировать наше мнение.

Обладая мандатом содействовать свободе информации словом и визуальным образом, ЮНЕСКО поддерживает развитие СМИ во всём мире. Поддержка журналистского образования является важной частью развития свободных и независимых СМИ. ЮНЕСКО поощряет журналистское образование для того, чтобы помочь в преподавании новых дисциплин и приобретении новых знаний для журналистов.

По мнению Жоффрея Ниарота, лауреата премии Всемирной прессы – 2002 года, бывшего редактора «Дэйли Ньюс» в Зимбабве, «Если свобода прессы является краеугольным камнем демократии и развития, то хорошо обученные и профессиональные журналисты являются, в свою очередь, основой этой свободы прессы». Только компетентные журналисты могут эффективно бороться за экономическое развитие, демократию и нести за это ответственность.

Ряд публикаций по поддержке развития СМИ в Узбекистане, подготовленных Представительством ЮНЕСКО, дают нынешним и будущим журналистам более широкое представление по некоторым актуальным и важным областям начиная от вопросов освещения ВИЧ/СПИДа и экологической журналистики до чувствительности в гендерном вопросе и журналистского расследования.

Мы надеемся, что журналисты Узбекистана сочтут эту публикацию полезной в процессе освещения данных тем в СМИ в аналитическом, информативном и объективном ключе.

Бадарч Дендев

Вр. И. О. Главы Представительства ЮНЕСКО в Узбекистане

Роль масс-медиа в качестве “сторожевого пса” является обязательным условием для демократии и по этой причине по всему миру ЮНЕСКО поддерживает все инициативы, направленные на совершенствование исследовательской журналистики. Журналистское расследование означает оглашение и анализ заведомо сокрытых вследствие интересов власти или случайным образом, вопросов и событий, явлений, а также через все установленные факты воздействия на общественность. По этой причине журналистские расследования играют определяющую роль в обеспечении свободы слова и свободы информации, лежащих в основе и полномочий ЮНЕСКО.

Настоящую книгу мы с удовлетворением представляем после успешного признания многими программами по журналистике в странах Аравии, Азии, Соединенных Штатах и Российской Федерации “Исследования, основанного на истории: учебного пособия по проведению журналистского расследования” (ЮНЕСКО, 2009).

Данная книга кейсов, подготовленная в соответствии с ментальной подготовкой читателей, идеальным образом выполняет задачу вспомогательного материала при достижении целей обучения. Кроме того, книга дает возможность для расширения обмена передовым опытом в сетях журналистских расследований по миру. Кейс включает в себя расследования, проведенные по всем регионам мира (в том числе и в Узбекистане – сост.), которые написаны по таким представляющим особую актуальность для ЮНЕСКО темам, как свобода информации, качественное управление, социальные и правовые вопросы, окружающая среда, здоровье и гендер. После каждого расследования авторами разъяснено, как они проводили свое исследование и как писали материал. Большинство авторов являются членами глобальной сети исследовательской журналистики. Представленные ими истории иллюстрируют разработанные в масштабах данной сети передовые методы и высокие стандарты.

Пользуясь возможностью хотелось бы выразить признательность господину Марк Ли Хантеру и тем, кто принимал участие в создании этой книги кейсов. Полагаем, что данный источник, представляющий ценные возможности по журналистике, послужит в качестве совершенного дополнения к учебному пособию при обучении журналистов и сотрудников средств массовой информации, преподавателей и педагогов. Надеемся, что эта книга будет использована в проведении представительствами ЮНЕСКО образовательных мероприятий на местах.

В условиях расширения коммуникационной экосистемы журналистика призвана сегодня точнее показать свою значимость в качестве ключа общественных интересов. В этом смысле журналистские расследования, вошедшие в данную книгу как образцы убедительности, приобретают большую значимость для подтверждения ещё раз важности этой непрерывной профессиональной деятельности журналиста в ближайшие годы.

*Женис Карклинс, заместитель
Главного директора ЮНЕСКО по информации*

Кроме того, от каждого исследователя требуется умение пользоваться методами дата-журналистики, то есть требуется мастерство эффективного использования больших баз данных, оценки социальной значимости статистических данных в определенном социальном контексте, понимание истинной сути многих официальных и неофициальных документов, имеющих отношение к событиям, а через это выявление соответствующих социальных закономерностей и тенденций. А самое главное, журналист, ведущий расследование, в ходе представления своей истории широкой общественности призван точно выражать свою гражданскую и журналистскую позицию. Именно в силу этого наши коллеги работают в данном направлении журналистики исключительно по собственным профессиональным убеждениям, мировоззрению и велению совести.

В ходе коренных преобразований во всех сферах узбекистанского общества, как верно подметил исследователь С.Якубов, “встречающиеся недостатки происходят из-за невнимательности, бестолковости отдельных должностных лиц, ставящих собственные интересы выше общественных. Необходимо своевременное оповещение через СМИ общественности и уполномоченных учреждений о преградах, тормозящих прогресс, искать пути скорейшего разрешения проблем”⁴. А для этого работникам СМИ необходимо активизировать потенциал расследовательских материалов.

В ходе подготовки этой книги выявилось, что тема большинства расследований, опубликованных в СМИ страны, довольно узка и они, в основном, напечатаны в центральных изданиях. Все еще актуальными на повестке дня остаются вопросы, связанные с правовой грамотностью отечественных журналистов, их профессиональными навыками, мастерством и соблюдением этических норм.

Безусловно, для преодоления этих недостатков, для осуществления полноценных расследований в обществе необходим соответствующий социально-политический, правовой и духовно-нравственный климат. Ибо, даже в самых развитых странах мира проводить расследования далеко нелегко. И там находятся силы, пытающиеся ограничить деятельность журналистов. Однако социально-политическая стабильность в Узбекистане сегодня открывает журналистам возможности для создания необходимого профессионального климата. Будущие успехи в этом смысле будут связаны с воспитанием в журналистах уверенности, повышением их профессионального мастерства и интеллектуального потенциала с тем, чтобы обеспечить им соответствующий статус в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год, 15 января 2017 года. // Народное слово, 2017, 16 января.

2. Азизов А., Акиншина Н. Образование в интересах устойчивого развития. Учебно-методическое пособие.-Т.:ЮНЕСКО, 2009.

3. Mark Lee Hunter. Global investigative journalism. Casebook. UNESCO series on journalism education. UNESCO, 2012.

4. Якубов С.С. Ўзбекистон матбуотида журналист текшируви: шаклланиши, тематикаси ва ривожланиши муаммолари (“Хуррият”, “Халқ сўзи” ва “Хуқук” газеталарининг 2003 – 2007 й.й. материаллари мисолида). Магистрлик даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т.:ЎЗМУ, 2008.

5. Вулф Т. Новая журналистика и антология новой журналистики под редакцией Тома Вулфа и Э.У.Джонсона. - СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2008.

⁴ Якубов С.С. Ўзбекистон матбуотида журналист текшируви: шаклланиши, тематикаси ва ривожланиши муаммолари (“Хуррият”, “Халқ сўзи” ва “Хуқук” газеталарининг 2003 – 2007 й.й. материаллари мисолида). Магистрлик даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т.:ЎЗМУ, 2008.- С.97.

Особенно на сложной и чужой территории вы сможете добиться успеха только с помощью, которую найдете. Так, формирование команды является ключом к успеху. Но это не значит, что надо искать “славы” в качестве репортера. Как можно найти хороших людей? В первую очередь, быть готовым справляться с работой в команде, быть выше всех работ, делающих вас звездой. Во-вторых, перед привлечением людей в ваши крупные проекты, займитесь с ними, чтобы выполнять маленькие задания. Таким путем вы узнаете, как кто с вами общается.

Поскольку мы оказались в зоне противостояний, мы с Наджибом разработали план безопасности, думая о том, как поддержать объективное и доверительное отношение к этой теме. Я получил подробные консультации по безопасному движению в Кандагаре. Я также прошел курсы безопасности (обновленные) по технике ведения работ на боевой территории, профинансированные со стороны Sunday Times.

Как только мы исследовали это, я регулярно записывал то, что обобщал, что находил так быстро.

Я запомнил, что большая помощь не только в том, что тратить время на этот вопрос, но и в том, что необходимо рассмотреть пути приближения к нему через различные точки зрения. Если бы я участвовал в системе «аккредитованный журналист» НАТО, у меня было бы больше шансов с материальной точки зрения получить разрешение для участия в Кандагарских событиях через обеспечение моей безопасности. Между тем мой партнер по проекту Наджиб свое время потратил на установление неофициальных связей и занятие по разработке плана не мог обеспечить собственную безопасность. Затем, когда я вышел из системы аккредитации США, я стал самостоятельно двигаться в сторону отеля и внутри города. Я имел полную информацию о ситуации по безопасности и план, что делать на месте для подготовки репортажа. Мы обязаны были действовать, чтобы по возможности быстро и эффективно собрать сведения, мы обязаны были не обнаружить себя, но тех, кто нам помогал, было гораздо больше во время карательных мер.

Самым тяжелым когда возвращались домой были поиск выхода из плена облаков вулкана в Исландии, а затем кража всех моих вещей в аэропорту Женевы. Если вы как свободный сотрудник в одиночку воюете с такими многими проблемами, это, оказывается, приводит к депрессии.

По ходу написания материала я изучал предмет, писал заметки, обобщения и другие различные сведения. Затем, убрав все вещи в сторону, начинал писать все, что было в моей памяти на клочках бумаги. А затем проверял факты и ссылки. Это путь нанесения кинжала в сердце вещей, дающий возможность просеять все подробности, предугадывающие и становящиеся барьером в течении истории с точки зрения стиля. Или я иду и объясняю историю кому-нибудь (редакторам или друзьям) и действую до уставания по их интересам или объясняю это. Тогда я чувствую мою дорогу, последовательную дорогу, позволяющую мне понять суть вещей. После таких бесед я тут же излагаю то, что вспомнил или как объяснил. Еще один путь, это когда диктуешь на магнитофон.

После того, как очистишь историю от сорняков, у вас появятся все пути для представления себя в положении читателя, незнакомого ни с чем по теме.

Это очень большой конфликт и я рад, что сумел внести частично некоторую ясность в произошедшее. Репортаж и фильм, как я полагаю, переданы в эфир телевидения и радио Афганистана и в Кабуле. Президент Карзай обещал нанести сильный удар по милиции, в определенной мере которой он сам и владеет.

Я не делал также того, чтобы опубликовать эту историю, поскольку часть воспоминаний я поместил на своей страничке. Я тоже был представлен к нескольким наградам и одна из них была очень успешной. Однако моей целью не было влиять на что-то, конечно. Я старался понять, что же происходит и в этом журналистика дает мне свободу открытий того, что мне нравится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессах обеспечения прозрачности, открытости и дальнейшей демократизации общественно-политической в Узбекистане значимость средств массовой информации растет с каждым днем. Этому серьезным образом способствует и появление в информационном пространстве страны журналистских расследований по самым различным темам.

Содержание историй, опубликованных в СМИ разных стран и Узбекистана, нашедших место на страницах этой антологии, показывают, что в масштабах планеты в деятельности журналистов, занимающихся расследованиями, есть много схожих черт. В частности, прежде всего, бросается в глаза то, что работа с самым сложным источником информации – человеком, будь он герой положительный, или герой отрицательный, требует от авторов большого мужества, терпения, воли и последовательности.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость создания настоящего учебного пособия определяется тем, что проводимые в Узбекистане широкомасштабные и коренные реформы направлены на обеспечение благополучия, достойной и качественной жизни народа. Как верно отметил на заседании, посвященном итогам 2016 года, Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя – будь это Премьер-министр или его заместитель, член правительства или хоким территории.

Сегодня задача каждого из нас, и прежде всего руководителей органов государственного управления, на основе критического анализа положения дел в соответствующих сферах и отраслях ответственно обеспечить реализацию возложенных на нас задач. Время для этого настало.

Самый главный приоритет – реализация Государственной программы «Год диалога с народом и интересов человека», последовательное воплощение в жизнь благодородной идеи «Интересы человека – превыше всего»¹.

Журналистское расследование выступает определяющим и эффективным средством установления диалога с народом, обеспечения транспарентности органов государственной власти и управления, судов, прокуратуры и системы внутренних дел, установления общественно-го контроля над деятельностью государственных органов и институтов гражданского общества. Коррупция, взяточничество, организованная преступность, торговля людьми, социальная несправедливость, исторические преступления - все это уродливые явления, тормозящие прорывное развитие общества. Значимость журналистского расследования в обнаружении и обличении этих перекосов непреходяща.

На юбилейной 70-й Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 года был принят важный документ – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Повестка дня в силу своей универсальной природы была принята всеми странами единодушно. Она предусматривает обеспечение всеобщего уважения к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминацию, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; создание мира равных возможностей, позволяющего в полной мере раскрыть человеческий потенциал и способствующий всеобщему процветанию.

Среди Целей в интересах устойчивого развития на Повестку дня поставлена также Цель содействия построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

К 2030 году необходимо значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности; значительно сократить масштабы коррупции и взяточничества во всех их формах; создать эффективные, подотчётные и прозрачные учреждения на всех уровнях; обеспечить ответственное принятие решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоёв общества; расширить и активизировать участие развивающихся стран в деятельности органов глобального регулирования. К указанному сроку предусмотрено также обеспечить потенциал в деле предотвращения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью.

В этом смысле в Узбекистане в последние годы происходят весомые перемены. В частности, принятие законов «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», «О социальном партнерстве», «О противодействии коррупции» является важным проявлением усилий государства в данном направлении. Такая правовая база закладывает основу для дальнейшего полноценного использования возможностей журналистского расследования.

¹ Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год, 15 января 2017 года. //Т.: Узбекистон., 2017, стр 58.

Ибо расследовательская деятельность журналиста выступает показателем уровня демократии в обществе, эффективным фактором построения гражданского общества и обеспечения равновесия между всеми ветвями власти, что напрямую связано с идеями, заложенными в первом приоритетном направлении Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана в 2017-2021 годы.

Основные результаты образования в интересах Устойчивого развития заключаются в “развитии системного мировоззрения и критического мышления, ... воспитании ... нравственных ценностей..., гражданской позиции”². Такая стратегия по содержанию полностью соответствует целям подготовки высококвалифицированных журналистских кадров, способных служить во имя прогресса Узбекистана, реально стать “мостиком” - связующим звеном между народом и властью, гармонично синтезировать в своей творческой и общественной деятельности общечеловеческие и национальные ценности.

В настоящее пособие наряду с расследованиями авторов из различных стран, регионов и материков, которые являются членами глобальной сети журналистских расследований, основанной известным журналистом и педагогом Марком Ли Хантером, вошли также расследовательские материалы, давшие в Узбекистане в различные периоды толчок серьёзным публичным дискуссиям. Каждая история или статья предваряется небольшим вступлением, а после самого материала, в послесловии кратко излагается история его подготовки и оценивается эффективность. Иными словами, в книге представлены разнообразные методы и подходы в деятельности журналиста-расследователя.

² Азизов А.С, Акинъшина Н.Г. Образование в интересах устойчивого развития. Учебно-методическое пособие. - Т.:ЮНЕСКО, 2009.- С.26

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Стефен Грей

Я с 2007 года занимался сбором подробностей, охватывающих войну в Афганистане, поэтому я был знаком со многими участниками этой войны и боевиками. Эта история начиналась как попытка показать, что я могу сделать в развитии вопроса рейдовых кампаний “специальных сил” в Афганистане, которые легли тяжелым бременем на простых граждан.

Чем больше я углублялся в это, тем больше стал находить интересующие меня сведения о роли, которую сыграла специальная милиция, сопровождавшая силы США. Я открыл, что эти силы могли быть достойными не только репортажа, но и играли определяющую роль в исходе этой войны.

Это не была легкая история чтобы скрыть, но я нашел на юге города Кандагара место, где это происходило. История эта, стала также возможностью показать роль брата Президента Афганистана. Она также показала, что он играл определяющую роль в привлечении и сотрудничестве американцев с местной милицией. Вот так идея подробной истории превратилась в довольно сложную цель.

В работе с документами я не достиг многих успехов. Большинство рассмотренных мною документов вбирали в себя сведения о дифференцированных операциях со стороны США, даже некоторые большие ресурсы по боевым действиям я не мог прочитать без разрешения ФОИА. Мы собрали сведения касательно одного рейда специальных сил США, который прошел где-то в середине 2007 года. На момент написания истории в мае 2011 года мы еще ждали от ФОИА разрешения на рассмотрение сведений, вобравших в себя большую переписку. Что же касается документов по Афганистану, то и по ним нельзя было написать много или хорошо, или я не имел хорошей практики по их поиску и обретению. В Великобритании, где я живу, есть новый закон ФОИ, однако изучение темы национальной безопасности не требует большого объема, и потому чтобы получить определенную информацию, связанную с обороной, воздвигнуты большие препятствия. Таким образом, мои усилия были направлены на подготовку традиционного репортажа, основанного на моих наблюдениях и походах в кожанной обуви, а в некоторых случаях, и на милях в воздухе.

Для обеспечения подробностей моей истории первым шагом было собрать базу данных. Для этого я решил одновременно готовить фильм для телевидения, писать материалы для газет Sunday Times, а потом и для Monde Diplomatique. Так, я добился средств для моей поездки от независимого фонда Фильмов на 4-м канале, а также от Sunday Times.

Расходование всех найденных и собранных денег в нужное время было самым трудным делом. Я это осуществлял в нескольких пунктах, при расходе денег или при оказании любой помощи. Но это была тяжелая работа, не только при организации ее в первом месте, но и при создании убедительной продукции.

Я всегда объективное расследование начинаю с одной обычной фразы, а потом распланировав весь материал, уже пишу после обращения в интернет и базы данных. Затем все это подписывается как “Образование памяти данных”, то есть это означало обобщение нескольких страниц, что составляло ключевые моменты давно известной информации, являлось ключом к «знанию неизвестного» и я предлагал как его раскрыть.

В моих репортажах, посвященных этому опасному региону, предполагалось использование внутренних и внешних связей, требующих более углубленного вхождения в тему расследования. Таким образом можно достичь реального свидетельства, поскольку в это же время возникала большая опасность невозможности “похоронить” отдельные вопросы, которые я оставил на перспективу. Таким же образом я организую практические шаги для достижения внешней перспективы.

Еще одна из важных точек было признание моей ограниченности в вопросах языка, культуры и личной безопасности. Я знал, что мне придется тайно работать с другими, в частности, с журналистами Афганистана, которые могли мне помочь.

В силу этого со старта проекта я решил работать с журналистом и продюсером из Афганистана, живущим в Лондоне, Наджибуллой Разаком. Мы совместно собирали запасы и совершили поездку в Афганистан.

Судя по содержанию этой истории, мы частично работали в опасных условиях, особенно когда непосредственно работали с местными помощниками - журналистами. Очень опасным было проводить объективное расследование в условиях, когда в Кандагаре действовали опасные преступные группировки.

обеспечения поддержки деятельности Центрального разведывательного управления и защите баз и военных конвоев НАТО. Еще обеспечение работой милиционеров при специальных силах. Командир полиции сказал: «Здесь идет война племен. Люди поддерживают талибан, поскольку конкретные племена обеспечивают всех работой и оказывают на всех влияние».

Имя Карзая впервые было упомянуто, когда группа крестьян пришла в полицейский участок и начала что-то говорить начальнику местной полиции. Они стали жаловаться на то, что армейский командир их заставил насильно переехать и что их деревню сравнивали с землей. Земля официально принадлежит государству. Командир также был родственником и действовал именем Ахмада Вали Карзая.

Ахтар Мухаммад, мужчина, обегавший “базу коммандос” , сказал, что работает на Карзая: он первым прибыл на место убийства начальника полиции, его роль никогда не была определенной. Он никогда не был арестован за убийство. Источники среди милиции, которые мы интервьюировали, сказали, что Мухаммад играл ключевую роль в привлечении боевиков, работавших с американцами. Он был из Попалзаев и происходил из деревни Карз, являющейся родной деревней Карзая. Как отмечают командиры НАТО, его звали «плохой актёр», однако все американцы в Кандагаре зависели от него, все партнеры по контрактам и командиры специальных сил США бывали у него дома.

Вакуум власти

После убийства Катеха 41 член ударных сил Кандагара были арестованы и посажены в тюрьму. Все они были найдены виновными, а некоторые даже были приговорены к смерти. Ахмад Вали организовал кампанию по их амнистированию. Семьи пострадавших согласились подписать обращение по прошению об амнистии. Но 300 других милиционеров еще были на свободе. Ахмад Вали по телефону подтвердил о своей поддержке по амнистии. Он сказал, что не привлекал силы милиции и что ни одного из них нет в Кандагаре. Город был под защитой закона. Карзай узнав, что я в Кандагаре, отчитал меня за то, что не навестил его.

Старший адвокат суда сказал, что самое нервное время, когда сюда из Кабула прибыла инспекционная группа: они указали на то, что требовали взятку в десятки тысяч долларов. Официальные лица прокуратуры также пожаловались на очень высокую ставку платы: «Бизнес не идет хорошо. Мы не получаем много». Старший адвокат улыбался, поскольку слышал , что британцы полностью ушли из Гельменда и идут в сторону Кандагара: «Это хорошая новость. Вы сделали такую большую работу и нанесли удар противнику».

Когда британцы в 2006 году пришли в Гельменд, они изначально договорились с губернатором вилоята Шер Мухаммадом Охундзодой о том, от чего он откажется в своей работе. Как и Ахмад Вали, он был полевым командиром, имевшим отношение к нароторговле. Это было ужасным. Гельменд поддерживался силами милиции Охундзоды. Поскольку они стояли внизу, вакуум власти стал разрастаться. Многие простые люди примкнули к талибан или же были арестованы и возвращены обратно в качестве повстанцев. Ныне это – несмотря на четыре года боев – жестокий и нестабильный вилоят.

В Кандагаре ходят слухи об “устранении” Ахмада Вали или милиции, в силу чего становится бесполезным выяснять кто над кем командует. Есть сообщения о том, что США ищут возможности для работы с Ахмадом Вали. Они не подумали о путях его защиты от опасности. И это было большой проблемой с точки зрения стратегии. Ахмад Вали не проблема. Он был не только разрушителем власти. Проблема была в том, что после участия в такой многолетней войне Запад до сих пор ищет прибыльную стратегию на пути политической интервенции для распределения власти между боевиками и коррумпированными людьми. Вместо того, чтобы искать корни вопроса, и найти выход из ситуации.

Марк Ли Хантер: резоны для создания антологии...

Когда в аудиторию своих слушателей в школе журналистики в Институте французской прессы (*Français-de-Presse*) я приводил расследователей, студенты магистратуры обычно превращались в малых детей. Видя воочию этих совершенно необычных героев, раскрывших немало тайн и через это приобретших много врагов, студенты приходили в изумление. И очень любили гостям задавать вопросы типа “И Вы не боитесь этого?”. В конце концов, у меня не оставалось ничего кроме как сказать: “Хватит удивляться и вы сможете быть похожими на них”. Обращаясь к студентам, я говорил, что хватит спрашивать у расследователей то, как это они умудрялись делать, и начинайте задавать вопрос о том, как эту работу можно осуществить.

Для меня такое положение казалось несправедливым. И действительно, почему журналистские расследования не должны быть привычным явлением? Я говорю людям, что эту работу мы делаем для того, чтобы изменить мир (и себя тоже). Однако, чтобы доказать необходимость осуществления этого, мир не всегда старается. Он действует только на основе произошедшего события(вещи).

А такое положение оставляет только одно основание для действий. Мы стараемся только для того, чтобы оставить грандиозную историю о том, что мы в действительности были, что делали, как жили и как уходили. И в этом процессе в историях мы рассказываем людям о том, кто жил, как происходили или не происходили события. О том, что они происходили не просто так и не справедливо. Однажды, когда я написал так много одному человеку про одну историю, я ещё сказал вот что: - моя история показывает, что Вы были правы, однако это не сможет изменить Вашу жизнь. В ответ на что он сказал: - Ну и что! Он уже потерял надежду, но был рад тому, что компания была спасена. После публикации расследования, такая ситуация удивила нас обоих, и его карьера снова пошла вверх.

Такую концовку ни вы, ни я не в состоянии обещать. Но одну вещь я вам смогу пообещать. Чтобы рассказать именно такую историю Вы и можете уверенно проводить расследование.

Но достаточно ли только этого? Нет, конечно. Если вы не уверены в том, что рассказываете действительные подробности истории, и на самом деле не можете получить реальных результатов, вам лучше в вашей жизни заниматься чем-то другим. Вы думаете о том, что показываете значимые вещи, о том, что надо делать или не надо делать. И если у вас ничего нет, кто-то чтобы убедить вас даст определенный совет. И это очень хорошо, поскольку, чтобы меня убедить в противном, вы тоже ничего не смогли бы сказать. И эта книга создана для того, чтобы помочь Вам рассказывать такие истории.

Идея создания настоящей антологии возникла в Дакаре(Сенегал), в ходе семинара, проводившегося для журналистов, специализировавшихся на расследованиях. На семинаре я вел занятия на основе пособия “Исследование, основанное на истории: пособие для журналистов-расследователей” (2009), созданного совместно с ЮНЕСКО. После освоения общих представлений о хорошей расследовательской истории участники семинара выразили пожелание иметь ещё лучшие познания по проведению такого исследования. Безусловно, я приводил несколько примеров из этой книги (поскольку как тренер, ведущий занятия использовал ее по причине того, что это моя интеллектуальная собственность). Большинство этих историй являлись моей продукцией студентов магистратуры, и они являлись общественной собственностью общественного университета Франции. Однако участники семинара хотели узнать еще побольше вещей. В частности, о том, что сделали журналисты всего мира в этом направлении? Если в ходе сбора информации они сталкивались с подобными проблемами, как их разрешали? Было ли обращено внимание общественности на их работу? Или они должны вести борьбу для этого внимания? Как они организовывали свои истории и как они преобразовывали информацию в целостную историю?

В этой книге предпринята попытка найти ответы на такие вопросы, а также удовлетворить желание, в основе которого лежат устремления репортеров всего мира, и внести вклад в развитие журналистских расследований. В это движение свой вклад могут внести все, кто занимается практикой в сфере расследовательской журналистики(конечно не все, ибо есть практики, которые идут своим путём, и это здорово). Участниками этого движения моя книга также востребована. О нём я буду говорить попозже.

Моя первая цель заключалась в сборе широкомасштабных материалов в рамках Глобальной сети журналистских расследований (ГСЖР) и вне её. Я горжусь тем, что стал одним из её основателей. Эта сеть воплотила в себя в прямом смысле этого слова самую лучшую практику сбора информации и публикации подобных историй.

Второй моей целью было призвать авторов поделиться опытом, своими подходами и методами разработки идеи расследования, считающейся основой такого материала, осуществления её исследования, организации и композиционного построения текста. Поскольку, если вы не сделаете этого, то, может получится и так, что не сможете найти того, что искали (в такой привлекательной манере говорил Эдви Пленель из Франции). Если вы не знаете где и как искать информацию, вы не сможете найти многих вещей, даже если ваша идея правильная. Если не знаете как организовать материал, вы это будете осуществлять гораздо медленнее и будете им пользоваться редко. Если вы не сможете хорошо изложить историю, кто будет думать об отдыхе? Мы решили начать со средств письма, поскольку это самый малобюджетный путь – вам нужны будут только ноутбук и карандаш – в силу чего все изложенные сведения можно хорошо разместить в различные медиа. Иначе говоря, если вы в состоянии написать хорошую историю, то ваши возможности хорошо написать для видео(телевидения) и радио тоже значительно расширятся.

По ходу усилий по сбору материалов посредством ГСЖР и других журналистских организаций я успел также разработать концепцию и структуру признанного в международном масштабе пособия “Исследование, основанное на истории: пособие для журналистов-расследователей”. После чего стало легче дышать.

Очень обрадовался, когда несколько авторов рассказали о том, что пользовались методом исследования, основанного на истории. Однако важнее этого – настоящая антология подтвердила наличие других, не имеющих своего названия методов, схожих с нашим. Каждый, кто был соискателем книги, в каждом параграфе, сталкиваясь с проблемами, представленными в предыдущем параграфе, должен был найти их решение. Этим методом в XXI веке с профессиональной точки зрения, пользуется каждый репортер-расследователь. Это кажется само собой разумеющимся, однако уверяю вас, что в последние десятилетия после *Уотергейтского дела* такая практика преобладала не всегда. Наша же попытка означает, что произошли перемены, поскольку, в отличие от старшего поколения расследователей, сегодняшнее поколение свои знания может передать последующим в конкретизированном, кодифицированном формате.

В этой книге кейсов в послесловии к каждой статье принципы ее подготовки представлены отдельным образом (могу и ошибаться, но я и не думал о какой-то другой коллекции касательно расследования, воплощающего в своем содержании столь много и быстро меняющихся полезных ремесел. С некоторыми авторами я знаком вот уже долгие годы, но я не знаю, как они готовят свои материалы). Авторам я направил вопросник, попросил их точно и в деталях представить отдельные аспекты собственных методов и таким образом искал материалы. С удовлетворением должен отметить, что этот вопросник, в частности для себя, я составил, опираясь на анкету, которую заполнял для получения награды Американской ассоциации расследователей и редакторов (IRE). Наряду с этим я просил у соискателей ответить на вопросы, которые не фигурировали в анкете IRE, в частности, просил их ответить на вопросы о том, как они структурировали свои выводы и как писали.

До сих пор я обучил тысячи журналистов, но еще не встретил журналиста, который не сделал бы своего открытия (будь то мужчина, будь то женщина). Вместе с тем я встретил много деятелей пера, не сумевших проследить имеющиеся сведения и превратить их в большую историю.

Начинающие журналисты больше заботятся о своих запросах, полагая, что настоящая книга посвящена поиску секретов творчества (больные при этом смеются). Приведенные же в этой коллекции свидетельства показывают как управлять логистикой и как доводить работу до завершения. Авторы-участники книги размышляют о том, как они справлялись с этими делами.

Каждая статья этого сборника начинается с краткого вступления, что предопределяет важный для меня элемент, а именно иллюстрацию повода, по которому используется статья.

В целом же, я намеревался собрать истории, демонстрирующие с точки зрения расследования различные подходы и различные жанры исследования. В процессе сбора этих историй раза два

Матиуллоха Катеха. Это дело официально проверял прокурор из Кабула и он представил уникальную и открытую информацию о Кандагарской полиции, известной как оперативные силы.

Мы выявили следующее: Катех был убит вместе с другими высокопоставленными сотрудниками полиции, был расстрелян среди белого дня милицией, охранявшей базу специальных сил США и Центрального разведывательного управления, известного как Камп Гекко, возле резиденции главного лидера талибан Муллы Омара. Милиция пришла в униформе США, с оружием и транспортом в здание местного суда чтобы заставить прокуратуру освободить одного из свои членов из тюрьмы. Бригадный генерал Гулом Ранжбар, военный прокурор в Кабуле, рассказал, что расследовал этот случай и подписал ордер на арест командира специальных сил США, известного ему только по кличке “Джон”или “Джонни.

Он сказал, что все члены милиции, санкционировавшие рейд по освобождению своего товарища из тюрьмы после убийства Джонни были арестованы. (он не думает, что американцы заказали или одобрили это убийство, но сказал, что они обвинены в организации незаконных формирований и отказались от сотрудничества со следствием).

В соответствии со следствием и по свидетельствам других очевидцев из Кандагара, милиция из Камп Гекко никогда не покидает базу в полной униформе без санкционирования ее целей. Однако представитель США сказал: “Нет, США или силы коалиции не привлекались к нападению, телохранители также не действовали от имени США или международных сил”.

Ранжбар сказал: «Если поедете в Кандагар, люди скажут, что эти парни хотели быть переводчиками, но на самом деле они доводили до конца ночные рейды и нападения”. Совершавшие ночные рейды милиционеры являются не только охранниками Камп Гекко. Это были мужчины, которые и днем, и ночью участвовали в рейдах по задержанию противников, претендовавшие на интеграцию в деятельность специальных сил”.

Мы много говорили с негодованием об убийствах, особенно молодых людей. Среди них был и 23-летний Джанан Абдулла. По словам семьи Абдуллы, он был убит во время гранатной и пулевой перестрелки, а его жена во время рейда, проводившегося в ноябре во главе с американскими солдатами, онемела. Члены его семьи сказали, что все афганцы были убиты. «Мы были в шоке. Это же сделали наши же люди по отношению к нам - пуштуны. Они были очень жестокими с нами. Мы даже подумали, что даже американцы не могли быть такими жестокими. Это произошло с нами внутри нашей страны.

Члены семьи сказали, что так и не поняли, почему их дом и Джанан были расстреляны. Позже они услышали, что это была ошибка. Представитель США не смог отыскать в списках этот случай. Но изучавшие это дело независимые следователи по правам человека, где намекнули, что здесь есть связь с силами, привлеченными в Камп Гекко. Это происходило и там, принимались члены пострадавших семей.

В каждом месте есть свой король

Имя Ахмада Вали Карзая мы много слышали. «В каждом месте есть свое король и вы лучше меня знаете, кто является королем Кандагара», - сказал Шохид Хусайн. - «Это Ахмад Вали Карзай, это он делает не только потому, что его брат президент,но делает он это потому, что его поддерживают американцы».

Местные объяснили, что в городе властвуют два сильных племени. Это Попалзай, возглавляемые семьей Карзая и Баракзай, успешно возглавляемые семьей Гулаб Ага Шерзая, бывшего губернатора Кандагара, завладевший городом в 2001 году, объединившись со специальными силами США. Яна Шерзай также сохранил свое влияние на западе города Джалалабада. Как губернатор провинции Нангахар, он сохранил влияние и своего брата, генерала-майора Абдул Разика Шерзай, оставшегося в Кандагаре, и одновременно являющегося руководителем строительной компании и командиром крыла Воздушных сил Афганистана.

Карзай и Шерзай договорились монополизировать прибыльные соглашения с НАТО – начиная от сдачи в аренду земли и зданий для войск коалиции до обеспечения мебелью основных и вспомогательных служб, в реализации крупнейших проектов по развитию, по вопросам

Поскольку это была слишком деликатная тема. Понятие «Милиция», влияющее в Центральной Америке и Ираке на военные формирования, подразумевает «неорганизованные» структуры и мужчин, находящихся вне регулярных соединений афганского правительства и является пренебрежительным словом.

В Кандагаре я встретился с афганцем, который работает с Зелеными беретами, сообщивший мне, что этот процесс идет тайным образом. «Эти боевики еще не вошли в состав правительства Афганистана», говорит он. - «они прислушиваются к нашим условиям, к условиям американцев. Это не нравится Президенту Карзаю, который сделал их своими. «Колонел Уейн Шанкс, руководитель работы с общественностью армии США в Афганистане, мне сказал: «Силы ИСАФ и США по проведению специальных операций, не поддерживают милицейские отряды. Мы оперативно даем информацию об истории милиции в этой стране и оставляем конфиденциальным необходимость связанности программы безопасности с правительством». «Поскольку МОИ является чистой оборонной программой», - сказал Шанкс. «Крестьянам не платят, у них нет полномочий осуществлять арест. Если крестьяне узнают об активизации повстанцев, они тут же информируют афганскую полицию или силы ИСАФ. Наши сведения показывают, что участники этой программы отбирались старейшинами деревни, они надевают специальные опознавательные ремни и население деревни их знает».

Серьезные, но очень деликатные споры о том, какими должны быть силы безопасности чтобы быть успешными в этой войне. Немногие коррумпированные афганские полицейские или где доминируют таджики, оказывающая влияние на севере национальная армия Афганистана, могли подавить это восстание на юге, где преобладают пуштуны. Военные блоги и журналы заполнены статьями о специальных операциях офицеров по приключениям “третьей силы”, вероятно, силы, различных племен могли сберечь безопасность, когда войска США стали отходить в 2011. Несколько подразделений Американских Специальных сил, особенно Зеленые береты, имеющие историю подъема и работы с нерегулярными соединениями. Они начинали делать это при президенте Кеннеди во Вьетнаме.

Несколькими ударами плетью снять груз от «ориентированных на врага» и согласованных военных кампаний до «нацеленных на население» совместных повстанческих (ПК) кампаний выбор нелегкий. Доктрина ПК возникла в Малайзии, во Вьетнаме, Омане и Центральной Америке, делает ударение не только на мероприятия чтобы покорить сердца людей. ПК еще означает обеспечение мер безопасности по контролю идеологических противоречий и отделения повстанцев от населения. Это означает миграцию больших сил, убитые группировки и милицию.

Я слушаю умных людей, которые говорят, что победивший в этой войне тот, кто «одним племенем вовремя» пользуется нерегулярными силами. Местные вспоминают, что русские также пользовались верной милицией, поскольку они также верно поддерживали последнего коммуниста премьер-министра Мухаммада Наджибуллу. Независимо от того, что делается, должно быть сделано очень заботливо. Этот концерн в Кандагаре, создание этих сил независимо от того, что делается, означает оружие возвращается старым плохим полевым командирам.

Кто на контроле?

Если не будет талибан, то кто на контроле? Нервные местные журналисты вспоминают репортера Джаведа «Жожо», Ахмеда Жожо, который задавал тоже много вопросов о милиции и связи до американцев. Сначала они заявили, что Жожо был направлен в Баграм, на авиабазу, затем он выходил на связь, затем отметили, что он никак не закрывал свой рот. Таким образом в итоге он был убит недалеко от нашего отеля. Репортеры также вспоминали своего коллегу Абдул Самада Рухоний, стрингера Би-Би-Си в столице Гильменда Лашках Гахе. Он глубоко копал под связи между афганской полицией, местной милицией и наркоторговлей. Шеф полиции говорил, что в свое время также его открыто предупреждал. Потом он был убит.

Однако нет никаких доказательств, подтверждающих наличие этих связей. Мы попытались раскрыть известное и негативное с точки зрения идеологии преступление, совершенное кандагарской милицией, а именно убийство в июне 2009 года начальника кандагарской полиции

я столкнулся с расследованиями по одной и той же теме – к примеру, в материалах, посвященных торговле людьми, с позиции команды проекта или индивидуальных усилий свое выражение нашли различные аспекты исследуемого предмета. И еще, я находил такие истории, в которых применены приводящие к удивительному итогу особые методы, а также подходы типа архивных исследований. Конечный выбор предполагает использование того или иного подхода, поскольку они мне показывают, что конкретный предмет можно иллюстрировать различными способами и только один из них по своим возможностям и характеру может оказаться в вашем полном ведении.

В некоторых историях в целях исправления грамматики текста я осуществил также незначительные редакторские правки. Английский язык может быть мировым языком, но это не означает, что он единственный в обиходе язык. Встречающиеся в тексте многие идиомы в силу того, что не смог понять с самого начала, я изменил. И тогда я принял еще одно редакторское решение: в определенных ситуациях я убирал из текста приведенные авторами имена, фамилии лиц и названия компаний. Словом, я предпринял такой шаг, что, когда встречались инициалы героя, адрес его проживания, они не выходили за пределы названных в оригинальном материале стран. Такую практику можно применить в случаях, когда нет возможности для проведения независимого расследования или же когда события происходили несколько лет назад. Я не думаю, что люди обязаны платить за такие ошибки исследователей, – поскольку они стремились неоднократно исправлять эти ошибки. Сам лично на своем сайте по просьбе бывшего деятеля ультраправых во Франции из материала убрал его инициалы после того, как он связался со мной, чтобы сказать о том, что его жизнь изменилась. Я решил оказывать такое почтение по отношению к приведенным в этой антологии конкретным лицам и организациям. Наряду с этим я устранил также детали типа телефонных номеров, поскольку и они могут меняться, даже самые серьезные люди в конце-концов тоже могут оказаться в ряду преступников.

Кроме того, и среди практиков, и среди научных деятелей на протяжении долгого времени продолжают дискуссии о том, что нужно ли в ходе журналистского расследования пользоваться художественными средствами или такие подходы превратят материал в обыкновенную развлекательную историю. Художественные аспекты истории – очень серьезный момент, и учитывая, что они просто игнорировались со стороны известных журналистов, для себя давно уже принял решение, что их необходимо совершенствовать. Таким образом, я в своем обращении к моим авторам, предполагал, что подготовленная нами книга будет написана на основе лекала книги Тома Вульфа «Новая журналистика»³ и станет самой лучшей антологией, написанной в истории репортёрства.

Использование произведения Вульфа в качестве путеводителя имело и другие причины. Я всегда задавался вопросом, почему так мало размышлялось о возрождении считавшихся инновационными в 1960-е и 1970-е годы *Новой журналистики* и *Журналистского расследования* именно в годы после *Уотергейтского дела*. И хотя они схожи как близнецы, все же я не увидел намеков на семейную их схожесть. Конечно же, они не были разделены Китайской стеной, напротив, они представлялись грозными конкурентами. И как все умные конкуренты они в свободной манере освоили друг у друга те или иные особенности. Точно то, что, в частности, *Новая журналистика* оказала очень большое воздействие на исследователей. Среди них был и Карл Бернштейн, завоевавший славу Уотергейта и очень много восхищений. Точно также себя представила в сценах интервью Джессика Митфорд (этого пути придерживался и в книге «Вся президентская рать»). Кроме того, понятно еще и то, что, исследователи в отличие от художественных публицистов сумели провести более глубокие исследования в изучении темы. Осуществление же углубленного исследования в заметной степени было предано забвению. А в 1970-е годы самые успешные писатели, публицисты Соединенных Штатов творили именно в этих двух направлениях. Причиной тому – творчество в обоих направлениях пользовалось особым спросом на рынке, авторитет обоих также базировался на этом. Эффективность этой тенденции наблюдалась довольно долго. Спустя три десятилетия традиции *Новой журналистики* сохранились в деятель-

³ См.: Вулф Т. Новая журналистика и антология новой журналистики под редакцией Тома Вульфа и Э.У.Джонсона. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2008.

ности таких расследователей, как Деклан Хилл, Стефен Грей и Петра Бартошевич. Образцы их творчества также нашли свое место в этом сборнике.

Однако если я настоящую антологию ограничил бы только такими работами, в конце концов, я бы в нее не внес другие, в частности, работы, написанные в формате ежедневных новостей (самые малоэффективные места книги Вулфа написаны были как раз-таки в таком стиле). К примеру, я тоже оставил бы в стороне Эндрю Дженнингса. Его работы в сфере спорта обладают такими неповторимыми штрихами, что они создали особенный, личный жанр автора. Дженнингс при этом выглядит очень грозным и в тоже время очень смешным. Однако он брезгует слащавостью, напоминающей глянцевого журналы, ибо в его мире такая слащавость приравнивается к сокрытию коррупции маской.

И такие исключения демонстрируют специфичность журналистского расследования, и в целом, её отличие от художественной публицистики, и, в частности, от *Новой журналистики*. Основные отличия проявляются не в эстетике, а в репортерской манере и целях. Основу *Новой журналистики* составляет пристальное наблюдение. Репортёр углубляется в наблюдение или во внутрь предмета, и тратит достаточно времени для выяснения возможных происходящих там событий. И он, если не так резок как метод, представленный Вулфом в 1960-е годы, все же, в художественной публицистике обретал резкую значимость. Однако это было второй, в прямом смысле этого слова, удивительной инновацией. То есть был связан в качестве базового материала с репортерской интерпретацией или выражением отношения к субъекту.

Это можно наглядно увидеть в работе Хантера С. Томпсона. Вместо того, чтобы действовать, призывая к тому, чтобы интересным образом кто-то рассказал что-то, а журналисты привыкли делать именно это, он сам сумел сказать это или же привести чье-то мнение. Таким образом, даже самые таинственные игры разума могут обрести статус ссылки – то есть могут превратиться в артефакты, которые используются в качестве реального источника для материала, подготовленного на основе объективных репортерских стандартов. Но тогда возникнет опасность того, что интуиция публициста станет важнее исследуемого предмета. И это происходит чаще, чем мы думаем. А иногда это происходит из авторского *эго* (“я”). Иногда он настолько углубляется в подробности и боль истории, что начинает сверх меры кричать, вопить и плакать. Независимо от того, что тому причиной. В этой ситуации расследовательская история точно погибнет.

Большинство расследований основано на чьих-то страданиях. Автор же, размещая в материале свои эмоции, показывает не значимость страданий, а один из способов сказать, что это возможность проявить себя в качестве умного и чувствительного публициста. В расследовании автор менее значим нежели его предмет, поскольку предмет важнее, иначе нет смысла изучать его в качестве предмета. Кроме того, метод расследования не является и наблюдением. Он предполагает более глубокое проникновение в предмет (героя). Независимо от того, с каким терпением и проникательностью наблюдает исследователь за предметом (героем), он предполагает, что не сможет себя проявить. По его убеждению, предмет (герой) должен быть освещен одновременно и снаружи, то есть, эффективно пользоваться фактами, и изнутри, то есть отобрав артефакты, анализировать их. В этом смысле, кровеносную систему большинства организаций составляют бумаги делопроизводства. В силу чего журналисты-расследователи стремятся овладеть этими бумагами.

Герой в своем мире мог оставить следы, касательно, дел, которые он делал и эти следы могут привести вас туда, где он живет. Может быть и так, что кто-то вырос в связи с этой темой и устал от наблюдения за действиями героя, и потому ожидает хорошего почитателя, чтобы показать или огласить ему историю, либо прочесть её с нескольких страниц (в фильме *Эрин Брокович* она считается центральной сценой и обнажает действительную истину. Каждый опытный исследователь встречается с подобными столкновениями. И тогда удача не на их стороне. Такая ситуация происходит, когда вы мучительно ищите источники, да и самих вас ищут в качестве источника такого уровня). Возможно тема, герой, оказываются высокомерными и такое положение может создать опасность для тех, кто обращается к ним, поскольку он мог оставить важные свидетельства, которые лежат в основе обычных представлений. Безусловно, предположений может быть неограниченное количество, и все они зависят от одного принципа: большинство тайн называют-

вызывает, полиция или талибан. Он ответил: «Сказать это сложно ... иногда угрозы поступают от талибан, но в большинстве случаев угроза идет от людей, занимающихся в чьих-то интересах разбоем. Эти люди, к сожалению, относятся к частной милиции и они вооружены незаконно».

Слушать и понимать, почему талибан воспринимается как сила, способная решить проблему, очень волнительно. Это движение возникло в деревнях вокруг Кандагара и как потребность людей в борьбе с коррупцией, установлении безопасности и укреплении правительства, восстановлении законов, основанных на нравственных и религиозных принципах. Сейчас они состоят из нескольких боевиков, которые вернулись, и которые с согласия США соблюдают законы, которые созданы для всех.

Продвигаясь в сторону основной базы НАТО внутри города, которая считается Базой по восстановлению провинции, где регулируется развитие и «назидательство», мы остановились у широких ворот, через которые можно попасть на военную базу. Водитель нашего такси сказал: «Это объединенная команда»; на внешних дверях на веревке болталась мертвая собака. База охранялась частной полицией, эти вооруженные силы управляются Ахтаром Мохамедом. Его обвиняли в поддержке брата президента Хамид Карзая, Ахмада Вали Карзая. В кругах НАТО он был известен как АВК, другие звали его К2, этот человек обладал статусом крестного отца мафии – обвинялся в растрате средств, поступающих по коалиционным соглашениям, организованном рэжете и угрозе, в захвате правительственных земель, в торговле героином в неограниченных масштабах. Он все это отрицает и говорит, что стал жертвой клеветы своих врагов.

Милиция есть везде. Даже БВП и другие базы НАТО охраняются этой силой.

Фигура большой значимости рассказал нам, что его племянник привлечен только для работы с американцами в провинции Кандагар на работу с милиционерами выделено 36 миллионов долларов. «Конечно же, он работает с полевыми командирами. Они из тех, кто помогает всем людям. Однако этот человек занимался самым страшным видом преступлений».

В беседах на деревенских посиделках, американцы называют их как «Местные оборонные инициативы» или МОИ, народ их называет милицией. Есть жалобы на то, что эти силы занимаются вымоганием денег, арестами людей. Старейшина из Аргхандабского тумана близ Кандагара сказал следующее: «Эта милиция состоит из местных племен. Они не думают о стране. Они только в погоне за деньгами. Поскольку местную милицию правительство не совершенствует. Да и с безопасностью сейчас стало хуже». От других Шура (заседания совета) на базах США мы также слышали: «Мы не можем сказать, кто такие милиция или талибан. Все они вооружены, но не имеют униформы». Работающие с американцами командиры афганской армии на этот счет имеют свое мнение: милицию надо перевести на ручную безопасность. «Смотрите, в деревне вы знаете хороших и плохих ребят. Это полностью зависит от того, как вы ими управляете. Я вас поддержу и обеспечу оружием и деньгами. А вы как минимум обеспечиваете собственную безопасность».

Шанс дается лишь однажды

Возможно, выйдя на более высокий уровень, США расширяют милицию. Некоторые были впечатлены: «Я на протяжении двух лет был с армией и потому для меня талибан превратились в моих врагов. Я боюсь их. Сейчас вы говорите, что дадите мне оружие – однако завтра вы его отберете. А после это у меня врагов станет еще больше».

Чтобы различать милицию от талибан, мы сфотографировали их облик, бороды у них нет, на плечах желтые люминисцентные повязки, ружья обмотаны красной тряпкой. Один из их руководителей сказал, что они не зависят от американцев и не получают денег от них: Они просили присоединиться к ним, но мы отказались. Иногда мы работаем с ними только в пользу деревни. Здесь каждый человек нам благодарен, если вы сомневаетесь, можете прийти в деревню и спросить у людей».

Я собрался в Специальные Силы США, чтобы обсудить со многими умными людьми это локальное решение для талибан как специальное решения для развития. Но мой визит был отменен. Было дано разрешение лишь на «случайные встречи» со специальными силами. Каждое «заранее запланированное» интервью утверждалось или не утверждалось на самых верхах.

борьбу и отважную смерть. Большинство людей брезгуют работать с правительством.

Встретил я этого профессионала в его 50, представителя поколения, управлявшего правительством (когда здесь были русские, ему было 20). У него была длинная волнистая борода. «Это от того, что он был коммунистом», - сказал мой афганский спутник. - Большинство утешенных в ИСАФ(Международные силы безопасности, считается миссией НАТО в Афганистане) людей коммунисты». Они поддерживают идеи Ленина и Маркса? Нет, не все, но среди них есть те, кто сотрудничал с русскими. Поэтому мых называем коммунистами». Они до сих пор у власти? Да, им нравится работать с иностранцами. Все они коммунисты. Многие они учились в России. Все мы презираем их. А бороды? Ах, им нравится ухаживать за бородой. Этим они стараются скрыть прошлое.

Кто кому наносит удар?

В кофейной лавке мы с афганским моим спутником, который будет делать со мной фильм о преступлениях, беседовали о том, кто с кем воюет и у кого по этому поводу есть какие мнения. А о покушениях, краже людей и детей и взрывах бомб поподробнее. Журналисты, освещающие эти события непосредственно, обвиняют талибан. Однако местное население говорит, что здесь задействованы были другие черные силы, в том числе предводители преступных группировок, вооруженных группировок, состоящих из полевых командиров и работающих с правительством.

Для солдат НАТО удар конфузен. В последнем месяце Президент Барак Обама был вынужден принять отставку их командира, генерала Станлей Маккриснала. Результат его искренности в том что, он сказал: основная цель кампании, организованной против боевиков-повстанцев не поражение талибан, и даже не гибель, а обеспечение, в основном, безопасности населения. Враг даже и не талибан, говорит генерал-майор Ник Картер, ответственный от Британии за проведение Кандагарской кампании, а коррумпированное правительство, названное «как опасная угроза». Маккриснал не был популярным в войсках. Для защиты населения генерал просил их сопровождать военные караваны США или же устранять скопление взрывчатых веществ на автомашинах, появлявшихся во время проведения ночных рейдов и ночных проверок домов.

Когда я присоединился к военному кортежу в дороге недалеко от города, попросил сержанта рассказать о Маккриснале. «Не заставляйте меня начинать»,- сказал он. - Я не могу подвергать жизнь моих людей опасности. Я не могу допустить их гибели. Если они в опасности, мы стараемся защитить себя. Но что же плохого случилось с Маккрисналом? Он не понимает это место. Он не понимает, что люди здесь презирают слабость. Мы с ним не сможем добиться победы.

Правительства здесь нет

От такой риторики командиров вы можете поверить в то, что возможно НАТО и талибан каждый со своей стороны наносит удары по противнику как союзники они, естественно в борьбе против коррупции и для обеспечения безопасности людей становятся конкурентами. Но это лишь теоретически. Однако, на практике большинство успехов сотен и тысяч войск солдат США - это нахождение пути нанесения поражения талибан. В войсках уникальные бойцы и многие из них очень мужественные. Однако, несмотря на долгие учения, они все же не могут быть хорошими антропологами или экспертами по развитию. И если они будут воевать, то это они будут делать только с согласия, как они называют, коррупционного правительства Афганистана.

Такие противоречия нигде в другом месте кроме Кандагардан так открыто себя не проявляли. «Если мы с вами будем говорить о том, что же здесь на самом деле происходит, нам не хватит и ночи», - сказал старейшина провинции, разговаривая с Президентом Хамидом Карзаем. Еще один добавил : “Это очень просто - обвинять талибан”. Шохид Хусайн, активист по правам человека, говорит, что правительство и НАТО заодно с плохими людьми. «Если кто-то убил кого-то, правительство по этому поводу говорит, что не связано с ним, не надо беспокоить его, он наш друг, он наш близкий, у нас с ним отношения. Здесь нет никакого реального правительства. Кандагар управляется людьми, занимающимися наркоторговлей, вооруженными боевиками и людьми, поддерживаемыми иностранными государствами».

Я спросил у старшего следственного прокурора города Фалака Шафия, кто большую угрозу

ся таковыми по причине того, что никто к ним не относился серьёзным образом или никто ничего не хотел о них слышать.

Новых журналистов, становящихся друзьями своих героев, Вулф принимал как главную опасность. Однако для расследователей это не самая большая опасность. Обратите внимание на методы, которые в обиходе в мире бизнеса, окружающей среды и сознания. Они по своему содержанию не выражают дружелюбности. Есть больше причин для того, чтобы расследователи боялись своих героев нежели герои боялись расследователей. Различные выражения страха начиная от жалости и исповедания (для репортёра такая ситуация обнажает признаки дилетантизма) до открытой враждебности могут разделить обе стороны. Обращение к вам таких людей, как Том Вулф и вопрос “Что же такое происходит?” может стать волнительной и заслуживающей похвалы ситуацией. Однако, если кто-то подойдя к вам, покажет что-то, о чем вы и не думали и скажет то, что вам никто не говорил, задаст вопрос “Это именно та происходящая ситуация, не так ли?”, вам эта ситуация не покажется привлекательной. Ибо расследователи для людей делают именно это. Разница в целях может быть показана довольно просто. Вулф и его коллеги стремились к более высоким целям, чтобы по-новому увидеть мир. Расследователи же желают дать толчок миру для действий по-новому.

Этот незнакомый элемент - призвание, характерное обоим - и **Новой журналистике, и журналистскому расследованию**. Вы можете обладать тем или иным статусом. И пока вы его не задействуете, не будете знать, каков его объем у вас. На протяжении двенадцати лет преподавания студентам магистратуры в Институте прессы Франции (Franzais-de-Presse) я выяснил, что каждый год один из числа всех студентов обладает простым и привлекательным призванием. Один из пяти - одаренный. Еще трое из пяти, если будут стараться, смогут справиться с работой на уровне требований, и только лишь один из пятерых не сможет с нею справиться. Иногда это был моей виной, а иногда не было моей виной. Случалось и так, чтобы стать расследователем у студента не хватало таланта или же он не хотел делать это.

Но какими бы талантами вы не обладали, если вам в какой-то мере не нравится эта работа, вы не сможете делать её хорошо. Если же ответ будет, что нет призвания, чтобы стать хорошим журналистом и делать то, что вы умеете, есть много других путей. И даже в процессе расследования, которое вы осуществляете с любовью, просьба, обращайтесь внимание на то, чтобы каждым автором четко были обозначены границы территории, где вы можете себя чувствовать уверенно и квалифицированным образом. К примеру, если вы считаете изучение документов очень скучной или бесполезной работой, это означает, что очень высока вероятность того, что вы никогда не освоите архивные исследования. В силу этого вам необходимо найти такого партнера, который в действительности будет оказывать вам полезную помощь, когда вы будете заняты работой, которую вы делаете лучше всех.

Большую часть своей деятельности я провел вне организации, однако сам удивляюсь тому, что до сих пор в эту антологию включаю многие хорошие работы независимых журналистов (предпочитаю использовать термины “независимый” или “фрилансер”, поскольку последний больше как наёмный солдат средних веков. Расследователям, знаю, не нравится на кого-то работать, зная что клиент будет платить деньги). В такой ситуации работа для репортёров в качестве независимых практиков очень усложняется, так как клиент, предъявляющий в этот миг им ультиматум, не осознает, что индустрия новостей все расширяясь, катится по дороге вниз. Но несмотря на это, авторы сумели управлять этим процессом. Они никогда не опустят головы как ряд журналов типа *Harper's* и *Le Monde Diplomatique*. Словом, они поддерживают расследовательскую работу репортёров, опираясь на их портфолио. Таким образом, посредством других видов деятельности, будь то преподавание, будь то подготовка новостей, в надежде на то, что за это получают деньги, репортёры сумели подготовить самые достойные материалы, заслуживающие внимания. Среди них лишь немногие ведут расследовательскую работу. И почему так? Проводить расследование на протяжении конкретного времени гораздо лучше, чем вообще не проводить расследование (таково положение многих наёмных сотрудников в индустрии новостей).

Я открыл, что, кроме нескольких исключений (к примеру, *Miami Herald*), в крупнейших организациях по подготовке новостей работа в проектах по общественным службам идет очень слож-

но. Тому есть ряд причин. Полагаю, что в этих организациях между эксклюзивностью, определяющей значимость определенной части новостей, созданием стоимости в сетевом пространстве и присутствием везде до сих пор не устранены противоречия. Иными словами, они желают держать материал до тех пор, пока его рыночная стоимость приблизится к нулю и еще распространять его через каналы, которые не контролируются ими. А это в разработанных бизнес-моделях не считается обязательным условием для роста.

Еще одна модель формируется с 2001 года, то есть со времени, когда в Копенгагене прошло заседание, и была организована Глобальная сеть журналистских расследований. Антологию я не смог бы создать без этой сети. Развитие, продолжающееся до сих пор, без нее осталось бы лишь неисполнимой мечтой.

Тогда для журналистов-расследователей начались времена тяжелых испытаний. Убийства репортёров, резкое сокращение бюджета в сфере сбора информации, происходившее в индустрии новостей стран ОБСЕ были первыми признаками волны сокращения инвестиций в сферу журналистики. Концентрация собственности на средства массовой информации стала открыто выражаться в решениях издателей (решения об устранении новостей, возможных повлиять на широкие финансовые и политические интересы собственников). Общественность почувствовала, что продукцию индустрии новостей закупает или смотрит меньшее число людей. И что в опубликованных опросах общественного мнения медиановости не отражают истинного положения дел. Эта ситуация сложилась после случившейся трагедии в Нью-Йорке, террористической атаки 11 сентября 2001 года. Когда вместо того, чтобы приветствовать борьбу с терроризмом, искать ответы на вопросы: - было ли законным ведение войны, были ли для этого серьезные основания в США и в странах – ее союзниках, вся вина была взыскана на осуществлявших свою деятельность репортеров. В 2005 году, в ходе третьего конгресса ГСЖР в Амстердаме среди журналистов – расследователей заметно бросались в глаза упаднические настроения.

Это настроение сначала потихоньку, а потом все увереннее стало преодолеваться в сети. Часть этого была связана с удивительной отвагой, силой и мастерством таких молодых журналистов в Восточной Европе, как в частности, работавших в румынском центре журналистских расследований Стефана Кандеа и Пола Кристиана Раду или болгарки Алексении Димитровой. Некоторые из них вышли из состава молодой команды по управлению информацией в сфере журналистики, в частности из ассоциации Нильс Мулвад в Дании, из школы Хенка Ван Эсса и других в Голландии, из центра журналистских расследований, созданного Гэвином Макфайденом.

Такие инвесторы, как Фонд ***Knight*** и Институт открытое общество поверили в возможности журналистских расследований. Куда ни глянь, стали появляться новые организации – Арабские репортеры для журналистов-расследователей в Аммане, расположенный на Балканах проект расследований по организованной преступности и коррупции – оба они обретают особую важность. Возникновение одновременно таких, как ***Scoop*** в Дании, Центра общественного единения и Центра журналистских расследований (оба в США), повторное испытание их миссии, стратегии и задач вернуло доверие аудитории.

ГСЖР старалась осознать и другие изменения. Её члены содействовали разработке и внедрению новых возможностей информационных технологий в иллюстрировании, исследовании расследований и сотрудничестве в этом направлении. Проведение транснационального расследования по коррупции стало ярким выражением этой работы. Члены ГСЖР в краткосрочном, но очень представительном сотрудничестве с ведущими средствами массовой информации, которое возглавила ***Wikileaks***, стали также первыми её почитателями и сторонниками.

В перспективе важно и то, что в последние несколько лет между журналистами-расследователями и другими общественными структурами, как ННО стали возникать союзы. В этом смысле дело ***Trafigura*** выполнило функцию маяка. Журналисты Голландии, Норвегии, Великобритании в сотрудничестве с ***Greenpeace*** исследовали деятельность игроков нефтяной индустрии (сначала я полагал, что это расследование своими разными проявлениями и выражениями обладает ценностью целого учебника или же докторской диссертации. Но в силу того, что для ее публикации требуется площадь большего объема, и придется сокращать многие другие материалы, я отказался от своего решения). Самой хорошей теоретической работой по журналистскому расследова-

В Афганистане, к примеру, в городе Кандагаре, необходимо завершить выяснения причин того, что здесь происходит, а также преступности, коррупции, межплеменных конфликтов, невозможности противостояния простых людей атакам вооруженной милиции. Когда смотришь изнутри, понимаешь, что это приведет к несчастному концу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Майкл Херр был одним из авторитетнейших военных корреспондентов второй половины XX века. Его книга “Депеши” легла в основу фильма “Современный апокалипсис и чисто железный камзол”. В нем никто кроме него не смог так хорошо показать правду войны во Вьетнаме. В данной работе Стефена Грея (большинство его работ собрано по адресу: <http://www.stephengrey.com>) богатый художественный вымысел, окунающие в обстановку войны, в среду людей, живущих и работающих в условиях войны, напоминают манеру Майкла Херра. Однако цели Грея идут дальше удивительных и искренних портретов простых солдат, обрисованных Херром. Грей также скрупулезно ищет стратегическую значимость исследуемых документов и сведений о лицах. Война, воссозданная Херром, была безграничной, обледеневшей и ужасной. А Грей все время намекает на то, что будет потом. Его послесловие можно читать как памятку каким должен быть среди всех вещей единственный и собственный репортаж. Я признаю его: Грей полностью низверг основные критерии расследования, которые я поддерживаю. И хотя он обладает уникальной манерой письма, все же он опирается на организованные факты; он опирается на их отбор и выделение. И это на самом деле объясняет то, почему его работа в отличие от других, осознается, ощущается гораздо глубже. Мы еще отделяем другие важные позиции. Лично сам полагаю, что расследование рассчитано на изменение вещей. Грей же не дает себе разрешения думать таким образом. Совесть моя особенно успокаивается, когда слышу как директора документальных фильмов, направленных против войны, при получении награды говорят «Был бы рад, если этот фильм поможет остановить войну». Все мы хотим этого, но так не происходит. Грей же знает, и это не дает ему уставать стараться понять феномен войны уже в наше время.

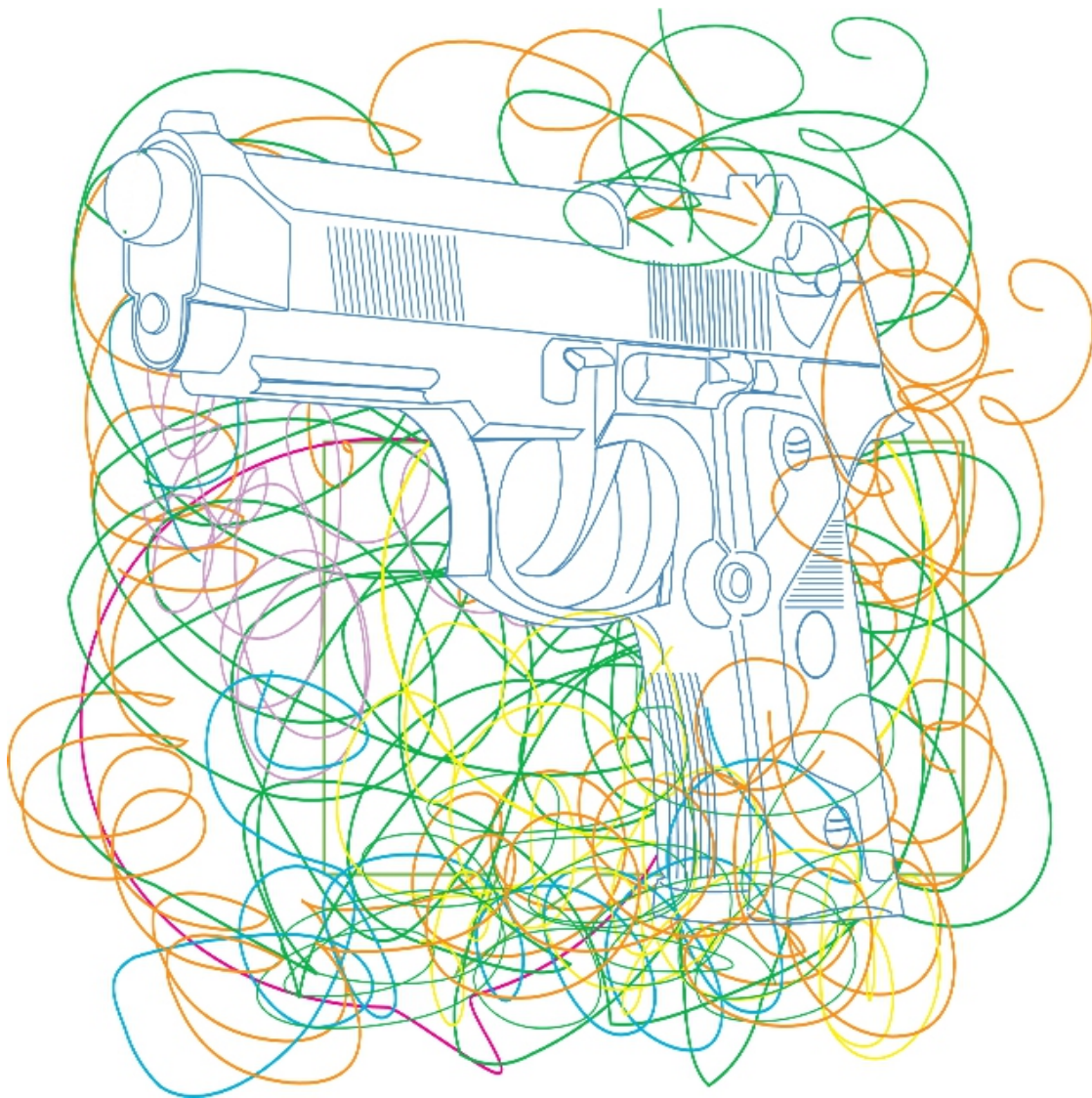
*Впервые опубликовано в **Le Monde Diplomatique** (Франция), 2010 год, 4 июля.*

Афганистан, Кандагар. Мы пришли в снукер(вид бильярда) клуб в кофейную лавку в Кандагаре. Здесь не продавали кофе. Я не смог поиграть и в снукер. Итак, мы заказали бургеры и наблюдали с веранды кофейни за картиной уличной жизни: транспорт двигался по кругу, приличная стая импозантных голубей гуляла в ста шагах от наших ног. Офицеры США вели машину, нагруженную тяжелым оружием. Полицейский остановил белую Тойёта Короллас и в надежде найти в ней бомбу, осмотрел их чемоданы, другой, вооруженный самыми разными видами оружия, ходил вокруг машины и груза.

Наш отель стоял на повороте. Одна его часть была разрушена после того, как год назад один человек гуляя здесь бросил гранату на свою арбу. Он целился в другую точку, но когда его окликнула полиция, был взрыв со стороны отеля. Как только полицейский засвистел, бомба сдетонировала. Владелец отеля занят его восстановлением. Он торгуется, ожидая большой наплыв журналистов, во время ошибочно окрещенного ими «летнего нападения» или даже «войны за Кандагар», но сейчас, обычного управляемого НАТО «сложного военно-политического движения».

Заголовками как в Эй-Би-Си Ньюс вроде «Кандагарская кампания возможно последний шанс Америки чтобы победить всех афганцев» сегодня играет каждый в игре заголовков. Когда руководитель объединенных штабов военных США Майк Муллен приехал в Кандагар, он его обрисовал как «Афганистан опасен, как и Багдад во время восстания в Ираке».

К сожалению, США поддержало почти каждого повстанца талибан. И даже командующие НАТО. Старший офицер сказал: «Был бы я молодым пареньком, я бы воевал с талибан». На родной земле пуштунских племен, идея быть посмешищем для иностранцев или для непопулярного правительства Кабула, было бы тяжелым обращением к молодежи и требовало бы привлечения серьезных денег. Если их попросят взять деньги и работать с иностранцами, то они предпочтут

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Война, основанная на терроре

Сердца, мнения и несколько стареющих боевиков

Стефен Грей

нию считается *Журналистика, освещающая правонарушения (Protest и др., 1991)*. Это произведение в действительности подтолкнуло к принятию точного решения: репортер, оставшийся в сетях ограничений, не может превосходить там, где не обладает единодушным общественным негодованием или коалиционной поддержкой. Такие коалиции возникают до того, как они будут нужны расследователю или его союзникам – и эта инновация созрела довольно-таки давно.

Со времен второй мировой войны индустрия новостей переживает самый большой кризис, но также можно сказать, что со времен Уотергейта журналистские расследования не развивались так хорошо. Часть эффектов от такой работы была заключена в пределах растущих возможностей территории и техники. Выражаю надежду, что в этой книге вы обязательно встретите отмеченные элементы.

Настоящая книга воплотила в себя необходимые для реализации еще несколько дополнительных организационных задач. Перевод очень важен, я же серьезным образом не смог оценить его важность (и в этом я не одинок). Этому вопросу ссылки систематически не делались, в том числе и в послесловиях авторов. Бывают такие работы, что от незнания ряда языков и по причине неумения перевести, я не могу взять их. В ходе перевода раза-два с английского пришлось текст серьезнейшим образом заново переписывать. Поиск путей решения таких вопросов требовал больших организаторских усилий нежели мои действия.

Scoop, Фонд поддержки журналистов-расследователей в Дании, осуществив качественный перевод на английский язык своих самых лучших работ в своей сети, стал организацией (и таких немного), нашедшей совершенное решение непосредственно этого вопроса. В будущем было бы уместным пустить в дело внутреннюю деятельность таких организаций по журналистским расследованиям, синтезировать её с потенциалом различных бизнес-моделей, поскольку это позволит для конкретных расследований и средств массовой информации собирать глобальную аудиторию.

Просматривая эти материалы, понимаю, что журналистские расследования могут привлечь еще более широкую аудиторию, чем они имеют сегодня. Незнание в индустрии новостей того, какую прибыль может принести во многих аспектах такой материал, еще не значит, что он по природе скучный или неприбыльный. Грандиозные расследования в действительности могут принести прибыль, так как в силу их сенсационности люди знают, где и как их искать. Для журналистских расследований получить отказ где-либо, дело привычное. Вместо этого в эпоху кризиса новостей мы со своими возможностями должны формировать новую аудиторию (в том числе и через ННО). Я подготовил несколько материалов о ННО, однако они написаны не в том стиле, в котором можно их публиковать в данной книге. Журналистам же необходимо готовить более весомые репортажи.

Я хочу выразить свою признательность нескольким людям, которые оказывали мне помощь не только в подготовке данного проекта, но и во многих других, более значимых делах. **Джон Флинт** отредактировал несколько расследований, когда я очень нуждался в помощи. **Джон**, работая в качестве моего редактора в *Reader's Digest*, мне высказал две важные мысли: историю можешь изобразить до того, как ты узнал все факты. И ты можешь ее рассказать так, как ты думаешь, полусловами, в которых ты нуждаешься. **Энтон Харбер**, говорил откуда найдешь такое грандиозное расследование в Африке. **Лук Сенгерс** составил антологию Эммануала Майяха “Слезы мигрантов Африки” и в связи с моей чрезмерной занятостью продолжил длительное исследование по методам расследования. **Сесиле Флечон**, одна из студенток, которых я воспитывал в Институте прессы Франции. В силу хороших знаний и навыков в сфере информационных технологий она оказывала содействие в организации и хранении проекта данной антологии. В процессе представления больших историй и общения с авторами довольно крепко попотели **Марк Шарпио** из Центра журналистских расследований, **Хенрик Кауфхолц** из Scoop, **Рана Саббах** из Международной ассоциации Арабских репортеров, **Бригитте Алфтер** из Европейского Фонда исследовательской журналистики, **Дэвид Каплан**, **Гэвин Макфайден**, **Пол Радуга** и **Дрю Салливан** из международного Консорциума журналистов-расследователей. **Софи Жульен** со времен возникновения ГСЖР разделила вместе со мной светлые времена и периоды испытаний и на протяжении всего проекта была терпелива.

Коллеги из INSEAD Центра социальных инноваций, среди них, прежде всего, **Люк Н.Ван Вассенхоф**, помогал мне в осуществлении благих работ по развитию возможностей исследовательской журналистики. Люк отлично осуществил процессы дизайна исследовательских репортажей, сумел стать верным партнером в разработке идеологии изменения средств массовой информации, что окажется лучше, чем прибыльный бизнес. От своего имени и от имени ЮНЕСКО выражаем признательность **Анне Баркат**, ставшей автором элементов языка графики в развитии *Исследования, основанного на истории*, достигшего в этом смысле очень большого успеха. Еще выражаем признательность всем сотрудникам ЮНЕСКО, сотрудникам Отдела Коммуникации и информации, **Ксянхонг Хунгу** из отдела свободы слова и развития медиа, поскольку без него настоящий проект был бы невозможным, а также всем искренним отзывам в средствах массовой информации.

Выражаю надежду, что результаты дадут толчок исследователям и их коллегам в осуществлении намерений для того, чтобы достичь еще большей прозрачности и достоверности мира. Выражаю надежду, что она поможет вам жить и работать с любовью и менять в жизни всё к лучшему.

Марк Ли Хантер,

Январь, 2018 года.

собирается доверить самое для себя важное - свое здоровье. Если быть точнее, авторы ответа его закрыли.

Нас интересовал вопрос текучести кадров в роддоме №3. Из ответа следует, что в период 2012-2014 годы в роддоме было уволено по собственному желанию 29 сотрудников среднего медицинского персонала. К слову, именно в этот период сменилось руководство роддома.

Подобная текучесть кадров среди среднего медицинского персонала кажется как минимум странной. Ведь не секрет, что устроиться медсестрой в клинику или поликлинику в Ташкенте сопряжено с трудностями. Число работников среднего медицинского персонала, желающих устроиться на работу, явно превышает число вакансий в медицинских учреждениях.

Оставляя за руководителем право на отбор сотрудников, т.е. право увольнять одних и принимать на работу других, все же хотелось бы сделать акцент на вопросе, который нас как потребителей медицинских услуг по настоящему волнует – идет ли на пользу подобная текучесть кадров, если учитывать, что опыт в медицине не менее важен, чем теоретические познания.

С точки зрения обывателя в этой истории если не все прозрачно, то вполне понятно. О многом говорит тот факт, что большинство уволенных сотрудниц, с которыми мы связывались, не готовы выносить сор из уже чужой избы, как и действующие сотрудники, которые рассказывают о происходящем в стенах роддома «не для прессы». Оставим это на их совести.

Наверняка руководство роддома и Горздрава сделали для себя выводы, в числе которых и то, что деятельность государственных учреждений должна быть и может быть прозрачной. Так и будет. Это вопрос времени и нашей гражданской позиции.

К слову, Единый портал интерактивных государственных услуг - эффективный инструмент для достижения прозрачности и открытости деятельности государственных органов, борьбы с коррупцией. Стоит ли хранить молчание, «не связываться», или просто закрывать глаза на несправедливость или некомпетентность?

Мы полагаем, что не стоит.

Редакция Anhor.uz

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Интернет-газета Anhor.uz. в последние годы целенаправленно и последовательно исследует болезненные проблемы в системе здравоохранения республики. Настоящее расследование послужило серьезным поводом для горячих дискуссий среди населения и сотрудников соответствующих медицинских учреждений столицы. С практической точки зрения это издание, и это не будет преувеличением, стало своеобразным флагманом исследования темы, считавшейся долгие годы в нашей стране “закрытой”, а именно плачевного состояния сельских врачебных пунктов, кадровой политики в системе всего здравоохранения, материально-технического ее обеспечения, детской медицины, вопросов профилактики и лечения туберкулёза, диабета, СПИДа, онкологических заболеваний. На что особое внимание нынче обращают и лидер страны, и правительство.

И все же Anhor.uz. к ситуации в роддоме № 3 столицы должна была еще раз вернуться и оценить, что и как изменилось после публикации. Только в этом случае можно будет ощутить реальные эффекты воздействия масс-медиа на широкую общественность.

К слову, в данном случае нарушены свободы и права журналистов – собирать и публиковать информацию. СМИ являются неотъемлемой частью гражданского общества, и, пора понять и принять тот факт, что для проведения редакционного расследования достаточно любопытства. Обычного журналистского любопытства, которое является неотъемлемой частью развития общества, роста его самосознания. В демократическом правовом обществе, которое мы строим под руководством главы государства, СМИ играют роль сторожевого пса, прожектора, высвечивающего недостатки, которые необходимо гласно же устранять.

Итак, закон превыше всего и его надо соблюдать – это безусловная истина, однако нам, почему-то кажется, что Главное Управление здравоохранения хокимията г. Ташкента в лице его юриста Ж. Сайдалиева и руководителя Б. Мамаджанова неправо, пытаясь за бюрократической отпиской скрыть истину, которая кому-то конкретному очень не нравится.

Воспользовавшись удобной статьей закона и отметя в сторону остальные, чиновники занялись защитой чести мундира, но не поиском истины и устранением недостатков.

Нередко закон чиновниками трактуется в удобную сторону и вместо верховенства закона, о котором печется руководство страны, получается как в поговорке: «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло». А выходит, очень часто, в пользу чиновников.

Эта отписка может говорить во-первых, о позиции Главного Управления здравоохранения хокимията города Ташкента, во-вторых, об уровне квалификации его юриста, а следовательно, опосредованно – об уровне квалификации работающих в Горздраве и его подведомственных учреждениях. Тогда это делает картину еще более печальной.

Мы, безусловно, не ставим точку в этой истории и теперь внимательно будем наблюдать и вести свое расследование до тех пор, пока не выясним все. До мелочей...

Ответ получен, но осадок остался, или О ситуации с роддомом №3

Редакция Anhor.uz получила долгожданный ответ от Минздрава республики по поводу истории, описанной в статье «Чем больно здравоохранение – 2», где речь шла о ситуации в родильном доме №3 города Ташкента.

Первый и главный вывод, который следует из факта ответа вселяет оптимизм – ответ из министерства получен в срок и демонстрирует, что закон Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» работает. Однако, не будучи злопамятными, хотелось бы все же отметить, что пока закон работает по-разному на различных уровнях.

Так, на запрос редакции в Минздрав, направленный по системе Единого портала интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), ответ по всем пунктам пришел в сроки, определенные законом.

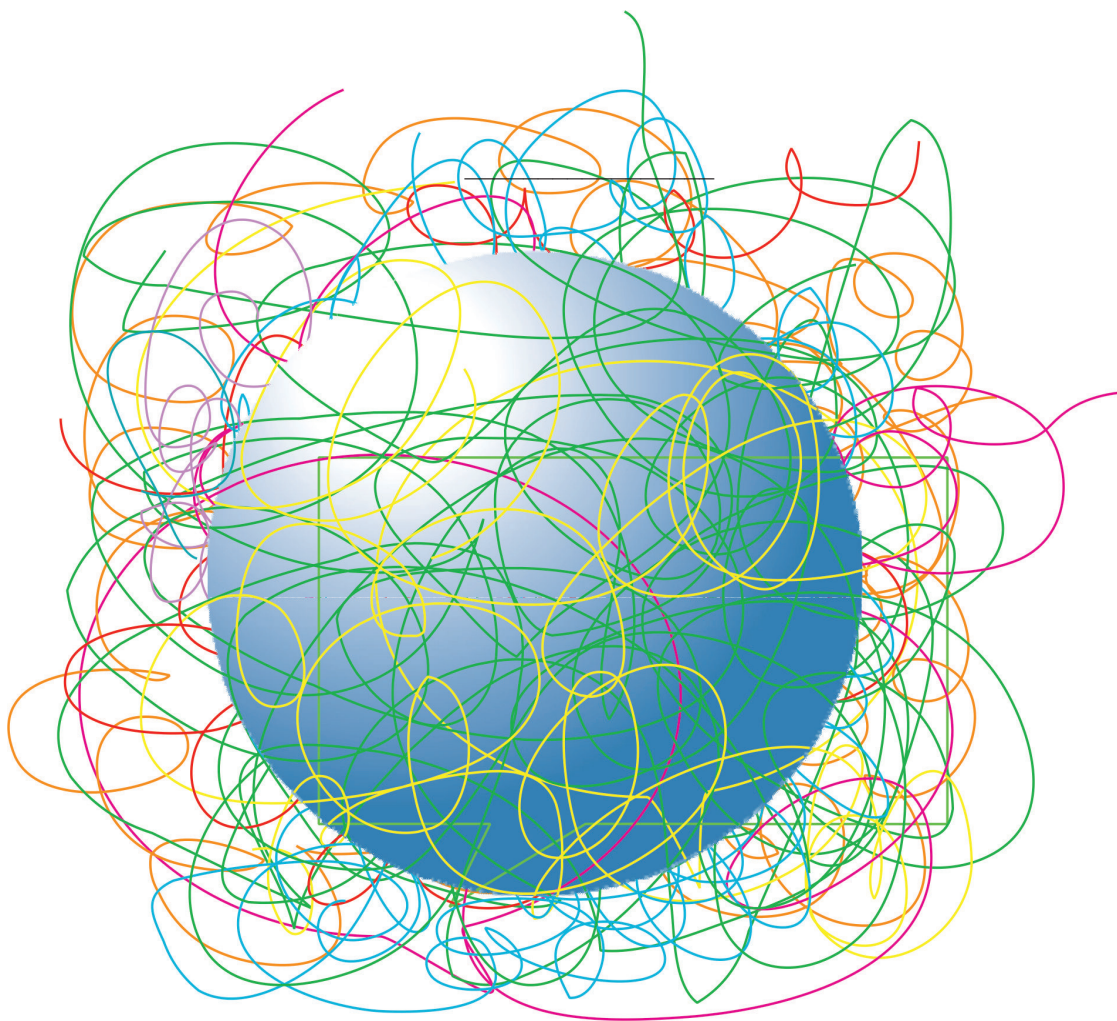
Через ЕПИГУ редакция была вынуждена обратиться в Минздрав после откровенной отписки Главного управления здравоохранения столицы на запрос, направленный через их канцелярию.

Ответ Минздрава свидетельствует, что можно и нужно было бы дать своевременный ответ согласно упомянутого выше закона, не нарушая ничьих прав, как ошибочно полагал юрист Горздрава.

Из последнего ответа Горздрава, полученного через ЕПИГУ, следует, что каждый гражданин имеет право проходить и получать лечение там, где он захочет. Нам, в связи с этим замечанием из ответа столичного управления вновь не вполне ясно - разрешено ли проводить онкологические операции в родильном доме? Однозначный ответ не получен.

Ведь кроме желания и права одних граждан существуют еще и инструкции, и рекомендации, призванные охранять безопасность здоровья основного контингента родильных домов. Поэтому, даже если какое-то отделение имеет право делать операции на платной основе, то все же вероятно лишь такие операции и тем больным, диагноз которых не представляет угрозы здоровью основного контингента.

К сожалению, Горздрав все же не дал точного и ясного ответа на этот простой и ясный вопрос. Открытым остался и вопрос о заключении по последним проверкам роддома. Потребитель, вероятно, имеет право знать, что и из-за кого плохо в медицинском учреждении, которому он

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Собрано, но не предано забвению

**Использование архива при сборе информации и мастерство проведения
расследования на основе библиотечных ресурсов**

**С любовью из
Болгарии**

**Если думаете, что СМЕРШ
является вымыслом Яна Флеминга, то думайте усерднее
из книги «Бюро убийств»
Александра Димитрова**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор настоящего расследования достиг признания в международном масштабе “в очень черной шахте”, то есть еще во времена холодной войны, когда работала в архивах специальных служб Болгарии. Обратите особое внимание на послесловие, базовые материалы. Как отточен её язык, интуиция и культура. Вступительное слово автора непосредственно связано с фундаментальной привлекательностью расследования в ее публикации, которая по форме и содержанию превосходит беллетристику. Коллизии исторических фактов проистекают не только из невидимых деталей, но и дают представление о стремительности, лежащей в основе ее мышления. Алексения никогда не забывает о судьбах жертв, тех, кто жил в качестве добычи. Послесловие же к истории, довольно обычное, оно нас возвращает во мрак событий, никогда не становящихся ясными.

Из 24 Hours Daily (Болгария), 2010 год, 12 июля.

Вы помните роман Яна Флеминга “Из России с любовью” о Джеймсе Бонде? В нем встречается слово СМЕРШ, оно состоит из двух русских слов “Смерть шпионам” (что означало название контрразведывательной организации в СССР во время Второй мировой войны).

Ранее неизвестные документы и другие похожие на них свидетельства доказывают, что и в Болгарии было подобное сверх засекреченное объединение. Рассекреченные архивы спецслужб Болгарии в советский период объемом около 5000 страниц, показывают, что существовало специальное бюро, занимавшееся обнаружением болгарских эмигрантов, а также “врагов болгарского государства” по всему миру и их физическим устранением.

Работавшая по методике СМЕРШа тайная структура называлась “Сервис 7”. Начиная с 1963 по 1972 год он провела фактически 10 операций против болгар, сбежавших из страны в Великобританию, Данию, Эфиопию, Италию, Швецию, Швейцарию, Турцию, Францию, Западную Германию. Данным операциям, исходя из их целей, были даны следующие кодовые названия: «Предатель», «Слепой человек», «Черный», «Гамлет», «Бык», «Изменник», «Вдова» и «Х».

С разрушением советской системы, я без каких-либо сомнений приступила к изучению тайных архивов Болгарии и полностью проверила их. Все эти работы продолжались три года. После принятия закона, отменившего ограничения на доступ к секретным документам бывшей Службы Государственной безопасности, журналисты Болгарии получили возможность изучать материалы и эпохи Холодной войны.

В тоже время часть этих документов не предана гласности для широкой общественности. Есть мнение, что в отрытых сейчас документах достоверность некоторых изумляющих сведений сомнительна, поскольку хорошо известно, что многие документы того периода уничтожались преднамеренно. Понятно, что ответственные за их уничтожение лица, думали скорее не о будущем, а о ближайшем прошлом. В силу чего некоторые важные документы были сохранены.

Углубляясь в имеющиеся документы, я обратила внимание на часто встречающиеся обороты *ostri meropriatia* (в болгарском языке означает “резкие меры”), “специальные действия” и “активные меры”. Открывая документы под грифом “Совершенно секретно”, я впервые обнаружила точные доказательства того, что функционировало специальное подразделение офицеров, которые были ответственны за похищение людей (в том числе и детей), препринимавших «конкретные меры» (в частности, отравление) для уничтожения болгарских эмигрантов.

Однако, в последние годы офицеры государственной безопасности то и дело отрицали существование подобной специальной структуры, занимавшейся планированием и реализацией подобных дел. Генерал Владо Тодоров, до 1989 года работал директором национальной разведки Болгарии, в 1999 году в своем интервью прессе заявил, что “устранение являлось частью их работы”.

Документы же показывают обратное. Министр внутренних дел Ангел Словаков, размышляя о болгарских эмигрантах, 1 июля 1970 года сказал, что «Мы вынуждены применить смертную казнь. На первый взгляд, это кажется «черной работой, но она для нас почетна». Еще он сказал, что «к примеру, я не знаю, попросят нас устранить Папандреу или нет. Теперь мы получаем

ПРЕДИСЛОВИЕ

В редакцию Anhor.uz обратились бывшие сотрудники родильного дома № 3 города Ташкента, которые были вынуждены написать заявление об уходе по собственному желанию. Среди уволившихся шести сотрудниц есть проработавшие в роддоме более 10 лет и не имевшие до сего дня нареканий по службе, некоторые из них имеют несовершеннолетних детей. Женщины рассказали, что главврач роддома, ранее работавшая в онкологической клинике, неоднократно сама грубо нарушала официальные предписания, проводя неофициальные онкологические гинекологические операции в стенах родильного дома.

Учитывая, что данный инцидент произошел после проверки учреждения со стороны Главного Управления здравоохранения хокимията города Ташкента, редакция направила в Горздрав письмо и попросила в соответствии с Законом РУз «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», а также «О средствах массовой информации» представить нам копию оригинала итоговой справки.

Опубликовано в Anhor.uz. (Узбекистан), 2015 год, 6 марта

Редакция была уверена, что справка о состоянии родильного дома по определению не может быть секретным документом или иметь другие грифы, поскольку родильный дом является государственным учреждением и предоставляет медицинские услуги населению.

Следовательно пациенты и члены семьи, которые доверяют родильному дому самое дорогое – роженницу и будущее дитя, имеют полное и безусловное право знать о деятельности заведения, о том что делается в его стенах. До мелочей.

В ходе редакционного расследования мы хотели выяснить статистику кадров - количество уволенных и уволившихся, а также количество принятых на работу за последние два года – за время пребывания нового руководителя роддома. Нам была интересна статистика без имен. Нас интересовала квалификация уволенных и принятых на работу сотрудников.

Хотелось бы узнать, в чем собственно и как глубоко провинились уволенные и почему, на фоне дефицита рабочих мест для среднего медицинского персонала, они были вынуждены написать заявления «по собственному желанию». Почему, буквально, вышвыривают на улицу опытных сотрудников. Общеизвестно, что в медицине опыт работы остается одним из важных критериев квалификации.

Конечно, мы попросили женщин написать нам официальную жалобу и обещали дать ей ход, однако, надо признать, они отказались. Отказ был мотивирован тем, что гласно испортив отношения с руководством, они не смогут найти работу в системе ташкентского Горздрава.

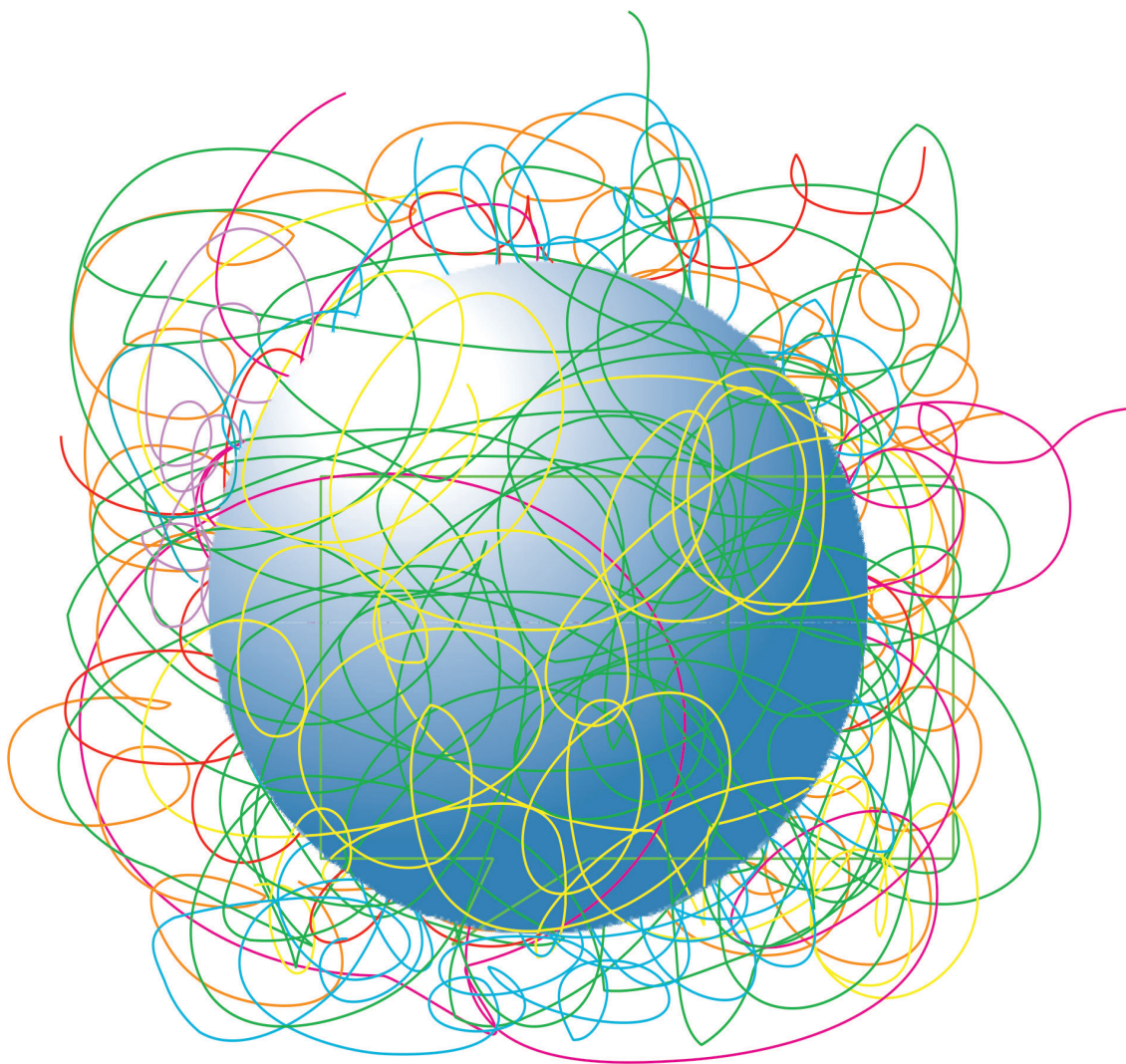
Позволю себе небольшое, но важное отклонение. Уволенным женщинам даже не пришлось в голову обратиться в профсоюз, поскольку они уверены, что профсоюз – организация, которая выделяет льготные путевки в лагеря и санатории, билеты на новогодние концерты. Они и не знали, что профессиональные союзы – организация, которая, по идее, должна стоять на защите профессиональных интересов работников и защищать их от произвола руководителей.

Мы не сторонники безосновательной критики горздрава или родильного дома – хотим разобраться в ситуации. Нам не нравится, что люди боятся официально выяснять отношения, говорят о круговой поруке и считают, что если человек во власти, то с ним лучше не спорить, что бы ни происходило. Именно поэтому мы письменно обратились в Горздрав.

Однако, ответ, который мы получили из Главного Управления здравоохранения хокимията города Ташкента мягко говоря удивил и подтвердил не самые лучшие ожидания.

Оказалось, что руководители Горздрава считают, что запрашиваемая информация о количестве уволившихся и новых сотрудниках за последние два года, их квалификации не может быть представлена, поскольку затрагивает права, свободы и законные интересы других физических и юридических лиц (!).

Остается неясным, как цифры, обезличенные статистические данные могут нанести ущерб свободам, правам и другим законным интересам обезличенных физических лиц? А какие свободы, права и законные интересы Горздрава или родильного дома могут пострадать?

ШЕСТАЯ ГЛАВА

В поисках гласности: неписанные законы нашей медицины

ЧЕМ БОЛЬНО ЗДРАВООХРАНЕНИЕ - 2

Лола Исламова

более мелкие задания. Но мы должны накопить определенный опыт». Неизвестно, кого имел в виду министр, живущего сейчас в Париже Премьер-министра Греции или его отца.

Документально специальное подразделение начало свою деятельность 10 марта 1964 года и действовало в соответствии с правилами, утвержденными министром внутренних дел генералом Дико Диковым. Жертвы организации должны были быть отравленными, в пьяном виде или в положении «уснувших». В соответствии с документами 1967 года целью подобных мер было устранение «врагов родины, нанесших большой ущерб и занимавшихся открытой враждебной деятельностью».

На момент создания организации в службе «Сервис 7» работало лишь 4 офицера. В своем отчете за 7 октября 1964 года ее начальник полковник Петко Ковачев называет организацию «нашим маленьким подразделением». В этом документе показано, что требовалось еще много улик, поскольку имелось «много причин для того, чтобы оно функционировало».

Его требования на самом деле воплотились в жизнь. К 1967 году численность агентов организации выросла до 39 человек. В Меморандуме Службы Национальной Безопасности, подписанном 30 сентября 1967 года, Ковачев, обсуждая деятельность службы «Сервис 7» на самом высоком уровне, просит укрепить ее слабые места при содействии «советских товарищей».

От советских коллег «Сервис 7» ожидал медленно действующее, безвкусное и бесцветное ядовитое отравляющее вещество. Запрос на поставки современного оружия и отравляющих веществ был направлен на имя «братских специальных служб» Восточной Германии и Чехословакии. В дополнение к этому в процесс разработки таких специальных субстанций (веществ) были вовлечены высшие научно-исследовательские институты Болгарии, в том числе специальный госпиталь министерства внутренних дел, один из основных разработчиков наркотических веществ, фармацевтический факультет Государственного университета, а также Государственный комитет по развитию науки и техники.

В качестве членов в структуру «Сервис 7» были привлечены люди, лояльные политической и партийной линии коммунистов. После их объединения в союз, служба превратилась в объект специального обучения, классификации и инструктажа. Один из документов, освещавших деятельность агентов, был посвящен сотруднику, работавшему под кодовым названием «Пикадилли», и, возможно, убийце болгарского писателя Георгия Маркова. Он был убит в 1978 году в Лондоне. Орудием убийства стала рукоятка отравленного ядом зонтика. Документы этой операции в полном объеме, получившей название «Болгарский зонтик» возможно, уничтожены полностью.

Как зафиксировано в папке «Пикадилли», он также принимал участие в операции, проведенной в Италии против другого болгарского эмигранта. Первая операция со стороны «Сервис 7» была организована против бежавшего в конце 1940 года в Италию болгарского эмигранта Благо Славенова. Он был взят под прицел из-за деятельности в качестве лидера известной антикоммунистического толка организации болгарских эмигрантов, был членом национального комитета Болгарии и руководителем его итальянского подразделения. В соответствии с документами, операция под кодовым названием «Либретто» была подготовлена при содействии сотрудников госпиталя министерства внутренних дел в Софии. После похищения Славенов в Болгарию должен был быть доставлен через корабельную гавань в Триесте. Для осуществления этой операции в команду вошли два офицера и три человека из агентства разведки Болгарии.

Впоследствии дочь Славенова Эльза рассказала, как ее отцу удалось сбежать с этого места. Его друг, итальянец попросил отца помочь с переводом с болгарского языка руководства по эксплуатации болгарского корабля, прибывшего в Триесту. Славенов обладал повышенной интуицией. Он почувствовал, что устроена засада и наотрез отказался подниматься на борт корабля. Несмотря на провал операции, в своем отчете офицеры характеризуют его как первый и очень полезный опыт. В последующие несколько лет служба работала над операцией «Либретто». Их замыслом было похищение Славенова с использованием тайного агента-женщины для зацепки его на удочку в Вене. Эти усилия также не дали результата.

Славенов умер в 1996 году. Живущая, в Италии Эльза подтвердила, отец знал о готовящихся на него покушениях. Чтобы сбежать от агентов, установивших за ним слежку, он систематически

менял время выхода из дома и время возвращения, а также маршруты своего следования. Кроме того, он часто менял и дверной замок.

Еще одной мишенью “Сервис 7” был Трайко Белопольский. В качестве официального офицера сыскной службы Болгарии он был направлен в конце 1950-х годов в Великобританию как студент Оксфордского университета. Через несколько лет обучения он решает не возвращаться в страну. В 1964 году Белопольский в Болгарии был заочно приговорен к смертной казни. Тогда бывший директор тайной службы Болгарии генерал Владо Тодоров в своем интервью называет Белопольского одним из трех предателей среди офицеров коммунистической сыскной службы.

Белопольский мог быть найден живым в 2006 году в Нью-Йорке. Но мишенью «Сервис 7» он стал задолго до этого. Он отказывался говорить публично и объяснял это заботой о безопасности своих детей, живущих в различных уголках мира. Однако в частной переписке он отмечает, что в структуре сыскной службы Болгарии было подразделение, похожее на СМЕРШ и что он был одной из добыч этого подразделения. К примеру, в первые годы после побега Белопольского его отец навестит его в Лондоне и передаст кусок луканки, так называемой болгарской салами (колбасы). Знающий методы болгарской разведки Белопольский, будет подозревать в этом неладное. Салами он выбросит уличной собаке, которая в больших муках погибнет буквально через несколько минут.

Когда расспрашивают об этом происшествии, бывший офицер высокого ранга из сыскной службы Болгарии и бывший руководитель Белопольского в Лондоне полковник Димо Станков отрицает, что организация предпринимала против него “резкие меры”. Зная, что беженец приговорен к смерти, Станков все же отрицал и это. “Мы хотели его вернуть, отца отправили, чтобы он призвал его к возвращению. Но нам не повезло и мы отказались от этого”, - сказал он.

Вновь найденные документы тайной спец. службы полностью отрицают эти иски. Белопольский доказывает, что являлся одной из запланированных жертв “Сервис 7” и что он назывался двумя кодовыми именами: “Черный” и “Мавров”. Переехав из Британии в Соединенные Штаты, он сумел жениться во второй раз. Первая супруга и дочь Белопольского после его побега остались в Болгарии. Он их больше никогда не видел. Белопольский не дожил до времени, когда мог бы увидеть документы, подтверждающие его подозрения в том, что был одной из мишеней тайной организации. Он умер в начале 2008 года, то есть за два года до того, как я нашла доказательства подтверждающие существование “Сервис 7”.

Эти документы состоят из сведений по более чем восьми дел на эмигрантов, находившихся под прицелом “Сервис 7” с 1963 года по 1974 год. Однако они не отражают в себе сведения, подтверждающие сопричастность “Сервис 7” к последующим событиям. Многие люди предполагают, что эти дела продолжались, но не исключено, что документы об этом, а также около 3000 страниц записей по действиям и прицелам до 1974 года могли исчезнуть.

Несмотря на это найденные документы подтверждают свидетельства –основания о функционировании “Сервис 7” в качестве специального подразделения сыскной службы Болгарии, и это невозможно отрицать. Они полностью совпадают с содержанием документов по Болгарии эпохи Холодной войны, которые я получила в соответствии с законом США о свободе информации.

Найденные документы свидетельствуют, что четверо болгар являлись членами организации “Спонсорский круг Советов по похищению людей”. По этим документам, составлен список лиц, куда в суммарном выражении вошли 698 болгар и их близких, живших в Австрии, и подозреваемых в сопричастности к сыскным службам России или Болгарии или же к другим близким организациям. Вошедший в список под номером 586-й охарактеризован как “агент специальной службы Болгарии, ответственный за исчезновение или похищение нескольких болгар». Болгарин под номером 645-й, работающий в Хозяйственном совете Австрии, обвинен в похищении нескольких болгар в Вене в апреле 1949 года. Под номером 676-й числился директором болгарской контрразведки в столице Австрии. Были свидетельства, что он “был ответственным за похищение многих болгар в Вене».

В документах, полученных из Америки, никаких сведений касательно похищения людей нет.

Аптекой напротив, которая оказалась филиалом бухарского частного предприятия «Алишер Хазрати», заведовал мужчина пенсионного возраста Фарход Рашабов с супругой. Единственный минус - отсутствие раствора аммиака (нашатырный спирт), который входит в перечень 20-ки. Ф.Рашабов сказал, что лекарствами снабжает Навоийский филиал АО «Дори-Дармон» и на сегодня этого препарата у поставщика нет в наличии.

Слова Фархода-ака подтвердились, когда обошли ещё несколько аптек, где озвучили эту же проблему. Среди них другой филиал ЧФ «GiyoH», что находится внутри территории медицинского объединения Карманинского района, и ООО «Anna Farm» справа от его ворот. В них также не нашли серьёзных нарушений.

Не обнаружили на рабочем месте фармацевтов в аптеках ЧП «Адиз Кармана» по улице Ферганской и в сельском врачебном пункте «Ибн Сино», где расположена аптека №28 АО «Навоий Дори-Дармон». В последнем случае удивились тому, что на первом этаже здания, несмотря на время 16:00, а СВП по графику работает до 18:00, ни одного медика на месте не было, двери всех кабинетов открыты. Один из трёх врачей, спустившихся со второго этажа, сообщил, что девушка-фармацевт поехала сдавать отчёт в головной офис. Но этот ответ не устроил инвалида второй группы Лайло Абдиеву, пришедшую за лекарствами. Она передвигается, опираясь на костыли, а поблизости других медучреждений не имеется.

И в заключение

Здоровье – бесценный дар, который необходимо беречь. Если возникают с ним проблемы, люди готовы покупать любые таблетки, микстуры, сиропы. Этим и пользуются некоторые алчные предприниматели, устанавливая цены, какие вздумается. По закону же реализация лекарственных средств и изделий медицинского назначения осуществляется через оптовую и розничную торговую сеть по договорным ценам с применением предельных надбавок, определяемых независимо от числа посредников, для оптовой торговли - в размерах не более 20, а для розничной - 25 процентов. С 1 января 2017 года согласно постановлению Президента Республики Узбекистан от 31 октября 2016 года «О мерах по дальнейшему улучшению обеспечения населения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» надбавки составят 15 и 20 процентов соответственно. Кроме того, с нового года будут установлены фиксированные цены на 167 наименований социально значимых лекарственных средств и 22 – изделий медицинского назначения, наиболее широко используемых в медпрактике.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Настоящий материал выбран в качестве практического выражения отличительных черт между Новой журналистикой и расследовательской журналистикой. В материалах первого направления основное внимание уделяется анализу фактов и событий, наблюдение и сбор которых осуществляли сами журналисты и фотокорреспонденты. После опубликования материала у нескольких аптек были отозваны лицензии, их хозяева получили официальные предупреждения, в редакцию двух областных газет поступило множество звонков различного содержания от читателей. Иными словами, общественное мнение было взбудоражено. Но несмотря на то, что в материале исследована актуальная, волнующая общественность проблема, тем не менее для полноценного расследования необходимо было заактивизировать еще несколько факторов. Через освещение процесса поступления на территорию области лекарственных потоков, роли участвующих в нем представителей государственных организаций и частного бизнеса, представление мнений экспертов фармацевтической отрасли по поводу дефицита отдельных препаратов и цен на них автор смог бы показать не только целостную картину положения в местных аптеках, но и новые грани поставленной проблемы, а также показать социальные закономерности, стоящие за ними. Как бы то ни было автор сумел проанализировать проблему, волнующую широкую общественность и достиг определенных результатов. И это старание молодого журналиста из Навои Ф.Истаблеава можно оценить как позитивный и обнадеживающий шаг на пути к подготовке в будущем журналистского расследования.

предприятия. Кроме того, на складе на пыльных полках с лекарствами соседствовали грязная одежда и продукты питания. Не было и термометра.

В учреждении напротив, относящемся к ЧФ «Dildora N», нас встретила семья из трёх человек с высшим фармацевтическим образованием. Однако Мухаббат Мухаммадиева и её сын Нозим Тошпулатов после предъявления нами удостоверений и оглашения цели визита, подняли шумиху, грозились позвонить «нужным людям», но, успокоившись, всё же пустили во внутрь. Проверка никаких недочётов не выявила. Странность поведения провизоров стала понятна позже: у семьи в недавнем прошлом был конфликт с одним из покупателей, который на стадии разрешения.

Побывали на остановке, переоборудованной под аптеку, недалеко от ворот Навоийского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи (областная больница). Выяснили, что это ЧП «Шифо бону», принадлежащая Г.Яхшиметовой. За прилавком стоял Улугбек Шарипов. Оказалось, что юноша официально здесь вообще не работает, а подменяет Гулчехру Тураеву, которая вместе с товароведом Дилрабо Джумамуратовой присоединились к нам позже. В неработающем холодильнике, при открытии двери которого чувствовался специфический запах, находились пара упаковок таблеток. На полках склада, несмотря на утверждение Д.Джумамуратовой о трёхразовой ежедневной влажной уборке, лежал толстый слой пыли. Из обязательных лекарственных средств не оказалось горчичников и ферамида. Но удивило другое обстоятельство. Согласно СанПиН при минимальной площади из 34 квадратных метров, отведённых под аптеку, 16 должно занимать помещение реализации. Но торговый зал здесь явно не дотягивал до этих параметров. На это товаровед ответила, что разрешение соответствующих инстанций имеется (его, кстати, мы так и не увидели), а, значит, аптека не соответствует стандартам.

«Русская рулетка» по-кызылтепински

Ситуации с «временной» подменой фармацевта выявили во всех трёх аптеках, которые посетили в Кызылтепинском районе. Так, в учреждении при частной клинике ООО «Гавхарой», владеет которой Ислон Хамидов, Сабохат Махмудова заменяла Саодат Шарипову. Грязь, пыль и беспорядок сразу бросились в глаза. Фитобар на импровизированной подставке всем своим видом отталкивал. Выслушав эти замечания, С.Махмудова отмахнулась, подметив, что она тут не хозяйка.

На частном предприятии «Oazis - tabobat» в санитарном плане оказалось лучше. Но не было аспирина и анальгина из 20-ки обязательных медикаментов. Фармацевт Шахрибону Хамидова, которую якобы направили сюда из основного офиса в Бустоне на один день, заявила, что их не закупают, так как спроса на них нет.

В аптеке № 18, принадлежащей Навоийскому филиалу АО «Дори-Дармон» также было чисто и аккуратно. За прилавком стояла женщина без халата, которая отказалась представиться, но сказала, что она заменяет хозяйку Бахору Жамолову, которая отлучилась на обед. Ацетилсалициловой кислоты тоже не оказалось в наличии, а анальгин реализовывался по 800 сум, валидол – по 2 736 сум, хотя в прайс-листе, полученном в головном офисе филиала акционерного общества, цена первого препарата значится 270 сумов, второго – 192 сума.

Из увиденного можно предположить, что жители, купив в этих аптеках лекарства, рискуют сыграть в «русскую рулетку». Ведь торгуют препаратами не специалисты своего дела. Хорошо, если клиент пришёл с рецептом от врача, а если нет? Кто даст гарантию, что ему вместо, предположим, таблетки от боли в животе, не продадут пилюлю совершенно другого назначения, и он, прислушавшись к рекомендациям «фармацевта» и не прочитав инструкцию, примет их, подвергнет опасности своё здоровье, жизнь?

Карманинский район: недочётов меньше

Справа от главных ворот Карманинского дехканского рынка в аптеке ЧФ «Giyoh», директором в которой является Бахтиёр Холов, дела торговли вела фармацевт Рушона Эшмуродова. Девушка везде поддерживала чистоту и порядок, на складе имелся термометр, товары аккуратно расставлены по полкам.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как я писала «Бюро убийств»

«Бюро убийств» основано на архивных материалах, то есть считается историческим расследованием. Можно сказать, что оно несмотря на то, что не обрело популярности, тем не менее, является важнейшей отраслью расследовательской журналистики. Под таким названием в 2010 году была опубликована и моя книга, написанная на основе ранее неизвестных документов объемом около 5000 страниц касательно службы Государственной безопасности. По моей просьбе эти документы были раскрыты в соответствии с принятым в декабре 2006 года законом Болгарии, позволяющим изучать документы делопроизводства службы Государственной безопасности до июля 1991 года.

На протяжении многих лет в Болгарии муссировались слухи о причастности службы безопасности к отравлениям, устранениям, дискредитации или же моральному надлому болгар, живших за рубежом. Эти слухи распространились задолго до трагического убийства в 1978 году в Лондоне писателя Георгия Маркова. Об этом я услышал впервые в 1993 году. После 1998 года я еще несколько раз пыталась выяснить о существовании такой организации. Делала запросы по данному делу в министерство внутренних дел и службу Национальной безопасности. Ответ как всегда был отрицательным.

Принятый в 2006 году закон на самом деле создал впервые для исследователей возможность ознакомления с некоторыми ресурсами тайных архивов. После того, как был открыт доступ к первичной, малой части этих ресурсов, я и смогла начать их изучать.

Чтение таких материалов считается очень скучным делом, однако, через много дней я встретила следующие слова, которые привлекли мое внимание: резкие мероприятия (для болгар это означает осторожные действия или резкие меры), “специальные действия”, “активные действия” и “действия по дезинформации” (то есть распространение фальшивой информации).

Затем я потребовала порядка 40 документов объемом свыше 5000 страниц. После их получения была поражена тому, что нашлись неоспоримые доказательства о существовании и функционировании специального подразделения, ответственного за “резкие меры”.

Эти документы я углубленно изучала в комнате Комиссии по скрытым документам в Софии и по ним написала подробные комментарии. Различные документы по самой различной тематике я переписала на свой компьютер – отдельные из них касались организации специального подразделения, еще одни - о подготовке различных операций и убийств, другие - об оружии, третьи - о помощи КГБ, еще один документ был в непригодном виде, а также порядка 10 отдельных папок, каждая из них касалась 10 болгар, находившихся в те времена под прицелом тайного подразделения. Таким образом, я набрала 5000 страниц.

Затем я попросила снять копии с самых важных страниц этих документов. На это у меня были 2 причины: первая - необходимость иллюстрации статьи, вторая - кто-то мог осмелиться отрицать эти факты. В этой ситуации я могла нуждаться в доказательствах. В действительности же факсимиле (копии) скрытых документов превратились в мое мощное оружие.

Я продолжала делать подробные записи, поскольку возникали случаи, когда мне забывали дать некоторые копии и появлялись важные барьеры перед их получением. В процессе ожидания копий для написания статьи или моей книги я пользовалась свои комментариями.

Некоторые папки мне вообще не выдали. Когда я их запрашивала, мне говорили, что они в непригодном состоянии. Тогда я требовала показать протоколы, подтверждавшие непригодность документов или же доказательство в виде вещественного ресурса. Впоследствии эти протоколы легли в основу содержания самой интересной главы моей книги.

В своих архивных расследованиях я всегда стремился обогатить их источниками, представляющих людей, поскольку они могут подтвердить или же отрицать отдельные документы. Комментарии этих лиц могут дать дополнительную деталь или идею для будущего документального расследования. Самое главное, только источники-люди могут обеспечить полное различие основанного на документах архивного журналистского расследования от академического.

Если бы пришлось давать кому-то консультации по фундаментальным методам архивного расследования, я бы рекомендовала следующее: 1. Читайте источники самостоятельно (не опирайтесь на других исследователей); 2. Читайте все источники, близкие к вашей теме, и даже те, которые кажутся вам непосредственно не связанными с темой; 3. Всегда стремитесь уточнить источники-людей, к которым будете обращаться; 4. Никогда не ограничивайтесь в работе над документами. Моим первым намерением было написать цикл газетных статей, однако оно переросло в написание целой документальной книги.

Процесс написания такого “документального расследования” обладает некоторыми своими особенностями. Необходимо собрать сотни, тысячи страниц важных сведений, «перевести» их со скучного языка на интересный и понятный. Краткие предложения в этом случае станут самым хорошим оружием. Для достоверности самых важных моментов нужно будет приводить их в качестве ссылки. Самое сложное дело в процессе работы над газетной статьей или книгой - это сохранить эксклюзивность своего материала.

Архивы, которые изучала я, были открытыми и в любой момент кто-то мог из них что-то изъять. И когда такое происходило, я вынуждена была ускорить свою работу, так как это могло навредить качеству моей работы. То есть, самые важные факты и источники - людей необходимо перепроверять заново.

С практической стороны, я вступила в конкуренцию со временем. Работала и над другими проектами, поскольку я не числилась репортером ежедневной газеты на полной ставке. Над книгой я работала вечерами и в выходные дни. Меня полностью поддержали редактор и его заместитель. Кстати, редакция газеты стала и издателем моей книги, а перед изданием отдельные главы книги были опубликованы на страницах газеты. Что стало поводом проведения со мной встреч многих теле - и радио каналов. Поскольку операции, проводились тайными спец. службами в девяти разных странах, мои публикации привлекли внимание нескольких зарубежных средств массовой информации. Репортеры полдюжины моих статей опубликовали на английском языке. Презентация книги дала возможность мне без усталости путешествовать по всей Болгарии.

“Бюро убийств” вызвало в Болгарии очень большой резонанс и интерес. Поскольку книга впервые доказательно подтвердила то, что ранее было лишь различными слухами. Мне даже позвонило с угрозами анонимное лицо, представившееся в качестве бывшего разведчика. Значимость моей работы никто не смог отрицать, поскольку для достоверности моей информации я опубликовала факсимиле более чем 100 документов.

Аудитория обычно задает вопрос, когда будет опубликована следующая, пятая документальная книга. Мой ответ - журналист, занятый архивным расследованием, никогда не прогнозирует будущие планы, поскольку он никогда не знает, что может еще найти в архивах. А это было и будет оставаться самой сложной стороной данной работы. Самая лучшая моя работа за последние 17 лет - я сумела слухи превратить в проверенные открытые факты.

«Дустлик байроги» и «Знамя дружбы» провели выборочную проверку аптек в городе Навои, Карманинском и Кызылтепинском районах, чтобы выяснить, соответствуют ли условия хранения и реализации препаратов санитарным правилам и нормам (СанПиН), квалифицированные ли специалисты ими торгуют?

Город Навои: лучшая защита – нападение?

В областном центре начали с аптек, расположенных по периметру дехканского рынка в десятом микрорайоне. В аптеке ЧП «Platinum Alliance Business» продавец Дилноза Худойбердиева была в халате, но без колпака. Забегая вперёд скажем, что отсутствие головных уборов у фармацевтов выявили во всех проверенных учреждениях. Однако согласно действующим СанПиН №0243-07, подписанным главным государственным санитарным врачом Республики Узбекистан 29 декабря 2007 года, сотрудник аптеки должен приступать к работе, вымыв руки и переодевшись в спецодежду (халат, шапочка или косынка). Девушка не предъявила медицинскую книжку, которая обязательно должна быть. В ней делаются отметки о прохождении медосмотра и пригодности сотрудника занимаемой должности. Д.Худойбердиева уверяла, что документ находится у начальника. Холодильник, предназначенный для хранения термолабильных лекарственных средств, оказался пуст и выключен из сети. На складе царил беспорядок. За Дилнозу заступилась Гулшан Ахадова, представившаяся техничкой. Она, в частности, сказала, что в этом помещении отмечали день рождения и не успели прибраться. Женщина сначала просила не писать про найденные недочёты, а затем уже на улице перешла к угрозам, что напишет жалобу «куда следует».

В торговой точке № 86, принадлежащей ООО «Fitofarmlek», склад оказался вовсе пуст, все препараты находились на витрине. Провизоры Махзуна Рамазонова и Мастура Жалолова заявили, что у них ремонт. Уголок, выделенный для лекарственных средств первой необходимости, обязательных для всех аптечных учреждений республики и реализуемых по фиксированным розничным ценам, не защищён от прямого воздействия солнечных лучей, что не допустимо. Кстати, эти медикаменты 20 наименований приведены в перечне, утверждённом постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 августа 1994 года «О неотложных мерах по улучшению снабжения и распределения лекарственных средств и изделий медицинского назначения в республике».

В аптеке ЧП «Azim Sher Bek», которая принадлежит Бахтиёру Холикову, поддерживалась чистота, исправно работал холодильник, имелись информационный уголок, книга жалоб и предложений, созданы условия для бытовых нужд сотрудников. Однако у фармацевта Кизлархон Раимовой при себе не было медицинской книжки. Другая девушка - Маъмура Алиева, которая обслуживала клиентов, оказалось и вовсе пришла обучиться делу, но никакого приказа о приёме на испытательный срок или документа, подтверждающего состояние её здоровья, она не показала.

После недавнего визита представителей Навоийского территориального объединения федерации обществ защиты прав потребителей в торговой точке №96 ЧП «Зиё-Чога-Фарм» убрались, электрощит починили. За прилавком стояли владелец предприятия и провизор Насиба Эргашева. С её супругом Йулдошем Тогаевым спустились в подвал, где хранились лекарственные средства. Помещение, несмотря на имеющийся небольшой вытяжной вентилятор и кондиционер, плохо проветривается.

Сильно оказались завышены цены в аптеке без опознавательных знаков в посёлке Рабочих (бывший Спутник) напротив подростковой поликлиники (затем выяснилось, что это филиал ЧП «Жамол фарм»). К примеру, препарат «Барол-20» стоит 57 тысяч сумов, «Форталив» – 31 тысячу против 39 720 и 29 750 сумов соответственно в предыдущей аптеке. Из двадцати лекарственных средств первой необходимости насчитали лишь пятнадцать, да и с ними не всё было в порядке: горчичники и раствор бриллиантовый зелёный (в народе – «зелёнка») оказались просроченными, а медицинская вата – в неприглядном виде. Анальгин и аспирин (ацетилсалициловая кислота) из этого перечня реализовывались по стоимости выше утверждённой Министерствами финансов и здравоохранения, хотя лист со списком и указанием фиксированных цен, так же, как и в остальных аптеках, на витрине имелся. Продавец Нодира Ражабова, у которой не оказалось медкнижки, в оправдание сказала, что торгует по таким ценам, которые указывает руководитель

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Следует отметить, что каждое расследование Т.Акбарова вызывало самые различные оценки и мнения в аудитории, оказывало серьезное воздействие на процессы коренного реформирования деятельности судебно-правовой системы республики. И в этом смысле они дали толчок для широкой демонстрации социального потенциала СМИ. Его статьи «Большое наказание - доказательство объективности?», «Заботы после ревизии или рыба гниёт не с хвоста», «Удар кулаком! ... ищущие справедливость находят мнение?», «Осколки тайны в могиле», «Пригоршня грязи «Аксув», опубликованные на страницах газеты “Хуррият” в 2003-2004 годы, написаны на основе неукоснительного соблюдения принципа презумпции невиновности. В них на основе изучения огромного фактологического материала, детального исследования многотомных документов, собранных в ходе судебных разбирательств, вскрыты непристойные ситуации, связанные со взяточничеством и коррупцией в системе правопорядка, отстаиваются интересы собственника как основной движущей силы рынка, права человека на достойную жизнь. Достигает поставленной цели журналист посредством сравнительного анализа фактов, доводов и мнений героев, понимания их исторического и социального контекста, через точную характеристику взглядов и позиций различных сторон. Скрупулёзная работа над многотомными судебными делами, архивными данными, неоднократные встречи и беседы с героями, свидетелями и очевидцами исследуемых событий делают материал аргументированным, попадающим в «десятку».

Манера подачи текста также значительно отличается от стилистики других расследований. Авторы в данном расследовании разговаривают с аудиторией в ключе неторопливой беседы в узком кругу, однако круг этот расширяется до размеров массовой аудитории. И вот на глазах аудитории встают портреты реальных чиновников, в открытую злоупотребляющих своим служебным положением. И именно в этом материале очень точно обрисован типаж взорвавшихся руководителей системы правопорядка.

Данная статья, да и весь цикл материалов, названия которых приведены выше, послужил одним из значимых социальных факторов, создавших почву для радикальных реформ в судебно-правовой системе нашей страны.

АПТЕКИ: КАРТИНА ДНЯ

Февзи ИСТАБЛАЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В редакцию поступило несколько звонков от читателей, в основном от пенсионеров, с жалобой на то, что в аптеках завышены цены на жизненно необходимые для них лекарственные средства или необходимые таблетки и микстуры вообще отсутствуют. У нас также имелся отчет Навоийского территориального объединения федерации обществ защиты прав потребителей (ОЗПП), сотрудники которой за пару недель до нас провели проверку в аптеках.

Мы решили, выяснить, выполнены ли владельцами аптек предписания ОЗПП, а заодно проверить соответствие точек продажи лекарственных средств необходимым нормам и правилам, законам. Кроме тех, что были указаны в списке ОЗПП, посетили выборочно и другие аптеки, заранее попросив отправить по факсу у Навоийского филиала АО «Дори дармон» перечень обязательных лекарственных средств и препаратов, на которые установлены фиксированные цены.

В итоге выявили массу нарушений, в том числе и после проверки сотрудников ОЗПП, столкнулись с сопротивлением фармацевтов и провизоров, однако цель была достигнута, факты даже запечатлены на фото.

Опубликовано в Знамя дружбы (Навои, Узбекистан), 2016 год, 8 ноября.

Обеспечение населения качественными, высокоэффективными, безопасными и, что немаловажно, доступными по ценам лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения – одна из задач сферы здравоохранения Узбекистана. Корреспонденты газет

КНИГА ПОД «АРЕСТОМ»

Святослав Фенютин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истоки этой истории - в далеком 1969 году. Аккредитация в пресс-центре по освещению празднования 2500-летия Самарканда была счастливым событием в моей журналистской жизни. В пресс-центр заходили ученые, искусствоведы, археологи, журналисты. В курилке завязывались беседы о новостях столицы, о многом, что, как говорится, оставалось за «кадром», не попадало на страницы газет. Так я узнал, что одна из книг, посвященных этому событию, не попала на прилавки праздничных книжных ярмарок. Это была книга академика Ибрагима Муминова о Темуре.

Имя академика было хорошо известно в Самаркандском Государственном университете, где я учился. О нем тепло вспоминали наши педагоги – ученики Ибрагима Муминовича. Почему же тогда труд известного ученого в дни юбилея города, изучению истории которого Ибрагим Муминович отдал большую часть жизни, не был представлен? Ответ на этот вопрос пришлось ждать годы.

Первые результаты поисков вообще разочаровали – удалось только узнать название книги - «Роль и место Темура в истории Средней Азии», год ее выхода – 1968, издательство – «Фан». А вот взглянуть на книгу и полистать ее – задача неразрешимая. Ее не было ни в университетских, ни в публичных библиотеках.

Опубликовано в Правда Востока (Узбекистан), 23 мая, 2002 год

С автографом автора

Была такая «гуманная» акция по отношению к «книгам-диссидентам», санкционированная, по слухам, всесильным партийным идеологом СССР Михаилом Сусловым. Никто не думал устраивать публичное аутодафе, когда в костер летят неугодные фолианты, где практиковалось и тихое сожжение вредной литературы где-то на задворках. Поступали проще. Книгу отправляли в спецхран, своеобразную книжную тюрьму, где ей уготована судьба быть за решеткой до полного забвения. Доступа в спецхран практически не имел никто за редким исключением особо доверенных персон с пропусками для ознакомления. Но и обладателям всесильного пропуска не все выдавалось.

И все же я не только увидел, но и прочитал «исчезнувшую» книгу академика. «Кто ищет, тот всегда найдет!» - вспомнил я пословицу, после встречи со своим сокурсником Ренатом Турсуновым, преподавателем Ташкентского политехнического института. Я знал, что отец Рената – профессор-лингвист Улуг Турсунов был дружен с Ибрагимом Муминовичем, и потому завел разговор о судьбе книги о Темуре. «А она осталась в библиотеке отца с автографом автора», - удивил меня Ренат.

Книга о роли Темура в истории Средней Азии была напечатана по рекомендации совещания при президиуме Академии наук Узбекистана. По сути своей эта книга – текст доклада, с которым Ибрагим Муминович выступил на совещании 5 июня 1968 года. На нем присутствовали видные ученые – академики Л. С. Садыков, С. Н. Рыжков, М. Т. Айбек и другие.

В обсуждении доклада участвовали Я. Г. Гулямов, Л. И. Ремпель, Б. В. Лукин и другие. Они одобрили основные положения доклада, дали ряд ценных советов автору и высказали мнение о целесообразности публикации доклада отдельной книгой, что и было сделано.

Но тут в солидном научном журнале «Вопросы истории» выходит рецензия на книгу И. Муминова. Труд узбекского исследователя подвергается жесткой критике за «возвеличивание заслуг» и т.д. После такого критического залпа из центра вряд ли кто осмелился заявить, что все эти обвинения в адрес И. М. Муминова несостоятельны и надуманы. А роль Темура в «Вопросах истории» дана односторонне и во многом превратно. Научный и гражданский подвиг академика, осмелившегося высказать свое мнение в противовес официальной точке зрения об эпохе Темура и Темуридов, на основании сохранившихся документов обрисовать деятельность великого

предка правдиво и полномерно. Многие исторические документы из архивов и рукописного фонда Института востоковедения АН Узбекистана впервые были опубликованы Ибрагимом Муминовичем именно в этой работе. Но все это не было замечено рецензентами из «Вопросов истории».

Поскольку сегодня книгу И. Муминова найти невозможно, я решил познакомить современного читателя с кратким конспектом уникального исторического труда.

Новая оценка роли Темура

Во всех научных трудах в советский период неперенными были ссылки на первоисточники - работы классиков марксизма-ленинизма. В своей книге Ибрагим Муминович не отошел от требований того времени.

Очень характерна ленинская цитата: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками». Именно в таком ракурсе, что Темура дал нового по сравнению со своими предшественниками, и освещает академик И.Муминов деятельность этой незаурядной исторической личности. Ссылаясь на Маркса, автор книги развивает тезис немецкого экономиста, утверждавшего, что «Темура дал своему новому царству государственное устройство и законы». В книге подробно рассказано, как выступал Темура против раздробленности страны, против междоусобных распр между мелкими беками и султанами –против центробежных сил средневековья за создание сильного, самостоятельного, независимого от монгольского ханства феодального государства в Мавероуннахре.

Перед учеными стояла нелегкая задача проанализировать многочисленную литературу, посвященную Темуру. Богатый фактический материал. Это тем более важно, что в сочинениях XIV-XV вв. деятельность Темура освещается то с определенной симпатией, то с известной антипатией к нему.

Автор детально анализирует монументальное сочинение Шарафуддина Али Йезди «Зафарнома». Йезди служил в главной канцелярии Темура историком-летописцем. И.Муминов на основании сопоставления данных установил, что автор завершил труд «Зафарнома» в 1437 году, а не в 1425, как считалось ранее. «Зафарнома» богата фактическим материалом, что делает ее ценнейшим первоисточником по истории самого Темура и его государства. Весьма ценно сообщение Шарафуддина Али Йезди, что Темура неоднократно читал написанное, исправлял, а если требовалось дополнительное выяснение, направлял посланников туда, где происходило данное событие. Он всегда обращал пристальное внимание на достоверность, хронологическую последовательность описываемых событий, а также соответствие их исторической правде.

Муминов делает вывод, что в первый период правления все усилия и стремления Темура были направлены на создание в Мавероуннахре вместо Чагатаева Улуса, идущего к упадку, объединенного сильного государства.

Изучая источники, академик пришел к выводу, что Темура при решении важных вопросов стремился с начала посоветоваться с учеными и сведущими людьми, а потом принимать решения. Характерно высказывание Темура, приведенное в труде «Зафарнома». Собрав известных ученых и теологов в только что возрожденном городе Баилкан, Темура сказал им: «Моя цель заключается в том, чтобы оказывали содействие в установлении справедливости, в упрочении порядка и спокойствия, чтобы вы подданные жили в обеспеченности, а страна строилась и развивалась. Вам больше чем кому-либо известно положение дел на местах». Тимура имел в виду совершенные и совершаемые злоупотребления властью, притеснения простых людей. И просил, чтобы сообщали обо всем этом и предпринимали меры, обеспечивающие установление закона. «Если раньше военные походы и захват других стран занимали нас, то теперь меры, направленные на обеспечение спокойствия, составляют главную нашу заботу. Прошу вас помочь мне в этом созидательном деле».

В противовес установившемуся в советской науке положению о Темура как только о завоевателе и феодальном правителе крутого нрава, Ибрагим Муминович на основании

О. Ондаева, привел в действие оперативного сотрудника Ф. Сиддикова, украл спокойствие правонарушителя А. Асадова...

А что же было спросите вы? Так вот капитан Ф. Сиддиков с честью выполнив возложенную на него «миссию», идет отчитываться О.Ондаеву, и между прочим не забудет сказать, что все товары переданы Асадову, деньги уплочены, но вот расторопный Мамедов успел продать одну - две из запчастей...

Разгневанный от этих слов О. Ондаев срочно вызывает к себе еще раз Х. Мамедова. А затем заваливает его вопросами: комплект гильз продал за пять тысяч, ты знаешь сколько он стоит на рынке?...

Х. Мамедов попытается разъяснить: конфискованные товары оценивала областная Комиссия по оценке, вот доверенность...

Слова Х. Мамедова опять не будут высказаны до конца. О.Ондаев снова по привычке потребует: **цена запчастей специально была удешевлена, чтобы их вернуть А.Асадову**, разговор у нас один - проданную гильзу поставишь на место, заплатишь за нее по рыночной цене 150 тысяч и точка!

Х.Мамедов не ребенок, чтобы делать то, что говорят другие, однако понимая, что произойдет, не сделал того, что сказал начальник отдела коррупции, и на самом деле не найдет ничего кроме как вернуть Асадову стоимость гильз по рыночной цене...

Кстати, о заключении Комиссии по оценке, оценившей конфискованные, а затем возвращенные бывшему хозяину товары. Посмотрите, общая стоимость 77 наименований запчастей оценена удалцами из Комиссии в 644300 сумов. А теперь, давайте бегло посмотрим в оценочную доверенность, в которой приведены цены на отдельные запчасти: стоимость каждой из пяти диафрагм оценена в 500 (пятьсот) сумов; если на рынке 1 штуку такой запчасти купите за 3000 (три тысячи) сумов, кидайте тюбетейку в небо, брат! Или спидометр, на рынке его очень сложно купить за 13-15 тысяч, «щедрые души» в Комиссии оценили его всего лишь в 2000(тысячи) сумов... и вот теперь, преднамеренно в пять-шесть раз дешево оцененные 77 видов запчастей на бумаге оценены в 644300 сумов, а теперь посчитайте, сколько они стоят на рынке!

Возможно, поборники закона во главе с О.Ондаевым по исполнению постановления №154 Кабинета Министров дают отчеты вроде «сделали такую-то работу – сумели проделать эдакую работу, в результате чего незаконно продающиеся товары в столько-то тысяч изъяты в пользу государства, в бюджет поступило столько-то денег», и заслужили похвалы...

Однако, а на самом деле? На самом деле в результате такого насилия, унижения закона, фальсификации документов сколько вреда наносится не только гражданам, но и государству? Чьим интересам, служит такая фальшь и кто стоит во главе таких безобразий?

Вот она мощь отдельных защитников закона, вот она мощь «коррупции...»!

Вот она участь предпринимателя без «крыши»», и вот как решаются проблемы тех, у кого эта «крыша» есть... И не есть ли это ответ на вопрос, вынесенный в заголовок нашей статьи?

P.S. Когда статья готовилась к печати один из наших героев – А.Хамроев сообщил, что буквально на днях два заместителя начальника УВД Навоийской области пришли к нему домой, пообещав отремонтировать «Форд», потребовали прекратить эту «писанину»... Абдулла ака рад, думая, что, наконец-то, висевшая годами проблема будет решена. А мы в неведении: кто будет платить за расходы по машине – руководители УВД или полностью оголивший ее вор? Вор пока не найден, кто знает, возможно, руководство УВД подумало, сначалаотремонтируем «Форд», а дальше, найдется вор, сами с ним рассчитаемся?..

Между тем от второго нашего героя Х.Мамедова также пришло сообщение: «Пожаловался прокурору на начальника отдела коррупции областного УВД и других, прокуратура возбудила уголовное дело в отношении сотрудников областной оценочной Комиссии, следствие не успев завершиться, “дело” закрылось... Что теперь-то будет, не будут ли усиливать некоторые сотрудники УВД и без того оказываемое давление?»

Не знаем, Ходжи ака, не знаем...

Навоийского горно-металлургического комбината. Стоимость лекарств, процедур перевалило за сто тысяч сумов, заплатил за половину, но доктора пока не оплатил весь счет не вернули паспорт, одновременно со мной здесь лечился и О. Ондаев. Поинтересовался и узнал, что стоимость процедур Отаназарбоя перевалила за триста тысяч, но несмотря на то, что счет его не был оплачен, доктора его проводили с особым почетом ...»

Вот так-то, Абдулла ака, если брат твой начальник “коррупции”, то и братишка должен работать в «коррупции». И тогда неразрешенные вопросы утрясются сами собой, и овцы целы, и волки сыты...

Доказательства? Пожалуйста.

В январе этого года мероприятием по постановлению №154 Кабинета Министров от 6 мая 2002 года сотрудниками Навоийского УВД отдела борьбы против коррупции как будто был поставлен заслон продаже 77 видов запчастей автомашины “КамАЗ” гражданина А. Асадова... По данному факту, понятно, возбуждается дело по административному правонарушению, по расчетам стоимость 77 видов запчастей составила 644300 сумов, суд по уголовным делам города Навоий наложил правонарушителю А. Асадову соответствующий штраф, и вынес решение изъять в товары в указанном объеме в пользу государства...

Такая ситуация, на первый взгляд, законна, все на месте, то есть - поставлен заслон незаконной торговле, гражданин, пошедший против закона, получил наказание, вещественные доказательства - запасные части изъятые. Так что же делать? Осталось сделать только одно - продать конфискованный товар, а деньги перевести в бюджет. Для этого достаточно того, чтобы суд выдал исполнительный лист – а исполнители богатыри готовы к службе...

И именно в процессе законного мероприятия, сбыта законно «задержанного» товара, в процессе законного исполнения судебного решения выявится большая незаконная ситуация.

Дело в том, что в городе Кармана Навоийской области есть общество с ограниченной ответственностью «Ок олтин XXI аср» и по решению хокима области ему вверено право продавать товарные и материальные ценности, изъятые в счет государства, да и вышеуказанный факт, а именно продажа конфискованных запасных частей и перевод выручки также были вменены в его ответственность. Как только началась продажа товаров, откуда ни возмись как снег на голову в магазине ООО «Ок олтин XXI аср» появились сотрудники областного УВД, насильно выгнав покупателей на улицу, ни с того, ни с сего начали проверку. Самуправство было такой степени, что, не то, что не заполнили «Книгу регистрации проверок», даже все финансовые документы завернув, забрали с собой в отдел коррупции управления... После тщательного изучения документов не найдя каких-либо правонарушений в них по голову занятое работой ответственное лицо - начальник отдела коррупции областного УВД Отаназар Ондаев вызывает к себе руководителя ООО «Ок олтин XXI аср» Ходжи Мамедова.

Когда Х. Мамедов появился в УВД, О. Ондаев был не один в своем кабинете, он сидел вместе с А. Асадовым (наверняка вы не забыли: А. Асадов - тот правонарушитель, у которого конфисковали товар). О. Ондаев много не суетился и сказал главное: по решению суда прекращай продажу товара, конфискованного в пользу государства, возвращаешь товар владельцу, то есть А. Асадову и точка!

Оказавшийся в затруднительном положении от такого требования Х.Мамедов пытается дать разъяснение: товар конфисковал не я, а по решению суда, а его продажа под нашу ответственность и об этом есть вот это решение...

Нет, Х. Мамедов не сможет закончить свою речь, требование во второй раз звучит так грозно, что перед глазами бедняжки-руководителя ООО «Ок олтин XXI аср» сначала встают тюремные камеры, а затем его плачущие дети...

В итоге, конфискованные товары бывшему их владельцу А.Асадову передаются при свидетеле, работающем с О. Ондаевым оперативном представителе, капитане Ф. Сиддикове. Что в этом плохого и незаконного, скажете вы, что продали товары другим лицам, что передали их бывшему владельцу? Ведь главное деньги поступили, не так ли?

Молодцы, главное деньги от продажи конфискованного товара перешли в счет государства. Однако, оказывается, в этом деле есть еще способ по «навоийски», что отогнал сознание

документов показал в книге, что Тему́р особое внимание обращал на развитие таких наук, как математика, геометрия, архитектура, астрономия, литература, поэзия, история и музыка.

Академик подчеркнул, что для историков естественных и технических наук эпоха Тему́ра - подлинно научная целина, непочатый край работы. Эту мысль Ибрагима Муминовича могли бы воплотить в жизнь и современные исследователи.

Несколько страниц книги посвящено Самарканду - любимому городу Тему́ра, украшению и возвеличиванию, которого он уделял особое внимание и сделал столицей своего государства.

Ссылаясь на работы видных исследователей среднеазиатского искусства Л.И.Ремпеля и Г.Пугаченковой, автор детально прослеживает, как в конце XIV- начале XV веков в Мавероуннахре вообще и в Самарканде, в частности, возникло новое синтезированное искусство на основе развития художественной мысли Среднего и Ближнего Востока, воплотившее в себе оригинальную самобытную архитектурную культуру страны.

Важно, что с конца XIV века, по мере того, как Мавероуннахр становится главным центром творческих сил Ближнего и Среднего Востока, возникает новое направление в искусстве. Это отчетливо сознавали даже современники, в частности, Ибн-Араб-Шах говорил, что дворцы Тему́ра возводились в «новом стиле». Высокого уровня достигли декоративно-художественные ремесла. Известно, что Тему́р часто беседовал с мастерами, оказывал им помощь и содействие.

При Тему́ре большое внимание уделялось развитию ремесел, земледелия, садоводства и торговли как важнейших источников могущества государства. В этом отношении важен тот факт, что Тему́р население Мавероуннахра освободил от налогов на три года. Тем самым облегчил экономическое положение дехкан и ремесленников.

Небезынтересной считает И.Муминов и систему управления страной, созданной Тему́ром.

Ибрагимом Муминовичем развенчивается официозная точка зрения на роль Амира Тему́ра. Заметим, что в «Энциклопедическом словаре», изданном в 1989 году, Тему́ру уделено шесть строк! Из них половина—о «грабительских походах». В четыре раза больше статья о пионерском движении—«тимуровцах» в годы советской эпохи. Прimitивно-односторонний подход к личности Тему́ра надолго укоренился в советской историографии с легкой руки Маркса, осудившего разрушения, которые совершали войска Тему́ра. Ибрагим Муминович, собирая исторические свидетельства, по крупицам восстанавливая жизнь того времени, сумел создать портрет Амира Тему́ра, не укладывающийся в прокрустово ложе марксовской оценки. Эту работу академика можно сравнить с кропотливым трудом художника, создающего мозаичный портрет минувших эпох. Со страниц книги встает образ человека, обладающего умом масштаба государственного деятеля и полководца, покровителя искусств и автора уникального сочинения «Тюзак-и-Тему́р», известного в переводе как «Уложения Тему́ра». «Когда речь шла о чести, достоинстве, интересе государства, Амир Тему́р не щадил ни себя, ни своих сыновей, ни родственников. В своих государственных делах он оставался непоколебимым», - пишет автор.

Всемирно известный востоковед, знаток истории Средней Азии В.Бартольд писал, что: «мнение, будто Тему́р всюду, кроме Самарканда, выступал разрушителем, преувеличено: им были произведены грандиозные оросительные работы в таких отдаленных от Самарканда местностях, как долина Кабула и Муганская степь» Но голос Бартольда тонул в хоре хулителей Тему́ра - начетчиков, вооруженных марксовской цитатой и повторяющих измышления заклятого врага Тему́ра - Арабшаха.

Даже Арабшах не мог не заметить, что «Тему́р — друг храбрых солдат, сам полный мужества», «Правда — здоровье, правда - порядок, правда - справедливость». Эти слова Тему́ра, приведенные в книге и дополненные его афоризмами: «Серце-возлюбленному, а рука-делу» и «Если военачальник бессердечный и безрассудный, то не миновать войскам поражения», никак не укладываются в картину, нарисованную Арабшахом.

Муминову удалось очистить образ полководца от несправедливых обвинений, которые еще в свое время были отмечены Германом Вамбери: «Вдвойне ошибочно мнение, которое ставит Тему́ра наравне с Чингиз - ханом, называя его жестоким своевольным тираном». Западный ученый, приехавший в Бухару в одежде дервиша и ставший имамом в одной из бухарских мечетей, еще в конце XIX века подчеркивал особенное значение Тему́ра в истории Средней Азии

как основателя новой династии Темуридов и основоположника новой тюркской среднеазиатской культуры.

Объяснение научных оценок деятельности Темура факты верно приведенные в книге и И. Муминова, отвергающим одностороннее и искаженное толкование деятельности Темура, то стало для оппонентов академика отправной точкой критики. Труд академика надолго стал недоступен читателю.

«Рукописи не горят»

Справедливость этого афоризма Михаила Булгакова подтверждает история «исчезновения» и появления вновь на свет книги И.Муминова о Темуре. Слово, которое было началом начал, слово правды, обращенное к людям, бессмертно. Усилиями И.Муминова из забвения были возрождены многие исторические документы, перед исследователями в полный рост встали мыслители прошлого, чьи имена оставались долго в тени. Первый среди историков Ибрагим Муминович обратил серьезное внимание на деятельность фактически забытого естествоиспытателя и мыслителя XIV в., ученого и соратника Улугбека Алаутдина Али Кушчи Самарканди (1403-1474). Работа об Али Кушчи не только обогатила новыми фактами научные воззрения в области философии и естествознания того времени, но и имеет важное значение в определении материалистической направленности естественно научных изысканий группы ученых, вошедших в историю науки как «школа Улугбека».

Деятельность И. Муминова высоко оценивалась его коллегами. Ему было присуждено несколько республиканских премий в области науки, присвоено звание «Заслуженный деятель науки Узбекистана», он награждался многими орденами и медалями. И.Муминов избирался депутатом Верховного Совета республики, активно работал в его комиссиях Совета. Ибрагим Муминович оставил большое научное наследие, сотни опубликованных статей и книг.

В память о больших заслугах академика мне кажется целесообразным поставить вопрос о создании фонда Ибрагима Муминова, переиздании ряда его работ, не потерявших актуальности и в наши дни.

Думается, что читателю будет интересно познакомиться и с книгой И.Муминова «Роль и место Амира Темура в истории Средней Азии», издать репринтное воспроизведение этой книги, дополнив текст современными иллюстрациями и новыми данными об эпохе Темуридов.

В свое время по инициативе Ибрагима Муминовича было предпринято факсимильное издание «Уложения Темура» (Ташкент, «Фан», 1968 г.) с предисловием Н.Остроумова. Издание этого исторического памятника в русском переводе было предпринято в Казани в 1894 году в виде отдельного оттиска из журнала «Православный собеседник». Качество воспроизведения текста «Уложения» в силу слабой полиграфической базы оставляет желать лучшего. Новое издание «Уложения» с предисловием И.Муминова представило бы большой интерес не только для специалистов, историков, но и широкого круга читателей, интересующихся личностью Амира Темура.

Наследие И.Муминова еще нуждается в тщательном изучении, особенно молодыми учеными, которые в этом благородном деле могут оказать содействие и помощь Фонду Ибрагима Муминова - выходца из народа, посвятившего свою жизнь стране, которую ученый хотел видеть свободной и независимой.

Уголовное дело рассматривалось в городском суде города Навои 22 декабря 2000 года, обвинение буквально трещало по швам и потому было возвращено на доследование, что указывает на то, что выше сказанное не является домыслом. Однако у нас оправдание гражданина на суде, явление почти на нулевом уровне, а посему «дело» по нещадному обвинению А.Хамроева во второй раз рассматривается 30 апреля 2001 года в Навоийском городском суде и судья Д.Худойбердиева читает приговор, который не даёт погореть ни шашлыку, ни шампуру. Иными словами, А.Хамроева обвиняют по статье 57 УК и определяют наказание в виде лишения свободы на 3 (три) года, затем по акту амнистии он освобождается от наказания. Позже это решение отменяется на заседании областного суда, дело восстанавливается на президиуме суда, словом, уголовное дело пересматриваясь вдоль и поперек, дошло до конечной остановки. Судья, которая уже упоминалась, еще раз пересмотрев дело, вдруг обнаружив, что открытой осталась судьба вещественного доказательства, вынесла решение «вернуть хозяину» А.Хамроеву микроавтобус, более года прокисавший на дожде, просыхавший на солнце в автохозяйстве областного УВД...

Самое интересное в истории начинается только после этого. Интересное, что не знаешь смеяться или плакать... после убившего все нервы следствия, после бесконечных мытарств в судах сердце наполнилось обидой. После скольких передрыг и мытарств с решением суда на руках отец и сын Хамроевы приехали забирать из автохозяйства областного УВД, находившийся там под описью свой «Форд». Увидев состояние машины... чуть не сошли с ума. Спросите почему? У вполне нормально двигавшегося, обеспечивавшего приработок большой семье «Форда» в период пребывания под описью, оказался в совершенно непригодном состоянии в результате расхищения его запасных частей. А когда попросили у ответственных лиц дать комментарии по этому поводу, они не пошли дальше пожимания плеч. Обратите внимание, после описи микроавтобус, не был оставлен на большой улице, а был сдан на хранение в автохозяйство, принадлежащее УВД. В автохозяйстве же УВД, бывшем его основным звеном, машину разграбили, от нее остался лишь голый корпус. Интересно, **как в гараж, принадлежащему милиции, призванной защищать граждан от грабителей, мошенников и прочей нечисти проникают грабители (!), нещадно разбирают машину, кормящую семью одного человека, оставляют дом его без хлеба, а ответственные лица в неведении?!** Ведь гараж милиции явно не открытый караван-сарай, куда все могут свободно входить и выходить. Если верить этому, то как кто-то может проникать для кражи в гараж УВД. Если не верить, то сложившуюся ситуацию видите сами!

Словом, дело сделано, машину из гаража милиции разобрали! И только после того, как отец Абдуллы Хамроева, в свое время - обладатель звания Герой труда, почтенный старец написал жалобу хокиму области, дело сдвинулось с мертвой точки: прокуратура Навоийской области по выше указанному положению возбуждая уголовное дело, направляет его для следственных мероприятий в ОВД города Навои. Следователь А. Муродов перелопатил «дело» вдоль и поперек, но никаких результатов: вор не найден, а значит, действия по делу можно приостановить. Так и случилось: вот уже два года, как дело приостановлено, а от воров и след не найден...

Еще одно мнение. Соответствует ли логике то, что возбудившая уголовное дело прокуратура области направляет его в милицию города Навои, подчиняющуюся областному УВД? Ведь, автохозяйство относится к УВД области, ответственные также из этой сферы, даже один из заместителей начальника УВД курирует хозяйственные вопросы, а раз так, то правда и то, что рядовой следователь городской милиции не пойдет против своего руководства, не будет его допрашивать, и это простая логика! Действительно, перед законом у нас все равны, однако можно ли верить тому, что это уголовное дело будет раскрыто в условиях, когда защитники закона сильнее самого закона? И если да, то за два года неужели не было бы раскрыто это долго текущее дело? И в результате безответственности, недобросовестного отношения к своим обязанностям права гражданина на собственность были бы нарушены, не был бы решен вопрос об ответственности лиц, нанесших материальный и моральный ущерб в крупных размерах?

Вот горький результат сыр-бора с начальником «коррупции» ...

Бывший сотрудник органов А. Хамроев осознал это поздно. «Смотрите, - говорит в сердцах Абдулла ака, - на самом деле, оказывается, нельзя идти против своих отдельных коллег, особенно против начальника отдела «коррупции» О. Ондаева. Недавно я заболел и попал в больницу

Однажды водитель, взявший в аренду мою машину, пожаловался, что сотрудники ГАИ все время заставляют везти их то туда, то сюда. Он рассказал, что по требованию милиционеров, несколько раз съездил в Ташкент. Когда обратился к сотрудникам ГАИ, они мне сказали: «Обратитесь к начальнику Отдела коррупции областного УВД О.Ондаеву, мы по его заданию останавливали вашу машину и направляли ее к сотрудникам коррупции».

Поскольку лично знал О. Ондаева, пошел на прием к нему и изложил суть дела. Тот выказал неприязнь... Словом, разговор не получился, слово за словом, поругались. В связи с этим событием у О. Ондаева по отношению ко мне зародилась вражда...

Все считают себя правыми, в том числе и А.Хамроев. Изложенным выше событиям уже три года, история это произошла таким образом или по-другому, и если у О.Ондаева по отношению к А.Хамроеву на самом деле зародилась вражда, то что ей приходится истинной причиной – перипетии с машиной или же соленые слова в словесной перебранке - это известно только двум лицам и Богу.

А развитие событий вроде бы подтверждают наличие логики в словах А. Хамроева...

Дело в том, что, в середине 2000 года, спустя немного времени после отмеченных выше событий, А. Хамроева вызывают в отдел коррупции областного УВД: оказывается, наш герой, без разрешения некоего М.Натапова, которому, якобы, принадлежала машина, продав ее, сбежал, не рассчитавшись с владельцем... Когда? С 1997 года!

Обычно куплю-продажу между двумя лицами судят на сотрудники милиции, а судьи, и это с точки зрения логики, вроде бы, верно. Ибо, о-о-чень многие «погоревшие» на этом граждане когда обращаются с такого рода жалобой в УВД, в большинстве случаев направляют в судебные инстанции! Но нет, в этот раз так не получилось, сотрудники отдела коррупции у М.Натапова не спросили, почему если на самом деле машину в 1997 году «угнал» А.Хамроев, до сих пор, то есть до 2000 года молчал и гнал лебедей, напротив, его заявление, написанное 11.06. 2000 года на следующий же день, 12.06. 2000 года было зарегистрировано, и на нем была поставлена витиеватая роспись О.Ондаева: проверить, разрешить!

Продолжение понятно: проверено, разрешено, результат: А.Хамроев - самый что ни на есть мошенник, его надо приговорить к уголовной ответственности, и точка!

Наконец, уголовное дело возбуждено. Причиной тому, что мы говорим «Наконец» то, что со дня подачи заявления на Хамроева до возбуждения уголовного дела прошло 78 дней. За это время выясняется, что М.Натапов и А.Хамроев хорошо знают друг друга, даже вместе занимались коммерцией, не мелкой торговлей, и даже вместе ездили в Российскую Федерацию, занимались там торговлей автомашин, еще из русских краев привезли три машины, две из которых по обоюдному согласию продаются и цементному заводу в городе Навои. Оставшаяся одна машина не была продана, «заглохла», и это портило настроение Натапову (ему не машина, а деньги нужны). Партнер А.Хамроев же - «редкостную» машину отдает Х.Аллаёрову чтобы продать ее, Аллаёров же находит покупателя, и не успев взять с него деньги, попадает в тюрьму, вследствие чего ситуация усложняется, и вызывает недопонимание, что таким образом выплывает на поверхность. И такое положение, возможно, напугает сотрудников органов старую истину: похлебку напарников не хлебает даже собака...

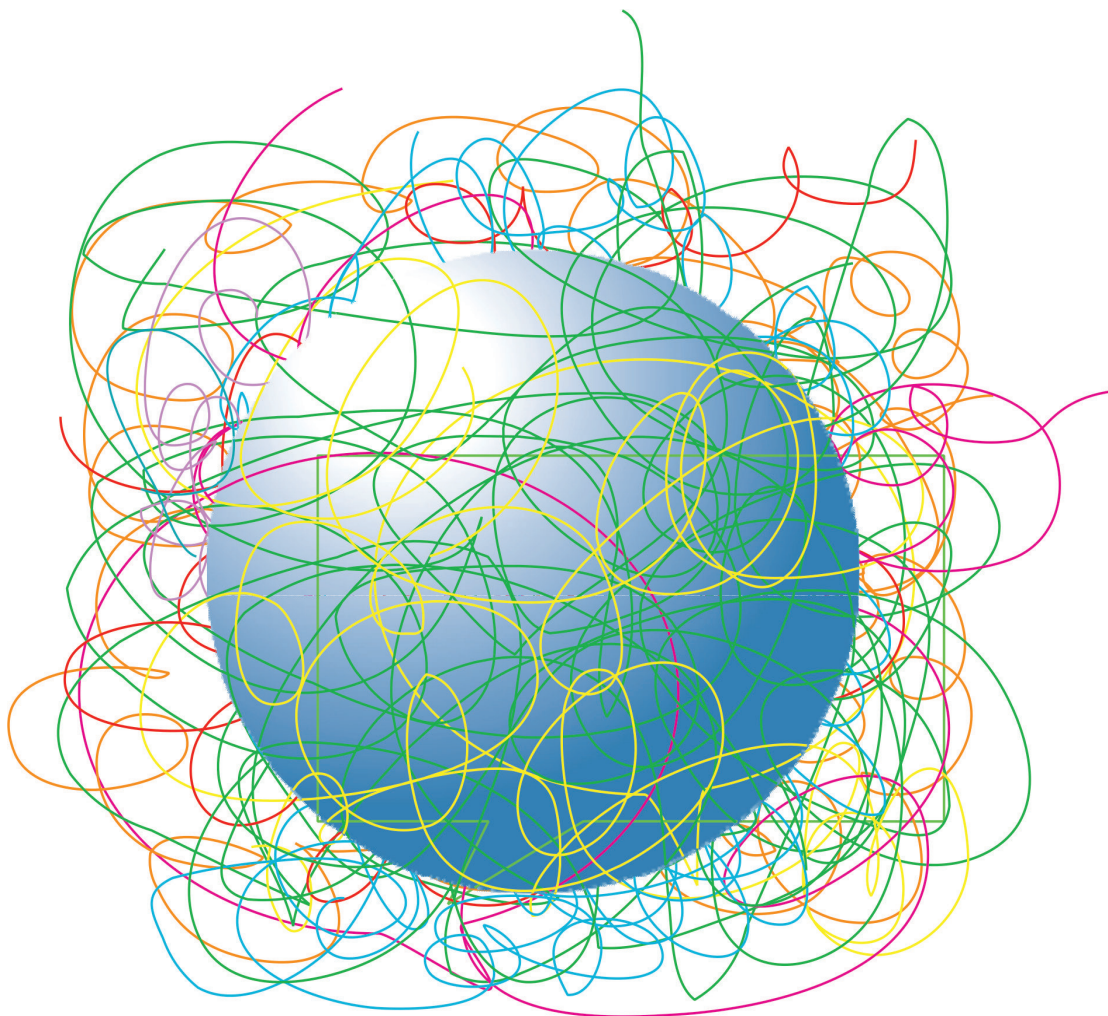
Не будем испытывать внимание читателя, чрезмерно излагая подробности этого сложного и непонятного положения, оставим пристрастные слова и заявления А.Хамроева об усилиях доказать их, сделанные в промежутке в 78 дней: «Сотрудники коррупции от меня потребовали это, я им дал то», поскольку, очень легко обвинить кого-то, особенно сотрудников органов в корыстолюбии, а доказать это очень сложно. Вот поэтому-то самое время поставить точку на претензиях жалобщика вроде «дал». Только следует подчеркнуть, что не успело дойти наспех возбужденное дело до стола судьи, как М. Натапов отказавшись от своего мнения, наскоро написал заявление, в котором сообщает, что к А. Хамроеву не имеет никаких претензий, что недопонимание, возникшее между ними, устранено и достигнуто, говоря туземным языком, обоюдное согласие. И хотя заявление было приложено к странице 179 уголовного дела, коня наказания уже, как будто, не было возможности остановить, поскольку он давно пошел иноходью...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Настоящее расследование о судьбе книги, посвященной деятельности основателя узбекской государственности, великого полководца и государственного деятеля Амира Темура. Однако оно затронуло не только подробности создания этого исторического произведения, но и масштаб научного подвига его автора, известного узбекского ученого XX века, академика И.Муминова. В центре расследования тема, по которой на протяжении многих десятилетий шли большие дискуссии среди ученых, занимавшихся вопросами изучения истории Центральной Азии. Ибо личность и деяния Амира Темура в зарубежной и советской историографии интерпретировались в прямо противоположном ключе.

Данный материал был опубликован во времена восстановления наследия Амира Темура, а в научных кругах шли дебаты по объективной оценке его деятельности. Тем самым газета в известной степени внесла вклад в дело переоценки и заслуг академика Ибрагима Муминова перед обществом и страной.

Вместе с тем, автор расследования С. Фенютин не изучил отдельно, были ли сторонники или противники книги академика И.Муминова, не привел аргументов по поводу того, как в течение всех этих лет книга хранилась. И даже после того, как было восстановлено научное наследие академика И.Муминова и стало основанием для проведения среди научной общественности широких торжеств и научных конференций, к сожалению, ни автор, ни газета не вернулись к теме и не опубликовали материал о судьбе книги, изданной в единственном экземпляре, уже в годы независимости. Выходит, в процессе проведения исследований исторического характера важное значение обретают не только скрупулезное изучение архивов, хранящихся в библиотеках книг и документов, но и прослеживание их последующей судьбы.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Расследуя социальные феномены

ЕВРОПА НА КРАЮ ПУСТЫНИ:

слезы мигрантов Африки

Эммануэль Майях

Настоящее расследование нацелено на защиту прав формирующейся в Узбекистане новой социальной прослойки - предпринимателей. Начинается оно, на первый взгляд, с незначительного конфликта. Житель Навои, в надежде на занятие частным предпринимательством, покупает машину для перевозки людей и ставит ее на маршрут городского транспорта. В его деятельность вмешивается представитель системы внутренних дел и начинает бесплатно пользоваться этой машиной. Таким образом предприниматель, возмущившись незаконными действиями представителя милиции, выступает против него. А руководитель отдела борьбы против коррупции по лживому обвинению возбуждает уголовное дело против него. Журналисты в ходе изучения этого правонарушения и его коррупционной составляющей, обнаруживают такие дополнительные обстоятельства правонарушения, как продажа изъятых товаров, кража запчастей хранившейся в отделе внутренних дел машины. Несмотря на то, что в процессе расследования авторы опирались на мнения десятков лиц, все же по неизвестным причинам не приведено отношение самого руководителя отдела борьбы против коррупции, показанного в тексте в качестве основного обвиняемого. А это в известной степени мешает целостному воссозданию авторами его облика.

Опубликовано в "Hurriyat"(Узбекистанн), 2003 год, 22 октября.

На самом деле, что для предпринимателя первично? Средства, условия. Закон, гарантирующий его права и немного ума. Молодцом. А у нас как?

Суу-пер!

А как же, хотим быть предпринимателем- пожалуйста, хотите гарантий- вот, читайте законы, изучайте постановления, есть ли в них то, что вам не нравится? Так, что еще нужно? Деньги?!, Да не забота, хорошо поплачете. Решение этой проблемы найдете через банк.

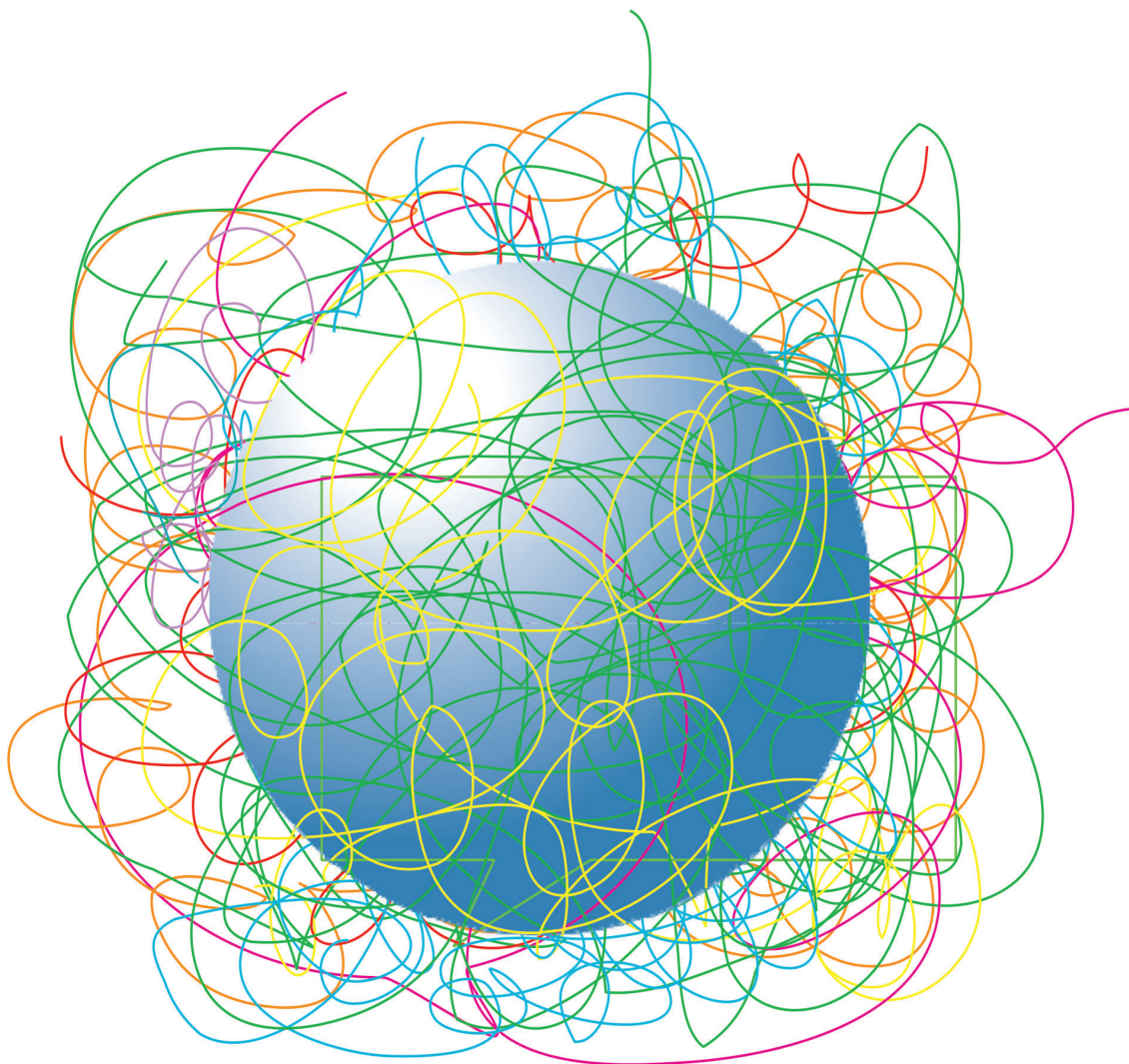
Еще что?

Теперь только надо найти для себя «крышу», то есть крышу –«лапу», «опору», «танк» ... если ваша «крыша» хороша, кредит возьмете без волокиты; если «опора» мощная, на ваше предприятие проверяльщики будут приходить не раз подумав; если «танк» ваш должностное лицо, Бог вас любит, можете работать припеваючи...

Нет, это не бред больного, всего лишь мысли опытного предпринимателя, переложенные на бумагу. Не удивляйтесь «Ой, а если так, куда же пропал закон, гарантирующий мои права?». Закон стоит на месте, никто его не забрал с собой, все дело в том, чтобы он работал. Конечно, не говорится, что «законы не работают». Сердце только надеется, «вот если бы законы работали еще лучше!...»

Нет-нет, да призадумываешься: кто у нас сильнее, закон или отдельные защитники закона? Все же, второе, получается, ближе к правде. Иначе боялся бы предприниматель (и не только предприниматель?), чьи права в законе гарантированы, не закона, а защитника закона?! (а что называется страхом, он-то в кровь нашу вьелся еще в какие времена). Почему? Да потому, что он порождает нравящееся некоторым поборникам закона беспокойство: был бы человек, а найти вину его – раз плюнуть! А ну, попробуй кто-то после этого сказать что-то!

Вот, Абдулла Хамроев попытался сказать что-то, и что стало с ним?! Симпатизировавшие Хамроеву говорили, оказывается, верно: вместо того, чтобы искать у защитников закона «крышу» – «опору» – «танк» он заигрался с человеком, который мог бы справиться с задачей этой успешно... И вот результат: Абдулла Хамроев вернулся буквально с крыльца тюрьмы, но осталась печать на нем, да и воры оставили голой машину, которая хоть как-то помогала прокормиться. А интересное в том, что преступление – кража была совершена прямо под носом сотрудников милиции, и несмотря на это до сих пор не нашлись ни «ловкачи», ни восстановлены права Абдуллы Хамроева... Подробности истории слушайте от самого героя нашего: «... Я долгие годы работал на различных должностях в органах внутренних дел, после того как в 1995 году вышел на пенсию, начал заниматься предпринимательской деятельностью. Купив микравтобус «Форд», я поставил его на маршрут по направлению «Навои -Учкудук», для чего получил соответствующее разрешение и платил налоги.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Расследуя правонарушения и коррупцию

НУЖНА ЛИ “КРЫША” ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ?

**Из носа А.Хамроева, поссорившегося с начальником отдела “Коррупции”, пошла кровь,
что же будет теперь с Х. Мамедовым?**

Турсунали Акбаров, Убайдулла Худжаниёзов

На протяжении 37 дней репортёр-расследователь Эммануэл Майях в общей сложности прошел путь в 4138 км по семи странам и пустыне Сахаре вместе с нелегальными мигрантами Африки. Он вышел из Нигерии и вернулся невредимым, чтобы рассказать нам историю пути от Республики Бенин, Того, Буркина Фасо, Мали, Нигер, и наконец, до Ливии. О торговцах людьми, сексуальном рабстве в транзитных лагерях, голоде, о разбойниках в пустыне, о горькой жизни и гибели людей в этом ужасном жарком месте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

До войны, в Европе такой вид деятельности называли “большим репортажем”, когда неоднократно перемещались и возвращались из одного места в другое. Этот прием появился в 1920-е годы, сформировался до Новой журналистики и синтезировал в себе литературу и репортаж. В последние годы он потерял свою актуальность, поскольку зрители и читатели теперь сами едут в экзотические(даже опасные) места, а отдельные современные практики, превращая прогулку на свежем воздухе в катастрофу, такие, как Джон Кракауэр, который в 1990-е годы создал новый жанр, являются исключением, интересуются больше самим фактом, нежели отношением к нему. Говоря иными словами, они на протяжении всей истории идут на риск путем страданий. История Майяха является первой, воплотившей в себе современную архетипическую практику работы. То есть одиссея нелегальных мигрантов от начала до конца изображена с точки зрения самих мигрантов.

Предупреждение студентам: самая большая проблема в этой истории, не то как Эммануэль Майях перемещался с места на место, и снова вернулся обратно, а то как он постарался показать ее вам.

Опубликовано в The Sun (Нигерия), 2009 й год, декабрь

Это является долгосрочным покушением, однако большинство мигрантов понимают это с очень большим опозданием. Страдания в одной только Восточной Нигерии, говорят они, были настолько мучительны, что даже дорога в ад не была, наверное, столь мучительной. Сложно сказать сколько раз на день приходила эта мысль в сознание женщины зрелого возраста, покинувшей по неизвестным причинам свой дом. Примерно с минуту она колебалась, затем она не просто бросила взгляд на пришедшего человека, но как будто просила его не быть столь жестоким, как полуденное солнце, прямо над головой.

Ее потрясенный вид приводил в смятение. На самом деле, жизнь госпожи Эмегвию никогда не была такой, пока она не получила известие о том, что ее дочь находится в камере приговоренных к смерти в Ливии.

С июля 2009 года в одной из тюрем Ливии содвигалось двадцать нигерийцев, среди них была и Жульетта Окоро. Они ожидали свою смерть. Среди них были и три женщины, в том числе Глори Пол –Аманзе и Жульетта Окоро, приговоренные в северо-африканской стране к смертной казни за убийство людей, торговлю наркотиками, вооруженный разбой, и нарушение иммиграционного законодательства. Ежегодно тысячи мигрантов, в основном, нигерийцев, отправляются в опасный путь по Сахаре в Ливию, оттуда в Европу, стремясь попасть на ее “зеленые пастбища”.

Однако нигерийцы не были знакомы с данными о злобных шагах груза, считающегося людьми, тонущими в Средиземном море или задержанных в аэропортах еще для одной массовой депортации, с горькой историей о казни мигрантов в новых масштабах. В транзитных странах Жульетте Окоро сообщили, что она тоже обвиняется в убийстве.

“Скажите мне, кто убил мою дочь? Как зовут этого человека?”, - еще раз спросила госпожа Эмегвию в своем ни на кого не направленном состоянии. Она присела к дереву гуава, что росло перед домом. Кто-то пришел сообщить, что есть визитер. Женщина поначалу дабы не видеть гостей, не поменяла свою позу. А затем, когда визитер сказал, что он приехал из Лагоса, из деревушки, из Исиике в Анамбра, женщина перестала сомневаться. Что же его привело сюда? Прошло немного времени, и она пожелала узнать, как же этот человек, если он государственный чиновник, сможет помочь ее дочери.

На протяжении многих лет она верила тому, что ее дочь в Европе, а может, и в Америке. Она никогда не слышала о такой стране с названием Ливия. Ее племянница-подросток, отказавшаяся от чипсов, приготовленных из маниоки, и готовящая обед объяснила, что женщина, с тех пор, как семья получила плохие известия, долгое время не вставала с постели. О Жульетте кто-то что-то слышал в последний раз в 2000 году.

Осторожно подбирая слова, репортер сообщил, что он - журналист, прошедший по стране, где в тюрьме сидит Жульетта. Журналист госпоже Эмегвию сказал также, что правительство Ливии приостановило исполнение приговора над нигерийцами, приговоренными к смерти. До вынесения окончательного решения по делу, открытому Негосударственной организацией по проекту экономических, социальных прав и отчетности при совете Африканской комиссии по правам Человека и народов, расположенной в городе Банджул в Гамбии.

Женщина, чтобы освоить информацию даже выпрямилась. Её глаза были заплаканными, но слез не было. «Они сказали, что там не было никакого убийства ...». Его голос замолк, и встреча в эмоциональном смысле подходила к концу. Неожиданно приятель репортера и переводчики поднялись. В этот момент к собравшимся присоединились еще две женщины. Они приходили к госпоже Эмегвию чтобы поддержать ее и почти каждый вечер молились за нее.

Нигериец Ангус Эменике, депортированный из Ливии, рассказал репортеру, готовящему материал об этой девушке, что в 2007 году отсидел одиннадцать месяцев в Джавазате, в Центре задержанных в Триполи и как можно найти семью Жульетты Окоро. В итоге, они вместе постарались, попросили, чтобы эта почтенная женщина написала дочери письмо, которую она не видела десять лет и по этой причине называвшаяся теперь Обиянуджи. Переводчик написал письмо, к нему приложили семейное фото, и передали конверт репортёру.

Академия компьютерного мошенничества

16 ноября, примерно в 10.30 утра из салона Opel автомобильной марки Майл-2 Motorpark взял путь в сторону границы Семе. Из этого пыльного автопарка фарцовщики и фальшивомонетчики нападают на свою добычу. Тысячи нигерийцев отсюда начинают свое довольно длительное и непонятное путешествие в сторону Европы. Среди них очень мало счастливиц, сумевших вернуться домой и показать свои достижения. Среди путников отмеченный выше репортер и еще двое мужчин на первом этапе своего путешествия путь держали в Ливию. С Уго я встречался и раньше, другой, которого нашел я, был 24-летний Ирабор Мондай.

Уго и я, каждый в отдельности знакомясь, представляли друг друга как турагенты, но ходили на встречу с человеком, занимавшимся торговлей людьми. В силу отдельных обстоятельств я его назвал Раджой (подлинное имя не оглашается). Первая встреча репортёра и торговца людьми происходила в кафе фаст-фуда "Мистер Биггс". Расположенного на выходе Аго палас Вей в Оките, в Лагосе. Следующие встречи проходили в отеле "Матенби" перед Мемориальной школой Акпата. Но встреча с Аммо Уго проходила в здании Католической церкви Святой Марии в Исолу, в Лагосе. Внутри фаст-фуда Раджа уверял будущих мигрантов, что сделает им визу в различные точки Европы, Америки, Азии, Канады и Южной Африки. Пришедший в замешательство от осознания авторитета этого абстрактного агентства человек, лет около сорока, настойчиво твердил, что, по правилам, пока не будут доставлены ему все документы, не даст никаких денег. Он сказал, что может покрыть лишь мелкие расходы.

Чтобы убедить клиента осуществить оплату быстро и в полном объеме, он сказал, что по договору в банке можно оплатить расходы за визу и открыть совместный счет по выбору репортёра и двух других участников.

Через день посольство выдало визы, однако в зале банка закончилась транзакция, по которой двумя подписями можно снять деньги со счета. Даже в ситуации, когда прерывается снятие денег со счета, платежная операция все равно в зале банка завершается тем, что клиент уходит домой со своими деньгами. Обычно такие операции независимо от того, каков будет исход, это известно всем, завершаются полностью и успешно. Возможно, это объясняется тем, что визы в такие страны, как Украина и Сирия, фальшивые, или дешевые или же деньги за них могут быть

Сахий, площадью около 150-200 квадратных метров.

2) Существует ли экономическое обоснование обмена акций на здание ООО «Nafosat Madina» на территории старгородского рынка, когда 18000 м² (11000 м² торговых + 7000 метров складских помещений) + 6 га зона отдыха была приравнена по стоимости к магазину 800 м²? Какова экономическая цель этой операции, и какую прибыль получило АО «Тошкент универмаги» и акционеры?

3) Почему не рассматривалось предложение фирмы, готовой заплатить 18 млрд. сум за эмитированные акции и вместо этого их обменяли на здание ООО «Nafosat Madina»? Ведь предлагалась сумма в 12 раз больше, чем оценочная стоимость здания «Nafosat Madina»? При нынешних экономических показателях руководства АО «Тошкент универмаги» эту сумму ТУ сможет заработать за 90 лет(!!!). Это реальные инвестиции, которые могли прийти на счет предприятия.

4) Кому, и по какой стоимости реализованы ранее принадлежавшие АО «Тошкент Универмаги» торговая база, магазин по улице Нукуская, торговые павильоны около главного здания ЦУМ?

5) Почему стоимость расположенного в самом центре столицы Узбекистана здания площадью 18000 м² оценена как пять 3-х комнатных квартир в том же районе. Почему не проведена рыночная оценка всех активов независимой компанией? Для обеспечения прозрачности оценки можно было бы привлечь международные оценочные компании и провести оценку с участием иностранных инвесторов?

6) Чем вызвано негативное отношение к Швейцарской компании? Ведь её инвестиции в здание и инфраструктуру навечно останутся в Ташкенте?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

По данному расследованию на протяжении 2 месяцев на Faisebooke различные комментарии и оценки буквально «били ключом». Поскольку в нем освещены не только “приключения” Швейцарской компании в Узбекистане, но на основе конкретных цифр и аргументов показаны также объективные и субъективные барьеры на пути выхода молодого независимого государства, строящего ныне цивилизованные рыночные отношения, на международную экономическую арену. В ходе подготовки этой истории автор Anhor.uz проводит не одну беседу с потерпевшей стороной. В ходе этих встреч она также ощущает определенный прессинг на себе, но несмотря на это расследование, которое велось на протяжении целого года, все-таки было доведено до конца. А самое главное, эта история представляет собой наглядное отражение «игр по перераспределению собственности» на арене зарождающихся отношений собственности в республике. Расследование также можно рассматривать как серьезное достижение на сложном пути продвижения СМИ Узбекистана к свободе слова и гласности.

Следует отметить, данное расследование напрямую затрагивает ситуацию, связанную с положением зарубежных инвесторов, везущих в нашу республику серьезные инвестиции, а потому дело швейцарской компании взято на контроль руководителями Узбекистана самого высокого ранга.

«Nafosan Madina» площадью всего 800 квадратных метров.

Теперь обратимся к цифрам с другой стороны - при первоначальном размещении, номинал акции 100 сум равнялся 3-4 долларам в 1993-95 гг. Валютный пакет - 2 доллара. Сейчас 1552 сум - меньше 0,5 доллара по курсу ЦБ. То есть акции обесценены в 4-6 раз. А это деньги, ушедшие из кармана акционеров, годами не получающих дивиденды.

В развитых странах, если акция падает в цене на пару процентов, на фондовой бирже начинается ажиотаж, а сама компания ставит на «ковер» руководство и проводит расследование менеджмента. Очень часто именно это приводит к отставке генеральных директоров и других руководителей компании.

Однако, как видно из поведения руководства и акционеров АО «Тошкент Универмаги», всех все устраивает, никаких мер к директору не применялось. Это наводит на мысли о «злонамеренном сговоре» и умышленном обесценении акций правлением предприятия, цель которой нанести ущерб многочисленным акционерам с небольшим пакетом акций, а также иностранным акционерам. Кроме швейцарской компании акционерами АО «Тошкент Универмаги» являются бывшие работники ЦУМа. Факты, доказывающие злонамеренность сделки с ООО «Nafosan Madina» были приведены в предыдущей статье. Возможно, есть желание ничего не стоящие акции скупить за бесценок у пенсионеров. В ЦУМе некогда работало до 1500 человек, а сейчас – всего 200. Не случайно, нам кажется, предложения по рыночной оценке активов игнорируются.

Повторимся, что оборот, согласно годовому отчету, около 5 млрд. сум с торговых площадей в 11 000 квадратных метров, подобный оборот имеют магазины 200-300 кв.м. Нетрудно подсчитать упущенную выгоду государства в виде недополученных налогов.

Вызывает недоумение, почему не рассматривалось предложение швейцарской компании, готовой заплатить 18 млрд. сум за эти вновь выпущенные акции, а вместо этого их обменяли на здание ООО «Nafosat Madina». Рыночная оценочная стоимость здания ООО «Nafosat Madina» в 12 раз меньше по стоимости, чем акции, на которые его обменяли. Напомним, что ровно такое количество акций стоило все здание ЦУМа со складами (18 тыс. кв. метров) плюс загородная база отдыха АО «Тошкент Универмаги» на 200 мест. Поистине – своя рука владыка!

При нынешней эффективности руководства эту сумму ЦУМ сможет заработать за 90 лет(!!!). Это реальные инвестиции, которые могли прийти на счет предприятия, а в конечном счёте – в Узбекистан. Причем, воплотившись в реконструкцию здания ЦУМа и навечно, так сказать, остаться в Ташкенте.

Государство, в свое время, создало весьма льготные условия для выкупа своей недвижимости с надеждой, что новые собственники окажутся куда эффективней советской администрации и принесут прибыль в карман государства большую, чем это делали государственные директора. Видимо, в случае с ЦУМом, этого не случилось, а у государства, как говорится, «руки не дошли» проверить, с какой эффективностью и в чью пользу используется собственность, построенная на государственные деньги.

Мы не можем предсказать, чем завершится эта история. Однако, ясно одно – подобное недальновидное отношение к иностранным инвесторам, забота о личном кармане в ущерб государству – это не та политика, не тот менеджмент, не то корпоративное управление, которого добивается новое руководство страны, пытаясь наладить экономику.

Исправление ситуации, возможно, требует согласованных действий самых различных государственных органов – от прокуратуры до Минюста, от Института мониторинга действующего законодательства до Центрального депозитария ценных бумаг. Что и будет сделано, как мы надеемся.

И, напоследок, чтобы внести ясность в эту, казалось бы, ясную ситуацию мы направили соответствующие вопросы в ЦУМ и ждем ответов, которые обязательно будут опубликованы.

P.S. Считая, что вопросы, направленные руководству ЦУМ через их сайт могут быть интересны читателям, публикуем их ниже:

1) Почему ЦУМ, имея 11000 м² торговой площади, имеет средний ежедневный оборот 18 млн., чистый доход 600 тыс сум? Для сравнения - это эффективность базарного павильона на Абу

получены со счета по второй подделанной подписи. В будущем Раджа для получения прибыли чтобы достать комбинированную визу для мигрантов в такие страны, как США и Англию, должен был обеспечить паспортом Ботсваны или же, говоря на жаргоне этой сферы, документом, выдаваемым беженцам.

Репортер представился безработным и сказал, что кроме оплаты визы и авиабилета в сумме 450 долларов не может внести никакой другой оплаты. Тогда он увидел нахмуренные брови. В следующие десять минут Раджа метался в разные стороны. Наконец, потеряв надежду на то, что можно что-то выколлотить из репортёра, он начал навязывать ему другой пакет мигранта. Самый дешевый вариант, предлагаемый его агентством, был вариант пустыни. Но он один раз напомнил, что это очень рискованно.

Остановившись на этом варианте, торговец людьми стал задавать репортеру простые вопросы: “Вы были за пределами своей страны? Вы когда-нибудь преследовались? Есть ли у вас брат в Европе? А друзья? Вы можете использовать свои руки? Какую работу вы можете делать? Можете ли работать парикмахером? А электриком? Знаете ли что-нибудь о сварке? А о работе плотника? Дело в том, что Вам для выживания и чтобы быстрее добраться до Ливии, а оттуда перейдя границу, добраться до Европы нужны эти квалификации. Какое у вас образование?”.

Во второй раз репортер представил себя как безработный. Торговец с иронией и сожалением еще раз вызвал его на разговор: “Ваше образование? Я думаю, у вас высокий уровень интеллекта. Если вы не женщина, то что вы можете сделать большое в Европе? Вы, брат, должны пустить в дело свои мозги...!”

Торговец с гордостью рассказал, как некоторые из мигрантов, которым он помогал, стали “большими людьми” в Испании, Германии, Голландии и других странах. А потом он рассказал еще некоторые истории о мошенничествах с кредитными картами потенциальных мигрантов, интернетом, банкоматом, красной ртутью, о краже идентификационных документов, сертификатов участия и о том, что работает в самой популярной сети, известной больше под № 419, обучающей самому распространенному подлогу с предварительными оплатами.

Сначала казалось, что он старается показать все свои возможности чтобы произвести впечатление мелкого мошенника. Но затем репортер в комнате Раджи в отеле встретил возвращающегося из Германии репатрианта, успешно занимавшегося экспортом экзотических автомобилей, кражами и экспортом генераторов в Нигерию, и теперь записавшегося на трехмесячные курсы компьютерной грамотности, не сомневаясь заплатив 70000 наира. Его учеба, в основном, проходит ночью, в недостроенном здании напротив публичной библиотеки Исола, что на улице Колледжа Святого Спаса. Первый и второй этажи здания окрашены в зеленый цвет, а основной этаж – без окон и без краски. Уго также был студентом академии компьютерного мошенничества. Глядя на его выцветшие джинсы и рубашку, очень сложно было представить, что Европа является его конечной целью.

Мы добрались до границы Семе. Через пограничные посты мы прошли гораздо легче, чем ожидали и это продолжалось до тех пор, пока на нелегальной тропе между Нигерией и Республикой Бенин не появился одиноко бродивший коммерческий мотоцикл. Имеющие жезл официальные работники Иммиграционной службы за беспокойство, доставленное подобными путешественниками, взимают по 100 наира (наира, денежная единица-сост.). Путники без паспортов в Бенин направляются за покупкой продуктов - томатного пюре, замороженных цыплят, одежды из секонд-хенд и подержанных автомобилей. А поскольку мы должны были проставить в своих паспортах штамп, то не было и возможности освободиться от изображения красной (запрещающей) ленты по всему Западному Берегу. Со стороны Нигерии за первым столом Иммиграционной службы сотрудники за сертификат прививки от оспы требуют и берут 1000 наира.

За следующим столом потребовали еще 1000 наира, так как репортёр проходил с “чистым” паспортом. То есть он через границу проходил менее, чем один раз. Из-за чего с него неожиданно и незаконно потребовали половину оплаты. За третьим, последним столом обратив особое внимание на страницу, куда был проставлен штамп взяли еще 500 наира.

На стороне Бенина наблюдалась точно такая же картина, только вместо трех столов прошли

через два.

Я, Уго и Мондай, пройдя черз границу Бенина, снова собрались в Крейке. Здесь на черном рынке быстро поторговавшись, в основном, с женщинами-менялами свои наира поменяли на CFA(денежная единица).

Сев на станции Пежо в грузовую машину из соседнего мотопарка, в течение примерно менее часа мы добрались до рынка Дэн Токпа в Котоноу. Уго позвонил по телефону и примерно через двадцать пять минут на дорожке под мостом возле рынка нас встретил Раджа.

Я его не видел три недели, то есть со времени, когда он выдал мне паспорт. Поскольку в моем действительном паспорте указано, что я журналист и в нем сделаны отметки о том, что я бывал в Италии, Франции, Южной Африке и еще в нескольких других зарубежных странах и чтобы не открылась моя легенда, я вынужден был купить новый паспорт.

Нас доставили в Котоноу, в местечко Жонкет. Прибывших, было семь человек, в том числе четыре женщины. Разместили нас в комнату, которая была буквально доверху завалена ящиками из-под спиртного. Раджа ушел и через час вернулся с еще тремя женщинами. В сумерках появились еще две женщины в мужской одежде и неестественно худые. Нас уже стало тринадцать человек.

В 7.20 к нам вошли дородная женщина и за ней Раджа. Она тоже встретила Радже как путница. Женщина представилась, со всеми тепло поздоровалась и попросила сказать, что мы хотим на ужин. Она оглядела комнату, видимо, с целью на сколько рассчитывать, и вышла. Раджа до этих пор ждал еще одного человека. Проявляя интерес к вновь прибывшим, дородная женщина продолжила свою эмоциональную речь. Она всем напомнила, что они находятся за границей, и что здесь говорят не на английском, а на другом языке, и предупредила о внезапных действиях жандармов Бенина.

Женщина отдельно заметила, что если бы ожидаемый человек был из нас, то он не болтался бы неизвестно где. Она разъяснила, что по всем вопросам обращаться к ней, или Радже, или же к мужеподобно выглядящей женщине по имени Эсан. Наконец-то, нас зарегистрировали в нескольких комнатах по соседству с “красными фонарями”. Здесь было много женских разговоров, криков и особенно шумной музыки в стиле рагга. Само здание было маленьким и без номера, но репортер отметил его как четвертый дом от отеля Голд энд Бейз, расположенного в местечке Жонкет. В ста метрах напротив этого здания находилась бензоколонка Sonasor, а между ними в открытом пространстве расположился мини-автопарк со спальным этажом.

Ожидаемый Раджой человек не появлялся еще долгое время, он пришел лишь где-то в середине следующего дня. В этот момент в комнате возникла проблема. Первые четыре женщины, которых мы увидели, стали плакать навзрыд. Но когда репортер расспросил у юной женщины лет 17 о причине ее слез, то узнал, что прибывший гость отправлен сюда из штата Эдо в Нигерии и что он - духовник, занимающийся приворотом. Репортер и сам растерялся. Его появление подняло на ноги всех лежащих уже в постели людей. Подозрительно познакомившаяся с нами дородная женщина представила себя тетей Королевой, а гостя - пророком. Безусловно, роль пророка этот человек сыграл великолепно. Путники совершили длительное богослужение, которое они должны были провести и которое было направлено на то, чтобы в предстоящем длительном путешествии вручить себя в руки Великой силы. Последующие ритуалы представляли собой ничто иное, как ритуалы вуду (вид черной магии, колдовства, широко распространенного на африканском континенте -сост.).

Один за другим, кроме плачущих девушек, собирающиеся в дорогу зашли в комнату обнесенную оградной проволокой чтобы принести клятву. Когда туда был приглашен репортер, Раджа и тетя Королева стояли с серьезным видом, а духовник со стеснением объяснял, что эти ритуалы окажут моральную поддержку в предотвращении возможных арестов и репатриации из Европы, что клятва тайная и что необходимо верить в нее.

В один миг все превратилось в спектакль. На полу был нарисован местным мелом тайный круг. Внутри круга были собраны куски животной кожи, трехзубчатая маленькая палка, тыква и другие предметы службы. Духовник бросил поверх них свою белую сутану. Поверх его брюк на поясице был навернут наискосок кусок белой материи, а на него приколоты красного цвета юбка, на которую нашита куча бисера в форме человеческого глаза. В основном, он читал молитвы на

Часть вторая

Материал «Ташкентский гамбит или Злоключения швейцарской компании», опубликованный 23 февраля, об иностранном инвесторе, компании AvgaTrading SA, который вложил в АО «Тошкент Универмаги», вызвал оживлённую, местами ожесточённую дискуссию в сети Фейсбук и многочисленные отзывы и комментарии читателей.

В отечественной прессе появились публикации с недостоверной информацией об исключении Avga Trading SA из состава учредителей, из-за которых одному отечественному изданию пришлось давать опровержение и подтверждать, что швейцарская компания по прежнему является акционером АО «Тошкент Универмаги». Были и другие публикации в СМИ, теперь уже с информацией об исключении швейцарской компании из состава аффилированных лиц. Последнее является увы, фактом. Исключение швейцарской компании из числа аффилированных лиц произошло вследствие целенаправленных манипуляций, о которых говорилось в предыдущей статье. Вследствие этих сомнительных манипуляций, доля швейцарской компании с первоначальных 25% снизилась вдвое, что и позволило АО «Тошкент Универмаги» вывести Avga Trading SA из списка аффилированных лиц. Однако, в числе акционеров компания все же осталась.

«Потенциальными покупателями ЦУМа является население Ташкента, а также гости отелей «Ташкент Палас», «Гранд Мир», «Узбекистан». В 1998 - 2001 годах в комплексе была проведена реконструкция и техническое перевооружение, в результате чего предприятие полностью отвечает современным требованиям супермаркета». Это выдержки из материалов, опубликованных в местных СМИ. Что уж тут скажешь...

Для того, чтобы яснее представить себе ситуацию с «успехами» Ташкентского ЦУМа, не будем даже сопоставлять его с московскими ГУМом и ЦУМом, просто сравните АО «Тошкент универмаги» с современными торговыми центрами в Ташкенте.

Да, Ташкентский ЦУМ отметил полувековой юбилей 3 года назад. Почет и уважение, если бы это был памятник прошедшей эпохе, а не торговый центр, который должен меняться и соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Как отмечалось в первой статье, в ЦУМе возникает ощущение памятника или мавзолея эпохи советской торговли с распределительными функциями дефицитного товара. Такому отношению к торговле давно пора на «заслуженный» отдых. Торговля давно превратилась в науку как привлекать и удовлетворять потребности потребителя. Без новых, научно обоснованных подходов невозможно создать современное торговое предприятие.

В 1993 году, когда совершалась приватизация ЦУМа и советская общенародная собственность передавалась акционерам-собственникам, предполагалось, что это будет стимулом развития предприятия. Однако этого, к сожалению, не случилось.

Чувство «собственности» проявилось только у бывших руководителей предприятия которые решили что это им персональный подарок «свыше» и можно им пользоваться как заблагорассудится, без учета интересов как иностранных акционеров, так и многочисленных акционеров: пенсионеров, бывших работников АО «Тошкент Универмаги» и, конечно, государства.

Так, отсутствие реальной оценки активов позволило руководителю предприятия вывести из собственности АО в свою пользу за бесценок торговую базу, магазин на Нукусской улице напротив Миробадского рынка. А затем, по прошествии лет, приравнять по стоимости всю собственность Акционерного Общества торговому помещению в десятки раз меньше по площади, о чем мы писали в предыдущей статье. Занимательно, что ранее выведенный из собственности АО магазин на Нукусской улице больше и лучше того, к которому сейчас приравнивали весь АО «Ташкент Универмаги». Швейцарской компании можно позавидовать и поучиться такому, с позволения сказать, «эффективному ведению бизнеса».

Номинал акции «Ташкент Универмаги» - 1552 сума при числе 1105600 акций. Итого - 1,7млрд сум. Что по стоимости примерно равно пяти трехкомнатным квартирам в том же районе. Примерно такая же цена акции и бралась в расчет при операции обмена акций на магазин ООО

После этой операции Шариповым-Саттаровым станет принадлежать 80% голосов, а поскольку иностранному инвестору акций не досталось, то его доля упала вдвое – до 12,5%. Хотя, заметим, иностранный инвестор предлагал за эмитированные акции сумму в 12 раз большую, чем Nafosat Madina и десятки миллиардов сум могли реально пойти на развитие предприятия.

Как такое может случиться, может удивиться неискушённый в тонкостях законодательства читатель. Напомним, что около 55-60% акций сконцентрированы в руках руководителей АО. На собрании большинством голосов можно принять любое решение: Выпустить акции и лишить права их покупки тех, у кого их меньше.. Что и было сделано. А заодно, практически, подарить акции «нужному» акционеру.

А что же иностранный инвестор, обладавший блокирующим пакетом акций? Всё примитивно просто – уведомление о заседании Наблюдательного совета, которое состоялось 5 ноября 2016 года и приняло решение о внеочередном собрании, было направлено ему лишь 1 декабря.

Таким образом, Общее собрание заключило сделку в ущерб интересам акционеров, снизив реальную стоимость акций практически вдвое. Напрашивается вывод, что сделка проведена лишь с целью искусственно уменьшить число голосов иностранного инвестора.

Согласно части первой ст. 123 Гражданского Кодекса Узбекистана такая сделка квалифицируется как злонамеренная, и по закону должна быть признана недействительной. За этим Avga Trading SA обращается в Хозяйственный суд города Ташкента.

Однако, и здесь шахматная партия клана Шариповых была проведена, надо признать, блестяще. Суд состоялся 11 января 2017 года, а сделка, совершенная по решению Общего собрания 15 декабря 2016 года ещё не была зарегистрирована официально. На основании, что формально этой сделки нет, суд, проходивший скоротечно, выносит решение отказать в иске иностранному инвестору.

И сделка между ООО Nafosat Madina и АО Toshkent Univermagi регистрируется 30 января 2017 года, когда решение суда уже вступает в силу.

Практически шах и мат? Почти, но ещё есть надежда и убеждённость иностранного инвестора, что при настойчивом подходе к букве и духу закона, он может восторжествовать вопреки потугам клана Шариповых, заставить его работать в угоду их своекорыстным интересам.

Поэтому швейцарская фирма отступать не намерена. Теперь, когда сделка зарегистрирована, появилась возможность доказать, что нарушая первую часть статьи 81 Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров общества» руководители АО Toshkent Univermagi систематически игнорируя закон, действовали в интересах группы акционеров, состоящих с ними в родственных отношениях. Они, вопреки закону, нанесли прямой ущерб иностранному инвестору и другим держателям акций.

На фоне современных торгово-развлекательных центров Makro, Samarkand Darvoza, Mega planet, Next, в которых кипит жизнь, даря людям радость и, соответственно, пополняя казну государства в виде налогов, ЦУМ, расположенный в центре Ташкента, похож то ли на музей, то ли на мавзолей «советской торговли», в котором, к слову, торгуют массой подделок, которые, вне его стен, стоят почти вдвое дешевле.

Возмущение, неприятие, непонимание – слабые эпитеты, чтобы передать настроение швейцарских инвесторов. Они всё ещё надеются, что перемены, которые инициирует Президент Мирзиёев, восстановят справедливость и вернут Avga Trading SA её законные права, что станет фундаментом доверия к заверениям и законам о защите прав иностранных инвесторов.

Тем, кто хочет привлечь иностранные инвестиции, следует помнить, что важными функциями государства являются обеспечение справедливых «правил игры» для бизнеса, эффективная защита прав инвесторов и коммерческих сделок. Новое правительство, судя по итогам встречи иностранных инвесторов с Содином Сафоевым, о которой мы упоминали выше, это точно знает.

Разрешение этой неприятной и несправедливой коллизии может стать весомой лептой в перечень позитивных изменений, когда будет подводиться итог первых 100 дней руководства президента Узбекистана, избранного всего лишь два с лишним месяца тому назад.

Стоимость магазина ООО Nafosat Madina, площадью в 800 кв. метров, приравнивается к стоимости всех ранее эмитированных акций, т.е. всех активов АО Toshkent Univermagi, имеющего площадь в 18 тысяч кв. метров плюс загородную зону отдыха на 200 мест площадью в несколько гектаров.

языке бини, а затем попросил одного из путников повторить действия, которые он совершает. Тот путник взял тыкву три раза поднес ее ко лбу и груди, и сказал, что является святым, приносящим удачу торговцам людьми, его губы и душа посредством этого обращаются к богу Осунене, и его именем поклялся, что в любых ситуациях, когда будет отравлен сильнейшим ядом, когда заболеет, когда окажется лицом к лицу с различными трудностями и даже со смертью, никому - ни полиции, ни в службу Иммиграции или в какое-либо другое учреждение не передаст никаких тайных сведений и информации о торговцах людьми.

Вместе с тем путник, молясь Осунене, дал знать, что готов принять гнев от этого бога, если в пути или пункте конечного прибытия не начнет зарабатывать деньги, чтобы отдать до последнего доллара, указанного в договоре. До этого Раджа и репортер зашли еще к одному торговцу людьми, которого все любезно называли Богом Благодарения (имя не оглашено). На этой первой и единственной встрече в Лагосе этот красивый, светлый и полноватый человек сообщил им, что в Ливию и Европу он отвозил только женщин. Сколько бы денег не предлагал ему репортер он не соглашался взять его с собой. Он сказал, чтобы может увезти только девушек и чтобы они в пункте прибытия до того, как начали свободно работать для себя каждая согласилась заплатить ему по 25000 долларов. Этот человек сказал, что даже если они будут иметь возможность работать в двух-трех местах, никто из них не будет в состоянии заплатить ему такую сумму. После этого репортер взял у торговца номер его международного телефона.

И что-то такое случилось, что репортер больше не торговался вообще. Как только было выбрано лезвие бритвы, духовник попросил репортера выпрямить руки вперед. Репортер резко откинулся назад, крепко задержав духовника, и заявив, что этой бритвой из-за угрозы заражения ВИЧ/ СПИДом не разрешено бриться, дал знать, что не будет пользоваться ею. Раджа изготовил новую бритву из разбросанных в углу веток. После духовник продолжил делать по три надреза над косточками каждого пальца репортера. А затем своими пальцами вытер кровь и погрузил их в тыкву, наполненную жидкостью. Той же бритвой он срезал пучок волос с затылка репортера. После этого духовник взболтал жидкость в тыкве и приказал репортеру выпить ее. Сложно объяснить природу данного ритуала. Что бы там ни было, но репортер исполнил то, что было сказано.

Вечер для каждого путника оказался беспокойным. 17-летняя девушка устроила истерику. Она единственная отказалась давать клятву. Из обрывков разговоров стало известно, что девушкам пришлось пережить еще более унижительные ритуалы. Духовник кроме надрезов на пальцах рук по требованию тети Королевы собирал ногти с их пальцев, волосы с нижнего надлобья и непригодное нижнее белье

В это время одна из девушек намекнула на то, что чувствует, что часть ее души вышла из тела. Постарше ее, девушка по имени Урхева свои эмоции вдруг выплеснула через смех. Урхева, лет около 24, сказала, что уже во второй раз клянется на крови. Впервые этот ритуал девушка совершила с помощью торговца людьми в 2005 году, когда отправлялась в Италию, а через 18 месяцев ее депортировали из страны. И каждый раз, говорила она, чувствовала словно вытащенная из воды рыба. Из Торино уходила даже без булавки. Урхева сумела сколотить себе состояние и даже умудрилась оставить позади своих хороших друзей-мужчин. Для Урхевы очень важным было найти дорогу назад, поскольку в первый раз ее путешествие проходило по воздуху и очень солидно. Из-за того, что она должна была заплатить своему спонсору, в Торино долго не задержалась, на ее плечах до сих пор висит долг. И несмотря на это, она с оптимизмом будет использовать свои возможности – чтобы заплатить и первой, и второй даме, а также чтобы построить дом в своей родной деревне, купить собственный автомобиль, открыть личный счет в банке, свой бутик или салон красоты.

Затем нас словно стадо коров длинновязая Эсан погнала в близлежащую столовую поесть нигерийскую еду. 17-летняя Омосан отказалась идти куда-либо. И неизвестно ела ли она что-нибудь в течение дня. После того, как все вернулись, тетя Королева, отчитывая Омасан, взорвалась: «Вашего мусора уже было предостаточно. Я к вам относилась как к собственным дочерям, а вы стали вмешиваться в мой бизнес, хотели попользоваться “огонбанже”. Ваши родители просили меня взять вас с собой. Для выбора были и другие девушки. Приехавшие сюда девушки все изменились и ведете вы себя как дети».

В этот момент вмешался Раджа. Он тоже был не доволен. Он протянул свой мобильный телефон в сторону Омосан: «Твой папа хочет поговорить с тобой. Возьми телефон....»

Омосан прекратила плакать, однако больше ничего не сказала. Раджа еще раз заорал и снял с джинсовых брюк дизайнерский ремень. И с ним ринулся в сторону Омосан, чтобы ударить её. «Возьми телефон, поскольку папа сказал нам заставить тебя делать то, что делают другие девушки....».

Стадом до Того

Безграничное сознание Раджи стало проявляться день за днем. Мы снова собрались в парке, чтобы начать свой путь до Того словно стадо коров. Утром неизвестно откуда к нам присоединились с сумками еще восемь девушек. Никакой возможности, узнать откуда эти девушки появились не было. Просто они переехали, чтобы начать новую жизнь в домах терпимости Жонкета. Отправляя в Ливию и Европу людские грузы эти торговцы людьми, гарантируя доставку молодых женщин в притоны Сахары, обогащали и рынок торговли телом.

Поскольку Урхеву оставили в нашей группе, ее не тронули. Омосан Ухреве сказала, что очень хотела попасть в Европу, но сначала до поездки поклялась на крови и потому, добавила, умрет. Она намеком даже не дала знать, что понимает на какую работу рассчитывает в Европе. Хотя известно, что часть девушек попавшие в руки торговцев людьми оказываются жертвами сексуального насилия со стороны мужчин-клиентов, занимаются порнографией и даже омерзительным сововкуплением с собаками.

Когда тетя Королева собрала 13 человек, девятирех мужчин и четырех женщин, чтобы повести их до Того, Раджа должен был принять решение о судьбе Омосан. Преображенная в богобоязненную мусульманку эта девушка была закутана в боубоу морковного цвета, а на голову и плечи был накинут большой головной платок. Мы шли через Куайда, Дохи, Агатогбо, Гадоме, Соме, Гранд Попо, и наконец, прибыли в Ломе.

В Семе, в местечке на границе Бенина-Того, называемом в народе Хилла Конджи, события, свидетелями которых мы уже были, снова повторились. Вымогание пограничниками денег и письма ЭКОВАС (Экономическое сообщество стран Западной Африки), то есть протокол, учреждающий свободное передвижение людей и грузов через границы стран-участниц напоминало ухмылку злого духа. На этой границе репортер встретил бенинца по имени Доссу Жиль-Карлос Яови. Он сын дипломата, отец в настоящее время служит на Гаити, а сам он направляется в Гану. Доссу, отец которого когда-то работал в службе иммиграции, сказал, что большинство чиновников, которых он знал, служивших в Хилла Конджи, буквально за несколько лет умудрялись построить большие дома.

В Ломе нас поместили в небольшие два объединенные одним двором дома на улице, намного пыльнее, чем Бульвар дю Хахо. Это объединенное здание принадлежало бедной, но воспитанной семье тоголезцев. Их маленькие дети в счастливом состоянии себя посвятили служению тете Королеве – эта торговка людьми, как стало известно, свободно говорила на английском, французском языках, по-ёрубински и немного на арабском. Дети, три девочки и один мальчик девяти лет, побежали в магазин, чтобы принести воду и помочь родителям присмотреть за визитерами, которые останутся на три дня. Тете Королеве сложно было сказать, как она познакомилась с этой бедной семьей. Дома, в которых жали такие бедняки, были без номеров. Несмотря на это, в ряд знаков, по которым можно было найти это место, вошли бар Африка и Англиканская церковь нового апостола.

На следующее утро Королева отправив восьмерых девушек, после обеда вернулась с новой группой девушек. Каждая из них должна была завтра улететь в Того. Но узнав, что на Буркина Фасо, следующий пункт нашей остановки, транспорт придет только через два дня, план изменила. То ли от безделья, то ли на самом деле искала лик Божий, Королева пригласила нас в церковь на участие в богослужении.

Все мы отправились в расположенную у воды церковь, возглавляемую нигерийским пастором. На ее стене были надписи “Самая высшая церковь” и рядом с ней на французском “Самая совершенная церковь”. Все службы в этой церкви проводились на английском языке, она служила

страны инвестировать в Узбекистан, выкупила в 2011 году часть акций АО Toshkent Univermagi. Компания рассчитывала на цивилизованные отношения, участие в управлении деятельностью, чтобы бывший советский универмаг стал современным торгово-развлекательным центром с многомиллиардными оборотами.

По необъяснимым причинам руководство АО Toshkent Univermagi все предложения о реконструкции и улучшении игнорировало, обещания не выполняло.

В марте 2016 года Avga Trading SA выкупает дополнительные пакеты акций и доводит свою долю до 25%, надеясь, что теперь у неё в руках достаточное количество акций, чтобы иметь влияние на принятие решений, поскольку такой пакет, дает право блокировать неприемлемые решения. Опять промашка. Закон «Об акционерных обществах», Указ Президента «О корпоративном управлении» значения для Шариповых, как оказалось, не имели. Именно так можно расценить действия основных акционеров.

Началось с того, что предложенных представителей иностранного инвестора, обладавшего 25% акций, не включили в наблюдательный совет пропорционально их доле ни в ревизионную комиссию, отказываясь представлять любые финансовые документы.

Есть вероятность, что многолетний опыт работы в условиях худших образцов, так называемой, «советской торговли» с постоянным дефицитом, сформировал своеобразную ментальность руководителей АО Toshkent Univermagi. Иначе как объяснить, что сегодня АО при наличии 11 тыс. квадратных метров торговых площадей, дает с одного квадратного метра 2 000 сум прибыли в месяц. Для примера, ларек на автобусной остановке может легко давать миллион сум прибыли с квадратного метра в месяц.

В ответ на настойчивые требования со стороны иностранного инвестора - компании Avga Trading SA, акционера АО с пакетом в 25% провести независимую оценку рыночной стоимости активов АО и его независимый аудит, руководство Toshkent Univermagi принимает меры по отстранению его от любой информации, которая давала бы представление о финансовых операциях.

Все запросы со стороны иностранного инвестора либо игнорировались, либо ответ отправлялся обычной почтой в головной офис Avga Trading SA в Швейцарию, куда он доставлялся в течении месяца, хотя был назначен полномочный представитель фирмы, который вел её дела в Ташкенте. Однако его, под разными предлогами, игнорировали.

К примеру, однажды, представителю компании отказали предоставить копию ответа. Причиной отказа явилось отсутствие доверенности на апостилированную швейцарскими нотариусами доверенность. Помните анекдот о справках, когда чинуша требует справку на каждую справку, до бесконечности изобретая предлоги для отказа?

По словам представителей швейцарской компании, их обращения в Центр по координации ценных бумаг, Центральный депозитарий и его Ташкентское городское отделение завершались тем, что сотрудник этих организаций либо заболел, либо его не было на месте. Обращения в органы прокуратуры также результатов не дали.

Дело это считается хозяйственным, однако, подобное обращение с зарубежным инвестором напрямую бьёт по политике нового президента, бьёт по инвестиционной привлекательности, имиджу страны, а это уже далеко не только хозяйственные вопросы.

15 декабря АО Toshkent Univermagi, известив иностранного инвестора только 13 декабря, собирает общее собрание, на котором принимается решение о выпуске дополнительного количества акций, чтобы в итоге удвоить их число. Однако дополнительная эмиссия не попадает на рынок, а путем закрытой подписки обменивается на магазин на рынке Эски жува, собственником которого является ООО Nafosat Madina. К слову, месяцем ранее эта фирма была преобразована из ЧП в ООО. По сути, это павильон на втором этаже, в котором десяток-другой лотков-арендаторов торгуют тканями и фурнитурой.

Вызывает недоумение, что стоимость этого магазина площадью в 800 кв. метров приравнивается к стоимости всех ранее эмитированных акций, т.е. всех активов АО Toshkent Univermagi, имеющего площадь в 18 тысяч кв. метров плюс загородную зону отдыха на 200 мест площадью в несколько гектаров. Как говорится, «своя рука – владыка».

Возможно, разгадка этих действий кроется в факте родства основного учредителя ООО Nafosat Madina с кланом Шариповых.

ТАШКЕНТСКИЙ ГАМБИТ, ИЛИ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОМПАНИИ

Зайтуна Эркинова

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Для каждого журналиста проведение расследования такого характера должны иметь очень веские основания и причины. Обращение представители Швейцарской компании в **Anhor.uz** потребовало от ведущего журналиста сайта не только внимательного изучения документов и материалов компании, но и проанализировать законодательную базу по осуществлению экономической деятельности зарубежных инвесторов на территории Узбекистана. Кроме того, Зайтуна Эркинова в процессе подготовки материала посетила объекты, где собрала дополнительные сведения на основе собственного наблюдения. Пленительная сторона этой истории в том, что в ней вскрываются тонкие и алчные “игры” местных коррупционеров.*

*Опубликовано в **Anhor.uz** (Узбекистан), 2017 год, 23 февраля, 31 марта.*

Часть первая

Узбекистан переживает этап обновления и устранения тех особенностей, которые годами сдерживали потенциал и развитие страны.

Знаковым событием в плане расширения внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций стала совместная встреча Сената Олий Мажлиса и Торгово-промышленной палаты с представителями иностранных компаний в Узбекистане, которая состоялась в декабре 2016 года. Это, по словам некоторых иностранных инвесторов, дало новый импульс веры и надежды, что Узбекистан пойдет по пути цивилизованных деловых отношений, построенных на основе права.

Однако, реализация принятой Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана на ближайшие пять лет в части бизнеса, может столкнуться со скрытыми препятствиями, когда своекорыстные интересы, порой, оказываются сильнее законов. Точнее, когда теневые связи и телефонное право могут, попирая законы, отвращать зарубежных инвесторов от Узбекистана.

История злостных действий инвестора Avga Trading SA, купившего 25% акций АО Toshkent Univermagi, бывшего ЦУМа - яркий пример неприятия действий правительства со стороны некоторой части бизнеса и чиновничества.

В 1993 году на момент преобразования Ташкентского Центрального универсального магазина в Акционерное общество Toshkent Univermagi основная часть акций досталась высшим должностным лицам этого торгового учреждения, которые, к тому же, оказались близкими родственниками. Эта схема смены формы собственности была типична для того времени.

В руках бывшего директора, а ныне советника председателя правления АО Хабибуллы Шарипова, его сына Хамидуллы (председателя правления), жены, зятя Шухрата Саттарова (председателя наблюдательного совета) и других их родственников оказалось около 55-60% акций. Причем право приобретения акций у трудового коллектива приватизировал г-н Шарипов. Все, кто работал в ЦУМе, могли продать свои акции только ему, либо под угрозой увольнения подвергались преследованиям. Цена акций была умышленно занижена в 5-10 раз их реальной стоимости. Тех кто пытался продать по более высокой, близкой к реальной цене, обвиняли в желании развалить «процветающее» предприятие.

Часть акций, которые остались в руках трудового коллектива либо пенсионеров (около 1000 мелких акционеров), члены которого практически никакого влияния при принятии решений не имели, равно как и дивидендов, которые с 2013 по 2016 год акционерам не выплачивались. К слову, их выплатили в мае-июне 2016 года, после того, как иностранный инвестор стал настойчиво отстаивать свои права.

Швейцарская компания Avga Trading SA, вдохновленная призывами Первого Президента

духовным запросам живущих в Ломе нигерийцев. Пока шла служба репортер, переживающий за судьбу Омасан, вышел из церкви. Найдя через телефонную службу номер живущего в Котоноу бенинского журналиста Годфри Накайра Чаби, позвонил ему.

Из Ломе до Буркина-Фасо транспорт идет очень беспорядочно и во многом зависит от торговцев, живущих в Буркина и возвращающихся с рынков Ломе. Выехав из Ломе, мы ехали от Согоде до Карада, оттуда до деревеньки Битоу на границе Того, а также через городок Секанзе на границе Буркина добирались до Купеллы, Уагадугу и Бобо Диулассо. Вопреки всем нашим ожиданиям поездка наша продолжалась три дня. Автобус несколько раз ломался, ехали мы и днем, и ночью, и в местечке на середине пути голодные пассажиры дойдя до неблизкого рынка, купили у выстроившихся в ряд крестьян фрукты, вареную картошку, различные овощи и другую еду.

Когда добрались до городка Купелла, автобус сломался окончательно. До следующего утра мы ночевали на заднем дворе дома продавца чая. Репортер отправился в комплекс мечети, там за 100 CFA почистил зубы, принял ванну, постирал одежду. Когда мы прибыли в Уагадугу, нас уже ожидал Раджа. Тетя Королева вышла с девушками. Мужчины сказали, что едут до Бобо-Диулассо. Добравшись до места, мы слонялись по автопарку и были заняты ожиданием, поскольку не было никакой возможности поспать. Много мигрантов было из Буркина Фасо, некоторые из них прибыли из Ганы, Нигерии, Кот д'Ивуара, и все они ждали связи с Нигерийской республикой, особенно с Ниамейем. Здесь репортер встретился с нигерийцем по имени Кеннет Аквикви. Он сообщил, что едет в Бангкок, но до этого чтобы раздобыть проездные документы, должен съездить в Сенегал. Мы заночевали в автопарке, испачканном красном цветом. Всю ночь через громкоговоритель лилась музыка Альфы Блонди из Иерусалима.

На следующий день тетя Королева вновь появилась с одиннадцатью девушками. Большинство из них едут в Буркина Фасо, нигерийки, из племен Ёруба и Ибо. Молодые люди из Буркина, чтобы продать отстоянную воду репортеру, учили его, что английское слово вода переводится как нмири. Новые девушки из части столицы под названием Гуага Дуо Мил, известной как Пуа 2000, прибыли от Урхевы. Это место является транзитным лагерем для ставших жертвами траффика женщин. А Гуагу обилие ее домов терпимости называют Джонкетом Котоноу. Как известно, в индустрию торговли телом в Гуаге привлечено свыше 250 молодых женщин в основном, из Нигерии и Ганы.

И поскольку мы должны были ехать на машинах той же транспортной компании Fasowcar, мы взяли курс на Мали. Еще что-то произошло, что чуть не привело репортера до истерики. Это случилось на границе Буркина-Мали. В паспорте репортера была уже проставлена печать, но, один из пограничников, обнаруживший камеру во внутреннем кармане, потребовал от него 3000 CFA. А когда осматривали сумку, обнаружили и ноутбук. Потом начались расспросы о личных данных, месте прибытия и целях. А затем внезапно Урбэн Гномоу, сотрудник Национальной полиции с пистолетом на поясе гневно потащил репортера к столу под изображение Президента Блеза Кампоре. На смешанном англо-французском репортер стал объяснять, что он учитель и едет в Мали чтобы навестить больного нигерийца. Гномоу разъяснил ему, что по прибытии в страну или в случае транзита через нее журналист, в первую очередь, должен получить разрешение с указанием цели визита.

Репортер, чтобы не засомневались в его легенде постарался приложить к этому все свои силы. Наконец, эту головоломку Гномоу решил переправить чиновникам на границе Мали. По счастливой случайности малийцы в Хедамакону даже не удостоили взглядом. Из Хедамакону мы взяли курс на Сиказоу, Боогони, и прибыли, наконец, в Бамако.

Мечты умирают первыми

В Бамако мы прибыли в четыре утра. Происходящее в автопарке Седианкоро наглядно изображает судьбу африканских мигрантов на этом маршруте. Не имея крыши над головой, свыше сорока молодых людей спали на чем угодно внутри парка. Конечная остановка прибытия для каждого из собравшихся здесь мигрантов была Мали. И еще большинство из них были

нигерийцами. Эти люди не имели ни денег, ни сил для передвижения, а потому они подходили к вновь прибывшим, ждали момента ограбить их. Позже репортер выяснил, что большинство из них из Гекорони, Забаникоро и Дабанами Мерче. В это же время они женщин представили как проституток, занимающихся своим делом в отелях Ямакоро, Кокони, в барах Амадини, Домино, Кей ва Мани, большинство из них молодые нигерийки. Предположительно, в Мали живет около 1400 нигерийских девушек. Все они ушли из своих домов в надежде добраться до берега своей мечты, Европы. Гвинеец с прической растафариан вывел репортера за пределы городка.

Собравшихся оказалось много, но в силу того, что это уже вошло в Мали в привычку, в глазах самих мигрантов их стало казаться на много меньше. 27-летний нигериец Азиз Абиола, репортеру сообщил, что вышел из дома в 2007 году и торговец людьми уверил его, как только он прибудет в Бамако сразу на самолете улетит в Испанию. Как только он прибыл в Мали, чтобы быстро исчезнуть, он выплатил торговцу людьми 600000 наири, а теперь он и еще четыре человека лишились возможности уехать отсюда. Азиз рассказал, что всем найденным девушкам в Мали были даны точно такие же обещания. Азиз по профессии плотник, бросил свою стабильную жизнь в Ифодэ (штат Огуна), о чем теперь сожалеет. Сейчас он живет только в разрекламированном мотопарке в Бамако. И его ежедневное существование зависит от того, скольких пассажиров он привлечет в транспортную компанию.

Репортер появился точно также, как Азиз. Он вместе с Уго и Ирабором Мондаием прожили в автопарке три дня. Тетя Королева снова ушла с девушками. После случившейся истории пограничная полиция Буркина стала очень осторожна. Ни разу не задавала вопросы. Начиная с Уагадугу никто не видел Раджу, а репортер ему на покрытие расходов заплатил 200.000 наири.

Каждый день он привозил новых пассажиров в Седианкоро. Один из них гвинеец Диавара Бох, он когда-то попал в плен к повстанцам и во время войны в Либерии был отправлен воевать. А в последние десять лет этот 29-летний человек в поисках лучшей жизни проколесил всю Западную Африку. Он был в Кот-д'Ивуаре, Гане и Сьерре-Леоне. В Нигерии он работал водителем грузовой машины по перевозке крупных генераторов для ливанской компании Микано. Работая изнурительно, он в месяц зарабатывает 22000 наири, половину отправляет домой, остальные деньги идут на жалкое существование.

«Я то поднимался, то опускался. 10 лет не видел родителей. По-рабски работал у ливанцев. Если закашляете, платите штраф, заболите вам тоже ничего не заплатят, попадете в больницу с какой-либо травмой, за лечение заплатят из вашей зарплаты. В Нигерии жизнь тяжелая, но не такая плохая как в Либерии, где в руки мне дали оружие. Меня взяли в плен. Видя, что я говорю на их языке, они настаивали на том, чтобы я присоединился к ним. Я из Гегедоуси, это на границе Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне. Два месяца возил оружие, но однажды я бежал по реке, ведущей в Гвинею», - рассказал Диавара репортеру о своей не простой судьбе.

Среди толпы молодых африканцев репортер оказался с парой Петрос Мессагелой и Сесай Кони. Они оба также из Сьерра-Леоне, в Ору Кампи Нигерии вот уже многие годы они ищут убежище, чтобы хоть как-то собрать осколки своей разбитой жизни.

Во время войны один из них был свидетелем страшных пыток людей. Убийства женщин и ампутации конечностей у детей. Он никогда не забудет, тот страшный день, когда у него на глазах казнили несчастного нигерийца, привязав один конец веревки к его шее, а другой конец – к автомобилю. Ему многое пришлось пережить и все же он сумел сбежать в Нигерию, и закончить школу. Однако, полученный аттестат не принес много пользы. Не найдя работу, он вынужден был продавать краски.

Когда пришла долгожданная бумага о переселении по программе беженцев Объединенных Наций и когда официальным беженцам для начала новой жизни в Лагосе вместо ожидаемых 350000 стали выдавать по 70000 наири это стало последней каплей.

Нашей следующей остановкой стал Агадес, что на севере Нигера. Наконец, появилась и Королева, она сообщила нам, что на следующий день мы должны покинуть это место. И чтобы облегчить работу по координации предложила группу поделить на две части. Перед отъездом мы снова отправились за ней помолиться в Ванкуверскую международную церковь. В последнюю ночь в автопарке репортер отыскал сведения об одном синдикате, который за определенную

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Анне Ли Ландстед

История начиналась с новеллы Джон Ли Керриса о вечном садовнике Африки, о фармацевтическом конфликте. Воодушевившись этой книгой я стала расследовать деятельность фармацевтических компаний Дании. Один доктор из организации «Врачи без границ» год назад говоря со мной по телефону, вспомнил, что получил электронное письмо от профессора фармакологии из Шри-Ланки. С тех пор он ничего не удалял из своей почты, поскольку это было похоже на правду. И это была чистая случайность. Профессор из Шри-Ланки недоумевал, каким образом дважды отклоненный препарат Деанксит от ЛАНДБЕКа, продается в аптеках.

Данные по Деанкситу и ЛАНДБЕКу я искала в Интернете. С помощью ключа «Машина обратной дороги» (смотрите: www/web.archive.org/) мне удалось найти скрытые документы. Об это я говорила с представителями учреждений по лекарственным препаратам Дании, психиатрами и профессором фармакологии из Шри-Ланки. ЛАНДБЕК не захотел дать интервью. В Дании мы имеем право на информацию, но в этот раз я им не воспользовалась. Вместо этого через источники я сумела найти все документы, связанные с ЛАНДБЕКом, Деанкситом и Шри-Ланкой. Основу истории составили те данные от источников – людей, найденных мною из документов. Письмо из ЛАНДБЕК в УПП Шри-Ланки проиллюстрировало встречу между представителями ЛАНДБЕКа и ведущими семью психиатрами Шри-Ланки. Встреча прошла через шесть месяцев после того, как УПП Шри-Ланки во второй раз отклонило заявку на регистрацию Деанксита. В письме указано, что ведущие психиатры Шри-Ланки дали разрешение на лицензирование и продажу препарата. Но это неверно. В ходе моей поездки в Шри-Ланку я дала возможность моей истории приобрести некоторую драматичность, но такие методы стоят очень дорого.

Хорошо, что у меня было два редактора, один от Sygeplejersken (The Nurse), другой был заинтересован в моих радиорасследованиях. The Nurse оплатила мне поездку и в ходе работы над этим проектом, дабы не потерять в деньгах радиоканал на товарищеской основе выдавал мне зарплату.

Кроме профессора фармакологии никто не знал о моей поездке в Шри-Ланку. Я сожалела, что ЛАНДБЕК, узнав об этом, убедил психиатров не говорить со мной. Я оказалась права. Местные представители ЛАНДБЕКа, узнав о моем пребывании в Шри-Ланке, призывали меня отказаться от истории. До этой ситуации я успела поговорить с большинством психиатров. Ироничное обращение одного из посланников ЛАНДБЕКА ко мне о том, что если готовлю историю о теневых преступлениях фармацевтических компаний, то это может оказаться моим концом, выглядело довольно смешным. В ходе работы я использовала составленный мною дома график времени для упорядочения все документов в Эксел формате и своих источников, а также составления списка документов. Кроме того, карты Google послужили самым простым и хорошим средством организации материала.

Я определила границы использования своей хронологии и это помогло мне найти мою опору. Я всегда говорила, что если вы обладаете, крепкой историей, то писать ее будет легко. Вместе с тем, несмотря на маленькие с технической точки зрения параметры материала, он для меня важным был с точки зрения нахождения убедительных фактов. Было очень сложно найти общий язык с фармацевтическими компаниями, они не сомневаются в возбуждении судебного дела. В силу этого до опубликования истории, я ее отдала трем независимым адвокатам для изучения в нем юридических нюансов.

“Письмо из ЛАНДБЕКа” было опубликовано и в виде статьи, и в виде документального материала, который вышел в радиоэфире. Я связалась с большинством программ радиотеленовостей и газет. И это дало результаты. На историю в широком смысле делали ссылки. В газетных интервью главный менеджер ЛАНДБЕКа Эрик Спрунк Янсен, охарактеризовал события как скандальные, взял на себя ответственность и потребовал проведения расследования. Через месяц ЛАНДБЕК подтвердил подделку разрешения. А также извинился перед тремя психиатрами, предложившими ему вывезти с рынка Шри-Ланки это и другие лекарства. Немного времени спустя, УПП Шри-Ланки решило отозвать от ЛАНДБЕКа разрешение, выданное на продажу в стране Деанксита. Дело для сотрудников ЛАНДБЕКа не имело никаких последствий. Все это выявилося гораздо лучше моих ожиданий, на которые я соизволила себе надеяться.

на него», - сказал Хемамали Перера. Его оценка Деанксита легла в основу второго отклонения, направленного в ЛАНДБЕК 24 сентября 1998 года.

«Таблетки из соединений обычно не обладают авторитетом», - говорит он.- «Управлять ими сложно и если появятся побочные эффекты, все равно их из-за других компонентов назначают их больным. Я тоже вспомнил, что приложенные к письму ЛАНДБЕКа документы никогда не публиковались, а значит мое заключение было дано из-за недостаточной моей информированности. Из чего следует, что мы давно имеем психофармакологический препарат от психической депрессии и беспокойства». Через короткое время доктор Перера уехал отдыхать за границу. По возвращении он сделал открытие о том, что Деанксит прошел регистрацию. «Я связался с должностным лицом, чтобы услышать от него, каким образом отклоненный продукт может появиться на рынке. Я им сказал, что Деанксит был в списке временно разрешенных препаратов. Другими словами, он был разрешен только на один год». Таким образом, срок временного применения Деанксита правительством Шри-Ланки был продлен три раза. Я им показал письмо ЛАНДБЕКа и рассказал о встрече с семьей психиатра.

«Это вообще не должно было приниматься,» – сказал он с удивленным выражением лица. - Они не должны были так обращаться. Смотрите, что конкретное творится в третьем мире. Крупнейшие фармацевтические компании, придя в бедные страны, уверены, что свои лекарства они могут свободно регистрировать. С нами же они вообще не считаются, и это совершенно недопустимо».

«Здесь все психиатры читают все научные журналы»,- добавляет он,- «Все они хорошо образованные и ни один из них только потому что фармацевтические компании оценивают препараты как эффективные изначально не проводят их ровно и просто. Как страна третьего мира, мы имеем возможности пользоваться большими базами данных по лекарствам, основанными на знаниях, и я горжусь тем, что перед регистрацией лекарств мы проводим многие исследования по ним. Ведь фармацевтические компании чтобы препарат быстрее вошел в рынок, делают все, что угодно чтобы стимулировать врачей». Он сказал также, что принял условия Управления по лекарственным препаратам Шри-Ланки.

Вернувшись в Данию в феврале 2002 года, я позвонил Йоргену Найбо Андерсону в ЛАНДБЕК. Он был приветлив и был готов поговорить о Деанксите и Шри-Ланке, но все контакты должны осуществляться через отдел коммуникаций.

Я обратился к менеджеру в отдел коммуникаций. Он выглядел разозленным и спросил, что еще странного я нашел про Деанксит и Шри-Ланку. Я объяснил ему, что для меня является сюрпризом то, что на заседании ЛАНДБЕКа из семерых психиатров как минимум двое не принимали участия. И еще сказал, что не могу понять, если ЛАНДБЕК никогда не подавал заявки для регистрации Деанксита в Дании, то как можно писать, что препарат прошел регистрацию.

Через несколько дней, я снова наладил контакт с сотрудником ЛАНДБЕКа. Он хотел кратко неофициальной встречи со мной по одному событию. После чего я подумал, что у меня есть история, а теперь я был убежден, что она у меня есть. Мы встретились в Копенгагене, в офисе ЛАНДБЕКа, расположенном в Валбиси 15 февраля в пятницу. Встреча длилась примерно больше часа. сотрудником ЛАНДБЕКа среди всего прочего объяснил, что по Деанкситу испытания проводились основными практиками. Он отрицал, что ЛАНДБЕК старался все скрыть, но не встречу 1999 года, на которую пригласили представителей Управления лекарственных препаратов Шри-Ланки, а также Субкомиссии по оценке наркотических препаратов с Йоргеном Найбо Андерсеном. Он снова стал отрицать то, что препарат Деанксит фармацевтической компании дважды отклонялся правительством Шри-Ланки и скрывал, что в Дании Деанксит не прошел регистрации.

Он еще дал знать, что после отказа в регистрации препарата работы по его регистрации были продолжены, и что в деятельности фармацевтической компании это не считается чрезвычайным обстоятельством. После этой краткой беседы я еще раз сделал запрос в ЛАНДБЕК на проведение беседы по Деанкситу и вопросам, связанным с Шри-Ланкой. Он снова дал понять, что ЛАНДБЕК не может верить моим фактам, и что если в своей истории я буду стоять на своей точке зрения, то он в этом не желает принимать участия. «Что сказать, это было то, что я спрашивал у вас», - ответил ему я.

плату готовит проездные документы для мигрантов. После нашумевших копий Олуволе в Лагосе предлагающая мигрантам и торговцам людьми поддельные документы, эта сеть продает различные документы, от паспортов до сертификатов на прививки.

Не было никакой возможности узнать, сколько еще девушек везет в Бамако Королева. Они ехали в другом автобусе. Эсан стала организатором отправки четырех мужчин и двух девушек. Репортер за дорогу до Агадеза заплатил 80000 CFA. “Сначала мы ехали до Гао, потом нас пересадили в другой транспорт. И если кто-то ожидал, что в Гао поездка будет проще, то это оказалось далеко не так”. Инициалы репортера были записаны на обороте билета. И именно по этой причине было хорошо, что агент в Бамако попросил поговорить с репортером. “Утром мы из автопарка на мотобайках были доставлены к автобусному терминалу Сонеф Транспорт Вояжес. Для билета в Сонеф агент только до Гао заплатил 15000 CFA. Агент по имени Аоайли с каждого пассажира для упрощения различных ситуаций на контрольно-пропускных пунктах потребовал дополнительно заплатить кондуктору автобуса Сонеф 10000 CFA. Дорога из Бамако проходила через Фана, Сери, Бла Мопти, Севарэ, Доуанза, Госси. Наконец, прибыли в Гао. Это заняло два дня. Когда мы были на месте каждый из нас был полностью покрыт пылью.

Кто-то по телефону передал, что ожидает прибытие автобуса. Его люди и мотоциклы также ждали нас, чтобы сопровождать. Шесть нигерийцев и гвинейцев для облегчения различных ситуаций, а так же сьерре-леонцы на автомобилях из своего автопарка, чтобы сопровождать нас до Агадеза”. В Гао, репортер поняв, что въезжает в исторический городок Великая Аския на мотоцикле, допустил неосторожность, проехав через древний город. Но понял он это поздно. Конечно это уже не автопарк, но в тоже время здесь все было однообразным. Здесь его окружили неконтролируемые люди во главе с алжирцем Мухаммадом. Репортера заставили опуститься на колени. Алжирец спросил: “Ты нигериец? Ты из Ибо?”

Потом он заявил, что репортер попал в плохие руки, но он ему поможет. Так как, он имеет опыт переправки людей через пустыню и у него много друзей из племени Ибо. Через десять минут споров со своими людьми, он посоветовал репортеру лучше заплатить этим ворам. Еще он дал знать, что его люди не согласятся ни на 40,000 CFA, ни на 70,000 CFA. Один из людей в автопарке вдруг стал очень агрессивным. Сначала он ударил репортера рукой, а затем ударил в лицо и живот. Он хотел получить доллары или евро. Между Мухаммадом и этим человеком, начался спор, переходящий в скандал. Репортер понял, что дело принимает рискованный оборот отдал все свои деньги и CFA. Оставив только нигерийские наири, из них девять тысяч он убрал отдельно. Спор продолжался. Мухаммад затолкал репортера в комнату, где на полу было брошено одеало. На нем лежали две совершеннолетние девушки. Происходящее не вызвало у них никакого интереса. Они уже привыкли к такому. Непонятно, куда были доставлены напарники репортера. Сюда же или в другие здания. Примерно через полчаса появился Мухаммад. На улице стояли мотоциклы. Он подошел к репортеру и просто сказал:” Пойдешь вот за этим человеком”. Репортер был доставлен на таможенный пост на краю Гао. У человека на мотоцикле имелись письма для офицера таможни. На его форме было написано Мулайе Уалд. Это можно было запомнить легко, поскольку его имя напоминало репортеру актрису Пати Булайе. Офицер, внешне напоминающий араба, посадил репортера на идущий до города мини-автобус.

Хороший самаритянин

Репортер был свободен. Поездка в автобусе закончилась в деревне, за 60 километров от Гао. Здесь никто из местных не говорил по-английски, как в Гао. В заднем кармане у него оставалось лишь несколько монет. 300 CFA он отложил для возвращения в древний город. Следующие два дня он не смог раздобыть ни воды, ни пищи. Чтобы купить их не было денег. Несмотря на то, что у репортера оставались наири, в этом уголке от них не было никакой пользы. К концу второго дня репортер из-за сильнейшей жажды решил попросить воды.

В этот момент появился высокого роста самаритянин. 62-летний Алиу Майга из Мали сказал, что многие годы жил в Нигерии в Лагосе, Бенин-сити и Абудже. Он предложил репортеру и воду и еду, и ночлег. Тогда репортер обменял несколько купюр наири на CFA. Когда он пил, ему казалось, что вода превращается в нектар. Новый знакомый организовал репортеру поездку до

Агадеза на грузовом фургоне. Репортер успел выспросить у Алиу его номер телефона. Путь через военные контрольно-пропускные посты, городки Кидалли и Каллили продолжался четыре дня.

Агадез

Статус Агадеза напоминал о себе ежедневно. Из-за того, что восстание туарегов на севере Нигера шло долго, для поездок и путешествий Агадез стал непригодным местом. О чем репортер был оповещен напрямую из Лагоса. Племена туарегов, как говорят, происходили из ханаан, упомянутых еще в Библии. Официально для тех, кто отправляется на север Нигера, требуется специальное разрешение, даже легальным и состоятельным туристам оно выдается очень редко. Единственный путь попасть в Агадез – это нелегальный, окольными тропами. Глупо думать, что путники могут поддерживать повстанцев, но у полиции есть право задерживать всякого беспричинно. Высадка пассажиров из автобуса, принуждение их на контрольно-пропускном пункте, в центре пустыни к ожиданию автобуса, прибывающего с обратного маршрута для солдат, превратилось в привычное дело. И все же, Агадез стал транзитным пунктом, откуда невозможно бежать мигрантам, взявшим курс на Европу. Еще он стал притоном для всех, кто занимается наркоторговлей и проституцией.

Прибыв второго декабря сюда, репортер встретил сотни мигрантов из Нигерии, Ганы, Камеруна, Мали, Либерии, Гвинеи-Бисау, Того и Габона. Некоторые из них прибыли в город всего несколько дней тому назад, другие пропадали здесь месяцами в бесполезном ожидании и блуждании по Сахаре. Среди мигрантов есть и такие, кто в городе уже более трех лет. Они подтверждают, что находятся в ужасном состоянии, рассказывали о том, что не раз задерживались силами безопасности Ливии и Алжира подвергались депортации вглубь Нигера на 1000 километров. Репортер, видя плохое состояние почти большинства мигрантов, начал сталкиваться со страданиями нигерийцев, переживающих и острые психологические проблемы.

21-летний нигериец Олу (фамилия изменена) поведал репортеру, что в Агадезе находится вот уже 16 месяцев. Футболист-любитель Олу и еще четырнадцать юношей привезены были сюда обманным путем футбольным агентом. Он обещал им работу в одном из профессиональных клубов Европы. Агент, собравший с каждого игрока в апреле 2008 года от 120000 до 200000 наири, отправил их до Катсина, собрал в Нигере и держал их в Маради. Он даже и не задумывался о последствиях. Получилось в стиле “всегда вперед, назад-никогда”. Олу, его товарищ по имени Моруф, а также шестеро других футболистов остались в Агадезе в надежде исполнить свою мечту. Теперь, говорит он, от стыда готов зарыться в землю. Как возвращаться с пустыми руками к семье и друзьям, провожавшим в Европу за богатым столом.

Из почтения к репортеру, Олу и Моруф предложили ему ночлег в хижине, арендованной ими в Агадезе. Они жили на то, что случайно попадало в руки. Найти работу казалось миражом, поскольку этот бизнес находился в руках арабов, мавритан и торговцев Хауса. Развитию земледелия, животноводства, садоводства и других хозяйственных отраслей в регионе Агадеза мешают сложные климатические условия. Для возвращения же мигрантов домой есть лишь несколько возможностей – тяжелая работа на стройке, проституция, распространение кокаина и героина, кражи и попрошайничество.

Живущий в хижине напротив, Франклин Онвусу из Ганы, работает в Агадезе кладчиком камня и зарабатывает в день около 400 CFA. Франклин сообщил репортеру, что этим делом он занимается в Ливии с начала года вместе с 12 другими мигрантами, но силы безопасности Ливии задержав их, отправили обратно на военный пост в северном Нигере, а оттуда солдаты Нигера эстафету взяли в свои руки и отправили обратно в Агадез, и теперь он находится в подвешенном состоянии.

Чтобы продвинуться вперед, то есть добраться прямо до Ливии ему нужны 150,000 CFA. Да и 400 CFA в день он зарабатывает нерегулярно. На пятый день репортер узнал, что Урхева находится здесь, в Агадезе. Она ему сообщила, что и Раджа находится в городе. Она дала понять, что по некоторым обстоятельствам не может сказать о том, что тетя Королева вернулась в Бамако. Все слышали, что произошло в Мали. Эсан была с Раджой, Уго и Ирабор находились где-то в городе и готовились к переходу в Арлит.

Через Урхеву репортер встретил в том же доме терпимости Агадеза еще одну даму из Нигерии.

Доктор П. Куланаягам, еще один психиатр в подсобном списке ЛАНДБЕКа, по телефону говорил очень приветливо. «Да, я знаком с Деанкситом и ЛАНДБЕКом», - сказал он. Он применял таблетку, будучи одним из самых известных в Коломбо психиатров. Сейчас он на пенсии, но несмотря на это он осматривает больных в центральной больнице Аша, а также в великолепной и дорогостоящей частной клинике Коломбо. Несколько дней спустя мы с ним встретились возле его офиса. Он опоздал примерно на час с четвертью. Медсестра в комнате ожидания включила для нас кондиционер, нашла стетоскоп и некоторые другие приборы и поставила их на стол. Она ошиблась, приняв меня за больного.

«Вы из ЛАНДБЕКа?», - спросил меня приветливо встающий из-за своего стола врач. Я покачал головой и объяснил ему, что по телефону говорил, что из газеты, что подготовил материал о Деанксите, просил его подробно рассказать о том, как он появился на рынке Шри-Ланки. Внезапно дружелюбное выражение лица сменил на гнев: «Без разрешения из ЛАНДБЕКа нельзя говорить о Деанксите: сделаю это, на меня подадут в суд, а потому не занимайте мое время. Обычно в это время я отдыхаю».

- Однако, несмотря на это, вы здесь,

- Да, я припоминаю встречу с ЛАНДБЕКом. Я не рекомендовал и не утверждал Деанксит. Я не знал, что управление лекарственных препаратов Ланки два раза его отклоняло. Но если за такое длительное время препарат был опасным, то нет причины, чтобы я его применял». Поскольку я встал с места, чтобы уйти, он попросил мою визитную карточку. На следующий день я позвонил в представительство ЛАНДБЕКа в Шри-Ланке.

Он (имя опущено) работает в ЛАНДБЕКе, потому что изучал фармакологию. Он работает на хорошо оплачиваемой работе в соответствии с образованием. По телефону его голос звучал немного нервно. «Я доктор Куланаягам, скажите как вас зовут. Мы можем встретиться?», - спросил он.

До встречи со мной в отеле, где я остановился, он несколько раз менял время встречи. «На нейтральной территории», - добавил он. Солнце на гозиронте стало садиться, столики в баре на баллюстраде отеля были красиво сервированы.

Он хотел знать, что я делаю. Он попытался меня убедить в том, что нет ничего противоестественного в том, что связан с ЛАНДБЕКом. Он объяснил, что психиатры знают Деанксит и что его специально выбрали на основе испытаний. Он также порекомендовал мне, что будет правильным и лучше встретиться с его начальником. На следующий день позвонив мне, он сказал, что в связи с тем, что готовит годовой отчет, у него нет времени на встречу со мной. Однако он не терял связи со мной. Он ежедневно звонил мне и спрашивал, где я побывал и с кем разговаривал, откуда брал ту или иную информацию.

И каждый день получая один и тот же ответ, сам никогда не отвечал на вопросы. В последний раз с ним говорил за несколько часов до возвращения в Данию. «Я знаю с кем вы разговаривали», - победоносно говорил мне. - «Вы переговорили со всеми психиатрами, чьи имена приведены в списке». «Кроме одного», - ответил я. «Да, вы не смогли переговорить с госпожой Фернандо», - сказал он.

На самом же деле, доктор Вимал Де Алвис был последним, чье имя было отмечено последним в письме, поступившем из ЛАНДБЕКа. Когда я звонил ему, тот все время ложил трубку телефона. Если бы он был приглашен на встречу ЛАНДБЕК, впоследствии могли быть сделаны ссылки на этих семерых психиатров, как современных и активных экспертов, а на встрече их было только пять. А если и это не так, то их было бы четыре.

Персона нон-грата

Доктор Хемамали Перера, профессор психиатрии, был также единственным прикомандированным к субкомиссии по Наркотическим веществам при УПП Шри-Ланки профессором. В его офисе в центральной больнице лежала куча заявок на регистрацию психофармакологических препаратов и ожидала своего обсуждения. «Независимо от того, препарат безопасен или нет, можно ли им пользоваться массовым образом или нет, я изучил цены

Она стала читать вслух из письма ЛАНДБЕКа: «Отношение психиатров было очень позитивным и поддерживающими. И они согласились с тем, что такие соединения (таблетка Деанксита и т.д.) могут быть очень полезными в лечении больных со среднелегкими психическими нарушениями». Она была внесена в список психиатров. Затем сделав паузу, она сказала: Нет, это неправильно. Я никогда не сделаю такого заявления. Я не знаю этот препарат. Как я могу не зная что-либо рекомендовать его? Это же не действительное, и это просто».

Чай был готов и я днем стал осматривать центр. Маленькая кухня, мастерские, и еще подаренная Японией библиотека. Запахи кухни охватили воздух, а перец потихоньку вызвал слезы у меня. Группа женщин для своих гостей как особый знак поместили цветы в посуду с водой и полили их чашкой воды. Стационарные больные собрались за столами с едой под тенью огромных деревьев.

Налака Мендис, узнав что ЛАНДБЕК использовал ее имя при регистрации Деанксита в Шри Ланке, затряслась. «Когда фармацевтические компании обращаются ко мне за получением моего согласия на специфическую пролукцию, я их прошу обратиться за подтверждением в специальные учреждения, поскольку именно они решают регистрировать или не регистрировать продукцию», - говорит она. - «Я никогда не высказывала своего мнения по поводу продукции. Я ничего не знаю».

Четвертым психиатром в списке ЛАНДБЕКа был доктор К. Ж. М. П. Фернандо. У нее была маленькая клиника в своем доме, в 30 километрах на севере от Коломбо, в Негомбо. Свой дом она называла Мадонной, а доктор Фернандо была известна как «госпожа доктор». «Она была расположена по-дружески, улыбалась, в возрасте, с высшим образованием была опытным психиатром. Много лет она занималась практикой в Англии, но в 1980 году она вернулась в Шри Ланку».

«Представители ЛАНДБЕКа очень часто посещали меня, чтобы я оценила Деанксит. Я несколько раз его назначала, но на моих пациентов он действовал отрицательно. Они даже и не ощущали изменения в своем состоянии», - говорит она.

К доктору Фернандо представитель ЛАНДБЕКа приезжал несколько лет назад. С тех пор они посещали «Мадонну» шесть раз. В общей сложности к ней из фармацевтической компании Дании приезжали три разных представителя.

«Они искали рынок для Деанксита», - говорит она. - Они говорили, что мои коллеги в Коломбо от таблеток получили хорошую практику. В последнее посещение они просили по меньшей мере один месяц изучать воздействие Деанксита и огласить результаты этого, значит я делаю это правильно. Чтобы с вами быть очень честной, скажу, что Деанксит мне не нравится, но я чувствую давление ЛАНДБЕКа на меня. Все фармацевтические компании предпочитают такое общение. Они вас будут приглашать на ужин, обед и другие мероприятия. И ЛАНДБЕК в этом не исключение».

Доктор Фернандо взяла из задвижки стола свои очки и прочитала письмо ЛАНДБЕКа, которое ранее не видела. Когда она увидела свою фамилию в списке, сказала: «Нет, я не принимала участие в этом заседании. Они меня приглашали, но я не смогла поехать». Доктор Фернандо, читая далее, сказала: «Они внесли меня в свой список и подчеркнули, что отношение психиатров очень положительное и обнадеживающее, и они согласны но меня там не было. Это неправильно. Она продолжила читать письмо. «ЛАНДБЕК дважды получала отказ от Управления лекарственными препаратами Шри-Ланки для регистрации Деанксита. Это тоже для меня новость», - говорит она.

Доктор Г.С.Гнанасинга также был в списке ЛАНДБЕКа. Он принимает своих пациентов в частной больнице в недалеко от центральной больницы Коломбо. Он вспоминает встречу: «Это было о Деанксите ... я его назначал несколько раз и результаты были разные. Некоторые больные от этих таблеток ощутили пользу, а другие-нет».

О Деанксите он сказал: «Узнав, что в Дании он не используется, я не могу это представить себе», - сказал и добавил: «Если бы я сказал, что продукт проверен и произведен качественно, значит я не был бы против его применения, но факт, что он в Шри-Ланке ранее был отменен, на самом деле для меня новость».

Выпускница программы по микробиологии Линда (фамилия не разглашается) рассказала, как она в штате Аква Ибом по программе Национальной службы Молодежи (ПНСМ) заключила фиктивный брак. Впавшая в отчаяние девушка в надежде попасть в Европу согласилась стать одной из жен традиционного правителя штата Экити. Чтобы попасть в список его приближенных для поездки в Лондон. Свидетельство о браке и свадебные фото были уже готовы. Правитель потребовал фиктивный брак оформить по-настоящему, однако во время подготовки к заграничной поездке ему не разрешили выдачу визы.

Еще одна, вынужденно занимающаяся проституцией женщина - мигрант (имя не разглашается) из Нигерии поведала о себе, что была домохозяйкой и стала жертвой необычного брачного соглашения. Женщина лет тридцати пяти и ее муж, который вышел в отставку из Нигерия Порт Авторити (НПА) решили, использовав часть заработанного, отправиться в Европу за лучшей долей. Мать четверых детей поведала, что не отказывалась от первого брака, пообещав, что будет регулярно созваниваться по телефону с мужем и детьми. Теперь же очень сильно сожалеет, что осталась в Агадесе на целых три месяца. А дама, которой она заплатила, чтобы та отправила ее в Европу, теперь просто отвернулась.

Уже на закате дня репортеру, который собирался в город для разработки безопасного плана, Олу сообщил о деятельности фиктивных туристских агентств. Пираты и их водители преднамеренно организуют поломку своих транспортных средств, чтобы захватить в плен в пустыне мигрантов. На этот раз положив деньги в карман, они путь до Ливии не будут делать долгим и тяжелым.

Однажды вечером, когда многие были заняты выпивкой на открытом воздухе в гостинной, называемой Оазисом, репортер нашел Уго и Ирабора. Оба выглядели постаревшими и уставшими. Их опыт в Гао был таким же плачевным, как и у репортера. С ними был еще один нигериец по имени Космас. Отец двоих детей, Космас был известен тем, что все время плакал, думая о своей жене и детях. Он рассказал репортеру, что ему пришлось покинуть Нигерию. Он бежал от кредиторов:

“Я убеждал жену, что путешествие зарубеж было решением только моего брата, смотревшего за мной. Теперь я нахожусь здесь уже с апреля. Я добрался до Алжира в марте, но однажды, когда прогуливался, жандармы меня арестовали и привезли обратно в Арлит. Я просто хотел заработать деньги и вернуться к своей семье. Мне пришлось заниматься в Дукуру добычей соли, только чтобы выжить. Огромное количество нигерийцев живут в Дукуру в нечеловеческих условиях. Прожив здесь всего лишь четыре дня, родная мать не будет способна узнать вас. Я также работал в Билме на соляных копиях, мне казалось, что это самая легкая работа, которую можно найти. Но как долго я мог заниматься этим? Ведь бежав от кредиторов, я покинул тех, кого люблю больше жизни. Я страшно здесь преживаю за них. Я могу умереть ради них”.

Все больше людей собиралось в гостинной, голоса становились все менее радушными в ходе горячих споров по поводу политиков Африки. Это напоминало слушания в парламенте, где мнения разлетались словно копья во все стороны: “Лучше быть заключенным в Европе, чем свободным гражданином в Нигерии! Чтобы остаться в живых я должен быть уверен в трехразовой сытной еде в день. Нигерия - самый крупный импортер риса и зубочисток во всем мире. Мы уже говорили, что у сына исполина Африки ... (бывший диктатор Нигерии Сани) Абачи на счету в Швейцарии найдено 350 миллионов долларов. Если он нигде не работает, откуда у него такие деньги...? А денег этих достаточно, чтобы восстановить национальную железную дорогу... Мой отец однажды сказал, что жизнь была лучше во время колониальных порядков... Мы нуждаемся в таких людях, как Джерри Ревлингс и Томас Санкара, чтобы избавить африканцев от их правителей... ”.

По ту сторону пустыни

12-го декабря, репортер находился уже в относительно безопасном месте, в перегруженном грузовике, шедшем в Диркоу. Водитель был мавританец. С помощью Урхевы оставшиеся наири он обменял на CFA. Ганиец Франклин крепко наказывал, что надо нанести визит марабутам и выяснить, что нас ожидает в будущем. Так мы и сделали за 800 CFA. Марабут предсказал, что он не видит преград на нашем пути. Когда все находились в ожидании отправки, репортер узнал, что торговец людьми Икечукву был в Агадесе по пути в Ливию с восемью девушками. Репортер

встретился с солдатской выправкой торговцем. Нигерийцы называли его Марселем (фамилия не разглашается), он только что прибыл из Арлита. Марсель уже два года живет в Ливии. Он сказал, что нигерийские торговцы людьми управляются секретным товариществом, которое в народе называют «бункером».

«Эти торговцы имеют такие деньги, что способны содержать дома в Ливии. Они привозят девушек и держат их как своих жен. Женщины в Ливии не выходят на улицу, постоянно содержатся за закрытыми дверями. Хозяин уходит только, чтобы привести новых клиентов, которые платят ему. Девушек держат как рабынь, но мужчина обеспечивает их едой и другими вещами. После того, как девушки полностью оплатят все деньги, которые они должны вернуть по клятве, они свободно могут работать на себя. Но они также должны заплатить мужчине за аренду его бункера, за то, что мужчина привез их сюда. Так что они не могут и шага сделать без его ведома». Отчаянно стремясь к тому, чтобы численность девушек довести до десяти, он сообщил, что отдал деньги Марселю. Чтобы обмануть двух девушек и окольным путем отправить их в Ливию, вместо того, чтобы кого-нибудь из них отправить в Марокко.

Здесь собрались женщины бини, которых должны были везти через Агадес в Алжир и Марокко. Вместо того, чтобы отправлять их в Италию, торговцы распродают девушек организованным преступным группам, которые едут из Италии для запрещенной торговли.

Два года назад некто Чинеле Окоро умер в пустыне после того, как он и восемь других мигрантов заплатили торговцу людьми Ровланду Чиде Нлеведему по 130000 наири каждый. Ровланд похоронил покойного в пустыне, утверждая, что мигрант умер просто из-за распухания ноги. Проблемой было то, что семья жертвы потребовала арестовать торговца, когда тот появился в Нигерии по случаю женитьбы.

«Нас было сорок пассажиров, включая семь женщин, которых впихнули в грузовик». В очередное путешествие репортеру посоветовали взять с собой сахар, хлеб, немного меда и пятилитровую канистру воды. Он также позаботился взять с собой овечий курдюк для воды, внутри которого он спрятал камеру. Это было буквально чудом, что Мохаммед и его люди не нашли камеру во время грабежа в Гао. «Мы проехали из Агадеса до Билмы, где мы видели караван с солью более чем на 20 верблюдах, а потом взяли путь до Ачегоур и Диркоу. Пустыня не имеет ни дорог, ни деревьев, ни домов, ни указательного столба, ни огромного камня и ни друзей. Мы ехали четыре дня, качаясь как маятник под палящим солнцем днем и пронизывающим холодом ночью.

Мучительной была и нестерпимая вонь, когда взрослые мочились прямо внутри движущегося грузовика. Очень скоро, днем, мы наткнулись на каркасы умерших животных, скелеты людей, чьи документы валялись рядом.

Мигранты знали, что могут получить ранения, упав во время движения грузовика, также понимали, что могут быть атакованы пустынными змеями и другой коварной живностью. Может их настигнуть гибель от жажды, если грузовик поломается или водитель потеряет управление в дороге. Благо, ничего этого не случилось. Но произошло другое страшное событие. Немного не доезжая до Диркоу, после Ачигоур, грузовик в пустыне был задержан бандитами. Они заставили каждого пассажира спуститься вниз и отдать все деньги.

Репортер снял с себя одежду, как это сделали несколько других мужчин. Затем бандиты отделили мужчин от женщин. Так как потоки мигрантов все увеличиваются, туареги региона Диркоу обвиняют их в высокой стоимости еды, которая привозится из Агадеса. Они ревностно, с оружием в руках охраняют свои колодцы с водой. Захват пассажирам казался вечностью, бандиты тщательно обыскивали каждого человека. Вскрывая все вплоть до ануса, где мигранты научились прятать деньги. Мигранты рассказали, что все же научились маскироваться от них, поскольку каждый из бандитов был нетерпелив. У одного нигерийца нашли спрятанные медикаменты, которые он рассчитывал отдать как заначку в Ливии. Бандиты заставили его проглотить по две таблетки каждого лекарства. Репортеру пришлось поддерживать его голову, пока продолжалась эта пытка. С ужасом на все это смотрела, выкраденная одним из туарегов нигерийская девушка, позже идентифицированная как Роуз. Она не кричала, она просто зарылась в песок.

«И все же нам разрешили продолжать наш путь. Стояла тишина. Никто не разговаривал пока мы продолжали идти до Диркоу, Дао Тимни и военного поста на Мадаме, по ту сторону границы в

этим свою фамилию.

В шестом пункте изложены причины возможности использования Деанксит при лечении больных с симптомами беспокойства и депрессии. Среди всего прочего отмечено, что воздействие лекарства хорошо задокументировано. Письмо завершено следующим: «В этом смысле мы сохраним конфиденциально вашу поддержку при регистрации нашего лекарства». Письмо подписано представителем ЛАНДБЕКА в Шри-Ланке (имя не оглашается). 20 января письмо принято и зафиксировано Управлением лекарственных препаратов Шри-Ланки.

Существуют две версии письма из ЛАНДБЕКА. И хотя структура содержания обоих писем идентична, тем не менее в одном из писем не было начала. В другом же присутствует начало от имени местного представителя и оно было отправлено соответствующим лицам. По показаниям местного сотрудника компании, письмо написано руководителем офиса в Шри-Ланке. ЛАНДБЕК же считает, что письмо является совместным усилием представительства в Дании и местным представителем. Отмечается также, что представительство ЛАНДБЕКА в Дании на встречу пригласило 10 психиатров Шри-Ланки, но в письме упомянуты только семеро психиатров, рекомендовавших лекарство к разрешению. Через пять дней Деанксит прошел регистрацию и был рекомендован к продаже в Шри-Ланке. В это время Управление лекарственных препаратов Шри-Ланки заявку не направило в Субкомиссию по оценке лекарств, поскольку оно каждый раз принимало заново переписанное письмо.

Однажды доктор Вирасурия вдруг обнаруживает продажу в Шри-Ланке Деанксита. «Мы почувствовали себя обманутыми. Хорошо организованная научная база решила не рекомендовать Деанксит. Теперь все это осталось позади и все равно, какими бы путями это не делалось, была достигнута регистрация», - говорит он. Он ничуть не сомневался, что Управление лекарственными препаратами Шри-Ланки изменило свое мнение.

Шри-Ланка, 2001 год, декабрь

В центре Коломбо, за кладбищем Борелла, в тихом, прекрасном месте, окруженном гольфовыми полями, расположен Саханая, дневной лечебный и консультационный центр по психическим заболеваниям. Руководитель центра, доктор Налака Мендис, останавливает игроков гольфа. «Они не хотели начинать здесь с нами. Они написали Президенту Шри-Ланки письмо с просьбой выдворить нас отсюда. «Я не могу их заставить освободить это место», - был его ответ. Таким образом, мы и сейчас находимся здесь, и сейчас они ничего не могут сделать против нас. Они для себя открыли, что мы люди совершенные».

Налака Мендис в 1982 году внесла вклад в организацию в Саханая службы бесплатной помощи людям, имевшим психические проблемы, оказавшимся в депрессивном состоянии или вследствие злоупотребления спиртными напитками. Саханая еще функционирует в качестве исследовательского и учебного центра для врачей и медсестер. Он финансируется частным образом. Фонд ЛАНДБЕК поддержал выпуск лекарств бесплатного формата и оказал содействие в публикации брошюр. Фонд из собственных средств назначил зарплату все сотрудникам, преподающим психиатрию в университете Коломбо, в том числе и Налаке Мендис.

Налака Мендис принимала участие во встрече, прошедшей в январе 1999 года в отеле Тадж Самудра, и была в списке врачей, представленных ЛАНДБЕКом, а также была упомянута в письме, отправленном из ЛАНДБЕКА ответственным лицам Шри-Ланки.

Она пригласила меня в свой кабинет, расположенном на первом этаже. Окна были распахнуты и вентилятор под потолком помогал движению воздуха. Маленькие птички пели, время от времени покрикивали, а потом замолкали. «Я не думаю, что я была на этой встрече. Очень мало людей было приглашено. ЛАНДБЕК был резок при внедрении Деанксита, однако, насколько я знаю, было несколько проблем при его регистрации. Я не знаю подробностей этого. Я никогда не назначала Деанксит», - сказала Налака Мендис. - Почему нет? Поскольку обычно мне не нравятся таблетки-соединения. Я не знаю Деанксит – и никто не мог меня убедить в том, что кому-то он помогает. Если бы кто-то спросил у меня, я ответила бы, что не знаю этот продукт. Это же так просто».

препарата. В сентябре 1997 года ЛАНДБЕК обращается к ответственным лицам Шри-Ланки для пересмотра его заявления. ЛАНДБЕК прилагает к нему сведения о Деанксите. Датированная 1 маем 1997 года эта справка написана одним из сотрудников ЛАНДБЕКа, фармацевтом и медицинским менеджером Йргеном Найбо Андерсеном. В справку внесены подробные технические показатели Деанксита, однако результаты его клинических испытаний или медицинских подробностей не внесены.

Справка состоит из девяти страниц, в нее внесена и библиография с 41 ссылкой. Из них четырнадцать – источники до 1970 года, 24 - источники середины 1980 годов. Третья их часть относится к Германии и Франции, одна часть - к Дании. И только три из них взяты из середины 1990 годов. Две эти ссылки связаны с докладами, прочитанными в столице Болгарии - Софии. А третья - с постером на научном форуме, прошедшем в Копенгагене.

«Большинство документов никогда не было опубликовано в научных журналах и в силу чего это не рассматривалось в качестве поддержки заявления. В дополнение к этому треть ссылок была непонятна, потому что они были написаны на английском языке», - сказал профессор Вирасурия, бывший управляющий офиса в Шри-Ланке. - «Несмотря на это, несмотря на сомнения по отношению к ЛАНДБЕКу, все же решили дать возможность ему заработать прибыли, поэтому оценить проект мы попросили психиатра».

24 сентября 1998 года по Деанкситу в ЛАНДБЕК поступило второе отклонение. В качестве причин приведены следующие:

1. У таблеток из соединений очень сложно тестировать дозу воздействия, а также
2. Мелитрасен с практической точки зрения неизвестен;
3. Шри-Ланка давно отклонила лекарства с симптомами, похожими на Деанксит;
4. Лечебное воздействие Деанксита недостаточно обосновано.

И здесь можно было завершить историю. Однако так не случилось.

Шри-Ланка, январь 1999 года

Во всех номерах пятизвездочного отеля Таж Самудра, что в Коломбо, можно видеть Индийский океан. А вечерами можно стать свидетелем сказочных закатов солнца. Высокая стена и обилие деревьев скрывает отель как экран от улицы Галле Юзи. Каждый вход охраняется, а перед воротами здания стоят армейские офицеры. Поскольку расположение, возможности и безопасность Таж Самудра очень привлекательны для проведения многих конференций и переговоров. В январе 1999 года ЛАНДБЕК в этом отеле провел встречу. На нее были приглашены семь ведущих психиатров Шри-Ланки.

После встречи ЛАНДБЕК направила письмо в Управление лекарственных препаратов Шри-Ланки. Оно состояло из семи пунктов. В первом пункте ЛАНДБЕК отмечает, что, для регистрации Деанксита было потрачено два года безуспешных усилий. В третьем пункте отмечается встреча в Таж Самудра: «Недавно медицинский менеджер ЛАНДБЕКа господин Йорген Найбо Андерсен, специалист высокого класса в фармацевтике посетил Шри-Ланку ... и в ходе своего визита он встретился со следующими консультантами по психиатрии, и обсудил вопрос неиспользования Деанксита во время перерывов депрессии со смешанным беспокойством». Затем приводятся инициалы семерых участников. В следующем четвертом пункте ЛАНДБЕК излагает следующее: «Ответ психиатров –консультантов был очень позитивным и обнадеживающим, они заключают, что Деанксит в качестве соединительного вещества очень полезен в лечении среднелегких психических состояний».

ЛАНДБЕК к письму прикладывает и письменные декларации поддержки от четырех психиатров. Три декларации хранились до встречи, прошедшей в январе. «Конечно, подробности по производству и рекомендации по критериям Деанксита определены психиатрами».

Четвертая декларация поддержки помечена 12 январем 1999 года, спустя немного времени после визита в Шри-Ланку Йоргена Найбо Андерсена.

Актуальность его содержания немного отличается от других оценок.

В пятом пункте отмечено, что три психиатра фармацевтической компании Дании устно изъявили, что если от них потребуется они поддержат продукцию и даже согласны поставить под

ливийский городок Тажарни и, наконец, до Ал Катруна». Это заняло более пяти дней, и репортер выглядел очень уставшим. Затем, после не долгого отдыха, их дорога была на Триполи.

Мужчина, которому пришлось выпить таблетки, ничего не мог делать до самого Триполи. Он сделался таким больным, что попросил спустить его вниз из грузовика в Дао Тимни. Здесь не пришлось ждать долго, не было времени ни на слова симпатии, или же на признания, поскольку в пустыне минуты воспринимаются как много воды, много еды и много риска. Роуз выглядела разбитой и потерянной, большой наградой за ее тяжелые испытания стала плата за рай. Репортер разгрузился и передал собственноручно письмо Джульетты Окори Уго. Он был в Ливии и видел маленькую точку в путешествии на попутках вместе с другими до Себхи и Триполи, или Бенгази. Каждый шаг вперед был огромным риском. До поездки репортер посетил посольство Ливии в Абудже, в попытке сделать свой приезд в страну легальным. Но посольство Ливии дало согласие лишь на месяц. Ливийское министерство внутренних дел и Департамент по борьбе против незаконного въезда и миграции управляют более чем 27 центрами задержания. Репортер ожидал следующего дня, чтобы этим же транспортом вернуться назад, в Агадес.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эммануэль Майях

Идея этой истории возникла, когда в 2009 году в СМИ были распространены новости о тайно осужденных в Ливии нелегальных мигрантах и 20 нигерийцах, приговоренных в североафриканской стране к смерти. Среди них были три женщины. Для более широкого масштаба как я начинал историю, так и завершил её. Из всех случаев были расследованы и раскрыты лишь некоторые, поскольку в сфере торговли людьми дела других групп были изображены достаточно хорошо.

В процессе подготовки материала сложным было распределение найденных данных. Мой редактор также не был воодушевлен этим, особенно в части финансовой поддержки из-за ограниченности бюджета службы новостей. В силу этого в качестве инвестиции в расследование я вложил деньги от награды за исследовательский материал по контрабанде табака, выданной мне Форумом репортеров расследователей Африки (ФРРА).

Из-за чрезмерно детализированной природы расследования нужными мне опорными документами стали бумаги путешественника, фиктивные документы нужны были для того, чтобы скрыть мою подлинность. Несмотря на это, я очень нуждался в самом сложном и поддерживающем мою историю документе - в фотографии хотя бы одного торговца людьми. Я чувствовал, что она обеспечит достоверность моей истории. В силу этого было собрано очень много источников.

Многие проблемы стали возникать в самом начале, когда начал работать на согласованном оборудовании. На приобретение скрытой камеры современной модели денег не было. Теперь же, когда смотрю назад, задаюсь вопросами, будь она у меня сколько еще других вещей сделал бы. Путешествие по Сахаре длилось 37 дней. Я не знаю другого такого тайного репортера, который звонил бы в течение такого длительного времени.

Работать с согласованной камерой беззвучно означало, что надо быть очень внимательным при защите камеры и своего имиджа. Почти все время я хранил ее под нижним бельем. Только таким путем я мог сохранить камеру и свою прежнюю должность. Как запланированный шаг я нашел правильную одежду, скрывающую мою фигуру.

В пустыне люди обычно надевают короткий камзол, а поверх него закутываются многослойной материей, что и сработало мне на руку. Носить таким образом камеру не составляло большого труда, особенно ее несложно было вытаскивать временами из внешнего кармана камзола, особенно, когда нужно было срочно снимать. Когда я уходил за угол, чтобы, якобы, помыть руки, камеру из-под нижнего белья переносил во внешний карман камзола. А после съемки камеру закрывал материей.

Чтобы защитить собранные данные от нападений я взял восемь карт памяти. В каждом новом месте время от времени я вытаскивал из камеры использованную и заменял ее новой картой. Даже если камеру украдут или же она будет изъята службой пограничной безопасности, я лишился бы только одной карты. После ужасного столкновения в Гао с пиратами сохранение

камеры в бараньей шкуре мне показалось привлекательным.

Когда началось мое исследование, оно в основном зависело от источников-людей, ибо большинство мигрантов и жертв торговли людьми были депортированы из Ливии и Европы. Кроме того, как излагали в официальных комментариях развлекательные газеты, документов по субъектам торговли людьми или же по структуре этой сети не очень много.

Материал я организую посредством систематического перерыва. Меня больше беспокоит маленький ноутбук, поскольку в нем инициалы людей, названия мест и свои записи на моем местном языке набраны вкратце. Когда в Буркина Фасо пограничный полицейский нашел мой ноутбук, я почувствовал облегчение от своих предположений, поскольку записи в ноутбуке не были похожи на французский, английский, ни на тот, на котором они могли бы прочитать. В автобусе, в группе, я по возможности занимал такое место, чтобы ни один из пассажиров не мог увидеть мои никчемные записи. Зайдя в туалеты, я находил их и вкратце записывал свои комментарии.

Самой сложной ситуацией в моральном смысле было принуждение к участию в ритуале принесения клятвы и сохранение конспиративности даже в самой сложной ситуации. Иногда, когда были звуки, связанные с вуду, я понимаю, что начинаю переживать. В итоге успокаиваю себя тем, что эти разные торги являются преступлениями, не дающими осознания на чьей ты стороне.

С политической точки зрения согласившееся со мной сотрудничать агентствами по борьбе против торговли людьми NURTIP беспощадно старалось отвернуть мое желание. В агентство я обратился до путешествия за технической помощью. У них я попросил дать имена и телефоны официальных лиц, с которыми можно будет связаться в тех странах, которые вошли в границы моей поездки, в случае, если окажусь в сложной ситуации. Может быть, появилась бы возможность помочь 17-летней Омосан в Республике Бенин.

Через два дня после кражи в Гао помощь хорошего самаритянина, стало лучшим местом, когда удача улыбнулась мне. Если бы не помощь 62-летнего человека из Мали, я уже сомневался в том, останусь ли живым, чтобы поведать эту историю. Сложно предположить, что еще случилось бы в Нигерии, живи я там до этого. По своей природе я не иду на компромиссы. Даже если они не работают на меня. Я никогда не пишу сидя за столом. Это значит, не желайте мне работать в редакции. Я пишу в кровати, на диване, там, где придется. Когда я начинаю писать обожаю смотреть мультфильмы. На самом деле я не сделал много работы. Когда я внес ее на получение награды, я лишь последовал за общественным мнением, которое меня воодушевило. Когда эта история принесла мне награду CNN для журналистов Африки ее влияние доросло до такой точки, что мой управляющий директор спросил, какая история стала победителем.

Оценки по поводу истории (впервые она была опубликована в Sun Newspaper, а затем в различных журналах и веб-сайтах мира) приходили в разные кварталы. Я получил много одобрений от религиозных и общественных лидеров Нигерии, от совета прессы Нигерии, а также от NURTIP (национального агентства по борьбе против торговли людьми). Отмеченная в истории академия мошенничества закрыта полицией. Всю информацию, обеспечившую эту ситуацию, но не вошедшую в историю, я передал в NURTIP для оказания помощи в его работе.

Торжества по вручению награды прошли в столице Нигерии Абудже. На нее были приглашены официальные лица из посольств Нидерландов, Швейцарии, представители межрегионального исследовательского института Объединенных Наций по вопросам преступности и юстиции. Меня наградили в августе 2010 года и для получения награды я был представлен со стороны NURTIP в качестве "Посла по борьбе против торговли людьми" и как "Признание ваших успехов в борьбе против торговли людьми в Нигерии".

Я дал много интервью национальному телевидению, а также был приглашен на беседу в высшую школу по изучению аудитории в Лагосе. Еще был на встречах по моей практике в пустыне в Сенегале, Южной Африке, Камеруне и Нидерландах.

Конспирация в отмеченных странах

История началась 2 марта 1997 года. Управление лекарственных препаратов Шри-Ланки (УЛП) в этот день получило обращение фармацевтической компании ЛАНДБЕК из Дании на получение разрешения для продажи препарата Деанксит в Шри-Ланке. В этом не было ничего чрезвычайного. ЛАНДБЕК давным-давно приостановил продажу нескольких препаратов на рынке Шри-Ланки. Однако данный препарат был совсем другим. Это вещество состояло из двух видов сырья: флупентиксола и мелитрасен. Флупентиксол известен при лечении заболеваний мозга, мелитрасен же - нет.

К обращению было приложено два документа из Управления лекарственными препаратами Дании. Одно из них – разрешение на деятельность фармацевтической компании ЛАНДБЕК, а другое – «сертификат для свободной торговли», выданный ЛАНДБЕКу для экспорта Деанксита.

К папке обращения было также приложено письмо из ЛАНДБЕКа, «для тех, кто заинтересуется». Письмо датировано 15 февраля 1993 года, в нем отмечено, что Деанксит лицензирован в 20 странах, в том числе и в Дании.

Ответственные лица в правительстве Шри-Ланки отнеслись к данному лекарственному препарату с сомнением, однако в силу небогатости страны и отсутствия условия для проверки этого вещества, они опираясь на известные отношения в других странах, выбрали меру временного отклонения и надзора. Эти «отмеченные» страны: Канада, США, Великобритания, Голландия, Нидерланды, Австралия и Новая Зеландия. Этот список одобрен и Всемирной организацией здравоохранения.

Если бы препарат был разрешен хотя бы в одной из указанных выше стран, выдача разрешения в Шри-Ланке на продажу будь это вещество или нет, проблемой как таковой не было бы вовсе.

В Дании не продается

Однако Деанксит в отдельных из указанных стран не был лицензирован, и 1 июля 1997 года Шри-Ланка вынесла первое отклонение. «мы отклонили флупентиксол и мелитрасен, даже если он был разрешен в странах из списка. Флупентиксол как отдельное вещество зарегистрирован в нескольких странах, в том числе и в Шри Ланке. Однако в качестве отдельной таблетки или же соединения флупентиксола с мелитрасеном невозможно найти. Мы его отклонили, поскольку состоял из соединения известных и неизвестных продуктов, а также не значился в некоторых странах в списках», - говорит профессор фармакологии, бывший секретарь отдела оценки наркотиков управления лекарственных препаратов, доктор Крис Вирасурия. В этом качестве он был привлечен к участию в отклонении заявления ЛАНДБЕКа.

После первого отклонения ЛАНДБЕК сразу же как в 1997 году в Шри-Ланку отправляет новый список, куда вошли 25 стран, в которых Деанксит получил разрешение. Дания в этом списке не значится. По документам самого ЛАНДБЕКа, Деанксит в Дании зафиксирован в 1993 году, однако в 1997 году это разрешение не было продлено. Как это возможно?

«ЛАНДБЕК никогда не подавал заявления на регистрацию Деанксита в качестве лекарства, однако только один раз под этим названием он был зарегистрирован для экспорта», - говорит Пер Хелбое, руководитель отдела регистрации лекарств Агентства лекарственных препаратов Дании.

В 1993 году Деанксит был зарегистрирован в Дании не для продажи, а только на экспорт. Требования на разрешение на территории Дании гораздо легче, чем требования на экспорт.

«Почему мы должны оценивать состав продукции в смысле внесения его в реестр экспорта, что он должен содержать в себе и как он должен в удовлетворительных условиях быть выработанным», - говорит Пер Хелбое. - «Какие требования должны быть предъявлены к продуктам, чтобы они продавались в Дании? Если лекарство полностью новое, требования очень высокие. Мы требуем комплексные клинические документы по эффективности и безопасности лекарства».

По документам штаб-квартиры ЛАНДБЕКа в Дании, компания никогда не стремилась зарегистрировать Деанксит в Дании в качестве лекарства, поскольку в Дании чем быстрее разрушаются соединения, тем быстрее и чрезвычайно они отклоняются.

Правительство Шри-Ланки также не одобряет соединительные продукты, но фармацевтическая компания Дании решила продолжить свои усилия по регистрации этого

ВВЕДЕНИЕ

В мире, наверное, нет такой чрезмерно сложно функционирующей отрасли, и в которой происходит так много скандалов, как фармацевтика. Одной из причин тому считается отсутствие арбитража, который во многих других сферах упорядочивает делопроизводство. Для предприятий он создает благоприятную правовую среду для купли-продажи. Поддержка этого может осуществляться либеральными законами, упорядочением среды или же, как изложено в данной истории, требованиями к утверждению и продаже лекарственных средств. В этом случае фирма свое лекарство стремится распродать на своей территории очень быстро, поскольку ему не разрешили продавать лекарство на местном рынке. Такая история может произойти ни в первый, ни в последний раз, и об этом напоминает нам через тонкую иронию Анне Леа Ландстед. Каждый корреспондент ищет в своей деятельности возможность подготовки такой истории, и Ландстед (профессор университета Южной Дании, а также и практик) справилась с ней успешно. Лекарство в данных фрагментарных событиях, конечно же, не преступник. Но важное в том, что несмотря на то, что данная продукция была отвергнута лицами самого высокого статуса в Шри-Ланке, все же ее вхождение в рынок страны показано замечательным образом. Со времени опубликования истории многие вещи по меньшей мере для Ландбека изменились: выражение отношения через проведение компанией искренних исправительных акций на исповеди репортеров было самым правильным делом. Ландстед не чернит продукцию, но следует отметить ее цель показать процесс прихода этого лекарства на рынок. Участие Ландстед в расследовании демонстрирует нам наличие естественного барьера между бедными и богатыми странами, механизм функционирования системы и ее колесиков. Использование определенной тональности изложения дает нам возможность осознать сложные условия, в которых регулярно возникали описанные события. Ее стиль проявляется в подаче материала в информационном ключе, часть информации автор держит в секрете и это Ландстед излагает довольно просто. Обратите внимание и на обрисованный автором мир шри-ланкийцев. Эти встречи рассказывают как работает эта страна, и что обретает содержание предупреждения для тех, кто представляет ее «развитие» не в «человеческом» смысле.

Взято из *Sygeplejersken (The Nurse, Дания)*, 2002 год, 21 мая.

Эта история о нравственности, или же, скорее, о ее нехватке. Крупная и официально признанная в Дании фармацевтическая компания отказалась принять отклонение двухкратного обращения в развивающейся стране лекарственного вещества для лечения психических депрессий и легкого психоза. Это означает, что продукция не лицензирована для продажи, а в Дании это означает, что не разрешается ее использование. Эта фармацевтическая компания называется АО ЛАНДБЕК. Продукция же называется Деанксит. Первая страна, которая сначала отклонила, а потом вообще запретила этот препарат, считается Шри-Ланка.

Медсестра изучила все документы, собранные в кейсе, и по рекомендации ЛАНДБЕКа и нанесла визит ко всем семерым психиатрам, принимавшим участие во встрече (на которой, якобы, этот препарат был одобрен единогласно и рекомендован к использованию) и подписавшие письмо к соответствующим органам Шри-Ланки, в котором изложена просьба о разрешении данного лекарства. Как минимум двое психиатров были не в состоянии принять участие в этой встрече. Ни один из оставшихся никогда не слышал, что в Дании данный препарат не прошел лицензирования, а ответственные чиновники Шри-Ланки отказывались дважды его утверждать. И лишь один привлеченный к отклонению препарата правительством Шри-Ланки и не приглашенный на встречу с ЛАНДБЕКом психиатр выразил хвалу медсестре, представлявшей факты из кейса. Теперь он намерен с соответствующими экспертами в Шри-Ланке поднять этот вопрос.

«Моя работа не будет иметь никакого значения, если препарат независимо от того, что же произойдет, будет зарегистрирован» - сказал доктор Хемамали Перера.

ИСКАВШИЕ РАЙ

Наргис Косимова

Поводом для написания этой истории для журналиста Н.Косимовой стал рассказ женщины, обратившейся за помощью в одну из негосударственных некоммерческих организаций. Чтобы убедиться в достоверности рассказанного, журналистка сумела шаг за шагом восстановить картину унижений женщины за рубежом, ставшей жертвой траффика. И хотя Наргис Косимова не следовала маршрутом траффика из Ташкента до горячих песков Сахары, как это сделал в своем материале ее африканский коллега Эммануил Майях, все же по каждому рассказанному эпизоду собеседницы добились скрупулезного сбора и исследования сведений, ситуаций, действий служб аэропорта при возвращении героини на родину. История в отдельных фрагментах напоминает сцены из истории Майяха. И это можно объяснить тем, что где-бы не происходила торговля людьми, в ее облике и содержании прослеживается похожесть и трагичность судеб тысяч людей.

Опубликовано в **Правда Востока** (Узбекистан), декабрь, 2002 год

– Извините, идите за мной!

И хотя Наташа с недоумением посмотрела на проверяющую ее паспорт девушку на пропускном пункте аэропорта, все же тихо проследовала за ней.

Она только что прилетела из Израиля, изрядно уставшая, к тому же девушка после передачи паспорта Наташи дежурному вернулась обратно.

– Не поняла, почему меня задерживаете? Глаза Наташи гневно блеснули, а на лице появился багряный румянец.

– Садитесь. В вашем паспорте штамп и печать, разрешающие выезд за пределы республики Узбекистан, фальшивые. Вы обвиняетесь в подделке официальных документов.

– Клевета, я ничего не подделывала.

– Пожалуйста, успокойтесь. Паспорт ваш останется у нас до завершения его экспертизы. Если все в порядке, обязательно его вернут вам.

Сдав паспорт дежурному, Наташа вернулась обратно.

Выйдя из комнаты дежурного, и сядя на один из табуретов в коридоре, она стала проклинать день, когда встретила Наилю.

Наиля была постоянным клиентом кафе, где работала Наташа. Эта привлекательная, с красивой фигурой женщина обедать приходила в это расположенное на одной из людных улиц города, кафе. Всегда внимательно наблюдала за окружающими. Оставляющую хорошие чаевые клиентку обслуживала сама Наташа. Правда, уволившись из кафе, Наташа долго не могла найти удобную для себя другую работу. Семью – маму и маленькую дочку содержала только она. В последнее время им стало довольно трудно прожить.

В этот день судьба сама отправила ей в облике Наили, как потом выяснилось еще одно испытание. Случайно встретив Наташу на станции метро, Наиля обрадовалась ей как близкой приятельнице.

– Привет! Что-то тебя не видно в кафе. И настроения у тебя нет - сказала как никогда восхитительная Наиля.

– Дома я. Ищу работу.

– Вот, глупенькая! С твоей красотой и фигурой, говоришь нет работы. Если пожелаешь, за границей есть работа для тебя. В кафе – сказала Наиля и громко рассмеялась.

– Где?

– Если точно, в Израиле. Сама знаешь, там сейчас бывших соотечественников стало много. В кафе одного моего знакомого нужна официантка, русская. Надо же, тебя встретила! Я ведь услышав это, только о тебе и думала. Если согласишься, вот мой номер телефона. Звони. Только много не думай, место может забрать кто-то другой.

По совету Наили Наташа не стала долго думать. Ей не давали покоя деньги, которые она заработает в Израиле, грёзы о королевской жизни. Помимо всего Наиля обещала, что покроет все дорожные расходы. Такого удобного случая больше не будет. А значит, надо гнать коня.

Встретившись несколько раз с Наилей, Наташа с паспортом и вещами в назначенный день

приехала в аэропорт. Наиля тут же купила билет на самолет до Москвы, таинственно улыбаясь, вручила его Наташе.

– Ну, вот и все. Кстати, в Москве в аэропорту тебя встретит парень по имени Владик. Все остальные документы тебе выправит он. Оттуда улетишь в Израиль.

Наташа, благодаря Наиле, сказала, что никогда не забудет всего хорошего, что она сделала.

И действительно, войдя в здание аэропорта Домодедово в Москве, она увидела юношу, повторяющего ее фамилию. Переспросив имя и фамилию Наташи, парень привез ее в один из многоэтажных домов на краю города. В однокомнатной квартире уже были две девушки и одна женщина в возрасте из Молдавии.

Владик, забрав паспорт, Наташу оставил здесь. Кроме Владика сюда часто приходил еще один парень, который в радужных красках рассказывал девушкам о будущей их жизни.

– Самое главное, тебе только надо добраться до Израиля. А после вы будете жить как в раю. Слушая его рассказы о «райском» крае, девушки считали дни, чтобы быстрее попасть туда. Наконец, долгожданный день настал. Через неделю приехал Владик и торжественно объявил, что Наташа в Израиль улетит завтра. На следующий день, в аэропорту Домодедово, вручая Наташе ее паспорт и билет на самолет, сказал, что с визами все в порядке и не надо волноваться.

– А почему билет до Египета. Вы же говорили, что я полечу в Израиль?

Наташа в недоумении уткнулась в билет на руках, приобретенный по маршруту «Москва-Египет».

– Все, кто отправляется в Израиль, едут через Египет. Прибыв в Египет, в аэропорту проставляешь визу на неделю, садишься в автобус с туристами и едешь устраиваться в отель. Оттуда тебя увезет водитель. Чтобы ты его узнала, он назовет мое имя. Вот тебе сотовый телефон, в нем сим-карта, которая работает только на территории Египта. Будем созваниваться по этому телефону. Поняла?

Наташа молча кивнула головой. Все было так, как сказал Владик. Проставив визу в аэропорту города Шарм-аль-шейх, на автобусе добралась до отеля «Дримсбич». Но даже на третий день не появился водитель, о котором говорил Владик. Чужой город, чужой край, чужие люди. Наташа, не удаляясь от гостиницы, гуляя по близлежащим улицам среди тысяч людей вокруг, которые куда-то торопились, чувствовала себя очень одинокой. А если этот таинственный водитель так и не появится? Кроме небольших денег, которые ей поменял Владик, у нее больше ничего не было. Испугавшись этой мысли, Наташа стала звонить Владиду.

– Завтра утром стой возле гостиницы на противоположной стороне, мой человек придет.

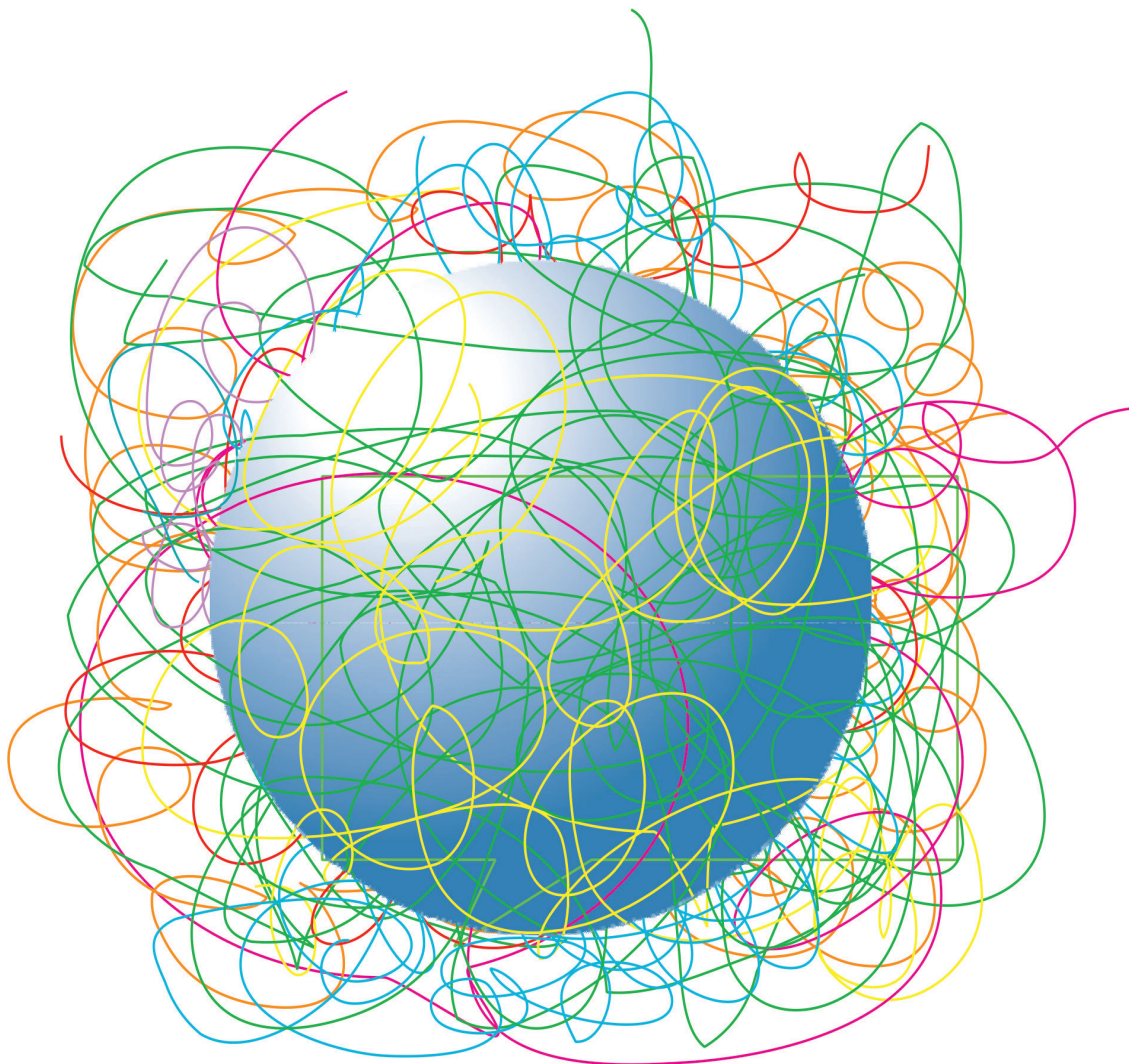
Знакомый Владика оказался арабом. Ехали они на машине около пяти часов. За всю дорогу водитель кивнул ей головой раза два, женщина тоже ничего не говорила. За окном машины Великая Сахара лежала распластанная, а каждый вздох Наташи был подобен полыханию огня. Наконец, где-то в середине пустыни они остановились под неожиданно возникшими финиковыми пальмами. Этот маленький островок жизни среди желто жгучих песков показался Наташе как кусочек рая. По жестам водителя они пересели в “Джип” под деревьями и снова продолжили свой путь. Ощутив в своем нутре нелегальную дорогу в Израиль, Наташа все же не могла отважиться спросить об этом у кого-либо. Вдобавок, ни один из пассажиров не знал русского языка. Ближе к вечеру они остановились у шалаша в маленьком оазисе.

– Здравствуй! - сказал встретивший ее араб.

– Ой, вы оказывается, говорите на русском языке. Скажите, почему мы здесь находимся? Когда поедем в Израиль?

Отмахнувшись от многочисленных вопросов Наташи, новый проводник кое-как объяснил, что завтра будут в Израиле и пошел прочь. Однако, ни завтра, ни послезавтра они не пустились в путь. Не привыкшая к горячему дыханию великой Сахары, Наташа за четыре дня была доведена жарой до изнеможения. По ночам ей снился Узбекистан, его чистые воды, слышался смех ее дочери, а проснувшись, она долго не могла заснуть.

Пустыня ночью оживала. Все её тело холодело от разных доносящихся звуков и голосов, от зыбучести песка под ногами, ужас вызывали внезапные крики варана, ставшего жертвой какого-то неведомого животного. Наташе страшно захотелось домой. Ночевка в одиночку среди чужих мужчин, и хотя они ее не трогали, их холодные и бездушные взгляды вводили сердце женщины

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

Локальный облик глобализации

ВОПРОС НРАВСТВЕННОСТИ: письмо из ЛАНДБЕКа

Анне Ли Ландстед

инертным материалом, лотки для сбора воды по контуру отвалов разбиты или разворованы), но, в общем, мышьяк в Чарвак не смывает, наблюдения за этим объектом ведутся. Другое дело – отвалы висмута бывшего Устарасайского рудника. Гора их – прямо в поселке. Тут и люди ходят, и скотина пасется.

В 1997 году бурчмуллинский завод «Алмаз» передается с баланса ассоциации «Узалмаззолото» на баланс НПО «Фонон». Одновременно передаются и лимиты в более чем полмиллиарда сумов для «рекультивации хвостового хозяйства Устарасайского рудника, биологический этап». Но в адресный список, утверждаемый Минмакроэкономстатом на 1998 год, объект не попал. Может быть, там его сочли не очень важным. Далее ни НПО «Фонон», ни «Заргарлик заводи» ни деньгами, ни хвостохранилищем не интересуются.

Весной 2002 года областная прокуратура, рассмотрев заявление Ташкентского областного комитета по охране природы, возбуждает производство об административной ответственности директоров. Штраф до трех минимальных зарплат, предусмотренный ст.70 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, не убеждает. Висмутовые огарки – по-прежнему в центре Бурчмуллы.

Меньше всего автору этих строк хотелось бы морализировать, делать какие-то выводы о необходимости изменения законов. Наверное, какие-то из них и в самом деле надо менять. Противоречия в законодательстве, очевидные слабости и недочеты отдельных законов и подзаконных актов, несогласованность их в принципе объяснимы. Ведь до сих пор, хоть и разрабатываются специалистами, утверждаются законы и поправки депутатами, но известно, как это происходит. Приехал депутат на сессию Олий Мажлиса, пролистал ту пачку документов, что вручили, и проголосовал «за» в надежде, что специалисты знают, что пишут. Будет парламент на постоянной основе, будут заинтересованные и компетентные обсуждения законопроектов и подзаконных актов исполнительной власти – станет иначе. Хочется надеяться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Н.Шулепина является одним из ведущих представителей современной экологической журналистики Узбекистана. На протяжении десятилетий она широко освещает Аральскую трагедию, вопросы здоровья и жизни населения в Приаралье, флоры и фауны региона, пишет о реках, водных сооружениях и водных ресурсах, об усилиях международной общественности по выправлению экологической ситуации в регионе Центральной Азии. По выше приведенному расследованию, а также по статьям “Если вдруг экстремальный паводок...” (2002, 17 апреля), “Чем опасны “прыжки” водности рек и как к ним приспособиться...” (2004, 13 апреля) и ряда других аналогичных материалов были проведены открытые общественные обсуждения с участием представителей парламента по вопросам совершенствования законотворческой работы в данной сфере.

Исследовательский метод Н.Шулепиной базируется на сравнительном анализе документов, аргументировании конкретными фактами и примерами противоречивости их содержания, четкое определение за каждым фактом его социального контекста, формирование в материале системы доказательств за счет активного использования научных источников, и безусловно, на тонкой авторской иронии.

в ужас. Наконец, на четвертый день ее жизни в шалаше привезли еще 22 человека. 10 из них - девушки. Они были привезены из разных стран. Всё вокруг они оглядывали с ужасом в глазах. Привезший сюда Наташу араб, предупредил, что через три-четыре дня они перейдут границу Израиля, и поскольку дорога будет тяжелой, никто не должен открывать рот. От этой «благой новости» все пали духом еще больше.

В назначенный день к шалашу подъехали две грузовые машины. Девушкам приказали залечь рядами на дно грузовой камеры. Встретив удивленные взгляды девушек один из арабов, что-то гневно закричал. Испугавшись его крика, девушки от безысходности сделали приказанное. Прямо на девушек поставили большую деревянную тахту на ножках, затем накрыли тряпьем. Поверх тряпья уложили камни, собранные вокруг шалаша. Всего лишь через три-четыре минуты, лишённые малейшего движения воздуха девушки утонули в черном поту. От своего жалкого вида, от того, что их словно коров погрузили в машину и повезли в неизвестную сторону, Наташа была в отчаянии. Лежащая рядом девушка из Украины стала звать маму и заплакала. Машина тряслась. Из трещин в тахте, дырок в тряпье их лица застилало пылью, песчинки осложняли и без того тяжелое дыхание, а самое ужасное, из-за нехватки пространства между тахтой и дном, на котором лежали девушки, они не могли поднять руки и вытереть с лица грязь. И эти адские страдания продолжались 1,5 часа! Наконец, машины остановились. Всем приказали спуститься. Девушки, в горле которых пересохло от жажды, спустившись, не узнали друг друга. В распластанной вокруг пустыне их волосы были всклокочены, а на лице, почерневшем от пота и пыли, были видны лишь глаза и зубы. Всем дали по стакану воды, один из арабов короткой палкой ткнул в спину Наташи, словно намекая ей идти за собой. Теперь все пустились в пеший ход. Девушки - в середине строя, а по двум краям, впереди и сзади их охраняли арабы. Все это напоминало караваны рабов, которые в Средние века арабы гоняли по этим дорогам. Эта 4-х часовая дорога казалась Наташе вообще бесконечной. Жар горячего песка, который проходил через легкую обувь девушек, обжигал ступни, а от лучей беспощадного солнца и усталости их тошнило. Одна из девушек плача села на песок, и тут же один из охранников палкой ударил ее по плечам. Девушка от внезапной боли закричала. Остальные, испугавшись, что и их могут ударить ускорили шаг.

– Стойте!

Проводник поднял руки и долго смотрел в сторону показавшейся вдали перетянутой проволокой границы. Вокруг никого не было видно.

– Будем ждать темноты.

Девушки несмотря на спускающуюся вечернюю прохладу, разом растянулись на все еще жарком песке. С заходом солнца в пустыне резко наступила кромешная тьма.

– Туда все пройдут ползком. Ничьего голоса не должно быть слышно. Трупы ослушавшихся останутся здесь.

После таких страшных слов, сказанных на английском и русском языках, никто даже и не думал жаловаться на усталость. И хотя переход границы занял всего каких-то 20 минут, Наташа, нос и рот которой были забиты песком, а локти ободраны, никогда не забудет это время. За границей у дороги стоял «Джип». Всех погрузили в машину, привезли в город Бершева и поместили в дешевую гостиницу.

После десяти дней перехода по Великой Сахаре жесткая постель в гостинице показалась им мягче лебяжьего пуха. На следующее утро в отель пришел высокий мужчина лет 37-38, который назвал себя Марко. Он отобрал четверых и увез в другой город. Среди них была и Наташа. В Тель-Авиве Марко всех их поселил в однокомнатную квартиру и забрал паспорта. Почти неделю они жили здесь, никуда не выходя, затем Марко увез их в Батям. О том, что отель «Меркурий» стал конечной остановкой ее путешествия, Наташа поняла после заселения сюда. Напарница по комнате была также из Узбекистана. Представившаяся как Света, эта девушка рассмеялась, когда Наташа задала ей вопрос «Где работаешь?».

– Что, с неба свалилась? Не знаешь зачем сюда приехала?

– Мне обещали, что я буду работать официанткой в русском кафе.

– Не смей меня! И не задавай такие глупые вопросы. Марко такое не нравится.

Марко действительно не нравились те, кто задает лишние вопросы и любопытен. Как только

Наташа напомнила ему обещание Наиля, она получила оплеуху по лицу, от чего немного опешила, а потом со злобой бросилась на Марко. Однако, даже не поняв, что сделал Марко, она оказалась на земле.

– Слушай меня очень внимательно! Теперь ты - моя вещь! Ты должна будешь вернуть мне деньги, которые я потратил на тебя. О побеге и сокрытии денег клиентов даже и не думай. Паспорт твой у меня, ты здесь никто. А потому и труп твой никто искать не будет.

Несмотря на предупреждения Марко, Наташа трижды сбежала отсюда. И каждый раз ее вылавливали, били, оставляли голодной на два-три дня, и заставляли заниматься проституцией. Лишь мысли о маме и дочурке не давали ей наложить на себя руки. Никакие наказания не возымели действие на Наташу, а после жалобы одного-двух клиентов на то, что “проститутка не делает того, что просят”, Марко продал ее другому работоторговцу. В этот раз ее привезли в притон, расположенный в частном доме. Здесь она познакомилась с девушкой из Ферганы по имени Катя.

Новый хозяин Наташи в жестокости не уступал Марко. Теперь единственной мечтой женщины было вырваться из этого ада и вернуться любым способом домой.

– Для этого ты сама должна обратиться в полицию. Но без паспорта тебя арестуют. Только после того, как установят твою личность, отправят домой, - сказала однажды вечером Катя.

– Только в тюрьме, чтобы жить хоть немного по-человечески, нужны деньги. Будут деньги, все можно будет купить, и надзирателей.

Эти слова Кати запомнились Наташе. Теперь она заставляла себя терпеть все прихоти клиентов. Чаевые, которые изредка от них перепали, прятала в отверстие, которое она смастерила под напольной доской. Где-то в середине января Катя не вернулась домой. Через два дня от горничной Наташа узнала, что ее задержала миграционная полиция. Исчезновение Кати привело в бешенство хозяина. Теперь за то, что Наташа мало зарабатывает, ее били, практически время бежать и ей.

В этот день она приняла двух клиентов, затем отдав деньги хозяину, который внизу как обычно сидел за бокалом коньяка «Куантро», поднялась в свою комнату. Зайдя в туалет, она при помощи заранее заготовленной веревки через маленькое окошечко выбралась наружу. На счастье куда-то пропал в это время и огромный охранник. До рассвета она провела время в парке, что был недалеко от дома, а утром направилась в полицейский участок.

Внимательно слушавший, Наташу полицейский узнав, что у нее нет документов, вдруг рассмеялся. По интонации его речи было понятно, что в участок граждане других стран, пребывающие на территории страны без документов, обращаются крайне редко. В следственном изоляторе ее допрашивали в течении недели, а потом принесли паспорт и вещи Наташи, а через два дня суд вынес решение о ее депортации в Узбекистан.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

События, изображенные в расследовании Наргис Косимовой, активизировались в ходе миграционных процессов в 90-е годы прошлого века. Они напрямую были связаны со временем, когда наблюдалось непростое экономическое положение в новом независимом государстве и когда шли поиски путей будущего развития. Вот почему сюжеты, похожие на историю Наргис Косимовой, появлявшиеся на страницах центральной прессы Узбекистана, до недавнего времени оставались одной из основных тем. Безусловно, сложно их всех определять как расследования, поскольку по объективным обстоятельствам не было возможностей использовать метод известного зарубежного расследователя Э.Майяха. Кроме того, нельзя сравнивать структуру миграционных потоков, исходящих из территории Узбекистана, с масштабами человеческих потоков в других регионах мира. В этом смысле следует иметь в виду и то, что много времени было потрачено и на совместное урегулирование деятельности правоохранительных учреждений и органов стран СНГ в деле разрешения таких серьезных проблем.

Однако, учитывая, что эта глобальная угроза стала серьезным барьером на пути общественного прогресса, обращение к широкой общественности через публикацию в СМИ подобных материалов в значительной степени повлияло на выявление масштабов нелегальной миграции из республики, на обнаружение траффиков, направленных на вывоз женщин и девушек

сугубо добровольное. Но стимулировать призваны другие платежи - пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, других видов вредного воздействия, а также лимитов на использование природных ресурсов. Предполагалось, что эти платежи станут “экономическими рычагами”. Но эта система пока несовершенна.

Начали ее создавать в Узбекистане с введения платежа за сверхнормативное загрязнение. Так было в девяностые годы: экологи проводили мониторинг, деньги поступали в местный и республиканский фонды охраны природы, а затем направлялись на первоочередные природоохранные нужды.

Хотели, было, сделать шаг вперед в декабре 2000 года. Тогда в своем постановлении правительство (по Закону «Об охране природы» установление порядка платы находится в его компетенции) определило новый порядок: взимать платежи за любое загрязнение и размещение отходов. Распределение их в пропорции: 20 процентов – в фонды охраны природы, и 80 процентов – в бюджет. Наверное, мы до этого еще не доросли. Во-первых, не смогли обойтись без исключений, иначе бы пришлось остановить Водоканал, метрополитен и много других объектов. А во-вторых, поскольку в связке «налоговики-экологи» главное оказались налоговые органы, то платежи до фондов охраны природы часто не доходили. Идут судебные процессы, денег нет, рычаги не стимулируют...

Сейчас в стадии разработки находится новый порядок взимания платежей. Цель: ужесточить пресс за сверхнормативное загрязнение окружающей среды и пока отказаться от взимания платы за нормативное. А деньги, ожидается, снова будут концентрироваться в местных и республиканском фондах охраны природы. Кстати, его же пополняют и – согласно Административному кодексу – будут пополнять штрафы, взимаемые с нерадивых администраторов и даже банкиров.

Предполагалось, что это тоже станет своего рода «экономическим рычагом», мол, не нарушай. Банкир, к примеру, не должен нарушать уже многократно упоминаемый закон об экспертизе в той его части, где говорится: «Заключение государственной экологической экспертизы обязательно для исполнения юридическими и физическими лицами при финансировании и реализации объекта государственной экологической экспертизы. Запрещается финансирование проектов банковскими и иными кредитными организациями, а также их реализация без положительного заключения государственной экологической экспертизы».

Теперь к банкам санкции предъявить невозможно.

Что они финансируют, с экспертизой или без? Как о достижении экологи Ташкентского областного комитета, отчитываясь в Олий Мажлисе о своей деятельности, рассказали о факте, когда оштрафовали двух председателей банков. Вышли на них случайно, в ходе проверки предприятий, которую инициировала служба национальной безопасности. Помимо прочих выявленных грехов, частные предприниматели строили без экологической экспертизы, а банки финансировали. Банкиры оштрафованы в соответствии с Административным кодексом в размере до десяти минимальных зарплат.

Вообще-то сумма удивляет. Никакой это не рычаг ни для банкира, ни для руководителя производства.

Быль об огарках

Мне довелось познакомиться с постановлением Ташкентской областной прокуратуры о возбуждении производства об административной ответственности директора «Заргарлик заводи», как теперь называется бывший завод «Алмаз», и директора НПО «Фонон». В чем виноваты? Вообще-то история эта давняя и ее первую часть можно полностью списать на советское время. Во время второй мировой войны в районе Бурчмуллы начались разработки мышьяка и висмута. Тогда, конечно, ни о какой экологии не думали: «Надо фронту, добудем». Мышьяковистые огарки весом примерно в сорок тысяч тонн остались на берегу сая, впадающего в Чарвак.

В начале девяностых экологи их обнаружили и забили тревогу. Нашли правопреемника - ассоциацию «Узалмаззолото», дожали ее, чтобы закрыла отвалы мышьяковистых огарков саркофагом. Хотя много есть претензий к выполненным работам (закрыли не бетоном, а

двенадцати тысячах предприятий малого и среднего бизнеса, зарегистрированных в области после августа 2001 года, данных нет. Депутаты комитета по охране природы Олий Мажлиса, предложив экологам области отчитаться о проделанной ими работе, были этим немало удивлены: “Вы не выполняете Закон “Об охране природы” и “Положение о Госкомприроде”.

В соответствии с этими законодательными актами экологи обязаны согласовывать материалы выбора места и отвода земель под все виды хозяйственной деятельности. Однако где расположены эти двенадцать тысяч новых предприятий, какими видами деятельности заняты, какие природные ресурсы используют, какие проекты реализуют – природоохранным службам неизвестно.

Принято считать: чем новее закон или подзаконный акт, тем главнее. Постановление “О регистрации предприятий малого и среднего бизнеса” – 2001 года. Им экологи от регистрации отлучены. Прийти на предприятие и выяснить, несут ли угрозу новые предприятия окружающей среде, имеют право по Закону “Об охране природы” (1992 год), но не имеют его по Закону “О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов”(1998 год) и более поздним поправкам к нему.

Запомнилось на заседании парламентского комитета эмоциональное выступление одного из специалистов, заявившего о “войне законов”. Его не все поддержали, мол, недипломатично, мы же – в Олий Мажлисе. А он говорил о столице. «В четвертом квартале мы планировали проверку особо значимых предприятий. Координационный совет вычеркнул четырнадцать предприятий, в том числе и авиаремонтный завод. А здесь и гальваника, и другие вредные производства! Вместо заводов нам вписали для проверки общепит, аптеку, профсоюз...»

За год до того в Ташкенте несколько дней стоки из очистных сооружений сбрасывались в один из каналов. Реалии таковы: на этот объект можно прийти раз в год, если его включит в число комплексных проверок хозяйственной деятельности Координационный совет. Если предприятие платит исправно налоги и другие платежи, не допуская видимых нарушений, то оно на два года вне подозрений. Как Чирчикский Электрохимпром. Два года за его выбросами и сбросами экологами позволяется наблюдать только из-за забора. Берут пробы в «хвостах». Если сто миллионов кубов загрязненных стоков сбрасываются в Чирчик, то 99 – его. Надо обязательно регулярно бывать на заводе, смотреть оборудование, чтобы не регистрировать запределную ситуацию, а предотвращать ее. Свои замеры выполняет заводская лаборатория. Однако необходимы и вневедомственные замеры. Можно и без них. Но тогда нечего рассчитывать на здоровую окружающую среду.

Наверное, говорить так в Олий Мажлисе и в самом деле недипломатично. Но, с другой стороны, законы и подзаконные акты не должны друг другу противоречить. Должны быть продуманы до мелочей. А то приняли депутаты Закон «О лесе», но не записали в нем, что выпас скота в лесу запрещен. И за несколько лет поел скот в лесах пять эндемических видов смородины.

В случае с проверками и мониторингом вообще сплошные вопросы. Вот, что сказано в Законе «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» о его цели: «Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением государственного контроля деятельности хозяйствующих субъектов». Между тем, экологический контроль имеет своей задачей еще раз цитируем Закон «Об охране природы»: наблюдение за состоянием окружающей природной среды наблюдением за состоянием и ее изменениями под влиянием хозяйственной деятельности».

Вроде бы законы о разном: один о контроле за хозяйственностью, другой - об экологическом контроле за состоянием природной среды. Но как все смешалось. В апреле этого года Кабинет Министров для ясности принял Положение о государственном мониторинге. До нового года должна быть разработана Программа мониторинга окружающей среды Республики Узбекистан. Есть надежда, что в ней не будет перечня с указанием “остальные мониторингу не подлежат”.

Рычаги... для печи

Порядка 26 миллиардов сумов стоит строительство кислородно- факультной печи в Алмалыке. Затрачено больше половины этой суммы, но надо еще много миллиардов.

Где брать деньги на природоохранные нужды? Из прибыли - один источник. И это дело

для эксплуатации в различных целях, на сужение масштабов этой социальной проблемы. Эта история и другие опубликованные в СМИ республики материалы послужили серьезным толчком для принятия в стране 17 апреля 2008 года Закона “О противодействии торговле людьми” и 8 июля 2008 года Постановления Президента РУз “О мерах по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми”. Исполнение этих законодательных норм и положений уже демонстрирует позитивные результаты в искоренении такого страшного социального порока, а также связанными с ним других преступлений. Кроме того, следует отметить, что в нашей республике организованы центры реабилитации лиц, ставших жертвами траффика, учрежден институт консультантов по вопросам женщин и молодежи при самом активном институте гражданского общества – махаллах – органах самоуправления граждан. Жизнь каждой семьи, проживающей на территории махаллы, находится под пристальным вниманием общественности. Наряду с этим, перед творческими сотрудниками СМИ на повестку дня в качестве актуальной поставлена задача повышения правовой грамотности и правовой культуры граждан. А значит, уже в недалеком будущем, найдет решение и задача повышения эффективности расследований в СМИ Узбекистана по вопросам торговли людьми.

ШКОЛА ТЯЖЕЛОГО КУЛАКА

В надежде на достойную жизнь и получение хорошо оплачиваемой работы рекордное число женщин поступает на учебу в некоммерческие профессиональные колледжи. Однако вместо этого очень многие из них остаются с бесполезным дипломом и невероятными долгами.

Барри Йеоман

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ходе подготовки этих материалов я много путешествовал. И, где бы я ни был, видел немало новых частных колледжей. Среди них много языковых (обычно английского языка), высоких технологий, по подготовке педагогов, предпринимателей и журналистов (когда писалась эта статья, лишь треть их выпускников смогла трудоустроиться) и т.д. Для нас было проблемой выяснить, какие из этих колледжей имитируют учебный процесс (то есть как будто дают знания), тем самым, якобы, помогают студентам реализовать мечту о процветающей жизни. Барри Йеоман на этот вопрос отвечает опираясь на детали, приводящие порой читателей в неистовство. Метод работы, использованный в данном материале, информационные технологии, которые помогли ему, в основном, в поиске людей, переживших личные трагедии. Йеоман, как и в предыдущем материале, должен был убедить людей поговорить с ним. Один из этих людей обеспечил лид (то есть первый абзац статьи). Его история яркий - пример изучения личности как социального феномена.

Карта сетевой истории, органы, регуляторы и другие элементы рынка в разных местах проявляют себя в разных формах. Как подчеркивает Йеоман, эта публикация дает возможность каждому герою высказать свои взгляды на происходящее, перед тем, как делать выводы о том, почему ожидаемое не свершилось, и что пошло не так. Эта история может изменить жизнь, независимо от того, какие технологии у нас под рукой, она могла произойти в различных точках мира (на самом деле я такую историю ожидал из Нигерии, но на электронную почту оттуда ничего не получил). Не случайно обстоятельное заключение Йеомана по своему содержанию по праву считается лучшей практикой в качестве пособия.

Оригинал опубликован в «Good Housekeeping» (США), июнь 2010.

За пять месяцев до развода Ясмينا Исса

Поняла, что не может себе позволить быть неработающей мамой. До замужества она два года училась в колледже, но никогда не осваивала какую-либо квалификацию. “Я хотела себе обещать только одно”, - говорит эта 28-летняя женщина, живущая в Йонкерсе Нью-Йорка. В надежде обрести квалификацию в сфере ультразвуковой техники, она находит веб-сайт Санфорд Браун

Института, где были помещены сведения о сети коммерческих образовательных колледжей в сфере здравоохранения. “Если вы в расширяющихся сегодня сетях ищете привлекательную и высокооплачиваемую работу, мы вам поможем найти ее”, - было отмечено на веб-сайте.

Она встретила рекрутера в нью-йоркском кампусе Санфорд Браун Уайт Плейнс, в кирпичном, только что отремонтированном комплексе офисов *Career Education Corp* (корпорация профессионального образования). Компания, имея 90 подобных профессиональных колледжей по стране, ежегодно зарабатывает 1,7 миллиарда долларов. Рекрутер обещает Иссе помочь в обретении сертификата по ускоренной 18-ти месячной программе в сфере ультразвука и что служба занятости Санфорд Браун Института ее затем отправит на высокооплачиваемую работу.

«Мы не остановимся пока вы не найдете работу» будет уверять он. Кроме того, он сообщит, что колледж прошел аккредитацию Совета независимых колледжей и школ, утвержденного правительством. Это вселяло надежду, говорит Исса. Но поскольку рекрутер стал на нее оказывать нажим, она стала чувствовать себя дискомфортно. Рекрутер посоветовал ей действовать быстрее, поскольку срок регистрации закончится через несколько дней.

- Я, конечно, чувствовала, что поторопилась. Но я подписала документ - говорит она.

Стоимость учебного курса составила 27 тысяч долларов. Исса 15 тысяч долларов взяла из студенческой кассы федеральных ссуд, оставшиеся же 12 тысяч долларов она внесла из пособий, выплачиваемых ее двум дочерям.

- Практическое образование, которое я получила в Санфорд Брауне, я оценила очень высоко - говорит Исса. Хотя ценность некоторых консультаций в аудитории она подвергла сомнению.

- Мы запоминали информацию только для того, чтобы сдать экзамен - говорит она. - В действительности же мы не могли освоить материал.

Несмотря на это, свою учебу она восприняла очень серьезно. Ведь ей необходимо обеспечивать своих дочерей, которым сейчас по 7 лет. В июне 2008 года, то есть через полтора года после поступления, ей вручили сертификат по медицинской УЗИ - диагностике.

А позже у нее случился шок. Когда она обратилась в Реестр Американской медицинской сонографической диагностики, орган коммерческой сертификации для получения разрешения на профессиональную деятельность, ей сообщили, что она не имеет права сдавать экзамен на получение регистрации в реестре. Исса, несмотря на то, что прошла в списках Санфорд Брауна удивилась, что здесь нет учебной программы по направлению ультразвуковой техники, а рекрутер забудет сообщить об этих деталях (администрация же колледжа скажет, что эти сведения в письменном виде вручались Иссе во время регистрации). По неаккредитованным программам выпускники без 12-ти месячного практического опыта не могут сдавать экзамен, а работодатели не могут принять на работу Иссу без сдачи этого экзамена.

Ясмина Исса обращалась к 200 работодателям в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Коннектикуте, во врачебные и медицинские кабинеты, но каждый раз получала отрицательный ответ. Служба занятости колледжа также не оказывала никакой помощи.

Одна женщина только говорила, что будет рассылать мое резюме. В округе рабочих мест нет совсем.

- Я буду вас оповещать - пообещала она Иссе. Но никаких известий от нее не было.

Сейчас она - безработная. И до сих пор она в поисках работы в сфере ультразвука, поскольку в ее резюме значится только эта квалификация. Исса хотела учиться на медсестру в традиционном колледже, но курсовая ее работа, выполненная в Санфорд Брауне, не дает возможности осуществить это. Вот почему она живет на детские пособия и не может дополнительно взять кредит.

- Очень тяжело заботиться о семье, выплачивать по векселям за автомобиль и аренду жилья, и знать, что есть еще этот огромный долг - говорит она.

- Я могла бы вернуться в колледж и заняться каким-либо другим делом, но на это у меня нет денег.

в нем нет принципиального решения, что делать с огромными объемами загрязненной воды. Но есть инвестор и следует быстрее шевелиться. Пришлось одобрить проект, что позволило открыть финансирование, скажем, для покупки оборудования. Но строительные работы – по Закону «Об экологической экспертизе»- можно начать только после представления проектировщиками самого Заявления о воздействии на окружающую среду экологов с выполнением требований по утилизации стоков. Заявление не поступало, экспертизы не проходило. А стройплощадка, что муравейник.

Наверное, Закон «Об экологической экспертизе», если оценивать природоохранное законодательство в целом, - самый трудновыполнимый. Экономика на него напирает напрямую, а в обход – другие законы и подзаконные акты, вроде “перечня видов деятельности, по которым проводится государственная экологическая экспертиза”. Напомним – это приложение к правительственному постановлению «Об утверждении Положения о государственной экологической экспертизе Республики Узбекистан» от 31 декабря 2001 года. Первый крупный объект, построенный вне перечня, - Чарвакский канализационный коллектор.

Приезжайте на Чарвак

В этих благословенных местах ни о чем неприличном думать не хочется, тем более – о канализационных стоках. Было время и не очень давнее, когда их из прибрежных пионерских лагерей спускали по недосмотру прямо в чашу Чарвака. Но затем проблема была осмыслена, и в начале восьмидесятых подготовлен проект коллектора. Однако по ряду причин его отложили и развитие зоны отдыха приостановили.

Здесь удивительные пейзажи. Вечные горы, переменчивая вода, то сумрачное, то ясное небо, прозрачный воздух, они заманчивы не только для отечественного, но и международного туризма. В 2001 году на самом высоком уровне принимается решение по Чимган - Чарвакской зоне отдыха. Ей быть! Начинают строительство пансионатов крупные промпредприятия, а параллельно развинчивается штопор с коллектором. Благо, проект, хоть и старый, но имеется. Его освежают – и за дело.

Все мы люди и все мы человеки, никто не откажется побродить в окрестностях Чарвакского водохранилища, полюбоваться природой. У воды не хочется думать про аварии. Но если проект Чарвакского канализационного коллектора не прошел экспертизы, какие гарантии?..

Все его огрехи видны только теперь, когда стометровый вантовый мост перекинулся через сай, когда нитка коллектора пробежала по склону. По нормам, она не может пролегать ближе чем на сто метров от уреза воды, но есть участки, где куда ближе. Должна быть и вторая нитка, незаменимая при ремонтах. Обязательны насосная станция, резервуар, способный перехватывать стоки хотя бы в течение суток - и их надо строить. Стоки чарвакской зоны придут на очистные сооружения города Чирчика – и их надо расширять едва ли не вдвое.

Экологи, присутствуя при приемке объекта, высказали свои требования. Но, по пословице, обещанного три года ждут.

По жизни ждут и гораздо дольше, как на Алмалыкском горнометаллургическом комбинате. На его медеплавильном заводе с 1986 года строится печь кислородно-факельной плавки. Она позволит утилизировать сто тысяч тонн газов. Пока они ходят, плохо рассеиваясь, по замкнутой Ахангаранской долине: до полудня – вниз, после полудня – вверх.

При том финансировании, что сейчас, на достройку надо больше десятков лет, утверждают специалисты Ташкентского областного комитета охраны природы. АГМК - в зоне их ответственности, так же, как и Чарвакский коллектор. Оба несут угрозу окружающей среде. Оба подлежат мониторингу.

Почему не мониторим

Иностранное слово «мониторинг» давно у всех на слуху и означает «наблюдение». До августа 2001 года ему подлежали в столичной области около двух тысяч предприятий. Экологи располагали информацией, где расположены, что выпускают, какие от них исходят риски. О

экологической экспертизе в Республике Узбекистан». Идея, изложенная в преамбуле, отличная - выражено беспокойство об углублении реформ, о безопасности страны. Все виды деятельности поделены на четыре категории по важности. Названо множество объектов. Но есть две строчки в конце документа, противоречащие закону: «Виды деятельности, не включенные в данный перечень, не подлежат государственной экологической экспертизе». Нет здесь ни намека на презумпцию.

Уникальный комплекс «Физика-Солнце», что в Паркенте, не попал бы под экспертизу. Да и не только он. Получается, без экспертизы строили, строят и будут строить. Из старых примеров – Новококандский химзавод, Капролактам, воздвигнутый в пойме реки Чирчик Ташкентский моторный, посвежее – новый Ташкентский зоопарк, построенный как без градостроительной, так и без экологической. Еще свежее – Ангренская нефтебаза, посаженная на галечник над месторождением пресных подземных вод. С ней спешили: строительство велось опережающими темпами до экспертизы. Построен без государственной экологической экспертизы канализационный коллектор в Чарвакской зоне. А он почему? Да такого объекта в перечне видов деятельности, подлежащих экспертизе, нет.

О чем спрашивают экологов депутаты сегодня? Как допустили то, как допустили это. Спрашивают как избранные народа. Но вопросов будет куда больше завтра если основному закону будут противоречить другие законы или подзаконные акты. «Немного улучшить закон» – цель благая, но стоит посчитать, что приобретаем, что теряем.

Кунградский содовый

Досье на этот завод журналисты собирали поневоле. Сперва в редакцию «ПВ» пришел давний автор и он тоже эксперт, привлекаемый государственной экологической экспертизой. Эксперт утверждал, что стоки строящегося Кунградского содового завода по проекту харьковских проектировщиков будут направляться для вечного хранения в шламонакопители. Но это нонсенс: в безводном краю - огромные емкости с водой, которая из-за аммиака, извести и ряда других ингредиентов не доступна для людей. Предлагался вариант утилизации. В порядке полемики газета статью опубликовала, а в ответ поступили разъяснения из Харькова, которые мало что разъяснили. Почему завод почти в стадии готовности, а вопрос о шламонакопителях - в стадии обсуждения?

На тот момент мы уже писали про «Катекс», недавно построенный в Каракалпакстане без очистных сооружений. От безысходности текстильщики этого предприятия по временной схеме и по временному разрешению экологов проложили трехкилометровую трубу на рельеф местности, туда и направили стоки красильного производства – получай, родная земля. Может, из-за того, что Каракалпакстан далеко от Ташкента, строят непутево? За разъяснениями в Госэкспертизу.

Про Кунградский содовый нам сказали следующее: есть у экспертов к нему претензии, проектировщики по закону должны их учесть, но в настоящее время работы на стройке свернуты.

Вашему корреспонденту подворачивается командировка в Нукус, а там и до Кунграда недалеко, а от него еще сорок километров, и вот он – содовый завод. Вместе с начальником мехколонны едем на тот самый рельеф, что подготовлен для сброса отходов и стоков. «Что записано в проекте, то и сделали». «А замечания экспертов?» Про них ничего не знаем. Эта картинка у меня и сейчас перед глазами: огромные просторы, горячий песок, в естественной впадине – кажущаяся бескрайней выемка под отходы, синее на горизонте плато Устюрт. А рядом построенные и замороженные ярко выкрашенные заводские корпуса. Пора монтировать оборудование, а на стройке – пусто.

Проходит год, снова отправляюсь в Госэкспертизу. Признаюсь, что слышала о возобновлении работ на Кунградском содовом и что теперь завод станет выпускать не каустическую соду, как планировали, а кальцинированную. «Есть оценка воздействия на окружающую среду перedelываемого объекта?»

Выясняется, что проект ЗВОС (Заявления о воздействии на окружающую среду) проектировщики, теперь уже отечественные, как положено, по закону представили. К сожалению,

Нанесен ущерб от проблемной экономики

Очень многие американцы обращаются в коммерческие профессиональные колледжи, специализирующиеся по медицине, компьютерной графике, уголовному суду. Они мечтают о хорошей работе и хотят достичь процветания в жизни. Однако, большинство из них остаются с бесполезным дипломом на руках и неисполненными мечтами.

Государственные органы дознания и суда информированы о проблемах коммерческих колледжей, в том числе о неквалифицированных преподавателях, неоправдывающем себя экстернате, лживых обещаниях, что их кредиты будут признаваться традиционными колледжами, о преувеличенных показателях занятости выпускников. Но самое страшное, по мнению экспертов, в этих судебных тяжбах чаще участвуют в качестве обвинителей выпускники, которые оказались в сложной ситуации, без работы и с огромными долгами.

Почти три миллиона американцев, среди которых большая часть женщины, в 2007-2008 годах обучались в частных коммерческих профессиональных колледжах, расположенных в Вашингтоне, округе Колумбия и прошедших аккредитацию в Ассоциации профессиональных колледжей. Вы, возможно, видели телевизионную рекламу и объявления в метро и автобусах, обещающие новую квалификацию и хорошо оплачиваемую работу. В таких публикациях, рассчитанных на обеспечение занятости взрослых, практически всегда колледжи обещают удобный учебный график, онлайн-классы, факультеты с мировым опытом. Такие школы даже представляют сертификаты ассистента, бакалавра и научную степень. Оплата за учебу очень высокая. Большинство таких колледжей являются собственностью крупных корпораций. Но студенты имеют возможность брать кредиты у правительства и участвовать в программах частного кредитования (это в меньшей степени).

Ежегодно отдельные колледжи, получающие помощь в объеме 17,5 миллиардов от студенческих федеральных кредитов и грантов, до 90 процентов своих доходов получают за счет государственных программ. Начиная с 1976 года прибыль коммерческих профессиональных колледжей ежегодно растет на 10 процентов.

– Недавнее ухудшение экономики подняло их прибыли до 25 процентов, - говорит Харрис Миллер, представитель профессиональных колледжей.

– Когда началось снижение, наш бизнес вошел в гипердрайв, то есть стал очень быстро развиваться, - отметил он. По мнению Миллера, коммерческие школы покрывают белые пятна, особенно, в это сложное время безработные за счет приобретения новой квалификации стремятся улучшить перспективы своего трудоустройства.

– В то время как местные колледжи из-за сокращения бюджета несут убытки, - говорит он, - традиционные университеты нацеливаются на слой, названный “социальной элитой”.

– Профессиональные колледжи не для всех, мы не стремимся занять места Гарварда или Стенфорда. Мы больше нацелены на студентов, не слушавших Моцарта и готовившихся с третьего класса к SAT.

Колледжи представляют успешные истории таких выпускников, как Диана Ривера. Она, 29-летний бывший менеджер по продажам, по программе предотвращения насилия получила диплом судебного работника в Чикагском кампусе, расположенном в самом центре Вествуд Колледжей, доросла до судебного надзирателя. Теперь она зарабатывает 37000 долларов в год. Ривера – мать-одиночка, в течение трех лет пользовалась частным и федеральным кредитами, получила степень бакалавра и грант для учебы в размере 60 800 долларов. «Когда я задерживаюсь после работы или занята на дополнительной работе, я помогаю одному человеку или всей семье».

Однако в апреле 2009 года, Алта колледж, владелец национальной сети Вествуд Колледжей, выплатил правительству 7 миллионов долларов за урегулирование обвинения надзирателей против 9 бывших сотрудников Вествуда в Техасском кампусе. В одной части обвинения уровень трудоустроенности студентов колледжа был показан, что он вырос с 97 до 99 процентов, в реальности же, к этому моменту данный показатель не превышал 55 процентов. Вествуд же утверждал, что никаких правонарушений не было.

В 2005 году главный инспектор Департамента образования США Джон П. Хиггинс-

младший информировал Конгресс о том, что 74 процента случаев мошенничества, которые его офис в институциональном порядке изучал в течение шести лет, приходится на коммерческие профессиональные колледжи. В отчете Департамента образования указано, что в лицензированных школах численность выпускников программ бакалавриата за последние шесть лет упала до самого низкого показателя - 32,6 процентов, в государственных же этот показатель составил 54,8 процента, в частных коммерческих школах - 64,5 процента.

“Несмотря на то, что есть несколько качественных учреждений, на самом деле в данном секторе большинство идет по пути легкого зарабатывания доллара», - говорит Бармак Нассириан, исполнительный директор ассоциированного Американского Союза административных работников по регистрации колледжей, включающего в свою структуру коммерческие школы.

– Студенты стремятся улучшить свою жизнь, но в итоге их положение по сравнению со стартовой ситуацией значительно ухудшается. Они берут в большом объеме мелкие кредиты. Честно признаться, они обретают не имеющие никакой цены полномочия. И на ровном месте получают в руки дефолт долгов, взятых в несоизмеримых объемах.

По предварительным данным Департамента образования, опубликованным в конце декабря, почти четвертая часть всех профессиональных колледжей участвуют в федеральной программе студенческих кредитов. На протяжении трех лет они имели ставки по 30 процентов и выше. Показатель неслыханный даже в виртуальном смысле для традиционных школ. Из обладающих такими непомерными ставками 316 колледжей (и коммерческие, и некоммерческие вместе взятые), 78 процентов приходится на коммерческий сектор, а 22 из них, предлагающие программы по медицине, технологизации, фармацевтике, массажной терапии, относятся к сети Эверест колледж. Коринфиан Колледж, отеческая компания Эверест с ежегодной прибылью в 1,3 миллиарда долларов замалчивает о том, что имеет самую большую численность “экономически неблагополучных” студентов, и эта ситуация, как отмечается, работает на снижение скорости.

Долги тех, кто не способен или отказывается их возвращать, могут быть возвращены через Департамент образования, а налог с прибыли через Департамент казначейства, что может нанести урон их кредитным баллам. Правительство может их долги в виде денег или кредита перенаправить в частные коллекторские агентства. «Они могут прийти за вами в любое время» - говорит адвокат центра по оказанию правовой помощи в Бостоне Деанне Лунин. «Многие студенты чтобы выскочить из этой ловушки должны вернуться в традиционную школу, получить законное образование и найти высокооплачиваемую работу. Но сделать это мешает большой долг. Если студент не будет платить по федеральному кредиту, будет еще хуже. Его обязательства должны взять на себя налогоплательщики, поскольку кредиты гарантированы правительством (а иногда проистекают и из него).

Публично продаваемые компании профессиональных колледжей должны максимально повышать прибыли своих владельцев и акционеров. Однако чиновники сферы утверждают, что не в этом проблема.

– Давайте, представим себя накапливающими деньги тельцами, - говорит Миллер из Ассоциации профессиональных колледжей.

– Один из секретов бизнеса - иметь успешных клиентов. Если вы осознаете, что систематически предлагаете некачественное образование, вы получали бы очень приятные краткосрочные прибыли, но тогда ваша долгосрочная финансовая перспектива не стоила бы и цента.

Некоторые эксперты, в том числе и бывшие сотрудники, намекают на другую причину феноменального роста. Они имеют в виду, что двери колледжей всегда открыты, а компании, занимающиеся подготовкой рекламных роликов на дневном телевидении, манипулируют рекламными продажами и под большим прессингом. Все рассчитано на аудиторию, не обладающую опытом походов в «магазин» за хорошим образованием.

Кларенс Хармон в 2004-2005 годах в течение девяти месяцев работала в качестве президента университетского городка Хейзелфуд колледжей Санфорд Брауна в штате Миссури. До этого была мэром и шефом полиции Сент-Луиса в штате Миссури.

– Наши программы стоили дорого, но по ним учился малоквалифицированные люди без академического и практического опыта, - говорит она. – Продолжение поступления студентов на

перехвата, представляющая собой дренаж метров в триста и глубиной в 2,5 метра. Но откачка зависит от уровня грунтовых вод, а он колеблется. Самодельные колодцы, из которых местные жители добывают нефтепродукты на продажу, - от шести до двух десятков метров. Их бизнес-запрещенный и опасный для здоровья – приносит деньги.

Увы, от денег, вложенных государством, эффект неадекватный. На первой линии перехвата насосы недопоставлены, на второй - денег не только на насосы, но и на ограждение не хватило, да и дренаж мелка. В итоге имеем те загрязнения подземных вод и почв, что имеем. А еще есть внушительный список нарушений по воздуху: там не работает очистка, тут идут неорганизованные выбросы. Хотя завод по переработке нефти и выпуску основных видов продукции действует в половину проектной мощности, выбросы загрязняющих веществ за последние три года выросли с 21 тысячи на 3600 тонн. Основные ингредиенты в этой массе – метан, сернистый ангидрид, толуол. Процент уловленных и обезвреженных веществ сократился 30,9 процента до 23,1.

Возникают вопросы и упреки не только к нарушителям Закона “Об охране природы”, но и к экологами: “Куда же вы смотрели, исполнение закона не контролировали?!”. Даже при очень хорошем законе, если его исполнение не контролировать, он не исполняется.

Смягчая, теряем покой

Депутаты призывают экологов время от времени к ответу. И это правильно, ведь по положению, утвержденному Олий Мажлисом в апреле 1996 года, “Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы (Госкомприрода)” является специально уполномоченным надведомственным и координирующим органом, осуществляющим государственный контроль и межотраслевое управление в области охраны природы, использования и воспроизводства природных ресурсов” подчинен и подотчетен он Олий Мажлису.

В положении о Госкомприроде все ее задачи законодателя расписали от и до. Прежде всего это осуществление госконтроля за охраной окружающей природной среды. Много и других задач, включая государственную экологическую экспертизу, руководство заповедным делом, участие в работе госкомиссий по приемке и вводу в действие новых(реконструированных) предприятий, согласование материалов выбора места и отвода земель под все виды хозяйственной деятельности...

Итак, поставлены задачи, даны права. Но по мере разработки законодательства экологов лишали то одного, то другого права с помощью поправок и других законодательных актов.

К примеру, в Законе “Об особо охраняемых природных территориях” было сказано, что в заповедниках запрещена любая хозяйственная деятельность. Но принимается поправка, разрешающая рубку леса в заповедниках в противопожарных целях. Что рубят, проконтролировать невозможно. Сами заповедные земли поначалу были табу. Но появилась поправка об изъятии земель заповедных территорий в «порядке исключения». И немедленно изымается четверть Ботанического сада Ташкента под зоопарк с соответствующими для заповедного леса последствиями.

В мае 2000 года законодатели приняли Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе». В нем есть статья, где оговаривается презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Есть статья, определяющая объекты экологической экспертизы. Тут полное соответствие Закону “Об охране природы”. Сказано и про действующие предприятия и другие объекты, оказывающие негативное влияние на состояние окружающей природной среды и здоровье граждан, про все виды градостроительной документации...

Довольно жесткий закон, зато окружающая среда под защитой. Можно и Ферганский нефтеперерабатывающий подвергнуть экологической экспертизе, тем более, что за его забором втихую строятся новые объекты. И других экологических просчетов можно избежать.

Но экономические приоритеты и экологические все меньше стыкуются. 31 декабря 2001 года выходит подзаконный акт правительства «Об утверждении положения о государственной

Участников коллегии заводчане привезли и провели по отдельным объектам. Там все блистало. Рядом с цехом гидродесульфизации плавали в бассейне золотые рыбки. На пульте управления мигали мощные компьютеры. Желтые брикеты серы, полученные после очистки дизельного топлива от примесей серы, а еще красные, желтые, серебристые трубопроводы над идеально чистой территорией радовали глаз. Автоматика контролировала налив нефтепродуктов в железнодорожные цистерны, и пояснения тоже были замечательны: “Ни капли мимо”.

Между тем информация по итогам проверки была удручающей. Никто не отрицал отдельных успехов, но в целом...

Помидоры - в нефтепродуктах

Неприглядное это зрелище. Так бывает на полях соседних хозяйств при авариях на заводе. О них по Закону “Об охране природы” загрязнители обязаны немедленно информировать экологов. Не информируют, даже при крупных, таких, как авария в июне 2001 года. Тогда нефтепродуктами завода было залито в соседнем Ташлакском районе семь километров оросительных сетей 17 гектаров пашни. На рассвете черную жижу в оросительном канале заметили местные поливальщики. А на заводе об аварии знали еще за четыре до этого.

Первым утечку заметил машинист: земля почернела у железнодорожного полотна, и доложил начальству. Не афишируя, заводские выкопали котлован у трубопровода, но пока суд да дело, на месте утечки образовался свищ. Нефтепродукты заполнили выкопанный котлован и стали переливаться через край, попав в оросительный канал и на поля. Закон соблюли местные дехкане, сообщив о происшествии в органы охраны природы. Сутки ассенизационные машины откачивали углеводороды вперемешку с водой из котлована, вывозили на завод. Сто тонн загрязненного грунта свезены в отслужившие свое карьер. В общей сложности, подсчитано, вытекло свыше 25 тонн. Полторы тонны нефтепродуктов вычистить не удалось.

Нанесенный ущерб экологии оценили в полмиллиарда сумов. Областной хозяйственный суд удовлетворил исковое заявление. Высший хозяйственный суд, куда было подана апелляция нефтепереработчиками, снизил сумму до шестидесяти миллионов. Экологи это оспаривали и до коллегии, и после, считая, что ущерб окружающей среде занижен.

Но вернемся от судебных перипетий к нарушениям Закона “Об охране природы”, ведь та авария была на заводе не единственной. В ходе комплексной проверки Ферганского нефтеперерабатывающего в апреле 2002 года на узле разделки нефти экологи выявили факт недавней аварии, связанной с проливом нефтепродуктов в незащищенные грунты. Следы прорыва нефтепродуктов в сторону Ташлакского района обнаружили, проверяя состояние шламонакопителей. Предназначенные для сбора и отстоя загрязненных нефтешламов все четыре накопителя были переполнены выше критических отметок, борта наращены гравием, что – чистая самодельность, как и несколько переполненных металлических емкостей для отходов, не предусмотренных проектом. В пробах грунта, взятых заводским забором, нефтепродуктов было 5-6 граммов на килограмм. Каков здесь счет чрезвычайным происшествиям?

Ташлакской беде не одно десятилетие. Суть ее в том, что на ФНПЗ, построенном в 1958 году, утечки случались с самого пуска. Сначала на них не обращали внимание. Когда в восьмидесятые годы нефтепродукты в подземных водах ниже завода засекли гидрогеологи, заводчане заглубленные трубопроводы по большей части извлекли на поверхность. Но есть резервуар в земле, и утечки продолжают. Язык, спускающийся к Сырдарье под слоем грунта, занимает площадь в семь квадратных километров и толщиной он от долей сантиметра до полутора метров. По данным гидрогеологов, утекло более трехсот тысяч тонн нефтепродуктов.

Правительственными решениями выделялись средства для строительства систем перехвата. Первая – это скважины для откачки условно чистой воды и нефтяные для нефтепродуктов. Как показала проверка, из двадцати нефтяных скважин откачка велась только на семи, из девятнадцати водяных действуют только четырнадцать. Со второй системой перехвата еще хуже. Практически все тридцать скважин выведены из строя – забиты камнями. Ниже проложена третья система

учебу осуществлялось через рекламу на дневном телевидении, обещающую способы быстрого роста доходов в жизни.

Хармон обратил внимание на несколько заседаний материнской компании *Career Education Corp.*

– Я не вспомню хотя бы одного обсуждения академического вопроса, - говорит она.

– Все было только о деньгах. Попытка осуществить хоть какие-то реформы наткнулась на полное игнорирование.

Career Education Corp. также принадлежат кампусы Санфорд Браун Института, где Ясмينا Исса изучала сонографию. Эта компания в вопросах связей с общественностью несколько раз получала удары кулаком, в силу чего пыталась сохранить свой авторитет. Компания много раз привлекалась к судебным процессам, поскольку студенты обвиняли ее в безучастности в решении вопросов трудоустройства, зарплаты, качества преподавательского состава, учебного оборудования, перенаправления своих кредитов. Это стало еще и причиной проведения расследований по деятельности Департамента образования, Комиссии по безопасности и обмену, Департаментом юстиции. Ни к одному из них, как было показано в 60-ти минутных обвинительных материалах на канале CBS в *Chronicle of Higher Education* (хроника высшего образования), а также в еженедельной газете академических кругов, не было предпринято никаких мер.

В 2005 году Департамент образования был временно отстранен и от кампаний по открытию новых кампусов, причиной тому приведены «несоблюдение государственных финансовых стандартов» и «события, связанные с несоблюдением», а также «преднамеренно искаженное представление возможностей трудоустройства выпускников». Еще одна из таких сетей, то есть Американский Интерконтинентальный Университет, с декабря 2005 года по декабрь 2007 года, ставится на испытание по признанию и проведению маркетинговой практики при Южной ассоциации колледжей, являвшейся агентством по аккредитации.

Джеф Лешай, старший вице-президент *Career Education Corp.*, неустанно подчеркивает, что студенты около 90 кампусов получали образование высшего качества.

– Если студенты и работодатели не видят значимости предлагаемого нами образования, мы не сможем расти дальше, - говорит он. Дополнительно сообщает, что «сотни и сотни» выпускников Санфорд Брауна смогли найти работу в сфере ультразвука. Еще он увольняет Кларенс Хармон с занимаемой должности как «не знающей благодарности сотрудника». Лешай отмечает, что его компания всегда скрупулезно изучала качество колледжей.

– Наше внимание все больше обращено на успехи студентов - говорит он.

Как отмечает редактор *Higher Ed Watch*, блога по государственной политике, центра непартийного мышления *New America Foundation*, жизнь значительно сложнее.

– Новое правление корпорации делает определенные позитивные шаги, - говорит Стефен Бард. – В частности, самые проблемные колледжи закрыты. Однако, к качеству программ, предложенных ими, все еще есть серьезные претензии.

В фальшивых профессиональных колледжах никаких новостей

Примерно двадцать лет тому назад оформление витрин маленьких магазинов, в первую очередь объявлениями, рассчитанными на изъятие студенческих денежных кредитов, выдаваемых федеральным правительством, считалось обычным правонарушением.

– Ваши деньги отнимут автотранспортные школы, а потом груз исчезнет сам - говорит Давид В.Бренеман, доктор философии, профессор экономики университета Вирджинии.

Меры, принятые коллегиально в 1992 году, показали, что многие такие базовые колледжи лишились не только аккредитации, но и федерального финансирования.

Безусловно, это не решает проблемы. Однако, некоторые из тех неудобных федеральных законов были смягчены. С тех пор государственный надзор стал походить на не симметрично сшитое лоскутное одеяло, - говорит представитель округа Калифорния, адвокат по публичным реформам Конгресса Максин Уотерс – Правонарушения были следующего порядка - лживая реклама, сомнительные рекрутинговые тактики, не способные привести за собой рабочие места и

фиктивные аудитории, зацепка на крючок молодых людей, никогда не сумеющих оплатить долги по своим кредитам.

А недавно скрытые операторы, в том числе и родители, также смогли зацепить на удочку несколько базовых учебных заведений. Калибер институт, колледж в Нью-Йорке с 550 студентами обещал обучить на медицинскую сестру, страхового и турагента. Неофициальные расследователи обнаружили неквалифицированных преподавателей, аудитории с превышающим норму числом студентов и аудитории, в которых занятия не ведутся.

- «Это была лишь часть среды», - говорит директор Нью-Йоркского государственного бюро по надзору лицензированных школ Кароль Йейтс, десять лет занимавшаяся расследованиями.

- «Если студенты различают блюда получают оценку «А». В Бронксе Нью-Йорка в Институте профессиональной подготовки и развития (IVTD) в аудиториях по программе медицинской помощи работают педагоги с фальшивым дипломом», - говорит Йейтс.

- «Департамент образования штата Нью-Йорк последовательно закрыл обе школы: IVTD - в 2007 году и Caliber - в 2008 году».

Новое поколение колледжей, созданные на основе корпоративной собственности, как и «автотранспортные школы, не обладающие грузовиками», не жульничали.

- «Однако они до сих пор являются машинами по зарабатыванию денег», - говорит Бренеман.

- «Они всегда находятся под прессингом, поскольку Уолл-Стрит смотрит на них как на растущие компании. Вот когда они нарушают законы».

Такой прессинг приводит обычно к повышению расходов профессиональных колледжей на маркетинг. По данным *Chronicle of Higher Education*, такие школы на собственную рекламу тратят свыше 1 миллиарда долларов в год. К сожалению, не все школы могут продемонстрировать такую щедрость, при приеме на работу высококвалифицированных педагогов или же при закупке оборудования.

Вот что обнаружила Вэнди Волкотт. В 33 года, она впервые посетила Макки колледж, что в кампусе Меррилвилл Браун в Индианаполисе. В 2007 году, бросив суетливую работу “ланч леди” (обеденного надзирателя), она рассчитывала стать медсестрой. Рекруiter пообещал ей ускоренный учебный план и экстернат по работе с пациентами поближе к дому.

- «Рекруiter требовал, чтобы я быстрее поступила учиться», - говорит она, - поскольку учеба в аудиториях началась уже вчера. На самом деле я думала не об этом, а о том, что я обязательно прорвусь. Настало время найти приличную работу для себя и семьи. Но то, что обещанное не соответствует действительности, не заняло много времени. Основные аудитории уже были заполнены. Отдельные преподаватели проводили занятия, просто читая по учебникам. Многое из оборудования было устаревшим или поломанным. К примеру, электроэнцефалограммой, рассчитанной на индивидуальную работу, студенты пользовались, меняя между собой его сенсорные датчики. А в руки манекена инъекции вводились так много раз, что вы не смогли бы точно найти вену. Когда мы упражнялись по введению инъекции, нам пояснили, что не стоит ее вводить свыше двух раз, так как у нас не хватало салина для движения иглы”.

Волкотт оценила отдельных педагогов на отлично. Однако и они мало отвечали необходимым требованиям.

- «В лаборатории был поломанный автоклав (оборудование для стерилизации медицинских инструментов), который они отказывались починить» - говорит Дэвид Сколл, руководивший в 2008-2009 годы отделом департамента здравоохранения. - «Несмотря на это надо было сертифицировать навыки студентов, используя его. Из двух центрифуг крови одна также была поломана. Была опасность того, что из-за этого кто-то мог получить серьезную травму. У половины привезенного оборудования истек срок эксплуатации. Каждый раз, когда привозили студентов, я предупреждал «Это вам не нужно» или «Это стоит очень дорого».

Одну часть работы Сколла составляла организация практики в медицинских кабинетах. «Но когда я связывался с перспективными больницами», - говорит он, - “большинство из них сообщало, что не желают принимать студентов Браун Макки колледжа, поскольку у них были слабые знания или их не было вовсе”.

Относящийся к *Education Management Corp.* Браун Макки колледж как базовая компания,

удобрений и вместе с узбекскими специалистами осмотрел неудобное предприятие. Мне тогда довелось не только пройти в большой профессиональной команде по территории и производственным корпусам, но и опубликовать сообщение вномер: «Новококандский химический завод закрыт».

Кому-то это старая история покажется утомительной, ведь «сейчас не так». Но в том и беда, что и сейчас нередко так: экономические интересы приоритетны, а экологические ошибки-дорогостоящи. Строительство Новококандского химзавода стоило 120 миллионов рублей, а рубль тогда равнялся доллару. Участок был выбран в 1972 году с согласия правительства Узбекистана. О том, что завод строится над Сохским месторождением пресных подземных вод, заказчик – министерство удобрений СССР - узнал лишь в 1982, но и тогда, как свидетельствовал министр, никто не потребовал остановить стройку. Ко всему был грубо нарушен проект: по настоянию близлежащего аэропорта трубу сернокислотного производства по ходу дела укоротили почти вдвое, из-за чего загрязненность воздуха в округе в несколько раз превысила норму. В итоге стали чахнуть и люди, и посевы.

Решение о закрытии завода принимала Госкомприрода. А виновных, как утверждали представители руководства республики, выявит республиканская прокуратура и привлечет к ответственности. Еще говорилось, что Сохский галечниковый щит, занимающий свыше четырехсот квадратных километров, следует рассматривать как особо охраняемую зону. Здесь обнаружены десятки объектов, загрязняющих месторождение пресных подземных вод. Остановить, очистить грязные воды, перехватить, откачать!.. В призывы тогда верилось. Не верилось, что кто-то ответит за завод. Никто и не ответил. Союз распался.

“Не пилите опилки!”

Что толку задним числом стенать по выброшенным миллионам и загрязненным подземным водам! Пилить опилки - дело пустое, лучше извлечь из ошибок уроки. Они и были извлечены. Закон “Об охране природы”, принятый в Узбекистане в 1992 году, разрабатывался, когда помнились протесты против загрязнения. Тогда осознавали, что неэкологичные навороты бьют по экономике.

Потому и закон получился объемный, включающий свыше полусотни статей. Как и Конституция, он отвечал практически на все вопросы. Исходя из опыта Новококандского химзавода и ряда других здесь записали: “Ввод в эксплуатацию объектов, не отвечающих экологическим требованиям, запрещается”. Что надо, чтобы ловить ошибки не в стадии готовности объекта, а до того? Закон предусмотрел “обязательность экологической экспертизы” и определил, что ей подлежат: проекты государственных программ, концепций, материалы выбора площадок под все виды строительства, предплановая, предпроектная и проектная документация... далее говорилось очень жестко: “реализация проектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы запрещается”.

Целый раздел из пяти статей разъяснял про экологический контроль, задачи которого: “... наблюдение за состоянием окружающей природной среды и ее изменениями под влиянием хозяйственной и иной деятельности; проверка выполнения программ и отдельных мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, оздоровлению окружающей природной среды, соблюдению требований природоохранного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды”.

Прости, читатель, за длинную цитату. Но так детально законодатели и расписали задачи, чтобы ошибки свести на нет. Пусть экологи глаз не спускают с загрязнителей! Их только в Ташкентской области около двух тысяч. А в Фергане... в благодатной долине – комплекс промышленных предприятий и узел проблем. Немало их создал Ферганский нефтеперерабатывающий завод с его выбросами в атмосферу и огромными утечками нефтепродуктов в грунт. Он должен выполнять Закон “Об охране природы”!

В десятую годовщину принятия закона экологи констатировали его многократные нарушения на ФНПЗ. Об этом доложили на выездной коллегии Госкомприроды по итогам проверки.

В РОЛИ ПОТЕРПЕВШЕЙ

все чаще фигурирует окружающая среда, хотя законодательство вроде на ее стороне

Наталья Шулепина

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном материале расследуется содержание и качество исполнения законодательства об охране окружающей среды в Узбекистане. На примере предприятий и сооружений, вызывающих экологические угрозы в различных регионах республики, автор выявляет несоответствия, несоотсыковки, противоречащие друг другу положения в законах и других нормативно-правовых документах по охране окружающей среды, в результате чего самые разные организации и учреждения по-разному истолковывая их, осуществляют свою деятельность. Посредством этого автор рисует целостную картину усугубления последствий негативного воздействия человека на окружающую среду.

Опубликовано в **Правде Востока**(Узбекистан), 2002 год, 6, 7 ноября

Природоохранных законов в Узбекистане принято порядка тридцати и около полусотни действует в стране подзаконных актов. Но нередко они не используются, а порой как в песне: если один говорит «да», «нет» говорит другой

Зачем помнить, что было?

Недавно довелось услышать, что в советское время напортачили с природой, зато теперь в республике создано такое мощное законодательство по ее охране, что волноваться не о чем.

...Очень волновались в конце восьмидесятых. Тогда организовывались шумные акции в защиту окружающей среды. Митинговали и в Коканде. Уже был принят союзный закон об охране природы, вот и добивались граждане его исполнения: «Если завод угрожает окружающей среде, здоровью людей, закройте и перепрофилируйте!». Как-то в редакцию приехали из Коканда ходоки: «Хотим пригласить журналистов. Пусть узнают, что говорят людям экологи и специалисты, и напишут. А то большие чиновники нас слушать не желают». Вашего корреспондента и откомандировала редакция, чтобы разобраться, чем не гош новый химзавод, дающий работу полутора тысячам человек.

По прошествии лет многое кажется наивным и бесполезным. Инициаторы тогда побеспокоились, чтоб в доме культуры висел на сцене портрет вождя. Считали, с ним честнее. На его фоне и шли дебаты санкционированного митинга. Горожане жаловались, что с пуском завода резко выросли вредные выбросы в атмосферу и у живущих по соседству участились аллергические приступы, заболевания кожи и органов дыхания, что завод посажен на галечник над Сохским месторождением пресных подземных вод, что проливы кислоты на галечник стали системой, что завод под самые окна завален отходами фосфогипса, с дождями и они попадают в месторождение питьевой воды. Собравшиеся захлопывали и освистывали экологов и руководителей завода: «Как такое допустили?!».

Госкомприроде на тот момент был год от роду. Но его сотрудники и до того работали в природоохранной сфере, только относящейся к разным ведомствам: кто-то следил за воздухом, кто-то - за водой и почвами. «Почему ставили свои подписи при приемке объекта?». «Сверху нажимали: не подпишешь – уволим». И вот новый завод стал, как нарыв. Может ли заметка журналиста помочь ответить на вопрос «что делать?». На это надеялись приглашавшие. Но цензоры считали по-другому и в газеты не пропустили ни строчки.

Что было дальше? В начале лета 1989 года случились экстраординарные события. В Коканде выступления проходили не только под экстремистскими этническими лозунгами, но и экологическими... В июле, когда ЧП миновали, в Коканд приехал министр союзного Министерства

зарабатывающая в год 2 миллиарда долларов, отказалась дать интервью для этой статьи. Однако четверо студентов и бывший преподаватель рассказали подобные истории. Как говорит Уолкотт, она старалась пройти экстернат рядом со своим домом на Крите в штате Иллинойс. В итоге она была назначена санитаром по дневному уходу за взрослыми людьми с ограниченными возможностями. Она тратила на работу за компьютером большую часть времени, нежели на работу с клиентами. Теперь она ожидает завершения учебы, но работу найти не может.

- «Я очень хочу, чтобы кто-то взял меня под свою защиту и сказал “будь осторожна”, - говорит она.

Коммерческие колледжи расходуют больше

Коммерческие колледжи в отличие от традиционных колледжей и университетов на привлечение студентов используют больше средств. И они обычно награждают рекруитеров, привлечших самое большое число студентов. Но это законно лишь для школ, нанимающих сотрудников по числу привлеченных и зарегистрированных студентов. Но они могут нарушить закон за счет дополнительных факторов (например, навыки коммуникации и деловые отношения) независимо от условий оплаты.

Проблемы этой системы в том, что рекруитеры являются только людьми. Если бы привлечение студентов привело к более высоким оплатам, отдельные из них еще хвалились бы и тем, что выпускники колледжа систематически обеспечиваются рабочими местами с высокой зарплатой в пятизначную цифру или же хотят они того или нет, но кредиты по колледжу признаются в традиционных университетах. Они умышленно преувеличивают ставку показателей трудоустройства по завершению учебы или же заставляют не читая подписывать доверчивых студентов контракты, написанные мелким шрифтом.

Несколько крупных сетей профессиональных колледжей страны были обвинены в осуществлении лживых рекрутинговых тактик. В 2003 году Департамент образования изучал работу университета Феникс, имеющего свыше 200 филиалов в США и Канаде. В докладе проиллюстрировано тяжелое положение награжденных или же наказанных за привлечение чрезмерного числа студентов. 72 процента опрошенных рекруитеров сказали, что это всегда зависело от числа студентов. Но это зависело и от мест или сумм штрафов в аудиториях. Лидеры продаж добывали билет на лыжную или пакет услуг от спа-салона, а рекруитеры с меньшими успехами в это время лицом к лицу встречались с опасностью быть уволенными.

По свидетельствам бывших сотрудников управления и документам компании, университет Феникс поддерживал такие жесткие тактики. Как рассказал один из преподавателей, найти студентов было очень тяжело, « это означало сдирание нарыва, засовывание пальца в нарыв и стоять на своем до тех пор, пока студент не заплачет», - говорит 38-летняя Ребекка Макковер, работавшая в 2003-2005 годы в кампусе Сан-Хосе в Калифорнии. « Если мать не стала примером для своего ребенка, что же ее ожидает и как она будет чувствовать себя как личность?» Теперь Макковер не думает о рекруитерстве, но до сих пор заглядывает в аудитории университета Феникс, и по ее словам, качество обучения здесь можно сравнить с государственными колледжами.

В декабре прошлого года Феникс заработал 4 миллиарда долларов, а его корпоративная Apollo Group, по новой схеме оплаты рекруитерам по числу привлеченных студентов, для урегулирования обвинения наблюдателей, федеральному правительству согласилась заплатить 67,5 миллионов. Еще 11 миллионов долларов адвокатам в качестве гонорара. Представители компании свою вину отрицают и сказали, что справились с задачей быть подальше от длительных по времени судебных тяжб.

- «Деятельность рекруитеров покрывается частично по числу привлеченных, а остальное больше за счет прибыли от таких видов работ, как оказание услуг клиентам, навыков общения, принятие решений и удержание студентов» - говорит пресс-секретарь компании Сара Джонс. И добавила, что рекруитеры, в силу того, что повышают квалификацию, знают как лучше проконсультировать и поддержать студентов.

- «Университет Феникса стоит в середине пути, чтобы гарантировать, что все осуществляемое

направлено на успехи студентов», - говорит Джонс.

Другие компании также сталкивались с подобными жалобами. Помощь студентам, не прошедшим аттестацию, помощь в прохождении через вступительный экзамен, перевести не прошедшего государственный лицензированный тест на программу интерьер дизайна. Все это было обосновано в обвинении, урегулированном со стороны Alta в последний год, в отношении деятельности рекруитеров Вествуд колледжей, деятельность которых она поддерживала.

- «Мы всегда действовали в рамках закона и нравственности» - говорит пресс-секретарь Вествуда Кристина Яррингтон, - «Компания решила проблему для устранения длительных и дорогостоящих судебных процессов». Она еще подчеркнула, что ожидается «прозрачная» работа рекруитеров со студентами, обладающими хорошими возможностями по достижению успехов.

- «Работа представителей по приему заключается в регистрации выпускников», - говорит она.

В 2007 году это стало сюрпризом и для Захра Кроули, привлечшей многих студентов в кампус Вествуда (теперь она работает в открытом университете Колорадо). Она вспоминает, что давалось немало рекомендаций по быстрой регистрации перспективных студентов.

- «То, что предлагал Вествуд не соответствовало их карьерным целям. Если кто-то хочет стать доктором? направляйте их записываться на курсы медицинской сестры», - напоминал им директор.

- «Даже если кредиты Вествуда очень редко переводятся в традиционные колледжи. Если студент скажет: «Я подумаю об этом», вы ему ответите «Что, конечно можно думать об этом? Вы хотите гору «ничего»? Вы же говорили, что не хотите больше работать в МакДоналдсе?».

Дело вели несколько государственных официальных лиц

Работу по повышению ответственности профессиональных колледжей вели несколько государственных официальных лиц. В 2007 году Главный прокурор Калифорнии Джерри Брайн объявил о соглашении в 6,5 миллионов долларов Коринфиан колледжа, функционировавший в 14 кампусах по штату. Брайн обвинил эту компанию в завышенных показателях первичной зарплаты трудоустроенных по специальности выпускников. Кроме того, Коринфиан-колледж в представленных правительству сведениях сфальсифицировал их число. Коринфиан-колледж потратил 5,8 миллионов долларов на возврат и отказ от долгов бывших студентов. В качестве гражданского штрафа 700.000 долларов, по мнению отдельных экспертов, не достаточно для эффективного результата. Через три недели подобный вопрос компания решала с Генеральной прокуратурой штата Флорида. И в обоих штатах Коринфиан отрицала свою вину.

Администрация Обамы настроена на принятие жестких мер по отмене схемы исчисления зарплат рекруитерам на основе численности принятых студентов. Департамент Образования выработал меры по отмене правил, запрещающих 12 разрешительных положений в законодательстве времен Буша. В том числе и права на повышение или снижение зарплаты рекруитерам каждые два года. До тех пор, пока не будет утверждена в качестве единого фактора численность поступивших в колледжи студентов. Эти меры повлияют на усиление борьбы против лживого маркетинга.

Многие студенты не стали ждать, пока правительство примет меры; они обратились к адвокатам за консультацией. По заявлениям бывших четверых студентов Вествуд колледжа в последний год открыто арбитражное дело. Колледж обвиняется в неверном определении перспектив по трудоустройству выпускников, переводе кредитов, а также в превышении чрезмерных незаконных интересов колледжа в частных студенческих ссудах. Сотни студентов и выпускников, обратившихся за помощью в правовую фирму Тампа рассказывали похожие истории.

- «Вместо обещанной работы они слышали от работодателей в свой адрес иронический смех», - говорит ведущий адвокат Джиллиан Эстес.

В тоже время в противовес Яррингтону, Эстес обвиняет Вествуд «в оказании онлайн скорой помощи» и акцентирует внимание на том, что с июля 2008 года по июнь 2009 года в соответствии с правилами Агентства по аккредитации колледжей 76 процентов выпускников нашли все же работу по специальности.

представителей стран СНГ. Эта встреча ученых станет важной вехой в поиске эффективных методов борьбы с термитами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Материал журналиста Юсупа Ибрагимова посвящен исследованию масштабов экологического бедствия, успевшего нанести ущерб историческим памятникам древнего города Хивы.

В ответ на это расследование в газете «Правда Востока» за 3 августа 2005 года было опубликовано выступление доктора биологических наук, заведующего кафедрой Института зоологии АН РУз А.Хамраева под заголовком «Как защититься от термитов». В нем, в частности, отмечено, что газета подняла очень важную и актуальную в масштабах республики проблему. Ученый в дополнение к приведенным в расследовании данным представляет собственные сведения по ущербу, нанесенному насекомым во многих регионах республики. Указывая, что в Центральной Азии наиболее наглядно выявилось воздействие термитов на древесину после известного землетрясения осенью 1948 года, ученый подчеркнул, что столица Туркменистана, полностью разрушенная этой катастрофой, была подготовлена к ней той болезнью, которую называют термитозом. Несмотря на то, что в разные периоды борьбы с термитами применялись даже опасные для жизни человека пестициды, уничтожить их не удалось, да и сегодня ученые планеты не останавливают исследований по разработке эффективных средств борьбы с ними в глобальных масштабах.

По актуальной проблеме, поднятой газетой, отмечает автор, ученые Института зоологии АН разработали целую программу научно-исследовательских работ по уничтожению термитов на данной территории, рассчитанную на 2002-2005годы. Она была передана в Хорезмский областной хокимият, но осталась без финансирования. В качестве решения проблемы автор сообщает, что в 2005 году в городе Хиве пройдет международный научный семинар «Термиты Центральной Азии: биология, экология и меры борьбы», на котором примут участие ученые из Америки, Англия, Франции, Китая, Индии и стран СНГ.

В «Правде Востока» за 19 ноября 2005 года журналист Ю. Ибрагимов в статье «Термиты, разрушающие дома» продолжает развивать тему и анализирует итоги указанного выше международного семинара. В частности, он анализирует масштабы ущерба, нанесенного термитами в различных регионах планеты, а также передовую национальную и зарубежную практику борьбы с ними. И в заключении материала приводит рекомендации, разработанные рабочей группой международного семинара:

«Рабочая группа семинара считает целесообразным проведение противотермитных мероприятий путем устройства земляной траншеи между зараженной очагами термитов махаллей «Мевастон» и заповедником Ичан-Кала. Участники семинара воочию ознакомились с этими объектами и представили свои рекомендации. В частности, было предложено обработать газообразным веществом повреждения исторических памятников и других достопримечательностей города, шире использовать противотермитную практику при проектировании и строительстве новых сооружений.

Участники международного семинара отметили необходимость уточнить ареал распространения термитов в Центральноазиатских республиках, досконально изучить их морфологию, пути миграции, и расселение их семей в зависимости от экологических факторов – повышения уровня грунтовых вод, развития водохозяйственных систем, орошения кладбищ, освоения пустынь. Необходимо организовать краткосрочные курсы по подготовке специалистов. Важно привлечь при решении проблемы сотрудников Госкомприроды, в просвещение населения о термитах и мерах борьбы с ними».

сложность задачи, в городе-спутнике Хивы – Космоабаде выделены участки под строительство многоквартирных домов. За последние несколько лет за счет местного бюджета построены 40 новых квартир. Еще один 48 квартирный дом в стадии строительства - на достройку не хватает финансов. Только 12 семей из махалли Мевастон изъявили желание и получили земельные участки под строительство индивидуального жилья. У многих других такой возможности нет. А нужно срочно переселять по крайней мере еще 400 семей, пока не случится очередная беда. Многие владельцы зараженных термитами домов ищут приюта у родственников.

Областной хокимият совместно с Госкомархитектурным, НПО “Реставрация”, министерством здравоохранения и Институтом зоологии АН Узбекистана в установленные сроки республиканской комиссии представили согласованные предложения с обоснованными расчетами объемов работ и необходимых средств. Была подготовлена и документация на открытие в Хорезме филиала специализированной лаборатории Института зоологии АН республики. Однако практической помощи пока нет.

Ученые предупреждают

Каких успехов достигла наука в борьбе с термитами? Много лет этой проблемой занимается преподаватель Ургенчского государственного университета имени аль-Хорезми кандидат биологических наук Икрам Абдуллаев. Кстати, свою кандидатскую он защитил именно на тему борьбы с термитами.

- В мире существует 2,8 тысяч разновидностей этих насекомых, - сообщил И.Абдуллаев. Только 20 из них вредные. В Узбекистане наиболее распространены два низших вида термитов – туркестанский, обитающий в Ферганской долине, Самаркандской, Навоийской, Бухарской, Хорезмской областях, южных районах Каракалпакстана, и большой закаспийский, обитающий не только в песках, но и в предгорьях, а также в незасоленной глинистой почве, на пастбищах.

Ученые республики, в основном, ведут биологическую борьбу с термитами. Активно занимаются вопросами выделения кристаллообразующих высокоэффективных энтомопатогенных штаммов группы бактерии *Bacillus thuringiensis*. В течение 1993-1995 годов от умерших и больных термитов выделено 152 штамма микроорганизмов, из которых 62 - в лабораторных условиях для уничтожения живых термитов. Из них 16 штаммов вызывают стопроцентную гибель термитов, а 18 – до половины. Эти микроорганизмы, хранящиеся в коллекции Института зоологии АН Узбекистана, могут послужить основой для разработки эффективных методов биологической борьбы.

Начиная с 1997 года группа ученых факультета естествознания нашего университета также занимается изучением полученного из гриба *Aspergillus flavus*, а также выделением из саранчи другого штамма BD - 85 для уничтожения туркестанского термита и наши совместные исследования с учеными из Ташкента получили хорошие отзывы государственной патентной службы республики. Однако в силу экономических причин научные исследования по термитам ослаблены, комплексные меры борьбы продолжительное время не проводились.

Для уничтожения термитов применяются так называемые приманки, заменяющие использование токсичных химических препаратов. Коллеги из Великобритании, США и других стран приезжали в Хиву, совместно с ними обследовали пораженные термитами жилые дома махалли Мевастон и некоторые архитектурные памятники. Были разработаны конкретные предложения по разработке приманок для борьбы с туркестанским термитом внутри и вокруг зданий. Но, по предварительным расчетам, для этих мероприятий в течение трех лет необходимо около полумиллиона долларов.

Рассматривались вопросы финансовой поддержки со стороны ЮНЕСКО, под эгидой которой охраняется значительная часть исторических памятников Хивы.

Обобщить имеющийся опыт по борьбе с термитами, проанализировать сложившуюся ситуацию предполагается на международном семинаре «Термиты Центральной Азии: биология, экология и меры борьбы». Он готовится по инициативе нашего вуза, Института зоологии АН Узбекистана, департамента сельского хозяйства США. Проведение семинара намечено на октябрь этого года в езмской академии Маъмуна. Планируется участие и выступление с докладами

Некоторые бывшие студенты высказали законодателям наболевшее. Мишель Фриман, бросив свою неудовлетворяющую работу в телеиндустрии, поступил учиться по программе дизайн интерьера в Американ Интерконтинентал Университет, относящийся к Career Education Corp. в Лос-Анжелесе. Мишель надеялся, что два года учебы помогут добиться рабочего места в студии проектирования творческих работ для телевизионных программ.

- «Но обещанная интернатура оказалась недоступной», - говорит Фриман. - «Мне сказали в колледже, что не смогут помочь с трудоустройством после завершения учебы. Я регулярно ходил в офис по трудоустройству и всегда сотрудник кампуса отвечал мне “извините, у нас сейчас нет никаких подходящих для вас предложений».

Понятно, что такие ответы не добавляли позитива в настроение Фримана. Через четыре года, у него закончилось пособие по безработице и его долги по кредитам превысили 63000 долларов. Career Education Corp. Ныне считается компанией, находящейся в процессе отстранения его колледжей от деятельности, но как сказал Лешай, не за “проблемы, связанные с качеством”, а в связи “со спросом на рынке».

- «Каждую неделю осматривая свою квартиру, я спрашиваю себя “Что же можно еще продать?”, - говорит Фриман. - «На улицах я вижу немало бездомных людей с объявлениями в руках «Пожалуйста, помогите». И продолжаю задавать себе вопрос - как долго я еще протяну? И не ждет ли меня такая же перспектива?». Несмотря на это, Фриман все же не бездействует. В 2007 году он обращается в законодательный комитет Калифорнии и просит у его членов усилить государственный надзор над частными колледжами.

- «Мы были под большим впечатлением от того, что смогли пресечь этот бизнес. Мы заставили их работать», - подтверждает он - «Сейчас мы в плачевном состоянии, мы без работы и имеем огромные долги».

Теперь он и один его приятель, тоже бывший студент, начинают работу в дизайнерской фирме.

Кто-то очень боится бороться за себя. Но чтобы стать голосом тех, кто не знает, как осуществить это, Фриман сказал: - «Они думали, что были выше тысяч людей. Но это надо было остановить».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Барри Йеоман

О профессиональных колледжах в 1990 годы я писал дважды: в первый раз как часть цикла для “Southern Exposure” («Южная экспозиция») о сфере дизайна, рассчитанного на эксплуатацию бедных, во второй раз - для “Good Housekeeping” («Хороший уход за домом»).

Более чем через десять лет редакторы “Good Housekeeping” обратились ко мне, полагая, что профессиональные колледжи и сегодня являются актуальной и интересной проблемой. Поскольку удивлялись тому, что эпоха Интернета породила новые формы эксплуатации. Мои репортажи показали наличие проблемы до сих пор, но сохранившейся в современном облике. В 90-е годы эти школы поднялись от родительских операций, а сейчас они все больше относятся к биржевым игрокам - корпорациям с миллиардами долларов. Но проблема остается и привлекает к себе масштабom новые компании.

Вообще, когда я начинаю свой проект, я просматриваю массу документов широкого профиля. В этой истории первыми документами стали новые статьи, обеспечивающие названия потенциальных источников, взятых из базы данных Lexis-Nexis. Я снова изучил Lexis-Nexis и прессу, специализирующуюся на веб-статьях (например, the Chronicle for Higher Education), а также искал из авторитетных и качественных блогов (New America Foundation’s Higher EdWatch). Дополнительно я создал расширенную поисковую сеть соответствующих отчетов и правительственных исследований (к примеру, the National Consumer Law Center).

Мне удалось получить также годовые и квартальные отчеты по коммерческим образовательным компаниям на сайте безопасности (www.sec.gov), открыто занимающиеся продажами компании, они должны регулярно представлять хронику своих действий и судебных процессов. После команды «Карточки и формы» я нажимаю на команду «поиск карточек компаний».

Сначала я открыл базу данных по долгам студенческих кредитов в формате Excel с веб-сайта Департамента Образования (я нашел ссылку на линке Higher Ed Watch). Найденные мною цифры в Higher EdWatch хрустели, однако после этого и сам начал хрустеть.

Я сумел найти сведения по судебным процессам в четырех направлениях:

1. В отдельных случаях адвокаты потерпевших посылали соответствующие документы, представленные суду с двух сторон.

2. Отдельные спорные документы были размещены в Интернете.

3. Офис прокурора США отправил мне кейс федеральных уголовных дел.

4. В отдельных случаях – в том числе мне отправили иски наблюдателей по судебному делу против университета Феникс. -Еще я загрузил в PDF формате отчеты PACER, то есть электронные отчеты суда для Общественности (www.pacer.gov) за номинальную плату из электронной службы правительства.

Для официального расследования дел в отдельных школах я обратился в соответствующие государственные органы для получения дополнительных сведений. В этом смысле в офис прокурора штата Флорида я обратился письменно с просьбой предоставить электронные записи по судебному процессу университета Флорида Метрополитен. Я еще попросил из Департамента образования в Нью-Йорке предоставить электронные записи по Калибер Институту образования и институту профессиональной подготовки и развития. В обоих штатах я сначала наладил телефонную связь, обмен по электронной почте с сотрудником офиса, который сможет помочь.

В Соединенных Штатах действует Закон о свободе информации, но я не могу им воспользоваться. По Закону о свободе информации я сделал запрос в Департамент образования штата Нью-Йорк относительно деятельности Калибер Института и института профессиональной подготовки и развития. В итоге я получил в соответствии с законом штата все отредактированные документы. Государственное агентство в целях продления срока предоставления ответа, опираясь на свое полномочие продлевать сроки, ответило на месяц позже предусмотренного срока. Тогда я сузил круг деятельности – то есть запросил какие первичные документы в процессе государственного расследования были внесены в качестве студенческих жалоб – объем жалоб был настолько велик, что они могли быть оставлены из-за неуспевания представить их к указанному сроку.

После прочтения документов я составил и сохранил все собранные источники в один Microsoft Word файл. Они были классифицированы по определенным категориям: сначала в список были внесены “Основные”, а затем отдельно был составлен список по сетям колледжей.

Начало списка источников было, но конца его не было видно. Тем не менее, через документы я в итоге находил людей. К их числу относились:

- 1) авторы отчетов;
- 2) адвокаты истцов, чьи имена приводились в хронике новостей и других статьях, студенты, бывшие сотрудники, эксперты, официальные сотрудники колледжей;
- 3) сотрудники и студенты, чьи имена приводились в официальных запросах;
- 4) студенты, чьи имена приводились в ходе государственного следствия;
- 5) бывшие студенты и сотрудники, чьи имена приводились в жалобах на веб-сайтах типа ripoffreport.com;

6) студенты, бывшие сотрудники и эксперты отрасли, чьи имена приводились в моих источниках.

Их я с особой тщательностью систематизирую. У меня есть также система электронных версий всех документов, отражающих как в зеркале содержание бумажных. То есть, все документы хранятся в двух видах: бумажной, и электронной версиях. Они проклассифицированы по темам («Аккредитация», «Федеральная помощь», «Государственное управление - Калифорния», «Государственное управление - Нью-Йорк» и т.д.) и тематическим папкам («События-Калибер Институт образования», «Дела –университет Феникс», «Дела – судебный процесс Хэндоу» и т.д.)

Это вполне оправдывает себя в поиске экспертов, которые широкомасштабно расскажут

Коварный враг

– На земле нет такого другого насекомого, который с такой методичностью и так успешно уничтожал бы творения рук человеческих, - говорит председатель Хорезмской академии Маъмуна, член республиканской комиссии по борьбе с термитами профессор Каримжон Сафаров. - Питаются они исключительно целлюлозой – высохшими растениями, древесиной, фанерой. Поедают оконные и дверные рамы, охотно уничтожают книги, целые архивы

Бесшумные невидимки, прежде чем повредить материал или изделие, в ночное время покрывают их земляной лепкой (мокрой глиной). Под такой “крышей” или “галереей” защищенные от света, муравьев и птиц разрушают то, что для них съедобно. В старых постройках гнезда термитов располагаются в подпольном грунте, в толще кладки стен и печей, в потолочном настиле. Зимой биоразрушители живут под землей на глубине полтора – два метра. Отдельные вертикальные ходы их достигают грунтовых вод.

Они ведут общественный образ жизни, подобно пчелиной семье. Функциональная специализация в термитниках, высокая численность, защищенность от внешних факторов позволяют им быстро восстанавливать популяцию с ничтожно малого числа. Самка – “царица” за половой период может отложить до 20 тысяч яиц, а за всю жизнь – несколько миллионов. Скрытый образ жизни в подземелье затрудняет борьбу с ними. В Египте известны случаи полного разрушения деревень. А в Узбекистане в 1982 году эти насекомые заставили переселиться в другое место жителей целой махаллы в Риштанском районе Ферганской области.

Экономический ущерб от термитов значителен и в развитых странах. К примеру, в американском штате Калифорния ежегодно расходуется более 30 миллионов долларов на борьбу с термитами. Несколько сот фирм охраняют дома калифорнийцев от термитоза.

Прежде в нашем регионе термиты считались безобидными существами, поедающими высохшую пустынную растительность. Но зона действия термитов за последние 15 лет значительно расширилась. Возможно, они попали в дома местных жителей с саксаулом. Но связано их расселение и с разрушением многочисленных мелких кладбищ, повышением уровня грунтовых вод, отсутствием противотермитной профилактики при проектировании строений. В той или иной степени заражение термитами строений обнаружено почти во всех областях нашей республики. В Хорезме они появились также в Хазораспе, Янгиарыке и Гурлене. Но больше всего их в Хиве.

По данным членов республиканской комиссии, здесь зарегистрировано 500 индивидуальных домов с признаками поселения этих вредных насекомых. Специальный фотоальбом пострадавших от нашествия термитов аварийных домов представлен в Ташкент руководителям комиссии. Эти дома подлежат оперативному сносу и соответствующей обработке. А люди вынужденно продолжают там жить. Много таких домов и построек находится в старой части Хивы – махаллах Янги турмуш, Ичан – Кала и особенно, в Мевастон.

Растет разрушительное влияние термитов и на исторические достопримечательности древнего города. Благо, что они в свое время были сооружены преимущественно из жженого кирпича. И все же много тут деревянных ворот, узорчатых колонн. Из 57 охраняемых государством исторических памятников заражены термитами больше половины. Следы биоразрушителей обнаружены в знаменитой Джума-мечети, в комплексе Палвон – Кари, в мавзолее Пахлавона Махмуда, в минаретах хорезмских ханов...

Очаги сжечь и затопить

– Вред, нанесенный термитами в нашем городе, оценивается в сотни миллионов сумов, - говорит первый заместитель хокима Хивинского района Хурмат Абдуллаев. - практически все 270 семей махаллы Мевастон, прилегающей к музею-заповеднику Ичан-Кала, нуждаются в экстренной помощи. Специалисты считают, что дома махаллы надо снести, материалы – доски, бревна, фанеру, деревянные рамы – немедленно сжечь на месте и весь участок затопить водой на несколько дней. Точно так поступили в свое время в Риштанском районе. Вместо махаллы следует создать парковую зону, чтобы отгородиться от крупного очага термитов. Понимая

истории другие медиа Индии также уделяли внимание загрязнению рек, но ни одно из них не охватило все реки, включенные в НПЗР, и не осветило в полной мере его влияние. История эта не смогла быть создана без закона о Праве на информацию (ЗПИ), принятого в Индии в октябре 2005 года. ЗПИ для СМИ выполняет роль оружия в поиске и нахождении эксклюзивной и достоверной информации. Однако если вы не сконцентрируетесь, то искать, находить такую информацию и пользоваться ею будет нелегко.

«Концентрация внимания» означает обладание журналистом ясностью мышления, когда он точно знает, чего желает и о чем желает рассказать в своей истории. В противном случае, в его истории может быть много информации, но автор может и не рассказать существующую ситуацию. НПЗР начал свою деятельность с 1980-х годов и проекты реки одна за другой стали включаться в его проекты.

Прежде всего, я исследовал сколько должностных лиц участвовало в этой грандиозной схеме. В этом смысле я обратился с запросами в Центральный совет по надзору загрязнения рек, в десятки местные Управления, В Центральную Комиссию по водным вопросам, Министерство по вопросам окружающей среды и леса. А отчеты об образцах воды, взятой из всех 38 рек, просил простейшим образом. Тогда мы искали отчеты с анализом последних образцов воды, взятой в одном и том же месте. Не все документы поступали ко мне в определенной мере. Тогда я был вынужден обращаться неоднократно к чиновникам.

Здесь, в Индии, несмотря на принятие ЗПИ добыча эксклюзивной информации является очень сложной работой, поскольку органы государственной власти стремятся к сокрытию информации, в силу чего понадобился целый год, чтобы добыть все нужные мне факты. После сбора всей информации с помощью редакторов и собственных источников проанализировал их. А затем взял интервью у заинтересованного министра и отправил фотокорреспондентов на отдельные загрязненные участки рек. Затем привлек художников к подготовке коммуникативной графики.

Обычно над такими проектами я работаю всего один лишь раз, в силу чего и истории публикуются созревшие. Мои работодатели не могут дать возможности работать только над одной историей. Полагаю, если обладать полной информацией по теме и сконцентрировать полностью внимание на этом, написать материал будет несложно. Есть два ключа к успеху: чтобы история получилась убедительной и логически выверенной, вы должны соблюдать хронологию и чтобы бы такая история получилась коммуникативной, необходимо использовать больше фотоиллюстраций, графики и таблиц с данными. Пользуясь ЗПИ и после подтверждения достоверности материалов, не останется места никаким спорам и исправлениям. Прелесть ЗПИ для средств массовой информации заключается именно в этом. Никто не смог опровергнуть факты и преследовать нас. Напротив, я получил одобрение из многих массивов, а в 2010 году получил две международные премии - имени Лоренцо Натали от Европейской комиссии и журналистскую награду развивающихся стран Азии от Азиатского банка развития. Правительство же стало инициатором многих изменений в механизме борьбы против загрязнения этих рек. Таким образом я удовлетворился результатами этой истории и был признан.

ХИВЕ УГРОЖАЮТ ТЕРМИТЫ

Юсуф Ибрагимов

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом небольшом расследовании автор исследует взаимосвязь увеличения популяции и термитов в уникальном музее под открытым небом, по праву считающимся жемчужиной Узбекистана городе Хиве, с такими экологическими факторами, как повышение уровня подземных вод, развитие оросительных систем, освоение степных и пустынных территорий. Результаты журналистского исследования широко обсуждались среди общественности и научных кругов, и даже стали центральной проблемой международного научного семинара.

Опубликовано в **Правде Востока**, Узбекистан, 2005 год, 18 ноября

обо всем, что связано с федеральными и государственными агентствами по вашей теме. А затем у вас будет возможность прочитать списки и документы любых типов касательно каждого агентства, деятельность которых вы запланировали изучить. В противном случае окажется, что я оставил вне своего внимания департаменты безопасности и биржи, которые обладают базами данных типа золотых прищипов.

Я обычно много времени трачу также на изучение сайтов, размещающих много анонимной информации, в том числе и жалоб потребителей. Среди них ripoffreport.com. дает возможность зарегистрированным пользователям устанавливать взаимные контакты (сначала на анонимной основе).

Просмотр этих сайтов осуществляется очень медленно. Отдельные жалобы бывают общего содержания, и недостоверные; другие оглашаются целенаправленно, но на poste выставлено «не пиши мне». А несколько человек все же ответили мне. Двое из них - Ясмينا Исса и Дэвид Сколл

Ответ Ясмины Иссы был особенным по содержанию, последовательным и убедительным. Я брал у нее интервью несколько раз, и каждый раз ее повествование излагалось последовательно. Когда она сообщила мне, что работодатель – отеческая компания Санфорд Браун Институт отвергала это – я осуществил широкомасштабный поиск сонографов, нуждающихся в моей помощи, и выяснил, что Ясмينا Исса была полностью права. Сотрудник офиса компании *American Registry for Diagnostic Medical Sonography* подтвердил оценку Иссы на рынке труда.

Дэвид Сколл рассказал свою историю об учебе в Браун Макки колледже и для доказательства своих исков обеспечил их всеми документами. Он меня познакомил со всеми своими бывшими коллегами. Они, в свою очередь, подтвердили историю Дэвида, и познакомили с настоящими и бывшими студентами, подтвердившими еще пять соответствующих историй (среди них была и Вэнди Уолкотт). Уолкотт познакомила меня с еще двумя студентами. Во многих смыслах, люди, с которыми я познакомился через эти два источника и Сколл, обеспечили основу моего репортажа с эмоциональной точки зрения.

Я еще поработал и с представителями этой отрасли, немного испугавших в эмоциональном порыве людей, завлеченных в учебу. К примеру, когда я брал интервью у представителя Ассоциации профессиональных колледжей, ощущалось, что он меня поставил в ситуацию защиты. После десятой секунды интервью он у меня спросил: «У меня есть вопрос: у вас есть племянник или брат с такой фамилией, который 13 лет назад обратился в наш сектор с просьбой найти работу, связанную с молотком?». Я ответил, что как опытный журналист я уже привык к подобной риторике и это не считается большим барьером.

Когда пишу материал, я даю себе дополнительное время – в день по 500 слов и чтобы завершить работу в хорошем настроении еще несколько дней. В основе этого правила-разрешения, лежит понимание, что в целом на одну полноценную журнальную статью с художественным началом уходит две недели времени. Штрихи к истории я делаю заранее, на каждый раздел использую по 500 слов. Просматриваю лиды с ироническим содержанием, а также обращаю внимание еще на несколько иронических бесед, чтобы написать середину и завершить историю. Таким образом, между несколькими веселыми историями, могут быть введены разделы, состоящие из важных материалов.

В этой ситуации мой выбор Ясмины Иссы определялся тем, что ее история о нескольких судебных процессах с корпоративной компанией и расследованиях была прозрачной и убедительной. Она была словоохотлива и привлекательна, и ее история обладала многими элементами, которые могли быть обсуждены впоследствии. Я ее изложил следующим образом:

1. Лид: Ясмينا Исса и Санфорд Браун Институт.

2. Ядро раздела: излагайте вопрос обстоятельно, с краткими примерами.

3. Основная часть:

- Отведите объектив камеры назад и покажите читателю исторический контекст. Здесь я воспользовался историей Калибер Института Образования в качестве колледжа, сохранившего свою старую направленность, иллюстрирующую правонарушение.

- Через историю Вэнди Уолкотт Дэвида Сколла из Браун Макки колледжа создание контраста

между современным и историческим правонарушением.

4. Идите глубже и объясняйте корень проблемы: Агрессивный маркетинг, который преобладал из-за прорех в законодательстве в эпоху Буша. Здесь используйте историю университета Феникс.

5. Завершайте историю эффективной концовкой о результатах студенческой борьбы. Используйте историю Мишель Фриман и Америка Интерконтинентал университета.

Я был полностью поддержан моими редакторами из **Good Housekeeping**. При поддержке Председателя комитета Сената США по здравоохранению, образованию, труду и пенсиям сенатора Тома Харкина (округ Айова). Сенатор Харкин собирался проводить цикл открытых обсуждений по частным профессиональным колледжам. Как результат таких телефонных звонков одна из звездных свидетелей стала моей главной героиней - Ясмينا Исса. Она подробно рассказала о пережитом в Санфорд Браун Институте. Её показания на обсуждениях сената можно посмотреть на [//is.gd/k6eVa](http://is.gd/k6eVa). (Исса начинает в 8:00; её показания можно также прочитать на сайте Харкина на правах статьи, а также слушание начинается в 32:35). После дачи показаний одна из сетевых страниц посчитала целесообразным оплатить долги Иссе по студенческим кредитам, об этом смотрите: <http://chronicle.com/article/КритикующийИнвестор/66083/>.

Наблюдатели полагают, что «Школа тяжелого кулака» в этих открытых обсуждениях играла основную роль. Статья, несомненно, была опубликована в самое кризисное время. С начала ее публикации Департамент образования в администрации Барака Обамы осуществил основные реформы, в том числе внедрил в практику устранение «белых пятен» в законодательстве эпохи Буша, дававшие возможность названными критиками оценивать то, как безнравственные коммерческие колледжи набирают студентов. Офис отчетов Правительства США опубликовал и специальный отчет по аудиту относительно лживых сведений о студентах, а в некоторых случаях и совершенных прямых мошенничествах коммерческих профессиональных колледжей.

Я получил много благодарностей и вместе с тем нашел несколько новых лидов для будущих моих статей. Еще получил коммиссионные от академического журнала для подготовки статьи на эту тему. Никто не подверг сомнению ее достоверность. Коммерческая группа отрасли - «Ассоциация профессиональных колледжей (сейчас называется сектор частных колледжей и университетов,) эту историю поместила в блоге, представляющем каждую статью в критическом ракурсе. После этого данный пост был снят. В 2011 году Американское общество журналистов и авторов наградило эту историю ежегодной премией имени Арлена Айзенберга в номинации за статью, создающую плюрализм».

Сатлудж

Берущее свое начало с индийских границ на Тибете Сатлудж в своем русле в Пенджабе выглядит не больше дренажного канала, загрязненного промышленными отходами и отходами 12 крупных городов.

Ямуна

Во Вриндаване жадность обретает новые черты, поскольку в середине русла реки параллельно Гхатам 16-го века воздвигаются колонны как часть строящейся автомобильной дороги.

Джайрам Рамеш: “Если не пересмотреть национальный план сохранения рек, пустая трата денег продолжится”

Министр штата по вопросам окружающей среды и леса Джайрам Рамеш, обладающим статусом независимости, с большим трудом нашел время для беседы с нами по поводу рек. Специальный корреспондент Шьямлал Ядов провел беседу с ним в его офисе, о деятельности НПЗР. Приводим фрагмент из нее:

В: НПЗР обанкротилась?

О: Не могу сказать, что обанкротилась. Ситуация, если бы не было там схемы, могла быть гораздо хуже.

В: Какие уроки извлечены?

О: Сейчас внимание обращаем на бассейны рек, а раньше опирались на ситуацию в определенном районе. Проект национального «зеленого» трибунала представлен на обсуждение в Парламенте.

С: Он требует реструктуризации или доработки ?

О: Если мы не изменимся, деньги будут тратиться впустую.

В: В ходе осуществления работ по очистке рек с какими еще проблемами столкнулись?

О: Когда речь идет о Бхагиратхи, Алакханде, Ганге, Тисте и многих других реках, сегодня на них построены крупные плотины и проекты, а вода собирается в тоннелях. НУБРГ обсуждало это. По этому вопросу в последующие два-три месяца мы предложим свой план. Что же касается новых проектов, мы их начнем после тщательного планирования.

В: Некоторые меньшие по значимости южные реки введены в НПЗР исключительно по линии политики партнерства.

О: Я лишь могу сказать, что для выбора рек со стороны НПЗР только лишь политика не может служить основанием. Решения мы принимаем только по необходимости.

В: Выходит, вопрос финансирования НУБРГ еще не решен до конца.

О: Мы предложили формулу 70/30: 70 процентов финансов выдает Центр, 30 процентов - государство. Два штата потребовали, чтобы проект полностью финансировался Центром. Еще один штат потребовал, чтобы все было по формуле 90/10. Но, на мой взгляд, целесообразнее все же 70/30. Партнеры из штатов должны быть обязательно.

В: Есть ли у вас хоть какие-то предложения по исправлению порядка представления отчетов от исполнительных органов и ответственных лиц?

О: Да, мы собираемся подписать трехстороннее соглашение между штатами, местными органами управления и Центром.

Послесловие Шьямлал Ядов

Идея этой истории возникла после прочтения выступления моего редактора в специальном номере India Today, в котором он пишет, что несмотря на многие достижения Индии во всех отраслях, однако до сих пор она не может также успешно очистить свои реки. Содержание этой истории я ограничил тем, что показал сколько финансов расходуется на борьбу против загрязнения крупных рек, включенных в Национальную программу Защиты рек (НПЗР), и выяснил, что несмотря на большие затраты все же НПЗР свою деятельность не оправдывает. До этой

совета по вопросам окружающей среды Штата Л. Антоносами осуждает отсутствие отчетов по действиям в Ченнаи. Организация Ченнаи Метровотер утверждает, что в русло рек сливается только очищенная проточная вода. На самом деле это не так”.

Керала Пампаси, спасательное кольцо в центре Кералы, как источник воды для 30 лакх людей был включен в первый этап НПЗР в 2003-2004 годы, а очищение его было запланировано в 2008-2009 годы. А сегодня все 11 проектов НПЗР нацелены на строительство.

Правительство штата стремится повысить авторитет работ по мониторингу, но также, как и в августе 2008 года, его одолевает лень. На реке Чамбал в Раджастхане не только допущено загрязнение, но она еще и жертва столкновений между центральным штатом и НПЗР по поводу финансирования. В 1995 году штат запросил 30,53 крор рупий, но получил всего лишь 3,13 крор рупий. Разгневанное правительство штата отказалось использовать выделенные деньги. В 2005 году запросы даже не принимались, но через два года штат из финансов проекта в 150 крор рупий 30 процентов согласился выдать на очищение рек. По проекту регулярно подготавливаются отчеты, однако нет никакой работы по поводу начала работы правительства. В последнюю неделю на мониторинг загрязненности рек Сатледж и Гхаггар премьер-министр Пенджаба Паркаш Сингх Бадал от центрального правительства в срочном порядке запросил 302 крор рупий.

Еще один случай был в центре внимания проекта – это преследование нас за выяснение злоупотреблений в столице по поводу финансирования Ганги и Ямуны. В 2007 году Премьер-министр Индии Манмохан Сингх учредил влиятельную комиссию по сохранению и развитию реки Ямуна, а в 2009 году Национальное управление по бассейну реки Ганга (НУБРГ), председательствовал сам. На первом заседании НУБРГ было отмечено, что к 2020 году Ганга будет очищена, на что потребуется 15 000 крор рупий. Мировой Банк согласился в ближайшие четыре-пять лет повторно оказать помощь НУБРГ в размере 1 млрд. долларов США.

Независимо от того, как хорошо были проведены эти презентации и оглашены суммы финансирования решение Индии относительно загрязнения рек не связано с деньгами. Оно, и это важно, связано с интеграцией с бизнесом в осуществлении этих работ, с оперативностью и честностью НПЗР.

Амбреш Мработара, Рохит Парихар, М.Г. Радхакррабатанан, Арвинд Чхабра, Свати Матхур, Амиабх Шривастава, Фарзанд Ахмед и Адхи Валиаппан

Иллюстрации к тексту:

Ганга

Несмотря на то, что израсходовано 780 крор рупий, святая Ганга до сих пор не очистилась. Несмотря на то, что и сегодня Мировой Банк согласился выделить 1 млрд долларов помощи, есть сомнения в том, что река сможет восстановить здоровье свое русло.

Перекрывающие дыхание каналы

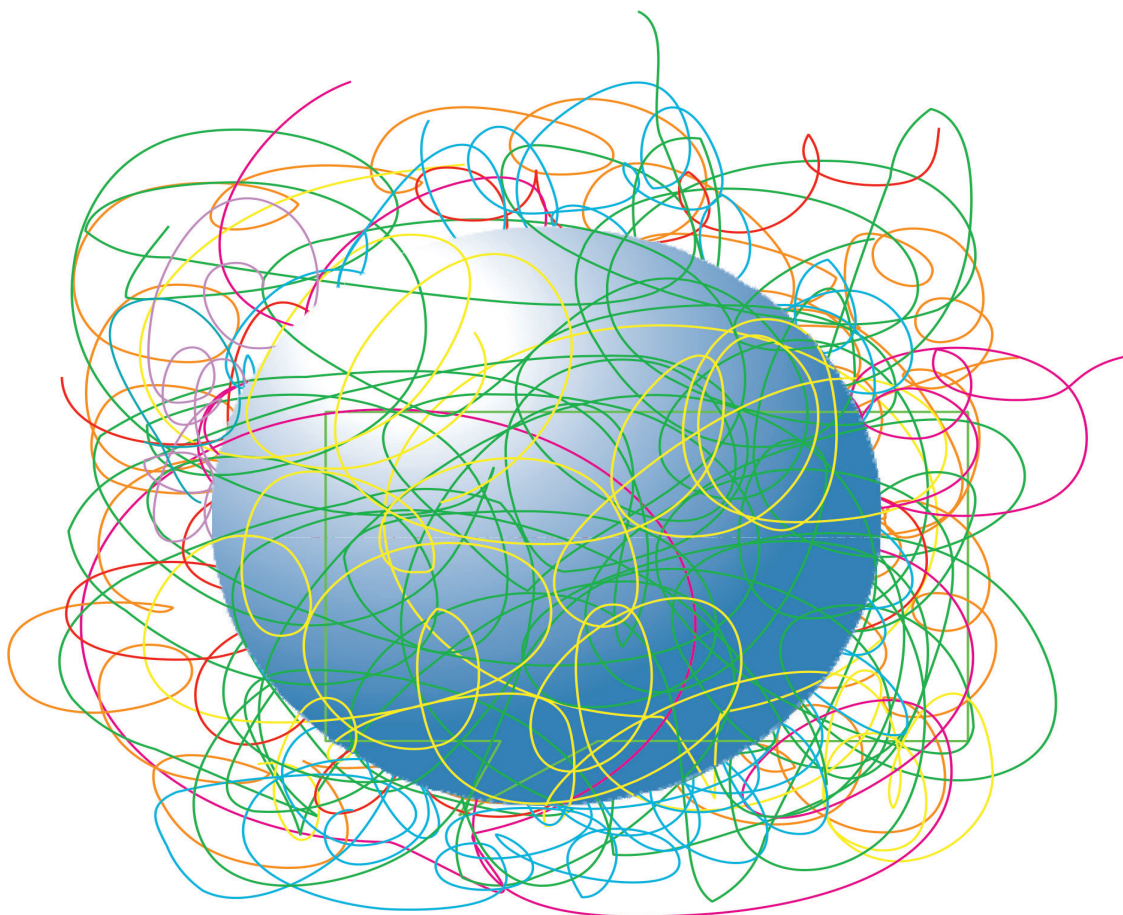
Биохимическая потребность в кислороде (БПК) - показатель общего качества воды. Если БПК составляет 2мг/л или меньше, воду можно использовать для питья без очищения; если же этот показатель достигает 2-3 мг/л, ее можно пить только после очистки; если же это превышает 3мг/л, ее нельзя использовать даже для рыб и животных.

Кхан

Эта 56-километровая река считается самой грязной среди рек Мадхья Прадеш. С 1995 года на ее очищение израсходовано 39,55 крор рупий, однако она до сих пор не очистилась от нечисти.

Чамбал

С 1995 года со стороны НПЗР на его очищение затрачено 3,58 крор рупий. 50 километров 425-километровой реки Чамбал загрязнены, а ее пройма в Котаси Раджастхана заболочена.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Можно ли спасти эту планету? Расследования по окружающей среде

Потоки нечистот

Для проектов по очистке стоков рек деньги текут словно река, однако на течение жизни Индии это не оказывает большого влияния.

Шьямлал Ядов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основные печатные и эфирные средства массовой информации Европы и США, кроме отдельных исключений, в последнее десятилетие почти в три раза снизили численность своей аудитории. Масс-медиа Индии в этом смысле вдруг стали подниматься до высокого уровня. В этой стране сегодня СМИ превратились в арену сильнейшей, до немыслимых масштабов борьбы за аудиторию. Принятие Закона “О праве доступа к информации” (вкратце ПДИ) дало широкие возможности журналистам.

Шьямлал Ядов обратился к такому классическому расследованию, которое ярко это демонстрирует. Эту работу он осуществил на основе данных правительства. И таким образом, в конце истории мы не можем дискутировать о том, что его резюме по изменению русла рек Индии неправомерно (конечно, вы это узнаете, после того, как прочитаете мнение редакторов). Вы будете задаваться лишь одним вопросом, что можно сделать полезного. Половина силы воздействия этой истории заключена в содержании совершенной и цветной графики, делающей сложные данные понятными читателю. В силу чего эту статью мы представляем в таком виде, в котором была опубликована.

Опубликовано в **India Today** (Индия), 2009 год, 17 декабря

В сказочной Индии, в стране кино и грёз, реки текут во вневременном молчании. Где-то - они текут с ледяных скал, где-то – через пыльные, безводные равнины или же текут сквозь тяжелый влажный воздух в своей духовной глубине и эмоциональной стати. Все это прекрасно для грёз и полностью подходит к проспектам, расписывающим туристам Индию как сказочную страну. Но наряду с этим, одновременно в мираж превращается отношение в Индии к реке как к чему-то чистому и святому.

Вот уже десять лет прошло с тех пор, как в Индии загрязняются крупнейшие реки. Городские и промышленные отходы с научной точки зрения уже доказаны как данность, и точно, что это порождено личным интересом и равнодушием чиновников. По мнению экологов, кроме промышленных отходов и загрязнения проточной воды, основными причинами загрязнения рек стало резкое повышение количества скотобойнь, ритуальных церемониалов, крематориев и трущоб. Ежегодное сплавление в речную воду ритуальных богов также сокращает жизнь и осложняет их дыхание. Недавно Верховный суд отклонил обращение гражданина Дели Салек Чанд Жайна о необходимости ограничения сплавления в воду богов и ему было отвечено, что “Суд не может просить у такого количества штатов накладывать запреты. Вы можете обратиться в соответствующие органы для пересмотра вашей жалобы”.

В крупных городах из-за того, что русла рек забиты листьями и илом, предприниматели строительной отрасли целенаправленно предлагают населению кирпичные конструкции, похожие на ашрамы и жилые дома. Возьмем, к примеру, Дели. В 2010 году он стал городом, проводившим Всеобщие игры по атлетике и потому здесь в русле реки Ямуна за счет “выворачивания рук” закона и судебного решения сооружена была спортивная деревня. А это приводит к тому, что механизмы проточных вод Дели находятся в состоянии деградации. Общей канализацией в день генерируются 3,470 млрд. литров воды, а мощность городской системы переработки составляет лишь 2,325млрд. литров. Однако в силу неэффективности очистных сооружений, а их в Дели насчитывается в общей сложности 11, в реальном режиме перерабатывается только 1, 570 млрд. литров воды.

Для этого мы не обладаем необходимыми технологиями, говорит премьер-министра Шейла Дикшит. Несмотря на то, что по Ямуне в рамках 1-й и 2-й программ Действий израсходовано несколько кроров рупий(млрд) это не дало ожидаемых результатов. Даже были отправлены специальные команды для изучения Темзы и Сены. Внедрение же иученного опыта в дело улучшения Ямуны потребовало бы 7-8 лет. Направляясь в сторону востока, Ямуна продолжает загрязняться и дальше. В Матхуре Ямуна стала заболачиваться, так как здесь в середине русла реки сооружена в качестве дороги гряда колонн сети Развития Матхур-Вриндаван параллельно Гхатам 16-го века.

В Ченнаи четыре очистных сооружения вместо 530 млрд. литров проточной воды очищают всего 264 млрд. литров. Из-за несоординированного управления горно-рудным комплексом Джаркхандда заболочена также река Субарнарекха. И это не похоже на радиоактивный дождь, дающий эффект глянцевой Индии. Национальный проект спасения рек (НПЗР) был запущен в целях очищения рек в 1995 году.

Этот проект был расширением программы Действий 1985 года по очищению Ганги (ПОГ) и охватывал 18 загрязненных рек на территории 10 штатов и профинансирован в объеме 722 крор рупий. Ныне же этот проект охватывает 38 рек в 167 деревнях на территории 20 штатов и в августе 2009 года в него был внесена последняя река Панчаганга.

Сегодня НПЗР не успешный план, составленный для защиты окружающей среды, а превратившееся в бюрократическое учреждение явление, занимающееся лишь установлением колонн для движения. Сотрудники НПЗР очень быстро израсходовали 94.97 лакх рупий на поездки в США, Великобританию, Израиль, Нидерланды, Австрию и Японию для изучения механизма надзора за загрязнением рек. Финансы проекта составляют страшные 3,892 крор рупий, но его результаты составляют сумму неудач.

До августа 2009 года НПЗР пыталась устранить загрязнения 37 рек протяженностью от 22,127 км до примерно 2,500 км. Расходы на устранение загрязнений на каждом километре в равной степени превысили 1,5 крор рупий, и в этом случае считается, что очищены из 37 рек только две (Нармада и Мандови). Но Центральная служба надзора за загрязнением (ЦСНЗ) отрицает это, при формировании климата эти две реки «сегодня не загрязнены», поскольку в Нармаде вокруг Хошангабада в каждом литре воды выявлено 11.4 мг, в Мандови вокруг Тонга(Гоа) в каждом литре – лишь 7,4 мг загрязнений.

В соответствии с расследованием «Индия тудей» по такому мошенничеству НПЗР по закону RTI поступило 30 жалоб, что полностью продемонстрировало полную неспособность этого учреждения. ЦСНЗ же до сих пор утверждает, что реки наши стали грязнее, чем прежде.

Госминистр по вопросам окружающей среды и леса, управлявший проектом вокруг Ганга, слывшим неудачным в течение двух десятилетий Джайрам Рамеш на Парламентских слушаниях признал, что качество воды Ганга и Ямуны такое же плохое, как и 20 лет назад. По его словам, причиной загрязнения является «то, что груз этот превысил ожидаемую границу. Очистные сооружения не работают, поскольку местные органы городов не в состоянии покрыть расходы на их эксплуатацию и технический ремонт».

В заключении ЦСНЗ по заявлению НПЗР отмечено, что в показателях БПК (биохимическая потребность в кислороде) большинства рек можно прочесть не только масштабы загрязнения, но и чрезмерно сложного заражения. Даже из-за противоречивости показателей ЦСНЗ и CWC эксперты полагают, что самые зараженные части известных рек Индии похожи на речки простых городов. А это еще более усложняет решение вопроса о строительстве плотин на различных реках. По мнению Анупама Мишры, «Пока не остановим строительство плотин, мы не сможем остановить загрязнение рек, поскольку именно они стали причиной наводнений в южных штатах». В других ситуациях по истечении времени помимо повышения уровня загрязненности рек особых изменений не произошло. Когда начинали инициативу ПОГ в 1985 году БПК Ганги в части Канпура составляла 6,9 мг на 1 литр, а в последних образцах ЦСНЗ он уже составляла 21. В 1980 году в части Окхлы Ямуны БПК на 1 литр составляла 10.6 мг, сегодня этот показатель уже составил 70. Загрязненность Ганги выросла в три раза, а Ямуны в семь раз. В документе ЦСНЗ это, конечно же, читается красиво: в программу вошли строительство очистных сооружений, проведение недорогих санитарных мероприятий, строительство электрических и усовершенствованных крематориев, развитие русла рек и обязательное участие в этих работах общественности. Однако ни одно из них не реализовано на уровне требований.

Каждая река на территории Индии обладает своей жалкой историей: Реки Куум и Адаяр на юге Ченнаи известны своей промышленной загрязненностью. На очищение этих рек со стороны НПЗР выделено 491,52 крор рупий, наряду с этим на очищение других рек государством выделено 616.17 крор рупий и определенные участки рек действительно очищаются. Президент